

sf_fantasy

Галина
Александровна
Долгова

Ради настоящего

Когда-то судьба сыграла со мной злую шутку, лишив памяти и прошлого. Мне ничего не оставалось, как начать новую жизнь. Я отвоевала свое право на учебу. Я смогла победить ненависть и предубеждение. Но кто я, так и не вспомнила, да и с новоявленными родственниками надо что-то делать. Хорошо, что рядом есть он, мой любимый демон...

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
20 July 2019
41126D90-5BB5-4897-9681-4F772FBC5D93
1.01

1.0 — создание файла (Кауа)

Галина Долгова «Тайлисан. Ради настоящего»
АСТ
Москва
2019
978-5-17-113084-8

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 Д64 Серийное оформление — Яна Паламарчук Иллюстрация на обложке — Ирина Круглова Тайлисан. Ради настоящего : [роман] / Галина Долгова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези). Зав. группой М. Сергеева Руководитель проекта В. Мельник Ответственный редактор М. Тимонина Младший редактор М. Емельянова Технический редактор Н. Духанина Компьютерная верстка Е. Коптевой Подписано в печать 21.05.2019. Формат 84x108 1/32. Гарнитура «OriginalGaramond». Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 16,8. Тираж 2500 экз. Заказ 4984.

Галина Долгова
РАДИ НАСТОЯЩЕГО

Пролог

Пугливый солнечный луч отразился от разрисованного инеем стекла и скользнул в комнату. Остывший камин уже почти не излучал тепла, и тело совсем не хотело покидать нагретую за ночь постель, но нежный поцелуй коснулся щеки, и бархатный голос прошептал, обдавая горячим дыханием:

— Открывай глазки, принцесса, я знаю, что ты не спишь.

— Все-то ты знаешь, — потянувшись, я будто недовольно мурлыкнула и тут же была наказана. — Ай, перестань, я боюсь щекотки!

— Тогда вставай, завтрак готов, — и мне подарили еще один сумасшедший поцелуй, после чего мой любимый оставил меня одну.

Это был самый счастливый месяц в моей жизни, ну или как минимум в моей «новой» жизни. После той первой ночи весь мир окрасился для меня в радужные цвета, и даже холод зимы уже не обжигал и пугал, а казался уютным и каким-то домашним.

Каждое мгновение прошедших дней было для меня сокровищем, которое я бережно складывала в копилку своей памяти, наполняя ее наконец-то драгоценностями, а не пеплом боли.

Проснувшись утром после той самой ночи, первое, что я увидела, — были ярко-серебристые глаза Вэена. Его сияющая улыбка. Поцелуи, обжигающие и заставляющие смущенно, но все же отвечать мужчине. Я плавилась в его руках, тянулась за лаской и сгорала от счастья. В тот день мы так и не вылезли из кровати. За окном мягкими хлопьями падал снег, в камине уютно потрескивали дрова, а любимый мужчина обнимал и сам приносил завтрак в постель. А еще — невероятное чудо — здесь, посреди зимы, он откуда-то достал букет настоящих полевых васильков и колокольчиков! У меня даже слезы из глаз полились. Разве бывает столько счастья? Правда, лениться Вэен позволил недолго. Уже на второй день мужчина выгнал меня из постели и начал тренировать: история, теория, практика, боевые занятия. Но все равно это было здорово! А когда солнце заходило за склоны гор, мы ужинали и просто выходили гулять по заснеженным просторам, и Вэен рассказывал мне удивительные истории, просто сказки, от которых захватывало дух... Но все это меркло по сравнению с ночами, которые мы проводили вместе. В лунном свете, в отблесках камина, в темноте, при сиянии магических камней... я любила и меня любили... растворялась в самом дорогом и близком мне существе... умирала и возрождалась...

Сегодняшняя ночь тоже не была исключением. Мой нежный демон просто свел меня с ума, заставляя только просить и выкрикивать его имя. На губах сама собой появилась довольная улыбка. Кто бы знал...

— Принцесса! Вставай! — голос Вэена заставил вздрогнуть и открыть глаза. Похоже, я опять задремала.

С неохотой выбравшись из-под пухового одеяла, я быстро натянула домашнее платье и обула мягкие туфельки. В комнате уже было довольно тепло, видимо, Вэен запустил заклинание обогрева. Странно, но ночью он никогда его не использовал, предпочитая зажигать только камин.

Спустившись вниз, я попала прямо к накрытому столу. За все время пребывания здесь Вэен ни разу не позволил мне встать к плите. Впрочем, надо признаться, что в этом я была далеко не мастерица, а потому с удовольствием поглощала все, что готовил мужчина. Вот и сейчас на столе стояли молочная каша, омлет с сыром и беконом, яблочный пирог, блинчики со сметаной, фрукты и чай. М-м-м... Вкуснота!

— Тай, — когда голод был утолен и мы, откинувшись на спинки стульев, пили чай, Вэен наконец-то поднял на меня глаза и нахмурился. Все сегодняшнее утро он был напряжен, словно чего-то опасался, и, посмотрев на него повнимательнее, я тоже напряглась. — Тай, завтра нам пора возвращаться.

Нет! Это первое, что мелькнуло у меня в голове. Я еще не готова! Да, я знала, что мы не можем находиться здесь вечно, но... Боги, так рано! Я не хочу туда!

— Не молчи, Тай, — Вэен виновато смотрел на меня, хотя при чем здесь он?

— Я... просто... неожиданно, так скоро...

— До начала занятий осталась неделя, и нам пора вернуться в Саккарт.

— Понимаю.
— Не бойся, малыш, — Вэен встал и обогнул стол, чтобы в следующее мгновение я оказалась сидящей на его коленях. — Все будет хорошо, девочка. Мы справимся со всем. Ты мне веришь?
— Да, конечно.
— Вот и правильно, — меня нежно поцеловали. — У нас будет неделя, чтобы подготовиться. Купим тебе все необходимое, я покажу тебе свой дом. Жаль, конечно, что тебе нельзя переехать ко мне, но мы что-нибудь придумаем.
— Как скажешь...

Глава 1

Саккарт встретил нас шумом, суетой и спешащими по своим делам людьми и нелюдьми. Зима и тут вступила в свои права, но разительно отличалась от той, где мы были три потрясающие недели. Здесь было гораздо теплее, грязнее и мрачнее. Это была не зимняя сказка, а скорее поздняя осень со всей ее слякотью, пронизывающим ветром и морозящим то ли дождем, то ли снегом.

Остатки праздничных украшений еще виднелись кое-где, но в основном все уже было убрано. Исчезли гирлянды, дождики, шары, снежинки, магические инкрустации, с окон, заборов и деревьев снимали игрушки и конфеты. Закрылись ярмарка и парк аттракционов. Народ возвращался к привычной жизни, и от этого мне вдруг стало невероятно грустно.

— Пойдем, — Вэенарт тронул меня за руку, увлекая за собой, и мы двинулись от городского portalного зала к его дому.

Идти пришлось недолго. Дом Вэена оказался в престижном районе недалеко от центра. Не самое элитное место, если сравнивать с домом Уфаниэля, но вполне достойное, недалеко от театральной площади. И название улицы было очень красивым — Восходящая. Если двигаться по ней, то как раз можно попасть в городской парк. В общем, место мне понравилось, как и дом. Серебристая черепица сияла, отражая каждый огонек, выбеленные стены возносились на два этажа вверх, а темно-вишневые рамы и двери гармонично смотрелись на фоне темно-коричневых стволов раскидистых лайт, сейчас осыпающих багряные, алые и золотые листья. Эти деревья спокойно стояли зелеными до первых морозов и лишь потом начинали сбрасывать листву.

Небольшой ажурный забор ничего не скрывал, и было видно и чистенькую дорожку, выложенную голубовато-желтым камнем, и клумбы белоснежных шаров сатриму, цветущих именно в холодное время года, и темно-фиолетовый морозостойкий мох.

Входную дверь нам открыл пожилой полуорк-полугном. Крайне редкое сочетание, но я постаралась не выдать своего изумления. Мужчина в темно-синей ливрее не проявил никаких признаков удивления, будто заранее знал, что мы появимся сегодня. Хотя, может, так оно и было. Он лишь склонился в вежливом поклоне.

— Добрый день, господин, рад вашему возвращению.

— Добрый, Римхольд, — Вэен кивнул. — Тай, это мой управляющий, фарий Римхольд, если что-то потребуется, не стесняйся, обращай к нему. Римхольд, это моя невеста, леди Тайлисан Аларди. Пускать в любое время дня и ночи, даже если меня нет. Оказывать любую помощь и выполнять все пожелания. Подготовь для леди комнату, по выходным, надеюсь, она будет жить здесь. И донеси это до остальных. Все ясно?

— Да, господин, — желтоватые глаза дворецкого сверкнули, но он тут же отвел от меня взгляд. — Ваша корреспонденция в кабинете. Обед будет через час. Что-то желаете?

— Тай? — Вэен обратился ко мне, а я отрицательно покачала головой. — Ладно, пойдем, покажу тебе твою комнату, — он потянул меня вверх.

Широкая прихожая с бело-фиолетовым шахматным полом, выбеленные стены, массивная темная мебель, зеркала в полный рост и винтовая резная лестница на второй этаж. Я лишь успевала вертеть головой, разглядывая убранство дома. Возможно — тут щеки у меня покраснели, — именно моего дома.

Второй этаж несильно отличался от первого. Лестница заканчивалась небольшой площадкой, от которой в обе стороны шли два коридора, а посередине были распахнуты двустворчатые двери, за которыми, судя по всему, находилась гостиная.

— Справа — комнаты для гостей, — тихо проговорил мужчина, обнимая меня одной рукой, — слева — наши. Из гостиной можно попасть в библиотеку и кабинет. Дом не очень большой, — он словно извинялся, — если что-то не нравится, можешь изменить по своему вкусу.

— Мне нравится, — немного покривила душой, но обижать его не хотелось. Все-таки чувствовалось, что здесь давно никто не жил.

— Маленькая лгуня, — меня поцеловали за ушком, — пойдем, покажу тебе твою комнату, — и он мягко потянул за собой.

Моя комната оказалась прямо рядом с его. Не очень большая, но вполне комфортная, чтобы было не тесно и не казалось, словно ты заблудился в актовом зале. Все стены до середины были обшиты деревянными резными панелями из березы, изображающими переплетение цветов, а выше были сплошь затянуты серебристым шелком с таким же узором. Мебель тоже была светлая, будто бы выбеленная, с кремовой обивкой сидений и спинок. Большое зеркало в бронзовой раме красовалось в углу. Краем глаза отметила три двери. Скорее всего, в гардеробную, ванную и к... Вэну. Стекланный шкаф был украшен перламутром и гармонировал со светильниками в комнате. Покрывало на постели и шторы были всего на два тона темнее обивки мебели и по краям расшиты серебристой нитью. А над кроватью висела белоснежная вуаль, создавая ощущение облачка. Самым ярким пятном во всем декоре был огромный букет алых роз на комод.

— Это твое пространство, делай здесь что хочешь, но я все же надеюсь, ночевать ты будешь в другой комнате. Вот за этой дверью, — и мне указали на одну из них.

А там и правда оказалась еще одна спальня. Более мужская, но, к моему удивлению, совсем не мрачная. Та же светлая мебель, те же серебристые обои, разве только обивка мебели темно-синяя, да не было зеркал и цветов, зато была куча книг и заваленный всякой мелочью секретер. Особенно меня впечатлила кровать! Просто огромная!

— Кхм... — я не смогла выдать ни слова.

— И о чем ты подумала, скромная моя?

— Есть хочу? — это прозвучало как-то вопросительно и наигранно даже для меня, и Вэен тут же рассмеялся.

— Ладно, пошли есть, а потом по магазинам.

— Вэен, ну зачем? — я поморщилась.

— Принцесса, не спорь, ладно? Неужели я не могу купить своей невесте все необходимое, а?

— У меня есть деньги! — вспыхнула я.

— И хорошо. Пусть они у тебя будут, — серьезно кивнул он. — Но ведь это я прошу тебя ночевать у меня, так? Неужели ты будешь каждый раз ходить ко мне со сменной одеждой и ночнушкой, а еще с мылом, шампунем, расческой, да? Ты вообще за кого меня принимаешь? — внезапно разозлился мужчина. — Думаешь, я позволю своей невесте, сироте, без денег, без родственников, всего лишь ученице второго курса, тратить те немногие деньги, когда сам способен скупить половину города? Или предложить ей таскаться с баулами? Я не беден, Тайлисан! У меня столько денег, сколько нет у Уфаниэля, и я могу обеспечить тебя всем!

— Вэен! — я ахнула. Такой реакции я вообще не ожидала. Да что произошло? Откуда такие эмоции?! — Я не хотела тебя обидеть, правда. Поверь мне!

— Прости, — он вдруг словно состарился, плечи поникли, глаза потускнели, — просто... просто это большой для меня вопрос, принцесса. Когда-то у меня было все, а потом не стало ничего. Мне пришлось выбираться с самого низа, и многие... В общем, это весьма болезненно для меня. Не отказывай мне в моей маленькой слабости, ладно? — и он осторожно взял меня за руку. — Я люблю тебя, малыш. И хочу делать подарки, особенно когда могу.

— Что с тобой произошло? — я погладила его по щеке, удивляясь, насколько холодным он сейчас был. Я знала его историю, и то, что он сейчас сказал как-то не совсем вписывалось в нее. Или речь шла о том времени, когда он ушел от бабушки с дедушкой?

— Много. Я многое потерял, и не только родителей... И последнее дорогое мне существо погибло просто потому, что у меня не было денег, чтобы купить еды и вызвать лекаря.

— Кто... кто это был?

— Неважно, принцесса. Сейчас у меня осталась только ты, — его глаза блеснули холодом, и я вдруг поняла, что ничего не знаю о своем любимом мужчине. Его прошлое — оно туманно, а то, чем он поделился, — всего лишь капля в море. — Давай не будем возвращаться к прошлому. Сейчас у нас есть настоящее, и давай жить ради него?

— Я согласна, — улыбнулась и сама потянулась к нему за поцелуем, чтобы как-то сгладить неприятный разговор.

На обед мы оба шли в странном состоянии. Не знаю, о чем думал он, но лично я гадала, чего еще не знаю о своем демоне. Наверное, очень многое, и не факт, что я хочу это знать.

— Ну как? — Вэен наконец-то подал голос, когда обед уже подходил к концу. — В смысле обед, — пояснил он в ответ на мой недоуменный взгляд.

— Ты готовишь лучше, — честно произнесла. По правде, я даже не поняла, что ела. Какие-то деликатесы, но вкус был смазанным и... Да не впечатлило меня просто! Листики какие-то, цветочки из овощей, лучше кусок мяса да сыр сверху. А это — извращение, а не еда.

— Спасибо, — рассмеялся Вэен, — но, боюсь, Лиукса ты сильно обидела. Он старался.

— Прости.

— Да нет, мне-то как раз приятно. Ну что, теперь за покупками?

Ну и что я могла на это сказать, после сегодняшней вспышки? Только согласно кивнуть. Меня тут же подхватили под руку, надели теплый плащ и потащили по магазинам.

Сперва Вэен завел меня в магазин готового платья. И принялся критично рассматривать манекены, вокруг которых суетились покупательницы и продавщицы.

— Господин что-нибудь желает? — рядом с нами материализовалась молодая женщина, наверно, квартиронка из эльфов, которая буквально облизала взглядом моего демона.

— Да, фария, нам требуется полный комплект одежды на эту леди: платья, уличные и домашние, костюмы, амазонки, туники, плащи, ну и что там еще?

— Кхм... — взгляд зеленых глаз устремился на меня, и я четко и ясно увидела скользнувшее в них пренебрежение и превосходство. — Какие именно ткани вы предпочитаете? — кстати, этот вопрос был задан не мне. Похоже, меня посчитали то ли за домашнюю зверушку аристократа, то ли за содержанку.

— Лучшие, фария, — прищурился Вэен и вдруг жестко добавил: — И еще один подобный взгляд на мою невесту, и ваш магазин перестанет существовать. Я ясно выразился?

— Я... а... да... — женщина в ужасе уставилась на него. И тут же затараторила: — Да-да, конечно, милорд, я все поняла. Сейчас все будет. Унта, Элика, быстро ко мне!

Через пять минут передо мной выгрузили целый ворох одежды, причем, похоже, самой дорогой и качественной. У меня даже в глазах зарябило от подобного ассортимента.

— Отбери что нравится на первое время, — мягко шепнул Вэен, — а остальное закажем у мастера.

— Ладно, — пробормотала в ответ и отложила по две каждой нужной вещи.

А в итоге оказался целый баул! Два домашних платья, два рабочих, два выходных, два уличных, два брючных костюма, два зимних плаща, два свитера, две туники... Да у меня никогда столько одежды не было, а он еще говорит, что это начало.

И ведь оказался прав! Приказав все это доставить к нему домой, он потащил меня в обувной магазин, потом к галантерейщику и напоследок, вот где уж мне было стыдно так стыдно, в салон нижнего белья. Правда, тамошняя продавщица оказалась не в пример внимательнее и вежливее, а может, просто более привычная к такого рода клиентам. Наборы белья, чулок, халатов и ночнушек выдали сразу и без разговоров. Более того, женщина даже посоветовала Вэену пару комплектов, которые должны понравиться ему! Боги!

Зато потом было легче. Магазины с косметикой меня вообще не взволновали. Декоративной я не пользовалась, а взять пару шампуней и кремов было делом пяти минут. А вот потом мы зашли в книжный! И все, я зависла окончательно. Помимо тетрадей, ручек и прочей мелочовки, я вышла, прижимая к себе две потрясающие книги по зельеварению и практической магии. Уникальные издания, весом килограммов по пять каждая. Вэен даже охнул, когда вырвал их из моих рук, и только головой покачал, смотря, как я провожаю их жадным взглядом.

В итоге домой мы возвратились, когда на улице уже стемнело и зажглись магические фонари. Желтые, оранжевые, белые и розовые — они осветили вокруг, и унылая серость дня как-то отступила перед их живым теплом.

И как же приятно после промозглой сырости вернуться в пылающий теплом и светом дом, где уже в холле чувствовались аппетитные запахи мяса, сыра и жареной картошки. Кажется, повар все-таки услышал меня и теперь решил пойти другим путем.

Скинув тяжелый и порядком надоевший за весь день плащ, я с невероятным внутренним подъемом направилась к себе в комнату. Ужасно хотелось принять душ и смыть усталость и липкие взгляды окружающих, а еще больше не терпелось запустить пальчики в обновки. Вряд ли можно было словами передать мое состояние в тот момент, но когда ты привык считать, что у тебя ничего и никого нет, а потом получить все словно в подарок — это чудо. Я боялась! Я жутко боялась проснуться и снова оказаться одна.

Но нет, в моей комнате были мои вещи! Окна сверкали чистотой, пыль исчезла, мебель блестела свеженатертым воском, появился еще один букет и огромный вазон с елью, напоминающей мне те, что росли рядом с избушкой Вэна. В шкафу уже были развешаны платья, которые мой демон не захотел таскать с собой, а велел сразу нести в его дом. Там же нашлось все остальное: обувь, белье, халаты. Банные принадлежности и косметика тоже заняли свои места на полках, а я выложила из своего мешка канцелярские принадлежности и книги на секретер. Оглянувшись, и поняла, что теперь комната действительно моя. И вид ее больше не холодный и пустой, а обжитый и уютный, хоть и не совсем в моей цветовой гамме.

Горячая вода смыла усталость и все плохие мысли. Душа и тело пели чистотой и радостью.

Надев домашнее светло-голубое платье, провела рукой по мягкой ткани и трепетно прикоснулась к кольцу на пальце, ощутив себя совершенно счастливой.

— Принцесса, ты готова? — в соседнюю дверь осторожно поскреблись, и я буквально пролетела несколько шагов и распахнула ее настежь, повиснув на шее мужчины. — Ого! И чем обязан?

— Я тебя люблю! — не совсем впопад заявила.

— Я тебя тоже, малыш! Проклятье, может, ну его, ужин, а? — и он коварно провел рукой по недопустимым местам.

— Эй! Мы так не договаривались, — рассмеялась. — Меня полагается кормить минимум три раза в день!

— Ладно, уговорила, пошли. Оценим его попытку номер два? — и он подмигнул.

— Давай попробуем!

И, смеясь, мы сбежали на первый этаж. Нас там уже встречали дворецкий и две служанки, скромно притулившись в углу и с интересом разглядывающие меня. А еще был повар, солидный полугном. Похоже, Вэен предпочитает иметь именно эту расу в качестве прислуги. Кстати, девочки-служанки тоже не чистокровные человечки. В одной отчетливо чувствовалась кровь оборотней, а вторая, похоже, тоже на четверть была гномой.

За стол я садилась под перекрестными взглядами. Даже неловко как-то стало. Впрочем, о неловкости я забыла тут же, как только почувствовала ароматы яств. Сейчас на столе не было изысков и деликатесов жутких, непонятных форм. Все было просто. Действительно жареная картошка, тушеное мясо в горшочках, маринованные грибы, соленья, рыбные рулетики и фаселевый суп. М-м-м! Вкуснота!

— Вкусно, спасибо, — прожевав, с трудом выдавила под внимательным взглядом повара, — правда, — добавила, увидев, что мужчина не расслабился. — Я вообще предпочитаю более простую пищу. — И он наконец-то выдохнул, уважительно кивнув.

— Ну вот, — прошептал Вэен, — Лиоксу ты понравилась. Он считает абсолютно так же, как ты, — еда должна быть вкусной, сытной, полезной и обильной, а изыски — это для франтов и капризных девиц.

— Именно так, милорд, — пробасил повар, — и я рад, что ваша избранница к таким не относится.

— Спасибо, Лиокс, нам правда очень нравится. Можешь идти отдыхать.

— Благодарю, милорд, — и полугном вышел из столовой.

— Видишь, не все так страшно, — улыбнулся Вэен, — кстати, мне прислал записку Сафиор. Он соскучился и хочет зайти завтра в гости. Ты как?

— Я за! — признаться, конечно, стыдно, но за прошедший месяц я почти не вспоминала об учителе, полностью погрузившись в свои отношения с Вэеном. А вот сейчас поняла, что тоже соскучилась.

— Вот и хорошо, — улыбнулся мужчина. — Кстати, мне завтра придется уйти ненадолго, побудешь с Сафиором?

— Мне не нужна нянька! — вспыхнула я. — Если тебе надо уйти, то я вполне могу посидеть одна, что-нибудь почитать или просто погулять по городу.

— Не обижайся, принцесса, просто мне самому не хочется тебя оставлять. А вот с прогулками в одиночестве я попросил бы пока не спешить. Сначала надо разведать обстановку.

— В смысле? — я напряглась.

— Тай, — Вэен устало качнул головой, — месяц назад ты поставила на уши всю Академию. Произошел ряд увольнений, некоторых приговорили к солидным штрафам и даже к каторге. Да-да, не удивляйся. Я тебе говорил, что первое время у Кармантара были связаны руки. Зато теперь он окреп, только повода влезать в вотчину Уфаниэля у него не было. Твой случай заставил ректора всерьез заняться младшей Академией, и вскрылось очень многое. Начиная со взяток и заканчивая тем, что некоторые девушки были вынуждены обслуживать преподавателей. Кроме этого была проведена повторная проверка знаний и психологическая устойчивость магов, и почти пятая часть просто вылетела из Академии. Как ты думаешь, многие тебя обвиняют, а?

— Я... да, — мрачно кивнула.

— Правильно. Проще ведь винить кого-то другого, а не себя. Запомни, только сильные признают свои ошибки, а остальные предпочитают перекладывать их на других. Поэтому я тебя прошу, будь осторожна. Без щитов никуда, обещаешь?

— Да, — я решительно кивнула.

— И не выходи завтра, ладно? Дай мне денек — разведать обстановку.

— Хорошо, Вэен, — я серьезно посмотрела на него. — Я обещаю, что не буду выходить завтра и вообще без щитов.

— Спасибо, — он протянул руку, и его пальцы скользнули по моей ладони, — я не могу тебя потерять, принцесса.

— Вэен, я не ищу неприятностей, это они меня находят. И, даже если я сейчас отсижусь неделю в твоём доме, уже через несколько дней мне придется вернуться в Академию, и там ты не сможешь за мной ходить и уберегать от каждого неосторожного шага.

— Посмотрим, — упрямо произнес демон и сжал губы.

— Вэен, — позвала, но тот словно не слышал меня, — я должна стать сильной, а это невозможно, если буду жить в вакууме. Мне надо научиться защищать себя. И я с радостью и благодарностью приму помощь в учебе, но не закрывай меня в клетке. Я говорила спокойно, но твердо, понимая, что такие вопросы надо решать еще на берегу. Вижу, что дорога ему, что он любит меня, но если ради моей защиты он закроет меня в доме, то постепенно я возненавижу его. Это неизбежно. А я этого не хочу. Впрочем, если быть совсем честной с собой, то как бы я ни верила ему, но снова быть зависимой ни от кого не хочу, даже от него. Я хочу быть магом, у меня есть все, чтобы стать по-настоящему сильным магистром, я хочу быть равной ему, быть помощницей, а не обузой, а если судьба вдруг снова выбросит мне черные карты, то иметь шанс выжить и спасти дорогих мне существ. Да и сама мысль стать домохозяйкой и вязать шарфики просто корежит. Не смогу!

Вэенарт молчал долго. Я буквально видела, как разум борется с чувствами. Как ему тяжело дать мне то, что я прошу, и как он понимает необходимость этого. Если то, что он сказал тогда про свое прошлое, правда, сейчас даже сложно представить, что творится у него в душе. Как ему тяжело и сложно. Но и я не могу иначе. Правда, что я буду делать, если он все-таки не согласится, даже не представляю.

— Хорошо, — наконец выдавил он, — я постараюсь не ограничивать тебя. Не буду обещать, что позволю тебе все и не буду присматривать, но я... Ты не будешь птицей в клетке. Просто хотя бы первое время прислушивайся к моим словам, ладно?

— Я всегда прислушивалась к твоим словам, — покачала головой.

— Ну, тогда все прекрасно, — он улыбнулся и протянул руку. — Думаю, тебе пора отдохнуть. Сегодня был долгий день.

— Правда? — лукаво улыбнулась в ответ на зажегшиеся в его глазах огоньки предвкушения и лениво положила свою ладошку поверх его.

— Именно так, — мурлыкнул, как кот, мужчина и вдруг дернул прямо на себя, заставив покачнуться, — вот видишь, даже на ногах не стоишь!

— Ах ты жулик!

— Я? Ни в коей мере!

— Ну раз так, — прищурилась, — тогда и неси меня на руках! — с вызовом проговорила, пытаясь скрыть улыбку.

— С удовольствием, — наклонившись, прошептал мне прямо на ухо этот соблазнитель. Да так, что мурашки поднялись по спине и бежали все тело, заставив тихонько застонать от предвкушения.

И, подхватив меня так, что юбка просто взметнулась колоколом, Вэен быстрым шагом направился прочь из столовой, унося меня прямо на руках. Правда, дойти до спальни мы не успели. Когда мы добрались до середины лестницы, раздался мелодичный звонок, затем послышались шаги дворецкого и приглушенные голоса.

— Милорд, — голос Римхольда догнал нас уже на верхней площадке лестницы и заставил остановиться, — к вам посетительница.

— Да? — Вэен удивленно вскинул брови, а я замерла от неясного тревожного ожидания. Гостья? Нет, я понимала, что он здоровый, молодой и красивый мужчина, но все эти мысли были какими-то абстрактными, ведь я не видела ни одной из его женщин. Вэен изначально был свободен и принадлежал только мне. А теперь вдруг нарисовалась какая-то... посетительница! Хотя, может быть, эта какая-то старуха-торговка и я зря паникую? — Хм... ну ладно, — он взглянул на меня и осторожно поставил на ноги, но руку не отпустил, — зови, глянем, кто пришел на ночь глядя, — и начал спускаться, а я... я шла следом, вцепившись в его ладонь. Римхольд уважительно склонил голову и приоткрыл дверь пошире, пропуская незваную гостью. Минутное волнение, и фигура, закутанная в темно-вишневый плащ, отороченный белоснежным мехом, шагнула в круг света и откинула капюшон.

— Ты?!

— Ты?!

Наши голоса слились в один. Боги, только не это!

Глава 2

Я смотрела во все глаза и не верила увиденному. Эвиниэль собственной персоной, в роскошном темно-синем бархатном платье, в шикарных бриллиантовых украшениях, с макияжем, которого я ни разу у нее не видела, и высокой прической, из которой волнами выбивались пряди, лунными дорожками стекая по спине. И в таком виде она пришла практически ночью к мужчине. К мужчине, в которого влюблена! Боги, да не понять, зачем она здесь, может только полный идиот, и от осознания истины волна боли прокатилась по телу.

— Эвиниэль? — голос Вэена разрушил этот уникальный момент. — Не ожидал тебя увидеть. Что-то случилось? — и мой демон нахмурился.

Я недоверчиво на него покосилась. Прикалывается, что ли, или реально не понимает?

— Я... Нет, все нормально, — девушка встряхнула головой, возвращая на лицо улыбку, правда, уже не столь искреннюю, — просто узнала, что ты вернулся... и...

— И что?

— Захотела тебя увидеть, — вскинув голову, с вызовом проговорила она. — Ты всегда был рад меня видеть! Ты сам говорил, что твой дом — это мой дом! Или что-то изменилось? Да? Дело в ней? Что эта неблагодарная девка наговорила тебе? — и она сделала два стремительных шага вперед.

— Эвиниэль! — тихий рык Вэена потряс дом, заставив меня вздрогнуть, а эльфийку замереть на месте. — Ты сейчас же извинишься перед Тай. Ну? Я жду!

— И не подумаю! Что она вообще делает в твоём доме?

— Живет. Тайлисан — моя невеста, — спокойно произнес Вэен, но даже если бы он сказал, что через минуту мы все умрем, это произвело бы меньший эффект.

— Нет! — от крика Эви задрожали стекла. — Это неправда!

— Правда, — я поразила спокойствию Вэена. — Но если ты не в состоянии это понять и принять, то тебе лучше сейчас же уйти.

— Ты... ты выгоняешь меня... из-за нее? — Эви, казалось, была просто в шоке, вот-вот готовая упасть в обморок. — Это шутка, да? Вэен, она же никто! Она недостойна тебя! Просто побродяжка, которую мы из милости приняли в род...

Вот значит как... Боги, почему же так больно? Я вздрогнула от осознания и принятия правды. Вот кем я всегда была для них, а я-то, дура... Семья! Родные! Нет... Но почему же так больно?..

— Из милости? — в тихом голосе Вэенарта послышались раскаты грома. — Вот, значит, как ты заговорила? То есть то, что она спасла твоего деда, ничего не значит? Родовая честь уже не в ходу у эльфов?

— Вэен, я не...

— Уходи, Эвиниэль, и больше никогда не приходи в этот дом. До тех пор, пока тебя не пригласит Тайлисан.

— Вэен, ты не можешь...

— Могу, — перебил он ее, — и даже больше. Никогда бы не подумал, что наступит момент, когда я начну презирать тебя.

— Нет, — прошептала эльфийка и вздрогнула, как от удара.

Но демон ее не слушал:

— Но вот что я вижу. Гордыня, эгоизм и самовлюбленность застлали тебе глаза. То, что тебе повезло родиться в родовитой и богатой семье, не делает тебя лучше Тайлисан. Это тебя изуродовало. Не знаю, когда ты успела стать такой, но такой ты в моем доме не будешь даже гостьей. Римхольд, проводи леди и больше не пускай ее, пока не получишь разрешения от леди Тайлисан.

— Да, милорд, — дворецкий поклонился, бросив на меня косой взгляд, и обратился к эльфийке, по щеке которой стекала одинокая слеза. — Леди, вам лучше покинуть дом.

Она ничего не ответила. Выхватив из рук слуги плащ, Эвиниэль бегом бросилась прочь, унося в ночь обиду на Вэена и злобу на меня. А я... я не знала, что сказать. Еще пару минут назад прекрасный вечер теперь превратился в кошмар.

— Тай, — Вэен осторожно обнял меня, — не верь ей, не слушай, не запоминай, — тихо прошептал он. — Это слова маленькой капризной девочки, которая не получила желаемого. И особенно ей обидно, что ее желаемое получила та, кого она считала ниже себя. Но это не так. Слышишь, не так!

— Слышу, но... — я не могла выразить словами свои чувства.

— Тебе больно, я понимаю. Но не позволяй ей уверить тебя. Ты не хуже ее только потому, что тебе не повезло и ты потеряла память. А вдруг ты действительно принцесса, а?

— Чья? — хмуро посмотрела на мужчину. — Что же я за принцесса, раз меня никто не ищет? Ненужная?

— Глупая, — Вэен притянул меня к себе. — С чего ты решила, что не ищут? Может, пока просто не могут найти, а может... — он замолчал, но я и сама поняла то, что он не договорил: «Может, просто некому искать». — От хорошей жизни память не теряют, Тай, — вдруг серьезно проговорил он. — Но в то же время у простого крестьянина нечего отнять. Понимаешь?

— Да, — кивнула и действительно поняла: кем бы ни являлись я или мои близкие, должна была быть причина, из-за которой произошла беда. Возможно, у нас имелось что-то ценное, или же «ценным» являлись мы сами.

— Вот так-то, принцесса. И никому не позволяй заставить тебя поверить, что ты никто или ниже окружающих. Обещаешь?

— Да.

— Вот и умница, а теперь пошли спать. Завтра тебя ждет встреча с Сафиором.

* * *

А утром я проснулась одна. Вэенарт, видимо, ушел еще затемно, позволив мне поваляться и отоспаться перед началом нового семестра. Я лениво потянулась на мягкой постели. Как же хорошо! За окном низко висят тучи и что-то моросит, то ли снег, то ли дождь, ветер швыряет в окно жухлые листья и воет от неудач, тихо потрескивают дрова в камине, а тело, как и душа, абсолютно расслаблено.

Но вылезать все равно пришлось. Сегодня должен прийти учитель, и негоже встречать его в халате на разобранной постели. Так что взяла себя в руки — и вперед!

Я успела позавтракать и даже пролистать пару конспектов, когда Римхольд доложил о приходе мага.

— Учитель! — я бросилась к мужчине на шею. Надо же, сама не ожидала, что так соскучусь.

— Тайлисан, — он обнял в ответ, и я успела заметить его смущенную улыбку, — похорошела как... просто светишься.

— Спасибо! Римхольд, — я повернула голову, — пусть нам принесут чай в гостиную.

— Конечно, леди.

— Хм... — проговорил учитель, и я напряглась.

— Что-то не так?

— Да нет, — он качнул головой, — просто смотрю, что у вас все серьезно с Вэеном.

— Угу, — вот теперь я уже покраснела, — он сделал мне предложение.

— А ты?

— Приняла.

— Поздравляю! Вот же демон, даже не сказал! — Сафиор улыбался, и я просто чувствовала, что он действительно рад за нас. — А что со свадьбой? — маг вмиг напрягся.

— А что с ней?

— Тай, боюсь, пока ты не закончила Академию, тебе придется спрашивать разрешения у Уфаниэля.

— Проклятье! — ругательство вырвалось само собой.

— Да ты не волнуйся, у вас конечно, сейчас не самые хорошие отношения, но он не будет мешать.

— Будет, — перебила.

— Тай?

— Вчера сюда приходила Эвиниэль.

— О! Ну-ка, пойдем сядем, и ты мне все расскажешь.

Впрочем, рассказ вышел не очень долгим, в отличие от последующего молчания. Учитель задумался. Это было видно, но хуже всего было то, что пока он не находил решения.

— М-да... все еще хуже, чем я предполагал.

— О чем вы?

— Боюсь, обиду единственной внучки Уфаниэля тебе точно не простит.

— Вы нашли какой-нибудь способ расторгнуть нашу связь? — наконец я не выдержала.

— Прости, но нет. Вэен обещал сам заняться этим, и я не лез, — учитель виновато пожал плечами.

— Понятно, — голос вышел разочарованным, и я поспешила перевести тему: — А что нового в Академии?

— О, много! — маг оживился. — Во-первых, произошли глобальные кадровые чистки и проверки. Почти треть всех преподавателей младшей Академии уволена без права восстановления. Причем Ранисинэль, Вилморт и ДароВулэ в том числе. — Ожидаемо, но мне все равно почему-то стало неприятно. — Еще провели повторный срез знаний. Оказалось, что некоторые оценки и ведомости были искажены. — Тут тоже ничего неожиданного. — Ну и последнее, в общежитиях теперь поставили следящие кристаллы. На любую попытку дедовщины, унижения или другого вида неправомерного воздействия сразу будет реакция.

— Это хорошо, — кивнула я.

— Знаешь, — маг вдруг нахмурился и побарабанил пальцами по ручке кресла, — что-то мне все это не нравится.

— Что именно? — не поняла. — Кристаллы в общежитии?

— Да нет, — отмахнулся он. — Я про Уфаниэля с внучкой. Твой рассказ про нее и Вэена... Он не даст тебе доучиться, — маг покачал головой.

— То есть? Вы его видели?

— Да, но эльфы не привыкли принимать и признавать свои ошибки. Со мной он не общается, единственное, что я знаю, — он прибыл на следующий день после твоих экзаменов и сразу пошел к ректору.

— И?

— Говорят, был скандал, — вздохнул Сафиор. — Кармантар отказался дословно рассказывать, но смысл был в том, что Уфаниэль потребовал твоего исключения до сдачи экзаменов. А когда ему сказали, что ты все уже сдала, да еще и на отлично, то заявил, что рад, ведь ты не подвела

его и подтвердила доброе имя рода, но на этом все. У тебя через месяц свадьба, и в Саккарте ты не останешься.

— Что?! — кажется, я даже подскочила на кресле.

— Прости, Тай, но, похоже, Уфаниэль твердо решил не рисковать.

— А ректор? — голос предательски задрожал.

— Кармантар хоть и молод, но силен. Он заявил, что отказывается отчислять потенциального архимага, и если Уфаниэлю так необходимо сыграть свадьбу, то он может отпустить Эви, целителей у него и так хватает.

— Что?! — второй раз за последние пять минут меня буквально потрянуло, как от удара молнии. Сказать такое Уфаниэлю про его единственную любимую внучку?!

— Да, вот тут я с тобой согласен, — мрачно кивнул маг. — Не самый хороший ответ, но Кармантар реально вспылел. Ты же знаешь, демоны вообще не переносят приказов, а тут... из-за Уфаниэля такой бедлам поднялся, да и курирует он учебную часть, а значит, должен быть в курсе происходящего и докладывать все своевременно. В общем, ударил по больному месту. И знаешь, я тут подумал... Тай, а как ты смотришь, чтобы поднапрячься и перейти на третий курс?

— Что?! — да что за день-то такой, третий раз чай проливаю! — Учитель, вы смеетесь? Я же только-только подтвердила право на второй!

— Вот именно! Ты подтвердила и даже превзошла уровень второго. Что ты будешь там делать? Расслабляться и воевать с однокурсниками?

— В смысле?

— Тай, давай говорить прямо. У тебя просто невероятный потенциал — это раз. Ты учишь все раза в два быстрее остальных, будто и не забываешь, а вспоминаешь. У тебя интересная техника. Скорее всего, раньше тебя учили магии, но из-за потери памяти и этого твоего странного льда произошла... — он пощелкал пальцами, — блокировка. Но это не означает, что в тебе этого нет. К тому же, уж извини, в стрессовой ситуации ты и учишься быстрее и лучше, и силы проявляются активнее. Боюсь, что если ты останешься на втором, то съедешь обратно. Тебе нужно развиваться, причем усиленными темпами. Понимаешь?

— Ну допустим, — проворчала, признавая логичность его слов.

— Не «ну допустим», а «да, учитель». Я ведь прав, Тай. Тебе нужен стимул, нужна цель, во всяком случае, до тех пор, пока ты не поверишь в себя и не осознаешь, кто ты есть. И заметь, я тут говорю не о магии.

— Я понимаю, но...

— Но ты забываешь еще одну вещь, — перебил меня мужчина. — Из-за тебя многие потеряли хорошие баллы и покровителей, кое-кого уже исключили, если ты помнишь. Как ты думаешь, тебе будут рады?

— Это вряд ли, — хмыкнула я.

— Вот именно. В открытую больше гадить не будут, но это не значит, что тебя оставят в покое. Ни на уроках, ни в общегитии.

— Поэтому вы считаете, что мне будет лучше на третьем?

— Да, — просто сказал он. — Заметь, на третьем боевом. То есть в старшей Академии. Там тебя так близко не знают, претензий к тебе нет ни у учеников, ни у большинства преподавателей. Там покажешь себя такой, какая есть. И я уверен, ты справишься. Поступишь на третий, присмотришься к квинтам. Если не сдашь, останешься на второй год под предлогом, что не подобрала себе напарников.

— Заманчиво, конечно, но боюсь, слухи дошли и туда. Да и друзья тоже есть.

— Конечно, но несколько — это не все. У тебя там будет шанс на нормальную учебу.

— А ректор?

— Согласен.

— Это ведь еще не все? — я прищурилась, вдруг уловив, что учитель недоговаривает, и получила утвердительный кивок.

— Молодец, начала чувствовать. Да, Тай, есть еще один момент. Начиная с третьего курса старшие родичи не могут забрать из Академии, отчисление происходит только по результатам полученных баллов или из-за плохого поведения, а также по личному желанию. Думаю, не стоит давать Уфаниэлю лишние полгода, чтобы придумать, как тебя вытащить из Академии.

— А теперь еще и лишний повод появился, — вздохнула я.

— Точно. Так что ты решила?

— А тут есть варианты? — я устало посмотрела на мага.

* * *

Вэенарт пришел поздно. Уставший, голодный и злой. Все это время я провела в библиотеке. Сначала почти час просидела, просто глядя в окно и пытаясь найти ответ на извечный вопрос: «За что?» Но ни боги, ни ветер, ни свет не дали ответа. В душе снова поселилась пустота и какая-то детская обида на весь мир. Разве мало мне досталось? Почему меня не хотят оставить в покое? Где же те три недели счастья?

Очнулась я, только когда по щеке скатилась одинокая слеза. И, к удивлению, это оказалось сродни пощечине. Словно кто-то отвесил оплеуху, заявив, что я недостойна того, что имею, раз так легко сдалась. И ведь правда! Что я реву? У меня есть учитель, любимый, даже друзья. Я сделала то, чего никто не ожидал. Я смогла пусть и немного, но изменить несправедливый порядок. И что теперь? Услышала о новой преграде и опустила руки?

Так тогда проще вообще повеситься! Преграды будут всегда, из них просто строится жизнь. А значит, взяла себя в руки, тряпка, — и вперед! Ради тебя и учитель, и Вэен стараются изо всех сил, значит, и мне нужно доказать им, что я достойна их забот.

Подскочив, я уверенным шагом направилась к стеллажам. Так, что у нас тут... хм... вот! «Тысяча практических заклинаний гарнизонного мага». Должно быть интересно. И необычно, поняла я спустя полчаса, когда окончательно погрязла в строчках книги, которая оказалась на удивление увлекательной. Сперва там был краткий экскурс об обязанностях гарнизонного мага, затем полное перечисление всех гарнизонов во всех мирах. Краткая характеристика каждого и особенности работы мага в разных условиях. А уж потом шли сами заклинания, начиная от бытовых — как изгнать крыс, чтобы не заводилась моль, чтобы форма подходила по размеру, заканчивая боевыми — заклинания от нежити, нечисти, от проникновения врага, от магических атак... По сути, краткий справочник мага!

В общем, очнулась я, только когда внизу послышались голоса. Быстро сбежав вниз, я застала своего уставшего демона. Но стоило мне появиться, как он с трудом, но все же изобразил улыбку. Ну и что это значит?

— Как день провела? — он поцеловал меня и, обняв, повел в столовую, откуда уже давно доносился запах жареных грибов и сыра.

— Нормально. Учитель приходил.

— Да? И что нового сказал?

— Предложил перейти сразу на третий курс, — как можно равнодушнее пожала плечами, придвигая к себе сырный суп-пюре и мягкие булочки с кунжутом. Честно говоря, я немного побаивалась реакции Вэена. В душе я была согласна с учителем, но вдруг мой демон против? Не хотелось бы ругаться по этому поводу.

— Что ж... — спустя пару минут проговорил мужчина, — думаю, мысль неплоха. Тебе нечего год терять попусту. У боевиков третий курс ни о чем, скорее просто ментально-эмпатическая подборка квинт идет.

— Вот именно, — буркнула, ощущая какой-то непонятный дискомфорт от слов Вэена. Вроде все верно сказал, как я и сама хотела, а что ж меня тогда так задело-то? — Они уже за полгода там сдружились, а тут я!

— Тай, — Вэен слегка поморщился. — Во-первых, далеко не все третьекурсники пройдут отбор. У боевиков он проходит не после третьего, как у всех, а как раз перед формированием квинт. По-любому будет отсев. А во-вторых, симпатии и дружба, конечно, неплохо, но решение принимают не адепты. Обычно жрицы дроу выносят вердикт, кто с кем будет состоять в команде, даже не объясняя почему.

— Но ведь если кто-то, допустим, враждовал три года, а потом их объединяют...

— Одна практика, Тай, — перебил меня Вэен, — всего одна практика. После чего они либо забывают о вражде, либо кого-то исключают и набирают другую квинту. У боевиков все строго. Не смог довериться члену своей квинты или подставил из-за каких-то внутренних трений — выгоняют сразу. В лучшем случае переводят на другой факультет, но в боевики путь заказан на ближайшие десять лет, после чего, конечно, можно попытаться поступить повторно.

— А почему десять? — невольно вырвался вопрос.

— Ну, считается, что за это время уже можно повзрослеть, если проблема просто в юношеском максимализме и глупости. А по факту, мало кто ждет десять лет, чтобы повторно отучиться.

— Ясно, — пробормотала, пытаясь осознать услышанное. Как все продуманно, однако вроде и шанс на восстановление дают, и в то же время — нет. — А какие у тебя новости? — перевела разговор на другую тему.

— Да особо никаких, — отмахнулся мужчина. — Пробегал по делам весь день, но ничего серьезного.

— И ничего не слышал? — прищурилась я.

— Если ты об Уфаниэле, то я его не видел. Да, честно говоря, и не хочу. К тому же, я думаю, тебе стоит первой с ним встретиться, — он вдруг серьезно посмотрел на меня. — Не морщись, Тай, вам надо поговорить и расставить точки.

— Я боюсь, — призналась.

— Я знаю, — улыбка осветила лицо демона, — но не должна.

— Но ведь он еще мой старший.

— Тай, ты мне веришь?

— Ну да, — я растеряннo заморгала ресницами.

— Когда он тебя вызовет, а он вызовет в первый же день, уж поверь, просто иди и не бойся. Все остальное сделаю я.

— Хорошо...

— А раз хорошо, то чего вздыхаешь? — прищурился он.

— Просто не понимаю, — устало потерла лицо, — почему так все получилось? Он же был таким добрым, предупредительным, справедливым...

— А ты еще не поняла? — как-то нехорошо усмехнулся Вэен. — Твоя эльфийка-преподша, эта Рани-как-ее-там была любовницей твоего «дедушки». И не смотри на меня так, об этом даже Эвиниэль не знает до сих пор. Это первое. Второе — Уфаниэля всегда раздирало между долгом и честью и снобизмом и презрением, присущим эльфам. Сколько я его помню, всю жизнь метался. Так что не обожествляй его. Третье — когда пошли слухи, что он принял в род человечку, высшее эльфийское общество устроило ему травлю. Как же... непогрешимый Талалионэль — и тут такое. Сам не справился, а человечка спасла. Ну и под конец, узнав, что твои показатели выше, чем у Эви, начали говорить, что он таким образом пытается вернуть утраченную магию в род. А кто-то пустил другой слух, что Уфаниэль перешел на человек и даже устроил свою любовницу в Академию.

— Ох!

— Не охай. Поверь, в свое время Уфаниэль над многими поиздевался и многим указал на их «несовершенство». После побега своей сестры с человеком, он занялся травлей полукровок и смешанных пар. Так что сейчас многие просто возвращают ему «долг». А Уфаниэль оказался слаб. Предпочел свою трусость переложить на тебя и сбежать. Ну а Эви обиделась за деда. Вот. Так что не жалеяй его. Он этого не заслуживает. Лучше подумай о другом. Тебе скоро возвращаться...

Глава 3

Сегодня я возвращалась в Академию! Сказать, что я не волновалась, это просто безбожно соврать. Меня трясло. Трясло буквально от всего, начиная с необходимости вернуться в общежитие, заканчивая списком новых предметов. Хорошо еще, что часть вопросов на себя взял Сафиор, принеся мне новое расписание, конспекты лекций и учебники за день до начала занятий. По-хорошему, мне надо было вернуться в Академию хотя бы за сутки до учебы, но я до последнего оттягивала неизбежное. Поэтому пришлось сегодня вставать затемно, одеваться, пить успокаивающий настой под строгим взглядом Вэена и отправляться в Академию. А там меня встретили знакомые стены и жуткий план, где учитель крестиком отметил «Учебный корпус номер три». Я с любопытством уставилась на карту, внезапно осознав, что раньше этого здания на ней не было, как, впрочем, и многого другого. И, судя по тому, что я видела, кроме центральных ворот и главного корпуса мало что совпадало. Выходит, младшая Академия была отделена от основного комплекса, и имела какую-то систему, не позволяющую младшекурсникам замечать ограничения. Умно!

Поправив сумку на плече и невольно вспомнив, что это подарок Уфаниэля, я бодрым шагом направилась к общежитию. Надо было хотя бы банально разместиться и посмотреть расписание на сегодня.

Расписание нашлось на столе. Быстро изучив его, я невольно застонала. Предметов оказалось почти в два раза больше, чем было. И почти все оказались практическими: универсальная боевая магия, атакующая магия, защитная, зельеварение, рунология, символизм, магия крови, бытовая магия, практическая, основы артефактологии, магия камней, травоведение, основы целительства и т. д. И это не считая общих и теоретических предметов. Ну и, конечно, моего любимого — физической подготовки. Рукопашный бой, бесконтактный бой, владение оружием, общая физическая подготовка. Каждое утро у меня начиналось с этих занятий, и каждый вечер заканчивался ими же. Жуть просто! С девяти до десяти эта самая общая физическая подготовка! А если учесть, что я еще и в архиве должна работать, то... М-да, кажется, учитель погорячился. Впрочем, азарт тоже взял свое, и, подхватив вещи, я с предвкушением направилась на первую пару — универсальная боевая магия. И как я понимаю, это основной мой предмет, в котором будут аккумулироваться знания по всем остальным видам магии.

Боевая магия не подразделяется ни на атакующую, ни на защитную, как мне объяснял Вэен. Это комплекс. Умение комбинировать и использовать различные приемы, чтобы выжить и победить врага. Он даже рассказывал, что, используя простейшее бытовое заклинание «уничтожение пыли», можно победить поднятую мумию, если к ней добавить пару чар «очищающий огонь» и «дождевая пыль». Таким образом, не нужно тратить на очень энергоемкое и сложное заклятие, разработанное специально для уничтожения этого вида нежити.

К лекционному корпусу я шла в предвкушении, смешанном со страхом. Да и непривычно было. Никто от меня не отшатывался, пальцем не тыкал, за спиной не шептался. Просто иногда с интересом разглядывали. И от этого на душе становилось легко и приятно.

А еще приятнее стало, когда вошла в аудиторию, а мне вдруг радостно закричали и замахали руками:

— О, Тай, привет, а ты чего тут делаешь? Давай к нам!

Асмин! На губах сама собой появилась улыбка. Надо же, мне кто-то рад. И это просто было бальзамом на душу, поэтому поспешила к ребятам. Их квинта располагалась примерно на середине аудитории, трое сидели повыше, двое пониже, и я заняла место рядом с Асмином и Лайзаром, сидящими ближе к кафедре.

— Привет, — я улынулась ребятам.

— Привет-привет, — пробурчал Киртан, — и что ты тут делаешь?

— Учусь, — как можно беззаботнее пожала плечами, — подтвердила второй курс и меня перевели на третий.

— О как! Что, магистр Сафиор за свою ученицу попросил, а? — ехидно протянул Олафер, блестя своими мертвыми глазами. Не понравился он мне с первого раза, зараза!

— Нет, я сдала экзамены комиссии, и было решено перевести меня.

— Вот это да! — Асмин широко распахнул глаза. — Ты молодец!

— Ага, — а Олафер, похоже, успокаиваться не собирался, — молодец, как же. Ас, ее вышибить должны были. Она не ходила на занятия почти весь семестр, магии не было, физическая подготовка нулевая. А потом — бац! пришел магистр, и она стала лучшей! Ты когда перестанешь быть таким наивным?

— А ты когда перестанешь собирать сплетни? — прошипела я, с вызовом глядя ему в глаза, краем сознания отмечая, что к нашему разговору начинают прислушиваться. Плохо!

— Хочешь сказать, что это неправда?

— Ну почему же, — пожала плечами, — правда. Но не истина. Ты ничего не знаешь, поэтому не тебе судить. А свое право находиться здесь я доказала, причем не учителю, а комиссии преподавателей, отвечая перед всем курсом.

— Что-то я только сомневаюсь в честности этого... кхм... доказательства, — фыркнул Олафер, заставив меня заскрипеть зубами.

— Это твои проблемы!

— Я так понимаю, ответить тебе нечего? — ухмыльнулся парень.

— А какой ответ ты хочешь? — вспыхнула я. — Вызвать тебя на дуэль?

— Олаф, хватит, — вмешался Киртан, дергая парня за локоть. — Что на тебя нашло?

— Ничего, — фыркнул тот, вырывая руку. — А то ты сам не видишь, что за штучку нам подсунули. Ты же слышал, что произошло в младшей Академии? Там столько ребят завалили и половину преподав уволили из-за... этой!

— И что? — Киртан был спокоен как удав. — Там половину и правда разогнать надо было.

— Ты что, защищаешь ее? — Олаф резко повернулся к другу.

— Ну... — Киртан бросил на меня непонятный взгляд. — Она вроде пока ничего плохого не сделала.

— А что, будем ждать, когда сделает? Ты уже забыл, что из-за нее меня чуть не отчислили, а?

— А кто в этом виноват? — не выдержала я. — Это ты оклеветал меня!

— Вот видишь?!

— Вижу, — Киртан ни на миг не изменил себе в своем спокойствии, — тут она права. Мы поступили не очень хорошо, а она просто защищалась.

— Да ты...

— Тихо, — зашипел Эрлин, — препод... новый, похоже.

— Кто это? — обернулся Лайзар, вприщур смотря на вошедшего. Мне тоже пришлось отвести взгляд от Олафера, хотя я и понимала, что разговор не закончен.

Вот только стоило мне обернуться и посмотреть на вошедшего, как воздух в легких перехватило. Да быть этого не может!

— Добрый день, адепты, — раздался бархатистый голос, от которого задрожали руки, — рад видеть вас в новом семестре. Отныне боевую магию у вас буду вести я — лорд Вэенарт эссе Ронд-Хар аде, магистр боевой и универсальной магии. Ну что же, будем знакомы, — он улыбнулся своей ослепительной улыбкой, и со стороны немногих находящихся здесь девушек послышались томные вздохи. — Надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным. Также напоминаю вам, что по окончании этого семестра будут сформированы предквинты и каждой будет назначен свой куратор.

— А вы тоже будете куратором? — выкрикнула одна из девиц, сразу же заполучив мой злобный взгляд.

— Да, — спокойно улыбнулся он и бросил лукавый взгляд на меня, — у одной из групп.

— А можно сразу к вам записаться? — не унималась демоница, и я почувствовала легкий укол предстоящих неприятностей. Интересно, а когда можно будет объявить, что мой демон уже занят?

— Нет, — твердо произнес Вэен, и от него буквально холодом повеяло. Маг сразу стал каким-то далеким и неприкасаемым. — Квинту я выберу сам.

— А вы женаты? — все-таки не удержалась еще одна из девушек.

— А это вас вообще не должно касаться. Надеюсь, вы запомните это раз и навсегда. И хочу, чтобы вы сразу осознали, я очень не люблю навязчивое внимание. А теперь перейдем к лекции. Вы уже знаете, что такое боевая магия, — Вэен окинул взглядом аудиторию, — целый семестр вы заучивали определения и классификации видов магии, способов ее комбинирования и использования. Но мне от вас это не нужно. Все теоретические вопросы вы будете изучать самостоятельно, моя же цель — подготовить вас к жизни. На лекциях мы с вами будем разбирать материал, который вы прочтете, также я буду давать то, чего вы не найдете в учебниках. А уж классификации и статьи из учебника учите сами. На экзамене они вам пригодятся.

Итак, боевая магия — это не отдельная наука, это комплекс умений и знаний, которые необходимы магу в экстремальных условиях. Боевой маг — это воин, который в одиночку справится там, где не смогут пройти и десяток обычных магов. Боевой маг — это универсал. Отдельно атакующей и защитной магии вы научитесь на других предметах, здесь моя главная задача — научить вас думать и действовать по ситуации.

Возьмем, например, следующий случай. Вас срочно вызывают в деревню, где поместный маг видел вурдалака и даже был найден труп полукровки демона с разорванным горлом. Ваши действия? Ну, кто первый? Вы! — и он указал на ту самую девушку, которая спрашивала, женат ли он, — ваши действия?

— Э... ну... я сооружу приманку, дожусь ночи и атакую...

— Так, ясно, следующий. Вы, — и взгляд уперся в демона.

— Сообщу в магконтроль, проверю следы, огорожу территорию, чтобы не ушел...

— Хватит, следующий. Вы, — и теперь Вэен смотрел на Олафа.

— Я согласен с остальными, — нагло заявил парень, и в аудитории послышались смешки.

— Очень плохо, что у вас нет своего мнения, адепт, а только лень и стадное чувство, — спокойно проговорил Вэен, — с таким отношением вам не быть боевым магом. Но вернемся к нашему случаю. Даю подсказку, перво-наперво вы должны допросить поместного мага. Почему?

Демон задал вопрос и замолчал, оглядывая зал, вот только отвечать ему никто не спешил. Народ задумчиво скреб в затылках, пытаясь представить ситуацию и понять, почему вместо того, чтобы бежать за вурдалаком, надо допрашивать мага.

— Ну же, — голос Вэена всколыхнул зал, — хоть какие-то мнения есть?

— Может, для начала надо узнать подробности... ну... мало ли, вдруг маг упустил что-нибудь? — неуверенно произнес парнишка с первой парты.

— Как вариант, да, но не в данном случае. Еще версии?

— Он разорвал горло, — пробормотала вдруг я, сама не ожидая от себя такой смелости.

— Что? — Вэен вдруг повернулся и посмотрел прямо на меня. — Что вы сказали, адептка?

— Я... кхм... — смущение снова проявилось во всей красе, но я взяла себя в руки и, откашлявшись, продолжила: — Это же вурдалак. Насколько я помню по учебникам, это низшая нежить, поднимающаяся при случайном выбросе большой концентрации темной энергии. Ну или по велению некроманта исключительно для убийства в замкнутом пространстве.

— Так, — согласно кивнул маг, — и дальше что?

— А то, что у вурдалака есть основной движущий инстинкт — это голод. Поэтому некроманты и не любят их поднимать. Они почти не поддаются контролю. Используют их редко и только на короткое время при условии, что жертва не может убежать от вурдалака и сам вурдалак не вырвется из защитного круга.

— Все верно, — кивнул демон.

— А раз так, — уже увереннее закончила я, — то вурдалак никогда не станет разрывать жертве горло. Он кидается и выгрызает первый попавшийся кусок мяса. Обычно отрывает руку, так как любое существо инстинктивно закрывает ею лицо и шею. Да и просто на разрыве он бы не успокоился, пока бы не доел.

— А может, его спугнули? — задумчиво проговорил Асмин.

— Нет, — я покачала головой. — Я же говорю, у вурдалака основной инстинкт — голод. Он бы не сбежал, пока не доел. А в случае появления магов или солдат он кинулся бы на большую дичь.

— Очень хорошо. И все правильно! — довольно похлопал в ладоши Вэен. — Вот это пример, насколько боевому магу надо знать не только заклинания. А кто еще назовет причину, почему надо обратить внимание на поместного мага? Что еще упустила адептка?

— Кожу, — тихо буркнул над головой Киртан, но Вэен каким-то образом услышал.

— А точнее? — прищурился он, и смеску ничего не оставалось, как отвечать.

— Если он полукровка-демон, то у него есть боевая форма, которую бы он принял в момент опасности не задумываясь. А кожа, которую вурдалак не в состоянии прокусить, из всех живых существ имеется только у демона.

— Именно так! Только одно замечание: не из всех живых существ, а из живых человекообразных существ. Кожа, а точнее, чешуя дракона, так же недоступна для их клыков. Вот только они никогда на них не нападают. Кстати, почему?

— Они большие, — выкрикнул парень с задней парты.

— И что? — усмехнулся Вэен. — Большое тело — больше еды.

— Они менталисты, — произнесла задумчиво девушка-демон, — наверно, чувствуют и уходят...

— В принципе тоже правильно, но в данном случае голод вурдалаков настолько силен, что его способен почувствовать любой эмпат. Дело в другом. Дракон не пахнет едой. От него исходит аромат металла и жара, вурдалак его просто не видит. Он будет стоять вплотную к дракону, но даже не подумает на него напасть.

— То есть получается, маг соврал? — подал кто-то голос.

— Не факт, возможно, он просто плохо учился и не отличил вурдалака от... хм... ну скажем, упыря или зомби. Второй вариант — маг находится под воздействием, и его заставили увидеть то, чего не было, или совершить те или иные действия. Ну и третье, маг действительно прямо или косвенно замешан в произошедшем. И вот когда вы сперва выясните, что произошло, вы

начинаете действовать. Итак, что вы будете делать в первом случае? — и он указал пальцем на Олафера. — Вы, молодой человек, не желающий думать!

— Я... мм...

— Это ответ? — фыркнул Вэен. — Плохо. Вы, — он перевел взгляд на кого-то за моей спиной.

— Сперва понять, кого или что именно он видел. Если там действительно образ вурдалака, проверить на магвоздействие, если нет, то идентифицировать объект.

— Правильно. Вы, — взгляд демона переместился на девушку, — объект идентифицирован как зомби. Ваши действия?

— Послать вызов в совет и магинспекцию. Огородить поселок, оповестить всех о комендантском часе. Запустить поисковик. Выйти на охоту, — отчиталась девушка.

— В целом правильно, — кивнул магистр, — вы, — теперь он смотрел на Асмина, — маг под воздействием. Что дальше?

— Направить информацию в совет и магкомиссию, снять воздействие, выяснить правду... — неуверенно закончил парень.

— Вы забыли об обездвигивании и блокировке магических способностей поместного мага, а это серьезный просчет, ведь неизвестно, какой был приказ и какая реакция может быть на ваше вмешательство. Второе — обязательно сперва провести проверку на примерное направление заклатья. И третье, обязательно наложить защитный контур, точнее, два: первый — на поместного мага, второй — на помещение, в котором вы находитесь, чтобы вы тоже попали в круг.

Кстати, совет: лучше не пытайтесь в одиночку снимать заклатье, наложенное на мага. Во-первых, легко можно ошибиться и навредить. Во-вторых, очень часто такие заклатья бывают заразными. А у вас пока еще мало опыта и умений для такого.

— А что делать, если виноват сам маг? — подал кто-то голос.

— А вот вы мне и скажите, — улыбнулся Вэен. — Что вы должны делать, если увидели, что маг сам приложил руку к смерти полукровки.

— Вынести приговор и исполнить, — мрачно процедил Киртан, и я буквально затылком почувствовала его злой взгляд, направленный на магистра.

— Совершенно верно, — Вэен отреагировал до боли равнодушно. — Вы комиссары короны. В вашей власти судить и казнить. А для этого вы должны в совершенстве знать не только законодательство Розы, но и родовые законы, потому что есть случаи, когда воспользоваться надо или одними, или другими. И все это мы будем рассматривать и изучать, поэтому сразу предупреждаю, простой зубрежкой вы здесь не отделаетесь.

А теперь, адепты, открываем тетради и пишем первую лекцию: «Особенности законодательства Розы. Общие, мировые и исключительные нормы права. Действия комиссара». Тема большая и изучать ее будем четыре лекции, после которых у вас будут контрольная и доклад. И вот только после этого мы перейдем собственно к боевой магии. А те, кто не сдадут мне контрольную по первой лекции, не будут допущены до следующих занятий. Надеюсь, это вы уясните раз и навсегда.

— Магистр Ронд-Хар, а такая система будет после каждой пройденной темы? — поинтересовалась дроу.

— Да. Пока не сдадите контрольную по теме и доклад, к следующим занятиям вы не допускаетесь.

— А сколько всего будет тем?

— Двенадцать-четырнадцать. Все будет зависеть от вас и вашей успеваемости. Первую я уже назвал, дальше будем разбирать расовые особенности — сильные и слабые стороны, как физиологические, так и магические. Затем национальное, родовое и магическое оружие. За ними изучим артефакты и амулеты, а следом зелья и яды. После этого перейдем к стихийным бедствиям и разрушениям, природным и магическим. Дальше — нежить и нечисть. Это еще одна довольно обширная тема. А в оставшееся время мы как раз и начнем думать, анализировать и комбинировать, что, собственно, называется боевой магией. Но до того как вы вызубрите базис, я никого не допущу до боевых практик. Естественно, в разрезе каждой темы я буду давать только самое основное и важное, ну и, конечно, где найти дополнительную информацию, которую я, сразу говорю, буду спрашивать на контрольных, — усмехнулся он. М-да... такого я не ожидала. Одно то, что Вэен оказался учителем в Академии, даже не сообщив мне об этом, уже было шоком, да и обидно, если честно. Но то, что он оказался таким

учителем, стало еще большей неожиданностью. Суров мой демон! Но, если говорить честно, мне нравилось, как он объяснял и учил. И ведь он правда заставлял думать, прежде чем действовать. Анализировать и искать правильный ответ, а не сделай, а потом думай, как исправить. Так что лекция прошла, для меня во всяком случае, в удовольствие.

Вэенарт действительно много знал, а главное — умел это преподносить. Выбирая самое основное, указывая на сложные и непонятные моменты, подсказывая, где найти дополнительную информацию. Правда, рука к концу лекции буквально отваливалась, ведь я пыталась успеть записать как можно больше. Зато звонок оказался для всех неожиданностью, настолько мы увлеклись.

— Зверь! — выдохнул Асмин, когда пара закончилась, а Вэен первым покинул аудиторию.

— Зато интересно, — пожала плечами.

— Что правда, то правда, — вздохнув, согласился Эрлин. — До этого у нас вел эльф, так вообще не сравнить. Скука смертная. Одни классификации и вводные лекции по пять листов.

— А этот прямо молодец, — фыркнул Олафер, спускаясь и словно бы случайно толкая меня плечом, — наболтал с три короба, послал в библиотеку, и все счастливы. Тьфу! И заметьте, о самой боевке ни слова. Одна вода сплошная: если он то, вы это... если вы это, то тогда...

Законы! Кхарр! Если на тебя будет бежать ликан, то ты, конечно, сначала ему прочитаешь кодекс!

— Ты идиот? — я не сдержалась.

— Я? Да кто ты такая?! Чего ты к нам привязалась? Нам шлюха не нужна, мы девочек и посимпатичнее найдем!

— Олаф! — Киртан, Эрлин и Асмин рявкнули хором, а затем Киртан уже продолжил один: — Быстро извинился!

— Да не подумаю! Что, променяешь меня на бабу?

— Олаф, ты понимаешь, что не прав сейчас?

— Да пошел ты! Она приносит одни беды, ты еще сам увидишь! — и парень рванул вниз, сбивая меня с ног. Асмин еле успел поймать.

— Извини, — пробормотал Киртан, — он...

— Эгоистичная сволочь? — вскинула бровь, стараясь сделать вид, что ничуть не обижена.

— Не-е-е...

— Да, — отрезала. — И вы сами это знаете, просто закрываете глаза. Я вот только не понимаю, почему вы его терпите?

— Он наш друг, — отрезал Лайзар.

— Да? Знаешь, как говорят? Скажи, кто твой друг... — я не закончила, выразительно усмехнувшись.

— Хватит, — вдруг рявкнул Киртан, когда его приятель уже было открыл рот, чтобы что-то ответить. — Лай, ты знаешь, Олаф поступил некрасиво. Мы сами виноваты. Он ни за что обвинил Тай, мы промолчали, за что и получили. Все честно.

— Честно? — Лай нахмурился. — Кир, мы клялись друг друга поддерживать. А теперь что получается?

— А теперь получается, что Олаф переходит грань. И мы все должны решить, перейдем мы ее вслед за ним или попытаемся удержать его. Я свое мнение высказал, вы решайте сами, — он осмотрел друзей, я вдруг почувствовала, что мне здесь не место, и вообще... Будто я подслушиваю то, что мне не предназначено. — Если бы Олафу грозила беда или что-нибудь случилось, я бы помог не раздумывая, но в последнее время лично мне все труднее его понимать и принимать. Случай с Тай... вы ведь все знаете, что не первый. А что будет дальше? Как мы будем квинтой, если уже сейчас к нему страшно поворачиваться спиной? А что будет, если он сорвется? Как... тогда? Вы помните? У нас есть полгода. И если Олаф не изменится, то, официально заявляю, я выйду из квинты! — и парень буквально слетел по ступенькам, оставив нас хлопотать глазами.

— Вот видишь, что ты натворила? — прошипел Лайзар.

— Открыла вам глаза? — рявкнула в ответ. — А ты не хочешь представить себя на моем месте, а? Из-за твоего приятеля меня бы выгнали! Но тебе же плевать, да? У вас же братство! А то, что я из-за несправедливого обвинения сдохла бы на улице, — это ничего. Пусть твой великий Олаф врет, обманывает, насилует, убивает... Тебе же все по хрену! Главное, вы — квинта. Прикроете друг друга! А поломанные судьбы — это фигня! — я вдруг разозлилась. Сама от

себя не ожидала такой ярости и экспрессии. Ведь все давно уже прошло, и учитель мне тогда поверил. Просто вдруг накатило какое-то осознание, на какой грани я была. И как много несправедливости в мире как раз из-за таких вот... друзей!

На следующую пару я влетела, буквально пылая яростью, и даже не заметила, как плюхнулась за первую попавшуюся парту. И с кем.

— Привет, ты, я смотрю, буквально горишь, — раздался насмешливый голос, заставив меня повернуть голову.

— Кэр? — я изумленно уставилась на демона. — А что ты тут делаешь?

— Я тоже сдал норму второго курса, — похвастался парень, — и мне разрешили попробовать свои силы на третьем.

— Ого! А остальные?

— Гриан, Арас и Рут сдали хорошо, подтвердили право на второй. Рину тоже предложили перейти на третий, но он отказался. Сказал, что спокойно закончит второй и уж потом поступит, как положено, на третий. Но на самом деле он просто нашел себе девушку и не хочет ее оставлять одну на год в Академии, — усмехнулся Кэр. — Ну а Гриану и Арасу не позволили, хотя они хотели. Боевка у них на отлично, а вот по остальным предметам они не дотянули по дополнительному материалу. Сама знаешь, там много надо было самим заниматься, — протянул он уныло, и я согласно кивнула. Да, по сути, нам пришлось самостоятельно проходить второе полугодие.

— А чего я тебя на первой паре не видела?

— Ты слишком была увлечена этими смесками, — фыркнул парень. — Зачем они тебе?

— Кстати, хороший вопрос, — раздался над головой мрачный голос, и, подняв голову, я встретила с напряженным взглядом Киртана. — В одном Олаф прав. Зачем тебе связываться со смесками?

— Такое ощущение, что ты меня в чем-то обвиняешь, — мрачно поинтересовалась я.

— Пока нет. Но я жду ответа.

— Что ж, раз ждешь... — я пожала плечами, не видя смысла скрывать. — Когда Асмин подсел ко мне, я понятия не имела, кто вы. Да и мне не важно было. Гораздо важнее было то, что он общался со мной нормально, а не как будто я... Ты ведь все сплетни уже собрал? — язвительно поинтересовалась. — Тогда должен знать, что со мной даже никто нормально не разговаривал. Кроме Асмينا. А потом тот случай... Мне все равно, кто вы по рождению, — твердо произнесла, — я достаточно наобщалась и с родовитыми, и с влиятельными. Здесь я никого не знаю, кроме вас. И вы, в основном, нормально со мной общались... Впрочем, я могу больше вас не беспокоить, — твердо произнесла. — Думаю, так даже будет лучше, чтобы вы меня потом не обвинили в крахе вашей дружбы, — я с вызовом посмотрела на него. — Что-то еще? Мне расписаться кровью?

— Не надо. И Тай... — договорить он не успел, прозвенел звонок, а следом за ним в аудиторию влетел вихрь, оказавшийся нашим преподавателем по нежитоведению. Взъерошенный, шепотной полуоборотень-полугном. Ну, во всяком случае мне так показалось.

— Садимся, — еще на полете заявил он, буквально швыряя папку на кафедру, от чего та возмущенно вскинулась листами, разбросав часть по столу, и бросился писать на доске, — низшую нежить мы уже с вами разобрали, теперь перейдем к человекообразной нежити. Итак... Лекция пролетела быстро. Парень, точнее магистр Укрой, буквально заражал своим энтузиазмом и необъяснимой тягой к изучаемому материалу, а еще оказался любителем иллюзий, так что каждую тварюшку нам подробно иллюстрировал. В общем, интерес, восхищение и ужас буквально смешались в одно непередаваемое чувство.

— Надо будет поспрашивать лекции за первое полугодие, — пробормотал демон, когда пара закончилась.

— Угу, — кивнула, понимая, что мне это будет сложно сделать. Если только поспросить у Хашшет, может, она подскажет пару адекватных девочек. О, Грейв! Он, помнится, мне кое-что обещал. — Ладно, — кивнула парню, — давай поищем, а потом обменяемся собранным.

— Хорошо, теперь у нас что?

— Кажется, рунология, — пробормотала, наклоняясь над расписанием, когда вдруг прямо передо мной упал скрученный лист, перевязанный зеленой лентой.

Сердце пропустило удар. Странное волнение, даже тревога, охватили все существо, а трясущаяся рука будто нехотя потянулась к пергаменту. Пальцы дрожали, когда я стягивала

ленту и разворачивала свиток. Я даже не поняла, что написано, с первого раза. Пришлось пару раз сморгнуть, чтобы прочитать всего две строчки:

После занятий в моем кабинете.
Уфаниэль ивво Талалионэль

Глава 4

Сказать, что записка выбила меня из колеи, — это ничего не сказать. Демон пытался меня раскатать, но после бросил это занятие, лишь дергал в нужный момент, чтобы я посмотрела на преподавателя или собрала вещи, дабы перейти на следующее занятие, но я была словно во сне. В голове билась одна мысль — что делать?

Я пыталась найти в обед Вэна или Сафиора, но не преуспела, только осталась голодной. Кэртрэнт только головой покачал, но принес мне бутерброд. Правда, сил хватило только на то, чтобы кивком поблагодарить его.

Кажется, вид у меня был настолько пришибленный, что квинта смесков косилась на меня с виноватыми лицами, ну кроме Олафа, который выглядел довольным. Но все это было неважно. Меня больше занимало, что же хочет мне сказать эльф. Даже мелькнула мысль не прийти, но в итоге я прогнала ее. Если я буду прятаться, проблема не исчезнет. Лучше заранее знать и подготовиться.

К кабинету я подходила на дрожащих ногах и с разболевшейся головой. Дозваться ни Сафиора, ни Вэна я так и не смогла, хотя, пожалуй, это и правильно. Они же мне все-таки не няньки, и проблемы я должна решать сама. Страшно — да, но в любом случае вряд ли он прямо сейчас меня схватит и утащит из Академии. Время будет. Удивительно, но такие рассуждения помогли, и стук в дверь вышел уверенным.

— Войдите, — глухой, до боли знакомый голос, и я повернула ручку.

Боги! Как давно я его не видела! Всего полгода прошло, а казалось, почти полвека. И ведь он не изменился. Все такой же и... другой. Светлые волосы, голубые глаза, совершенное лицо, вот только его выражение... Когда-то я видела там доброту и заботу, потом презрение и гнев, теперь же на нем отражалось холодное безразличие.

— Здравствуйте, — произнесла, стараясь не выдать бушевавших меня чувств.

— Здравствуй, Тайлисан, — величественно кивнул эльф, внимательно меня разглядывая, — а ты изменилась.

— Да? Возможно, — пожала плечами, — жизнь заставит, и не так изменишься, — произнесла и прошла к креслу. Похоже, сесть мне сегодня не предложат. Хорошо, сама сяду, не гордая, а вот стоять перед ним навтыжку не буду. Хватит, один раз отстоялась.

— А еще понаглела, я смотрю.

— Я бы назвала это уверенностью и чувством собственного достоинства.

— Ты забываешься, — прошипел эльф сквозь сжатые зубы, но тут же улыбнулся, — впрочем, это уже не моя проблема. Собирайся. Ты завтра покидаешь Академию, — произнес он, и я почувствовала, будто в крышку гроба вбили последний гвоздь. Вот он — момент истины.

— Да? Почему это, интересно? Разве условием была не моя отличная сдача всех экзаменов? Неужели еще не заинтересовались? Тогда я сама скажу — я лучшая! Молчите? Ну же, не хотите меня похвалить?

— Я рад, что ты нас не опозорила, — выдавил эльф, а мне вдруг захотелось подбежать и врезать ему от души, а потом еще ногами попинать!

— Не опозорила? — прищурилась. — Я получила высшие баллы, причем на комиссии и по всем предметам. Мои показатели лучше, чем у Эвиниэль, между прочим. А с учетом того, что до этого я не обучалась, потеряла память и вы меня подставили, я могу смело сказать, что я не просто не опозорила, я достойна как минимум извинений!

— Извинений? После того, что натворила?

— А что я натворила? Ну же, скажите! Сказала, что перед Академией меня учили вы? Этого нельзя было говорить? Так надо было сказать, что вам стыдно! А не убеждать, что «мы приняли

тебя в род, мы теперь одна семья», — передразнила его. — Вы меня предали! Не выслушали, не помогли! Бросили в надежде, что я сломаюсь и сбегу! Но у вас ничего не вышло, — я откинулась на спинку кресла. — И у вашей любовницы тоже. Кстати, ее же вообще выгнали вроде? Что ж вы с такими-то спите?..

— Заткнись! — рявкнул эльф, вставая и нависая надо мной, и я поняла, что перегнула палку. — Я все еще старший рода! И ты не смеешь так со мной говорить! Если бы не я...

— Если бы не я, — перебила, вскакивая, — вы были бы мертвы! А ваша любимая внучка перешла бы под опеку ближайших родичей! И уже она была бы на месте ненужного приемыша! — Ты тоже была бы мертва! Кому ты нужна? Куда бы пошла с той дороги? А может, это вообще все было подстроено, а? Откуда ничего не помнящая девица на дороге знает, как сломить столь сложные чары? Может, ты одна из них? И это попытка пробраться к нам в семью?

— Плохая попытка, — буркнула. — От вашей семьи мне одни неприятности. Может, расстанемся и не будем портить нервы друг другу?

— А мы и расстанемся, — усмехнулся эльф, — завтра за тобой приедут. Я подписал брачный договор. Ты уезжаешь к вампирам в составе делегации миссии дроу.

— Дроу? — опешила.

— У нас там есть подходящий родственник с четвертью нашей и дроуской крови. В самый раз для тебя.

— Я отказываюсь! Я уже помолвлена!

— А я не давал тебе разрешения! Как Вэенарт вообще мог с тобой связаться?

— Хотите сказать, как он предпочел меня Эви?

— Откуда?..

— О! Это было весело! Когда Вэен просил ее покинуть наш дом.

— Ваш дом... — мрачно процедил он.

— Я совершеннолетняя. И помолвка уже заключена. Вы не сможете...

— Смогу. Я много чего могу, например забрать тебя в Эльсантриль. И что ты тогда будешь делать со своей помолвкой? Вэенарт демон, ему туда путь закрыт. Как думаешь, долго он о тебе помнить будет? Впрочем, я могу отменить одну твою помолвку взамен другой...

— Что?

— Ты слышала, Тай. Я отменю твою помолвку, если расстанешься с Вэеном и больше даже не помотришь на него. Тебе придется уехать отсюда, но замуж я тебя не выдам. Это мое последнее условие. Решай!

— Не думаю, что ей стоит что-то решать, тем более сейчас, — раздался голос, и дверь распахнулась, пропуская Вэенарта. — Знаешь, я до последнего не верил, что ты способен так упасть.

— Вэен, ты...

— Не стоит, Уфаниэль. Шантаж беззащитной девушки, той, кого ты взял в род, кого ты обязан защищать, кто спас тебе жизнь... Когда ты стал таким? — и он покачал головой.

— Ты не понимаешь, — эльф усмехнулся, — посмотри на нее. Посмотри на ее истинное лицо, и ты увидишь, какая черная душа скрывается в этой жертве.

— Не чернее, чем у тебя. Или у Эви. Кстати, вы действительно считаете, что не будь Тай, я бы взглянул на нее?

— Что?

— Она мне была не нужна тогда, не нужна и сейчас. Я не телок, которого уведет любая, — процедил Вэен. — Я не раз давал тебе понять, что Эви для меня не больше, чем младшая сестра... была. Теперь нет даже тех чувств. Вы оба показали свои истинные лица.

— То есть, — Уфаниэль прищурился, — ты выбираешь ее.

— Я всегда буду выбирать ее, Уфаниэль.

— И ты действительно полагаешь, что после всего, что ты тут наговорил, я спущу вам все это с рук? Тайлисан уедет сегодня...

— Не уедет, — перебил Вэен.

— Я глава ее рода. Я решаю ее судьбу!

— Не решаешь, — усмехнулся мой демон, — я подал жалобу в совет и ноту самому Повелителю.

Я в шоке уставилась на него, правда, похоже, эльф был шокирован сильнее.

— Ты не посмел...

— Посмел! Я уже сказал, что ради нее смогу пойти на многое. До окончания рассмотрения моего заявления ты не имеешь права никоим образом воздействовать на Тайлисан. Более того, любое нарушение будет сразу приравнено к твоей виновности. Как понимаешь, при необходимости и я, и Сафиор дадим показания. Да уверен, что и Тай будет согласна пройти процедуру считывания ради такого. У тебя нет ни единого шанса. Так что... не стоит ссориться со мной. Помнится, ты сам говорил, что не дай боги иметь меня во врагах. Ну так последуй своему совету. Думаю, месяца через два все будет кончено. Не наделай до этого ошибок. Ну и раз уж мы разобрались во всем, думаю, нам пора. У Тай еще не сделаны уроки. До встречи. И, подав мне руку, Вэен поднялся, потянув меня за собой. Не знаю, кто уходил в более невменяемом состоянии — я или Уфаниэль. Мысли и эмоции метались из крайности в крайность, не в силах прийти к определенному полюсу.

Я даже не заметила, как Вэен привел меня в свой кабинет. Да что там, я очнулась, только когда демон всунул мне в руки бокал с чем-то холодно-алкогольным. Только после того, как напиток обжег горло, я смогла более или менее прийти в себя и оглядеться. Большая комната, каменный пол с темно-синей дорожкой посередине вплоть до темного массивного стола с шикарным кожаным креслом за ним такого же антрацитового цвета. Вдоль одной стены тянулся шкаф, больше похожий на огромный гроб, по другую сторону, между трех узких окон, завешенных темно-синими портьерами, разместились небольшой столик с бокалами и бутылками и два кресла рядом. А напротив стола в торце комнаты стоял диван.

— Как ты? — мужчина заглянул мне в глаза.

— А ты как думаешь? Ничего не хочешь объяснить?

— Я полагал, и так все понятно, но раз нет... Садись, — и меня утянули на диван, крепко прижав к себе и обняв. Руки демона накрыли мои ладони, буквально обжигая, и только сейчас я ощутила, насколько замерзла. — Честно говоря, я надеялся, что ты обрадуешься, что теперь я буду работать здесь.

— Я и обрадовалась, — кивнула, — просто... ты ничего не сказал.

— Хотел сделать сюрприз, — меня мягко поцеловали.

— У тебя получилось, — улыбнулась. — А куда предыдущий преподаватель делся?

— Уволился, — хмыкнул мой демон, что заставило меня повернуться и подозрительно уставиться на него. — Ну ладно, ладно. Уволили его. Во-первых, он не самый хороший преподаватель, тем более по боевой магии. Эльф, — фыркнул презрительно он, — ему бы цветочки выращивать. Куда боевиком лезть? В общем, доказать, что я более подходящий преподаватель, оказалось нетрудно. Его перевели на факультет практической магии. Теперь он преподает земледелие. Ну и еще, — Вэен нахмурился, — он член младшего дома рода Талионэ. В связи с произошедшим... ну сама понимаешь. Лучше убрать проблему до того, как она станет серьезной. И не переживай, — увидев, как я нахмурилась, сказал демон — он действительно получил это место незаслуженно. Кармантара Уфаниэль в свое время просто попросил за парня.

— Допустим, а что там с жалобой в совет?

— А это один из способов решить твою проблему. Самый безболезненный для всех.

— А поподробнее?

— Понимаешь, Тай, бывают случаи, когда в семье есть проблемы. Причины бывают разные, и случаи тоже, но если у людей просто можно уйти, то у эльфов, дроу, оборотней, да и демонов так просто не получится. Есть родовая магия, которая заставляет подчиняться старшему носителю. Через нее он может воздействовать, да и юридически имеет право указывать, как жить и что делать. Когда тебя приняли в род, вы с Уфаниэлем обменялись кровью, и ты дала ему право не только на заботу и защиту, но и на принятие решений за тебя. Естественно, есть куча законов, ограничивающих власть старшего. В том числе власть Повелителя или магия. Но иногда конфликт становится непреодолим. Или старший рода злоупотребляет. Тогда можно подать прошение в совет или Повелителю, ну еще иногда старшему жрецу Пресветлой. И тогда начинают рассматривать жалобу. Сначала сами, а потом вызывают стороны. Ну и по итогам решения либо оставляют все в силе, либо...

— Либо?

— Там два варианта обычно. Первый — можно выйти из рода и перейти в другой либо стать одиночкой и организовать свой. Второй — это если будет доказано, что старший перешел

грань, то его наказывают. Могут лишить магии, казнить или изгнать. В любом из этих случаев он перестает быть старшим рода.

— Понятно... — пробормотала, и тут меня осенило. — То есть мне придется ехать к эльфам?

— Да. Только не тебе, а нам. Неужели ты думаешь, что я позволю тебе туда отправиться одной?

— Но у тебя занятия...

— Во-первых, ты в любом случае важнее. А во-вторых, у боевиков положены практические недели, в том числе и во время учебы. И в академии есть договор со всеми мирами на право проведения учений. Так что месяца через два у вас будет выездная недельная практика. Совместим, так сказать, полезное с приятным. К тому же вам нужно подбирать квинту. А лучше всего это делать в полевых условиях. Ты, кстати, никого не присмотрела?

— Нет, — мотнула головой, против воли отгоняя мысли о смесках. Они были единственными, кого я хоть более-менее знала, хотя и всегда понимала, что они уже определились.

— А те парни, с которыми ты сидела, смески? — Вэен словно угадал мои мысли.

— У них уже квинта сформирована, — пожала плечами. — Единственное — Кэртрэнт, он тоже перешел вместе со мной со второго. Но думаю, он быстро найдет себе друзей, — пробормотала и мысленно добавила «в отличие от меня».

— Посмотрим. У тебя еще полгода, может, на практике кого присмотришь.

— Может, — кивнула, кладя голову ему на плечо. Сейчас мне совершенно не хотелось ни о чем думать, просто было хорошо.

— Малыш, — хрипло произнес мужчина, — мне, конечно, не хочется этого говорить, но тебе надо в архив, а потом делать домашнее задание.

— Ох!

— Угу. Кстати, не забыла, что тебе придется догонять остальных? — и, дождавшись моего кивка, продолжил: — Хорошо. Я дам тебе неделю для адаптации, а со следующей продолжим занятия. И с Сафиором тоже.

— Вэен, а как же... как... — я запнулась, не зная, как сказать, но он понял.

— На выходной я буду забирать тебя домой. А в течение недели ты можешь приходить сюда... — начал он, но я замотала головой.

— Нет. Через неделю все будут говорить, что я... мы...

— Тебя это волнует?

— Прости, но... да. Мне хватило тех месяцев, и повторения я не выдержу.

— Не смущайся, я тебя понимаю. Давай тогда так. Если ты согласна, то мы объявим о помолвке после того, как вернемся от эльфов?

— Но как же правила Академии?

— А что такого?

— В Академии запрещены отношения между преподавателями и студентами.

— Отношения — да, но у нас все серьезно. Я сделал предложение, и как только ты согласишься

— мы обвенчаемся перед богами. Это разрешено. Тут, кстати, уже были такие случаи. Так ты согласна?

— Да, — покраснев, прошептала я.

— Спасибо, принцесса. Если бы ты знала...

— А как ты узнал, что я у Уфаниэля? — постаралась перевести тему.

— Я знал, что он тебя вызовет. Он просто не мог не попытаться.

— И?

— И все. Ну почти. Сафиор еще прибежал, сказал, что ты его вызываешь. Физически тебе ничего не угрожало, я чувствовал, так что догадаться, в чем причина, было не сложно.

Почувствовал твоё волнение и понял, когда наступило время. А в приемной подслушивал, чтобы узнать, что конкретно он хочет.

— Подслушивал? — не поверила, что он так легко признался.

— А что такого? — наивно хлопнул глазками Вэен, заставив меня рассмеяться и покачать головой.

— Ничего, — рассмеялась и, быстро поцеловав его, подскочила с дивана, понимая, что чем больше тяну, тем труднее будет уйти. — Ладно, я пошла.

— Беги, принцесса. — Вэен поймал меня за руку и поцеловал каждый пальчик. А потом с коварным видом выпустил мою руку и подтолкнул к выходу.

М-да... и как в таком состоянии можно адекватно воспринимать реальность? Да я еле согнала с лица глупую улыбку, но, видимо, не до конца получилось, так как половина прохожих на меня подозрительно косились. Впрочем, сейчас мне было не до них. Я буквально влетела в библиотеку, едва не снеся парочку выходивших студентов.

— Петрана, здравствуйте! — еще от дверей замахала женщине, видя, как на ее губах расцветает ответная улыбка.

— Здравствуй, девочка. Ох, ты вся светишься, — женщина порывисто обняла меня. — Умница! Я уже все знаю и горжусь тобой.

— Спасибо, — смущенно забормотала.

— Да за что? — она всплеснула руками. — Это ты молодец! Не сдалась. И, — она понизила голос и огляделась, — отдельное спасибо за то, что в Академии порядок навели. А то уж сил не было. Честно говоря, думала все, год доработаю и уйду.

— Ой, — это, пожалуй, все, что я смогла выдать.

— А это тебе, — вдруг улыбнулась женщина и вытащила откуда-то здоровенный талмуд. — Тут в связи с чисткой всего и всех в библиотеку закупили новые учебники и справочники, а часть старых разрешили списать. Их должны развести по разным дальним школам, ну и, — она смущенно улыбнулась, — я подумала, что одного они не хватятся.

— Петрана! — я шокированно перевела взгляд с нее на огромную книгу «Роза. От основания до наших дней».

— Это очень старая книга. Одна из первых в библиотеке. По таким уже никого не учат, но тут много информации, которой в новых книгах и не встретишь. Считай, ей почти семьсот лет!

— Какая ценность, — пробормотала. — И не жалко с такой расставаться?

— Для тебя — нет, — улыбнулась женщина. — Ну ладно, — она попыталась сделать серьезный вид. — Давай работать. Тут новые учебники поступили, и их все свалили в одну кучу. Давай разбери их по направлениям и поставь на полки. Начни, пожалуйста, с некромантов. У них через две недели начнутся практические занятия, и им понадобятся альбомы.

Книг оказалось много. Честно говоря, я даже не ожидала такого объема. На все факультеты получено минимум по два комплекта новых учебников. А на некоторые аж почти по десять! И все их надо пронумеровать, наставить специальные маячки и сигналки, отметить в журнале, занести в картотеку и установить на соответствующие полки. И все это надо было успеть за два часа! Нет, конечно, не все, а хотя бы одну партию, в моем случае — альбомы, но это тоже оказалось довольно долго и мучительно. Естественно, при таком раскладе ни о каких уроках или дополнительном литературном чтении речь вообще не шла. Зато я в совершенстве освоила закливание установки маячков и сигналок. Тоже, кстати, польза. Теперь вполне можно самой такие наставить, а то ведь я еле собрала учебники с прошлого семестра. Всю голову сломала, где искать половину.

В итоге я еле-еле уложились по времени и устало отерла вспотевший лоб, чувствуя, как немного потрясывает от слабости. Не то чтобы закливание было сложным или затратным, но после беседы с Уфаниэлем я была буквально выжата эмоционально и сейчас хотела одного — спать. Впрочем, это-то мне пока не грозило.

Отлепившись от шкафа, побрела обратно в архив. Надо было проверить, не пропустила ли пару книг. Но когда вернулась обратно, взгляд сам собой потянулся в противоположную сторону.

Сердце взволнованно всколыхнулось, и, воровато оглянувшись, я осторожно двинулась к своей тайной комнате.

Коридор, комната, поворот... Стало совсем темно, но я побоялась сейчас зажигать огонек.

Вдруг Петрана решил спуститься и посмотреть, как я там. Я помнила, что надо свернуть сперва налево, потом сделать пять шагов и повернуть направо. И вот тогда можно вызвать магический огонек, которого не будет видно из коридора.

Первый шаг, второй... поворот... еще... и... мой глухой стон от удара головой о камень.

Застонав, щелкнула пальцами, потирая лоб и мысленно радуясь, что шла медленно. Огонек вспыхнул, и одновременно с моих губ сорвался вздох.

— Ого! — прошептала, глядя на каменную кладку. — А этого-то здесь не было...

Там, где еще недавно была комната, из которой можно было попасть в сокровищницу, теперь возвышалась стена. Ровная, каменная, кое-где испещренная защитными символами. Неужели замуровали? Но если это так, то получается, что книги нашли?

Проклятье! Я с силой стукнула кулаком по стене, с досадой разглядывая новоявленную преграду. Вот что значит не везет. Не успела... А там ведь еще столько всего было! Обидно было до слез, но ничего не поделаешь. К сожалению, я даже спросить у Петраны не могла, чтобы не вызвать лишних расспросов и подозрений. Кто его знает, вдруг за чтение этих книг полагается смертная казнь? Не зря же их замуровали.

Закусив губу, я затушила огонек и поспешила обратно. Успела еле-еле, Петрана уже спускалась меня искать. Шаги были тихими, как и дыхание, но вот шуршание юбки выдавало. Так что я успела занять соответствующую позу и сделать вид, что вот только что все закончила.

— Тай? Ты как тут?

— С альбомами закончила, — улыбнулась женщине. — Все как положено. Маячки и сигналки поставила, номера тоже, в каталог занесла, на полки расставила, — отчиталась.

— Умница, — она одобрительно кивнула. — На сегодня все. Завтра тогда следующую партию разберешь.

— Как скажете.

— Ну тогда до завтра.

Попрощавшись с женщиной, я подхватила сумки и направилась к себе. Дел еще предстояло много, а главное, надо было успеть в столовую. Есть хотелось дико, особенно если учесть, что обед я пропустила. Так что сейчас по-быстрому к себе, а потом ужинать.

На удивление до комнаты я добралась без проблем. Покидала вещи, проверила охранки, освежила лицо, переплела косу и распахнула дверь, чтобы в шоке замереть, уставившись на незваного гостя с занесенной для стука рукой.

Глава 5

Гостя... А точнее, гостью. Эвинизель!

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Я вообще не ожидала ее здесь увидеть, а она, видимо, еще не собралась с мыслями, чтобы встретиться со мной.

Признаться, первым желанием было захлопнуть дверь, но робкий голос разума подсказал, что это проблему не устранил, да и зарывавший желудок напомнил, что дверь я открыла не просто так.

— Привет, — немного нервно пробормотала эльфийка.

— Ну здравствуй. Что-то хотела?

— Э... да... Я могу войти? — она нервно оглянулась. Что, стыдно стоять рядом? Я еле удержалась, чтобы не сказать «нет», но все же посторонилась. — У тебя здесь мило, — выдала она, заставив меня насмешливо вскинуть бровь.

— Может, сразу перейдешь к делу? Зачем ты пришла?

— Поговорить.

— Надо же, — не сдержалась, — помнится, когда я просила тебя поговорить, ты мне велела тебя не беспокоить.

— Тай, я... извини, просто... — голубые глаза заметались, словно пытаюсь что-то найти в комнате. — Ты сама виновата! — вдруг выдала она.

— Довольно. Это я уже слышала, — отрезала я. — Знаешь, я действительно сама виновата, что посчитала вас семьей, но с этим тоже сама справилась. У тебя две минуты, Эвинизель. Время пошло.

— Какая ты... стала, — выдала она, прищурив глаза.

— Полторы минуты!

— Это о Вэене, — проговорила она, сжав кулаки.

— И что с ним?

— Я... я люблю его.

— И?

— Что «и»? — она вскинула голову. — Ты слышала, что я сказала? Я люблю его!

— Слышала, просто не пойму, зачем ты мне это говоришь, — пожала плечами. — Хочешь сочувствия?

— Я хочу, чтобы ты отстала от него! Чего тебе надо? Денег? Остаться в Академии?

— Как интересно, — протянула, чувствуя закипающий внутри гнев, — а Вэна ты тоже собралась покупать? И во сколько ты его оцениваешь?

— Я его люблю, и он это поймет!

— Он не понял этого за десять лет, что был рядом.

— Я смогу его соблазнить. Только не мешайся.

— Да я видела, — рассмеялась. — Кажется, твой бордельный образ его не сильно вдохновил.

— Что?! Это ты безродная девка...

— Ну почему же, род у меня теперь-то как раз есть. Еще бы избавиться от него.

— Тай, чего ты хочешь? Я все сделаю, — миг изменилась она, видя, как я со злостью сжимаю кулаки.

— А мне уже ничего не надо, Эви. У меня теперь все есть. И это все — только моя заслуга.

— Тай, я люблю его, понимаешь, столько лет уже...

— А он тебя нет!

— Он полюбит меня...

— Какая самоуверенность.

— Дай нам шанс, не мешай. Пожалуйста. Ну хочешь, я на колени встану?

— Хочу, но не по этому поводу. Мы с Вэном любим друг друга, так что тебе лучше уйти и найти себе другой объект. А знаешь, что самое смешное? Если бы ты попросила меня уйти тогда, месяцев пять назад, я бы ушла. Не стала мешать. Мучилась бы, но пересилила себя и даже помогла бы. Я ведь вас семьей считала. Ты мне как сестра была... Но теперь... Есть божественное возмездие! И в душе я рада, что ты испытаешь боль так же, как и я испытала муку от вашего предательства. А теперь уходи.

— Это твое последнее слово?

— Да.

— Жаль... У тебя был шанс, а теперь выйдешь замуж за дроуского ублюдка и не увидать тебе ни Академии, ни Вэна, — прошипела она.

— А вот тут ты ошибаешься, милая. Вэен подал жалобу на вашу семейку в совет, так что до их решения ни ты, ни твой дед не имеете на меня никакого права. Да и после не будете.

— Тварь!

— Не больше, чем ты.

— Ты еще пожалеешь! — выкрикнула эльфийка и выскочила за дверь, хлопнув ею так, что с потолка посыпалась штукатурка.

М-да... вот и пообщались. Впрочем, надеяться на иной исход беседы было бы глупо. Влюбленная девушка просто иначе не могла отреагировать. Была бы более порядочная и воспитанная — молча бы вздыхала, но в любом случае не радовалась за соперницу. Ну а угрозы... Не думаю, что она сможет сделать мне что-то серьезное, а мелочи — отобью. Я уже ощущала себя сильнее, чем она.

Так что встряхнула головой, нечего ее забивать. Надо успеть поесть и садиться за уроки. А когда начнет строить козни, тогда и буду разбираться. Проблемы надо решать по мере их поступления.

Правда, в столовой мое настроение несколько подупало. Меня и раньше не любили... хотя нет, не так. Раньше меня считали жертвой, и те, кто понаглее и посамонаувереннее, позволяли себе измываться надо мной, остальные же либо жалели, либо радовались, что роль девочки для битвы досталась не им, но в любом случае старались держаться от меня подальше. Теперь же меня откровенно ненавидели, ведь после прошедших проверок не только часть преподавателей потеряли места, но и многие адепты лишились хороших оценок и покровителей, а некоторых так и вообще исключили. Естественно, старшую Академию это задело лишь косвенно, но сплетни дошли и сюда. Так что да, встретили меня, прямо сказать, не с распростертыми объятиями.

Привычный перешепот за спиной немного раздражал, но уже не так волновал как раньше. Теперь я была уверена в своих силах как маг, да и осознание, что есть поддержка в лице Вэна и учителя, тоже давало свои плоды. Так что я уверенно подошла к раздаточному столу, набрала поднос и спокойно уселась за свободный стол.

На меня косились, но за все пятнадцать минут, что я ела, никто так и не подошел. Смесков я не видела, демон тоже куда-то запропастился, так что пришлось сосредоточиться исключительно на гречке с грибами и кусочками тушеного мяса. Кстати, довольно вкусно.

А вот в общезнании меня ждали и хорошая, и плохая новости. Хорошей оказались Хашшет и Рут. Эта неразлучная парочка как раз выходила из комнаты орчанки, и, увидев меня, подруги радостно заулыбались и замахали руками.

— Тай, привет! Ну поздравляю! — орчанка обняла меня так, что ребра хрустнули. — Об этом вся Академия гудит!

— Мы в тебя верили, — согласно закивала Рут, — но все равно переживали, ты не думай!

— Спасибо, девочки, — я с чувством выдохнула, — это для меня очень важно!

— А еще мы все неплохо подзаработали, — хихикнула Хаш, — пойдем, я тебе твою долю отдам.

— Ого! — я как-то забыла, что в порыве злости поставила все свои деньги, а тут теперь такой хороший сюрприз. — Так это же здорово! Надо такое отметить. Мне тут одну классную кафешку показали, предлагаю на выходных отпраздновать, — разулыбалась и повернулась в сторону комнаты орчанки, чтобы тут же замереть под яростным взглядом Рейчиал и еще какой-то девчонки.

— Пойдем, — Хашшет нахмурилась и потянула следом за собой, — не обращай внимания.

Не обращать внимания на оборотня в состоянии, близком к обороту? Да легко! Шучу, конечно, мне стало страшно. Такой взгляд ненависти мог легко послужить неснимаемым проклятием. Да и миг стало ясно, что просто так она меня не оставит в покое.

— Хаш, — позвала и внимательно уставилась на орчанку, которая суетливо искала мой выигрыш. Она усиленно делала вид, что меня не услышала, но я не сводила взгляда и ждала.

— Хашшет, она должна знать, — вдруг подала голос Рут.

— Что я должна знать?

— Да знаю я! Просто пытаюсь правильно подобрать слова.

— Скажи как есть, — предложила, перехватывая брошенный мешочек.

— Сначала посмотри выигрыш, — хмыкнула девушка, и я послушно растянула тесемки.

— Ого!

— Не-а, не ого! Ого-го! — усмехнулись подружки. — Тут почти тысяча золотых. Ставки оказались выше, чем мы думали. Так что теперь мы все богачки и можем позволить даже дом купить в Саккарте!

— Невероятно! — я взвесила мешочек. Это было очень хорошо. Может, мне даже не придется работать. Положу под проценты. Хотя работа в архиве не так уж и напрягает меня, а пользы приносит много. Вот если со следующего года я не справлюсь с нагрузкой, тогда можно будет и уйти. Ну а под проценты деньги положить в любом случае хорошая идея. Надо будет попросить Сафиора помочь. Привлекать Вэена в этом конкретном случае почему-то было неловко. — Спасибо, — я еще раз улыбнулась подругам. — А вы-то сами?

— А то! У нас с Рут на двоих почти четыре тысячи. Мы тут подумали и отнесли большую часть в международный гномий банк. Проценты там не очень большие и за обслуживание берут неслабо, но зато он действует во всех мирах, там лучшая безопасность и абсолютная анонимность. Даже если тебя объявят в мировой розыск как особо опасного преступника, они тебя все равно обслужат и никуда не заявят.

— И сколько чистая прибыль?

— За вычетом обслуживания? Всего шесть процентов, но зато от текущей суммы. Индексация каждый полгода. Можно было бы положить на долгосрочный период, но...

— Нам много с Хашшет и не надо, — пожала плечами Рут, — зато, в случае чего, деньги легко можно получить.

— Наверно, я тоже так поступлю. Ладно, — я встряхнула головой, — так что ты там хотела рассказать?

— Это по поводу Рейчиал, — вздохнула орчанка. — Могу сказать однозначно — она жаждет твоей смерти, Тай.

— Это уже давно известно, — пожала плечами.

— О нет... — замотала головой девушка, — сейчас все стало в разы хуже. Во-первых, она поставила все свои деньги против тебя. Как ты понимаешь, проиграла.

— И, похоже, она еще брала в долг, — поддакнула Рут.

— Вот-вот, Рейчиал сейчас в долгах, как в репьях на своей оборотничьей шкуре. Во-вторых, помнишь того парня, АнКелона? Так вот, он собирался восстановиться в этой сессии, но ему не позволили. А Рейчиал входила в круг его ближайших друзей, причем друзей, которые

пользовались благами связи со столь богатым и родовитым. Они же тут всех держали под пятой. Если перевести, АнКелон — негласный король, его подруга — королева, ну а Рейчиал — главная фрейлина. Улавливаешь? Более того, когда АнКелон потребовал восстановления, ректор решил заодно проверить всю его группу. Как ты понимаешь, не все сдали успешно. АнКелон опозорен. Более того, Картен добился рассмотрения дела в суде за нападение на тебя. Посадить, конечно, не посадят, но огласка, штраф и невозможность повторно поступить в Академию в течение десяти лет гарантированы. Парень Рейчиал был отчислен сразу, она вместе с подружкой отправлены на пересдачу. Насколько я знаю, она будет на следующей неделе, и если не подтвердит — ее отчислят. А идти ей некуда. Она же из оборотней, у них женщина, не доказавшая силу или ум, становится на низшую ступень. Удачное замужество ей не светит, должность тоже, для семьи — позор. По-быстрому отдадут в другой клан — и все.

— А у нее амбиции сама знаешь какие, — качнула головой Рут. — Если ее все-таки отчислят, то...

— Тебе надо быть поосторожнее, — закончила Хаш. — До сессии она к тебе не полезет, однозначно. И если останется, тоже вариант, что придержит месть, а вот если терять будет нечего, то может попробовать отыграться.

— Я поняла. Буду осторожнее.

— Ну а теперь расскажи, как все было, — подпрыгнула на месте Рут, — столько слухов ходит. И где ты была на каникулах?

С девчонками я проболтала почти два часа, наплевав на уроки. Запас времени у меня был, а вот по такому простому общению я действительно соскучилась. Я делилась тем, что услышала во время сдачи, как прошли экзамены и как мне в новой группе. А вот про Вэна я умолчала. Это казалось личным, не для посторонних, пусть даже и друг. К тому же не надо забывать, что мой демон теперь преподает, а мы не хотим афишировать отношения до следующей сессии. Зато про визит Эви я поделилась со всеми подробностями, после чего девчонки посоветовали держать ухо востро и с этой леди.

Уроки я выучила, правда пришлось ложиться уже за полночь, но это того стоило. Да и, признаться, теперь учиться мне было гораздо легче. Страх отступил, и весь процесс просто приносил удовольствие. Мне было интересно все, начиная от мифологии населявших Розу рас и заканчивая некромантскими заклинаниями по сборке и оживлению скелетов. Наверное, то, что нравится и интересно, всегда получается.

Следующий день не принес ничего нового. На парах я сидела рядом с демоном или Асмином и Киртаном. Остальные ребята-смески метались между мной и Олафером, который демонстрировал все больше и больше ненависти. Причем я даже не могла понять, откуда она берется. Неужели его так сильно задел тот раз?

С остальными однокурсниками не сложилось вообще никаких отношений. Этот поток мало затронуло мое появление и последующие разборки, но зато они уже успели сдружиться и разбиться по компаниям, которые не стремились принимать новичков. А я так вообще не из тех, кто навязывается или первым идет на контакт.

Зато магия наконец-то пришла в норму. Я больше не боялась выходить к доске или показывать упражнения на практике. Уверенность оказалась хорошим подспорьем для учебы. Да и то, что я наравне с остальными выполняла все упражнения и задачи, не давало повода развиваться сплетням в старшей Академии. Так что со временем даже шепотки за спиной стихли. Боги, я и не представляла, насколько легче мне станет и как, оказывается, мне было тяжело на душе все это время. Зато теперь, как говорил Вэен, я расцвела.

Кстати, его уроки были у меня любимыми. Не считая вздохов сокурсниц, которые основательно бесили меня, во всем остальном было просто здорово. Он умел не просто преподнести материал, а сделать это максимально доступно и интересно, заставляя думать и анализировать. И если первые уроки все еще смущались, то через неделю уже активно предлагали варианты. Впрочем, неожиданности он тоже умел преподносить.

Вэен вел у нас уже четвертую пару. После того памятного первого знакомства он успел дать нам домашнюю работу, устроить устный опрос с применением практики и даже контрольную. И вот теперь, получив свои листки обратно с выставленными баллами, все шушукались, а мой любимый демон сидел за кафедрой и с улыбкой за всем этим наблюдал.

— Итак, — спустя пять минут разнесся по аудитории его голос, — раз все изучили свои работы и поделились впечатлениями, перейдем к небольшой организационной части, — улыбнулся

Вэен и встал, а у меня вдруг начался мандраж. Ничего хорошего его усмешка не предвещала. Во всяком случае, именно как ученице.

— Итак, — повторил он, — у нас с вами было уже три занятия, и я смог с вами познакомиться и оценить ваши знания. И вынужден сообщить, что я... — минутная пауза, — недоволен, — отрезал он под раздавшийся возмущенный гул. — И особенно я не рад вашему уровню как куратор вашего потока. Да-да, вы не ослышались. В связи с проведенными проверками было решено слегка изменить как вашу программу обучения, так и воспитательную часть.

— У нас не будет квинт? — выкрикнул кто-то с задних рядов.

— Во-первых, уважаемый фарий, — Вэен нахмурился, — я не люблю, когда выкрикивают с места. Во-вторых, вы меня не дослушали. И в-третьих, я, так и быть, отвечу на ваш вопрос. Квинты останутся. Теперь, надеюсь, у всех вас хватит терпения выслушать то, что я хочу вам сообщить, а позже можете задавать свои вопросы.

В аудитории тут же воцарилась тишина. Когда демон злился, происходило нечто странное. Будто в помещении разом падала температура, а зубы начинали стучать от холода. Плюс ко всему, казалось, даже магия начинала ускользать из тела, делая его слабым. Так что за три прошедшие пары уже все выучили — злить демона не стоит.

Удовлетворенно оглядев наши вмиг ставшие заинтересованно-уважительными лица, Вэен продолжил:

— Как я уже сказал, с этого полугодия я являюсь старшим преподавателем на факультете боевой магии и вашим куратором, как и куратором четвертого курса. Еще двое старших преподавателей возьмут на себя пятый и шестой и седьмой и восьмой соответственно. Как вы понимаете, такое деление не случайно. Хотя вы, в отличие от остальных факультетов, официально уже относитесь к старшей Академии, по факту вы вступите в нее на год позже. И не смотрите так, вы не ослышались. Два года — третий и четвертый курсы — даются вам именно для формирования квинты. Первые полгода — чтобы вы познакомились между собой, вторые полгода — чтобы преподаватели сформировали предквинты и оценили их работу. На данный момент вопросы есть?

— Можно? — руку поднял Киртан.

— Спрашивайте.

— Я правильно понял, что даже если мы сами сформировали квинту, то преподавательский состав может ее не утвердить и перегруппировать нас?

— Абсолютно верно, — кивнул Вэен. — Например, на данный момент на четвертом курсе было сформировано шесть предквинт, однако в результате последней практики и проверки стало ясно, что в одной из них придется одного мага вообще исключить из Академии, а второго переводить на другой курс. А в другой четыре члена группы сами потребовали замены пятого. Как вы видите — бывает всякое. Но наша задача — успеть заметить проблемы в предквинте до принесения вами клятвы. Именно после нее, как вы помните, вы становитесь полноценной боевой квинтой и переходите на пятый курс. Впрочем, даже это не гарантия того, что вы выпуститесь из Академии именно в составе первой боевой квинты.

Сейчас вас на потоке сорок восемь человек, претендующих на звание боевого мага. Думаю, вы все уже посчитали, что сорок восемь на пять не делится. Более того, за всю историю Академии только один раз на пятый курс перешло восемь квинт. Обычно это от четырех до шести. Так что подсчеты можете делать сами.

— То есть половину из нас отчислят? — демоница с первой парты забылась и выкрикнула с места, но на сей раз Вэен отчитывать ее не стал.

— Ну почему сразу отчислят? — усмехнулся мужчина. — Возможно, что трое из вас перейдут на четвертый курс и доукомплектуют те две квинты, кто-то перейдет на другой факультет, ну или вдруг окажется, что вы все попадете в квинты. Это, конечно, не факт, что вы в них и дойдете, но попытка может быть.

— Почему вы в нас не верите? — вскинулся вампир, сидящий передо мной.

— Почему сразу — не верю. Просто статистика, увь, говорит, что максимально на потоке закрывают три квинты.

— А остальные?

— Все зависит от причин распада квинты, — демон пожал плечами. — Ситуации бывают разные. Кто-то переводится на другие специальности, кого-то исключают, кто-то остается еще на год или два и ждет недостающего члена квинты, а кто-то уходит в одиночное плавание. Да,

квинтой вы не будете, но тем не менее каждый, кто заканчивает боевой факультет, по своей сути маг-универсал и крайне востребован на рынке. Так что... учитесь хорошо и в проигрыше точно не будете. Кстати, об учебе. Напомните-ка мне, почему боевые маги работают именно впятером, а не по четыре или шесть? Ну? Кто мне ответит?

Я не удержалась и подняла руку. Ответ на этот вопрос я знала, а лишний раз блеснуть знаниями перед любимым хотелось, и очень сильно.

— Что, только адептка Аларди? У вас и так высший балл за контрольную, фария, дайте шанс кому-то еще. Давайте вы, адепт Когер-Тес, попробуйте повысить о себе мнение.

— Кхм... — похоже, Олаф был не рад вниманию, да еще в таком контексте, — квинта... ну пять — оптимальное число магов для совместной работы.

— Почему оптимальное? — Вэен слегка склонил голову.

— Мм... Большой отряд заметен, а пятеро...

— Не очень, — с усмешкой закончил за него демон. — Довольно невнятный ответ, адепт. Хотя в одном вы были правы: пять — число оптимальное. Адепт КайНет, помогите соседу.

— Во-первых, — голос у Киртана был крайне недовольный, но понять причину я не смогла, то ли что его подняли, то ли из-за отношения Вэена к Олаферу, — боевой отряд магов всегда состоит из нечетного числа членов, чтобы при голосовании не было раскола. Обычно им же выбирается лидер исходя из конкретного задания.

— Правильно. Еще.

— А еще восемьдесят процентов пентаграмм для построения сложных заклинаний основано на участии именно пятерых магов.

— Верно. Собственно пентаграмма и переводится как пять углов. Существуют различные вариации и с большим количеством, но, по сути, их все можно свести к пяти. Сложнее — да, но возможно при желании. Еще сможете добавить что-нибудь?

— В квинте всегда четыре мага с превалирующими разнонаправленными стихиями, — буркнул парень, за что и получил довольную улыбку Вэена.

— Именно! Причем это самое главное. Разнонаправленные стихии! И делается так не случайно. В случае нападения отряд должен быть готов защититься от всего. И в первую очередь от других магов. А у каждого мага превалирует своя стихия. Запомните, боевые маги сражаются прежде всего с другими боевыми магами. И лишь потом с одержимыми, отступниками, сумасшедшими и различного рода проявленными монстрами или прорывами из нижних миров, когда недоучки или просто психи пытаются открывать порталы куда не надо. Это ясно?

— Да! — хор голосов пронесся по залу.

— А раз ясно, то вы должны понять, что даже если вы сейчас сформировались в квинту, то преподаватели все равно будут смотреть в первую очередь на ваши силы — четыре превалирующие стихии, и пятый — тайное оружие квинты. Некромант, целитель, телепат, медиум, алхимик — неважно. Главное, его талант держат в секрете. Впрочем, о распределении стихий тоже не принято говорить. Отсюда следует, мои дорогие, что ваши дружеские отношения мы учтем, но руководствоваться только ими не будем. Кстати, поднимите руки те, кто, ну скажем так, самостоятельно сформировал предквинту?

Вот тут стало интересно всем. Народ начал переглядываться, рассматривая поднятые руки.

Квинт оказалось четыре. Первая, как можно было догадаться, были мои знакомые смески.

Причем, к моему удивлению, Киртан поднял руку последним, будто колебался.

Вторая квинта состояла из девушек. Ожидаемо, если учесть, что их всего тут было четырнадцать, включая меня. Две демоницы, вампиша, дроу и оборотница — сильные, яркие, властные. Честно говоря, я не представляла, как они уживутся в квинте. Впрочем, лидер там был явно определен — демоница, что на первой паре спрашивала, не женат ли Вэен. Вторая, видимо, была послабее и полностью подчинялась более сильной. А вот остальные трое, похоже, пока просто решили прибиться к парочке. Оставшиеся девушки в составе еще двух демониц, двух оборотниц, двух полукровок-человечек, одной орчанки и одной дроу руки не подняли. Третья квинта была из ребят. Местный король факультета — мощный полукровка демона с оборотнем, и четверо его друзей — двое оборотней, вампир и демон.

Четвертая состояла полностью из вампиров, правда, один из них, по-моему, был полукровкой, но я не уверена.

Собственно, на этом все. Кэр, как и я, пока друзей не завел, что меня, если честно немного порадовало.

— Понятно, — протянул Вэен, и я заметила, как он сделал какой-то пасс рукой. — Что ж, как вы видите, за полгода сами вы смогли сформировать только четыре квинты. Причем далеко не факт, что они оптимальные. Поэтому, — с коварной улыбкой произнес демон, и все замерли, ожидая подвоха, — раз вас четыре определившихся квинты, то и вы все будете поделены на четыре группы по двенадцать адептов в каждой. В каждую войдет сложившаяся самостоятельно квинта и семь адептов на мой выбор.

— Зачем это? — выкрикнул демон из третьей квинты.

— Я так хочу, ответ устроит? — отрезал Вэен и, словно ничего не произошло, продолжил: — Каждая группа на неделю отправится на практику, и я вместе с ней. Первая будет примерно через месяц, — произнес он и взглянул на меня.

Боги! Вот тут до меня дошло. Он собирается вместе с группой прибыть в Светлый Лес! Да как его пустят-то?! Но я не ошибалась. Я видела, как Вэен согласно кивнул, подтверждая мою догадку. Но зачем ему это? Я думала, что мое родство с Уфаниэлем и вся ситуация должны остаться в тайне, а он тащит туда двенадцать адептов. Не понимаю! К сожалению, выкрикнуть это я не могла, поэтому только напряглась и слушала дальше.

— По результатам практики будут сделаны определенные выводы и сформированы предквинты на мой выбор. В течение четвертого курса, мы будем вас проверять и, возможно, тасовать, делая оптимальный выбор. Вы должны понимать, идеальное соотношение магии — это еще не все. На первом месте должны быть ваша эмоциональная совместимость и личностные качества, достойные мага. Иначе никак.

После формирования квинт каждой будет назначен еще личный куратор из числа ваших преподавателей. Я тоже буду вести одну из групп.

— А как к вам попасть? — демоница все никак не успокаивалась. Кстати, надо будет потом узнать ее имя.

— Боюсь, с таким вашим подходом, фария, конкретно вы ко мне никогда не попадете, — отрезал Вэен, и я еле сдержала предательскую улыбку. — Я буду куратором той группы, что покажет себя с лучшей стороны. Причем во всех аспектах, — добавил он, заставляя задуматься, что он имеет в виду. Но я, я знала, чувствовала, что он будет именно моим куратором, и плевать ему на слухи и прочее. Сомнений в этом у меня не было. И улыбка наконец-то не выдержала и зацвела на губах.

— Ах да, и еще одно. Пока я буду с каждой группой на практике, все остальные должны будут самостоятельно изучить десять тем, написать по каждой конспект, реферат на выбор и подготовить по два-три заклинания, зелья или ритуала, относящихся к каждой теме.

— О! У! Не-е-ет! — вот примерно такого содержания крики разнеслись по аудитории после заявления Вэена.

— Что? Много?

— Да!

— Тяжело?

— Очень!

— А вы что хотели? — усмехнулся демон. — Вы будущие боевые маги, у которых вся жизнь может зависеть от одной секунды, поэтому наша задача дать вам так много, как только возможно. Ну а уже от вашего усердия зависит ваша жизнь. Так что сейчас берем и записываем темы для самостоятельного изучения, а о составе групп и дате отправки я объявлю позже. Итак первая: «Двадцать основных видов пентаграмм, их использование для атаки и способы защиты», вторая...

Глава 6

Речь Вэена стала темой для обсуждения на весь оставшийся день. Более того, она привела к совершенно неожиданному результату. Народ задумался! Почему-то все мы были уверены, что как сами решим, так квинту сорганизуют, а теперь выявился подвох, и в уже сформированных группах начались обсуждения по поводу распределения сил. Более того, некоторые стали поглядывать на остальных сокурсников, прикидывая, кто может попасть к ним в квинту. Даже

ко мне подошла одна из девиц, оставшихся без квинты, когда я уже собиралась уходить после последней пары.

— Эй, человечка, — голос за спиной заставил меня замереть и оглянуться. Честно говоря, голос не подразумевал ничего хорошего, и внутренне я напряглась. Разборок еще и здесь я точно не хотела.

— В чем дело?

— Спросить хотела, — девушка прищурила свои темные глаза, — ты теперь с нами учишься и можешь попасть с любым из нас в квинту.

— И что?

— А то, если про тебя говорят правду, то я не хочу поворачиваться к тебе спиной, — заявила эта девица. И все бы ничего, но к нашему разговору стали прислушиваться, а многие вообще откровенно замерли и стали смотреть на меня в упор.

— Во-первых, я никого не заставляю быть со мной в квинте. На крайний случай, допускается обучение одиночек, — отрезала я. Да, я уже рассмотрела этот вариант. Если сила у адепта была большая и он ничего не сотворил, но при этом не смог ужиться ни с кем из группы, то он готовился отдельно как боевой маг-универсал. Редко, но бывало. — Во-вторых, еще не факт, что я захочу прикрывать твою спину или повернуться своей к тебе, — да, грубо, но оправдываться не хотелось, хотя знала, что немного придется, — ну а в-третьих, если ты собираешь сплетни, то должна знать, что я сдала комиссии все предметы, доказав, что ко мне было предвзятое отношение. А если ты про нападение, то я защищала себя, как сделал бы любой нормальный человек, и нечеловек тоже. Думаю, никто из вас не стал бы молча сносить оскорбления и нападения со спины. Так ведь? А то, что в результате этого прошли проверки и были выявлены десятки нарушений, по-моему, тоже неплохо. В Академии должны учиться сообразно таланту и достоинству, а не исходя из размера кошелька и списка родственников и друзей. Если ты так не считаешь, то тогда тебе действительно лучше не поворачиваться ко мне спиной.

Собственно, это было все. Оправдываться, доказывать — все это бесполезно, когда тебя не хотят слышать. Этот урок я уже усвоила, поэтому и объяснять что-то не собиралась. У кого есть своя голова на плечах, тот посмотрит на меня, подумает и сам все поймет, если же нет... То чего сотрясать воздух? Так что, высказав все, что хотела, я собрала вещи и направилась на выход, не ожидая ничего, кроме удара в спину. Тем сильнее было мое удивление, когда девица произнесла:

— Согласна, — в этот момент я даже остановилась и обернулась, не веря в услышанное. — И не смотри так. Демоны преклоняются перед силой, слабаков мы не уважаем, но и откровенная подлость нам претит. Из тех, кого выгнали, я с уверенностью могу назвать пару имен, кто действительно этого заслуживал. Так что есть вероятность, что и остальным воздали по заслугам. И оправдываться ты не стала. Поэтому, не знаю, какая ты на самом деле, пока ты меня устраиваешь. Я — Сантана, — представилась она, и я даже дыхание задержала. Нет, это было не предложение дружбы, но знак доверия и принятия, а для меня сейчас это было именно то, что нужно.

— Тайлисан, — постаралась как можно спокойнее и с достоинством кивнуть в ответ.

— Знаю, — фыркнула девица, — твое имя сейчас у всех на слуху.

— И что? Нормы вежливости это не отменяет, — пожала плечами, чем заслужила еще одну усмешку Сантаны.

— Ладно. Ты еще не переехала в наше общежитие?

— Нет, — кстати да, вот момент. Я до сих пор так и не переехала, учитель говорил, что, пока не подтвердится право на обучение на третьем курсе, нельзя. А хочется! Может, поговорить с Вэнартом? Как-то не прельщает перспектива каждый день встречать Рейчиал.

— У нас в соседнем блоке место освободилось, если хочешь, переговорю с девчонками?

— Мм... да, спасибо, — я неуверенно кивнула, не знаю, зачем ей это, но отказываться точно не стоит. К тому же квинты с пятого по восьмой год живут в одном блоке, так что, в случае чего, всего-то и потерпеть полтора года. Но все же добавила: — Надо только узнать, можно ли. Я ведь не подтвердила еще право на третий.

— Узнавай, — пожала та плечами. — Ты сейчас в столовую?

— Угу, — кивнула, уже не зная, чего еще ожидать от девицы.

— Пошли с нами, познакомлю с девчонками, — улыбнулась Сантана.

Отказываться, впрочем, я не стала. Смеси ушли раньше и явно не горели желанием составить мне компанию, Кэр тоже куда-то ускользнул, когда стало понятно, что бить меня не будут, а снова сидеть в одиночестве не хотелось. Хотя выгоды в дружбе со мной демоницы я не видела. — И плохо, — заявил Вэен, когда я рассказала ему о сегодняшней беседе и знакомстве со второй демоницей Зариан, дроу Каллиосой, орчанкой Эшмет и получеловечками Эридой и Дианой, кстати, первая была квартироном дроу, а вторая на восьмую или того меньше демоницей. Девчонки оказались вполне терпимыми, хоть сперва и смотрели на меня настороженно. Две оставшиеся оборотницы сидели за другим столом в компании с ребятами. — Тайлисан, ты должна уметь просчитывать мотивы остальных, — жестко произнес он, заставив меня поежиться.

— Хочешь сказать, что она не просто так решила познакомиться?

— Естественно! Я же сегодня на паре вам сказал, что ваш выбор квинты будет не окончательным, хотя личные симпатии учитываются. Это первое. Второе, чем сильнее каждый из членов группы, тем больше у нее шансов дойти до окончания Академии. И третье, я тебя похвалил. А если учесть, что вся Академия шепчется, что ты утерла нос довольно сильным магам, то ничего удивительного, что эта Сантана быстро просчитала варианты и прикинула, что, во-первых, я тебя выделяю, во-вторых, ты однозначно сильная, и в-третьих, будешь ей благодарна за руку дружбы и не полезешь оспаривать ее власть. А те девицы, что сидели с вами за столом, пока у нее тоже под вопросом. Думаю, ты через пару месяцев увидишь, что с вами останется Зариан, Каллиоса и... ну тут зависит от ее собственных симпатий.

— А что же она раньше квинту не собрала, как та, вторая?

— Если ты про Яшиану, то та просто быстрее сориентировалась. Или можно сказать по-другому — поторопилась. По сути, демоницы в боевом плане самые сильные. Но Сантана явно поумнее и посильнее Яшианы, хоть та статусом и выше, а вот Зариан слабее Елисан, второй демоницы из квинты Яшианы. Так что тут произошел раскол. Яшиана против Сантаны. Каждая взяла под свое крыло по демонице, но вот дальше... Сантана не видит достаточно сильных и послушных соратниц для квинты среди присутствующих, ну а с мужчинами они не уживутся. Точнее, уживутся, если будут по одной и изначально примут власть старшего. Но пока об этом нет и речи.

— То есть ты хочешь сказать, что меня Сантана посчитала достаточно сильной и безопасной для своей власти? — я нахмурилась.

— Именно. Плюс моя симпатия.

— А об этом откуда она может знать?

— Я выделил тебя, сказал, что твоя контрольная лучшая. Плюс, думаю, это видно, — улыбнулся Вэен, а мне в голову пришла другая мысль, заставив, напротив, нахмуриться.

— А как ты думаешь, Эви...

— Нет, — перебил меня демон, — не станет. Это не в ее интересах. Пока во всяком случае. До решения совета она ничего не скажет. А потом мы сами сообщим ректору и высшему преподавательскому составу. После обряда помолвки отношения между преподавателем и студентом разрешены. Вроде как подтверждают серьезность намерений.

— Хорошо. Я поняла. Так что, мне не принимать предложение Сантаны? — вернулась я к тревожащей меня теме.

— Почему же? Пока квинта полностью не определится, она будет тебя всячески поддерживать, познакомит с остальными, даст тебе время оглядеться. Да и переезжать тебе все-таки надо. Я поговорю с комендантом и ректором, чтобы тебе дали разрешение, так что собирай пока вещи, в понедельник заселишься на новое место. А потом все равно будешь жить со своей квинтой, — улыбнулся он.

— То есть, — я закусила губы, — ты уже абсолютно уверен, что в одну квинту с Сантаной я не попаду? И с кем тогда?

— Ты права, — снова сверкнула улыбка, — вот видишь, ты уже стала замечать скрытый смысл в словах собеседника. Нет, Сантана слишком амбициозна. Если мужчине она еще подчинится, то тебе нет. А в том, что вы будете спорить, я абсолютно уверен. Вы слишком разные в морально-эмоциональном плане, — покачал он головой. — Что для нее будет оптимальным решением проблемы, для тебя неприемлемо.

— Тогда кто?

— Не скажу пока.

Все-таки он самый настоящий демон! Невольно скрипнула зубами.

— Но ведь ты станешь куратором именно моей квинты? — все-таки уточнила после минутного молчания.

— А вот в этом можешь не сомневаться. Кстати, твоя группа будет первой на выезд. И думаю, ты поняла куда.

— В Светлый Лес, угу. Двенадцать человек, Вэен? Нас же не пустят!

— Не волнуйся, у всех миров Розы есть договоренность с Академией, так что пустят, еще как. Главное нам потом выбраться.

— Успокоил!

— Не волнуйся, принцесса, учись спокойно, об остальном позабочусь я. Завтра последний день учебы, и на выходные я тебя заберу. Так что готовься!

Нежный поцелуй в губы, и, к моему огромному сожалению, демон отстраняется, мягко улыбаясь. А мне мало! Я еще не готова уходить от него, хотя и знаю, что должна. У меня еще не сделаны домашние задания, а завтра, кстати, пара по «Общей теории магии», которую будет вести новый преподаватель вместо уволенной Ранисинэль. И, словно в насмешку, тоже эльфийка, причем, как сказал Сафиор, даже из того же дома, что моя «заклятая подруга». Честно говоря, я шла на ее пару в серьезном напряжении. Трудно было даже представить, как отреагирует на меня эта Хемирэнэль ивво Кессиониаль.

Прозвенел звонок на пару, и в тот же миг дверь открылась, являя нам прекрасную дочь Светлого Леса. Я аж зубами скрипнула, стоило мне ее рассмотреть. Нет, эльфийки не были близнецами, но настолько похожи, что издали их легко можно было спутать. Светловолосая, сероглазая, почти с идентичными чертами лица, даже стиль и цветовая гамма в одежде аналогичны. Правда, драгоценности на этой Хемирэнэль явно классом выше. Не такие большие, но, голову даю на отсечение, либо родовые, либо сделанные мастером ювелиром, а не обычные побрякушки.

— Добрый день, адепты, — эльфийка быстрым шагом пересекла аудиторию и замерла перед кафедрой, обведя внимательным взглядом присутствующих, — я лаэра Хемирэнэль ивво Кессиониаль — ваш новый преподаватель «Общей теории магии» на этом курсе, а для тех, кто пройдет на следующий, еще и таких предметов, как «Заклинания» и «Метафизическое воплощение». Могу сразу сказать, что получить у меня допуск к экзамену задача не из легких. После каждой темы у вас будет реферат на свободную тему, контрольная письменная и устный опрос. Все понятно?

— А что означает реферат на свободную тему? — раздался голос Эриды.

— Это означает, адептка, что вы должны самостоятельно после прохождения темы выбрать, о чем хотите написать поподробнее. И тем самым показать насколько поняли материал, то есть не просто переписать более подробный конспект учебника или привязаться к новому понятию. Вы должны так подобрать тему, чтобы она относилась к пройденному материалу, но была небанальной. Показать свой интеллект. Теперь понятно?

Ну как сказать? Понятнее особо не стало. Вот напишешь реферат, а она заявит, что банальность, и что тогда? И вообще, как она представляет, не привязываться к понятиям и учебникам?

Впрочем, в чем-то я ее понимала. У эльфийки был такой же подход, как у Вэена, — главное, научить думать. Да и рассказывала она гораздо интереснее предшественницы. Было сразу заметно, что женщина умна, образованна и профессиональна. Это импонировало. Но напряжение все равно не отпускало, даже несмотря на то, что она ни разу не задержала взгляда на мне дольше, чем на остальных.

Правда, неожиданность все-таки случилась. Прямо за секунду до окончания пары на листке, где я конспектировала материал, появилась надпись:

«Адептка Аларди, задержитесь».

Естественно, после этого больше писать я не смогла. Слава богам, пропустила я не много. Всего пару строк. Звонок был подобен грому небесному, заставив вздрогнуть и поставить кляксу. Собиралась я медленно, делая вид, что просто ровненько укладываю учебник и тетради. Не хватало еще, чтобы новоявленные одноклассники решили, что я зачем-то подхожу к преподавателям. Слухов я больше не хотела. Поэтому, лишь когда последняя группка адептов подошла к дверям, я сползла со скамьи и осторожно, будто к дикому зверю, начала

подкрадываться к преподавательнице, которая с какой-то непонятной усмешкой наблюдала за мной.

— Да, Аларди, я впервые чувствую себя пещерной медведицей, к которой подбирается охотник с сетью. Непередаваемые ощущения.

— Извините, — пробормотала, не зная, что еще можно сказать.

— Не стоит. Подойдите ближе, Аларди, у меня мало времени. Итак, можете объяснить причину, почему вы всю пару столь настойчиво буравили меня взглядом? — напрямую спросила она, заставив меня замереть от удивления. Вот честно говоря, не ожидала, что она спросит так напрямую. И теперь мне оставалось решить, как ей ответить.

— Я знаю, что вы родственница лаэры Ранисинэль ивво Кессиониаль.

— И?

— И из-за меня она была уволена. — Такой откровенности сама от себя не ожидала.

— Что ж... понятно. Вы правы, adeptка, ваш предыдущий преподаватель — моя двоюродная сестра. Но давайте проясним все сразу. Мне, положив руку на сердце, безразлична судьба лаэры Ранисинэль. Я не могу сказать, что хорошо к ней относилась. Поэтому если вы опасаетесь мести, то не стоит. Однако давайте определимся сразу. Я знаю, кто ваш учитель, и искренне симпатизирую профессору Лакшану. Более того, когда-то я сама была его ученицей. В то же время я не хочу ссоры с лаэром Талионэлем. Вам ясно, что я хочу сказать?

— А можно более конкретно?

— Конечно. Вы не должны давать мне ни малейшего повода сомневаться в вашей успеваемости. Я не буду вас валить или создавать иные препоны, но вы обязаны быть лучшей. Вас оценивать я стану на порядок строже, чем остальных. То, что я прошу вашим одноклассникам, вам пойдет как минус. Впрочем, могу пообещать одно, что если за эти полгода вы покажете себя достойно, то со следующего я снижу требования. Теперь понятней?

— Да.

— Не надо на меня так смотреть, adeptка. Вы слишком известны, и не с самой блестящей стороны. Вы должны понимать, на ближайшие полгода минимум за вами будут следить так, как ни за кем другим. Признаюсь, я даже немного восхищаюсь силой вашего духа. Выдержать то, что смогли вы, не каждому дано. Но к сильным и требования всегда строже. Так что — дерзайте. Если будут вопросы по материалу — подходите спокойно, объясню, повторю, расскажу. Помните, в первую очередь я ваш учитель.

— Спасибо.

— Не за что пока. Идите, Аларди, и не смейте подвести профессора Лакшана и меня.

— Конечно, — пробормотала и практически рванула к выходу. Только когда уже схватилась за ручку, за спиной раздался веселый голос эльфийки:

— И... Аларди, за то, что избавили Академию от моей сестрички, с меня подарок. А теперь бегите учить, Тайлисан. Бегите!

М-да... сюрприз, однако! Но на сегодня это была не последняя неожиданность. Вторая произошла на паре Картена. Не знаю, как у этого вампириуги получилось, но в течение лекции он как-то подвел разговор к теме нашего будущего в роли боевого мага, умудрившись за одно предложение оскорбить присутствующих раз десять.

— Я еще раз спрашиваю, — ревел Картен, — кто так делает? Я вам весь предыдущий семестр вбивал в голову, что магия крови — это не только ритуалы на основе гемоглобиновой жидкости. Это то, что дает вам расовая принадлежность, и то, что можно вытащить из вас при пробуждении памяти предков! И теперь вы пишете мне в контрольной на вопрос «Как можно использовать идентифицированную настойку альтернативной „несворачивайки“ в разрезе субъективистского направления магии крови?» — что? Что вы мне написали? Adeptка Диана, где это вы видели, чтобы «несворачивайку» пили, а? Вы что, зомби? А вы что смеетесь, adept Олафер? Если, как вы написали, поджечь идентифицированную настойку при обряде «Воззвания», то вы банально устроите взрыв с последующей магической воронкой! Вы дебил, фарий adept! Вам вообще в руки магию давать нельзя!

По аудитории прошли шепотки и смешки, впрочем, не очень явные. Похоже, все начали вспоминать свои грешки. Ну да ладно, а вот дальше стало веселее.

— Из всей группы только трое ответили правильно. Трое! Adept Киртан, adept Кэртрэнт и adeptка Тайлисан. При этом из вас всех только Аларди не присутствовала на моих лекциях, но умудрилась ответить правильно. Аларди, встать!

Я рефлексивно подскочила с места, не зная, что сейчас будет.

— Какой ответ на этот вопрос вы написали в контрольной?

— Мой ответ — никак, — пробормотала.

— И почему? Поясните.

— «Несворачивайка» — это кровь, которая была взята ранее и зачарована оставаться в жидком состоянии любое время, независимо от физических и магических действий над ней. Однако такой флакон обязательно должен быть подписан, поскольку кровь всех представителей Розы — красная. В случае же, если по какой-то причине «несворачивайка» либо осталась без этикетки, либо попала к тому, кто не знает, чья это кровь, ее необходимо идентифицировать. Любой алхимик, имеющий базовые навыки, может с легкостью провести анализ. Если указано, что «несворачивайка» альтернативная, значит, она не является той же крови, что фарий, который должен ее использовать.

— Дальше, — довольно кивая, велел вампир.

— А дальше в задании указано, как именно она должна была быть использована — субъективистски, то есть исключительно в пробуждении собственной родовой магии. Но если «несворачивайка» альтернативная, то конкретному субъекту она ничем помочь не сможет.

Чужая кровь не может пробудить собственную или дать способности иной расы.

— Все?

— Нет. Применение «несворачивайки» возможно в разрезе субъективистского направления магии крови. Это как раз использование чужой крови в обрядах наподобие «Займствование», «Перерождение» и «Мимикрия», дабы получить способности иной расы. Но, во-первых, все они относятся к разделу запрещенной магии, что изначально исключает ее использование таким образом, во-вторых, такая кровь должна быть чиста, а после ее идентификации «несворачивайка» уже заражена чужой магией, и, в-третьих, она должна быть свежей. Не более суток.

— Именно! Именно вот такой ответ должен быть! А не как у вас, адепт Улиандр, — «нет», списанное у адепта Кэртрэнта. И не как у вас адептка Сантана — «только если она идентифицирована как родственная»! Я чему вас всех учил?! Ду-у-умать! Думать, адепты! Боевой маг обязан думать, и быстро! А вы?! Да из вас боевые маги как из орка балерина! Здесь только один адепт достоин звания боевого мага — адептка Аларди!

— Ага! Как же! Наслышаны! — раздался со всех сторон восклицания, заставив меня покраснеть. Я ведь все еще не села, и перекрестные взгляды буквально окатили меня цунами со всех сторон, погребая под волнами насмешек и презрения. — Личная ученица то одного профессора, то другого!

— То есть вы считаете, что адептка Аларди недостойна здесь находиться? — вдруг усмехнулся вампир, оголив небольшие клыки. — И кто еще так думает? Ну же, поднимите руки!

Руки поднялись. И, к моему ужасу, примерно половина. А ведь Сафиор говорил, что такого не случится, что в старшей Академии слухов не будет. Ан нет! Не с моим везением, однако. Впрочем, надо было ожидать чего-то подобного, еще когда Сантана вчера подошла.

— Вот значит как... — протянул Картен. — Тогда давайте разберемся. Итак, вы считаете, что адептка здесь незаслуженно находится. Однако эта девушка начала изучать магию всего полгода назад, в отличие от вас, практически с рождения ее использующих. В чью пользу это говорит? Идем дальше. Эта контрольная... Считаете, что я предвзято ставлю оценки? Так давайте сравним работу адептки и любую из ваших. Ну, кто рискнет? Что-то теперь я рук не вижу. Впрочем, чтобы не быть голословным, я отображу работу Аларди для общего обозрения. Взмах руки, и на фоне доски появилась увеличенная копия моей работы. Все три исписанных листка контрольной. Даже было видно место, где я поставила кляксу, и слово, которое зачеркнула.

На несколько минут повисла тишина. А я все еще стояла и смотрела на Картена, который, казалось, этого не замечал.

— Ну что? У кого-то есть претензии к баллам и моей оценке, чья работа лучшая?

— Нет, — пробормотал кто-то недалеко от меня.

— Не слышу? — Но ответа ему не было. Я скосила взгляд в зал и с удивлением отметила, что народ начал отводить глаза. — Ладно, поднимите руки, кто не согласен с моим решением? Что, и рук нет? Что ж, надеюсь, теперь вопрос с оценкой знаний Аларди больше не возникнет. Я знаю, что слухов про вашу новую одногруппницу ходит много. И позвольте мне сейчас

некоторые из них подтвердить, а некоторые и опровергнуть. Аларди действительно только в этом году поступила в Академию, причем сразу на второй курс. И ректорин Талалионэль ей в этом поспособствовал. Но! — он поднял руку, — не так, как вы все думаете. Я не буду лезть в личную жизнь Аларди, просто поясню для всех сомневающихся и любителей прикрыть собственную никчемность покровительством других. Наш уважаемый ректорин единственное, что сделал для Аларди, это посоветовал поступить в Академию и дал минимальный базовый объем знаний, который смог дать за один месяц. Более никак он в жизни адептки не участвовал. А теперь поясню, почему я считаю, что здесь есть только один состоявшийся боевой маг. Нет, дело не только в том, что Аларди действительно занимается и показывает результаты выше, чем вы все. Причем, обращаю ваше внимание, занимается сама, а не как я вам все разжевываю. Она думает, анализирует. Но самое главное то, что боевой маг должен быть волевым. Ответьте мне только на один вопрос, адепты. Сколько из вас смогли бы выдержать то, что выдержала фария Аларди? Сколько из вас не сломались бы, не сбежали и смогли не просто удержаться, а стать лучшими? Я не буду говорить свое мнение, каждый пусть сам себе признается. Но я готов поспорить с каждым из вас, что адептка Аларди не только закончит Академию на боевом факультете, но и прославится, как один из сильнейших магов. Именно потому, что силен ее дух. Запомните, адепты, дух, сила воли и разум — вот главное оружие боевого мага, а не только умение быстро бегать и зажигать магические шары. И пока вы этого не поймете — вы не боевые маги.

— А она уже? — выкрикнул кто-то.

— А она да, — согласился Картен. — Заметьте, даже сейчас адептка стоит перед вами всеми, слушая ваши несправедливые оскорбления и клевету. Не кричит, не убегает, не доказывает. А ведь никто из вас не удосужился даже подойти и нормально познакомиться, самостоятельно оценить, что из слухов правда, а что нет. Даже зная, что она все сдала комиссионно и при этом устно отвечала перед всеми присутствующими. Даже сейчас, видя ее контрольную и чем она отличается от вашей, вы уперто твердите одно и то же. Вы, как стадо баранов, доверились чужому мнению и последовали за ним. Не в состоянии остановиться и задуматься хоть на мгновение. Так какие же вы боевые маги? Маг должен думать сам. Поэтому я и говорю, что Аларди — боевой маг, а вы — нет. И даже сейчас, прослушав меня, многие не поняли ничего и с завистью и гневом смотрят на адептку Аларди. А знаете, чем еще она отличается от вас? Тем, что она на вас не смотрит, а идет к своей цели. Докажите, что вы тоже так можете, а не уподобляйтесь глупым гусыням.

На этом пара закончилась, только вот я не спешила уходить, а села обратно и буравила вампира взглядом. На сей раз преподаватель не просил меня задержаться, я сама хотела поговорить.

— Зачем? — это единственное слово, что я произнесла, подойдя к Картену.

— И это вместо слов благодарности? — усмехнулся вампир.

— Благодарности? — я даже опешила. — За что?

— Ты еще не поняла, Тайлисан, ты действительно сильнейшая на курсе. И дело не только в магии или дополнительных уроках с Лакшаном и Ронд-Харом адэ, хотя после того, как узнают о ваших более теплых, чем положено, отношениях... — с намеком произнес он.

— К чему вы ведете?

— К зависти, Аларди, всего лишь к зависти. Чем лучше ты будешь, тем чаще будут вспоминать прошлые слухи, поверь старому мудрому вампиру — всегда проще сказать, что это не я ленивый придурок, а просто кому-то кто-то помог. И лучше закрыть эту тему сразу. Поверь, Тайлисан, такое нельзя оставлять недосказанным. Зато теперь они замолчат. На эти полгода замолчат, сцепят зубы и попробуют доказать, что не хуже. А вот к следующему семестру им вообще будет не до этого, и все слухи сами собой исчезнут. Либо так, либо за эти полгода они привыкнут во всем винить тебя. Вот так-то.

Глава 7

Странное чувство слабости, головокружения, тошноты и ломоты в костях само по себе было отвратительным, но больше всего раздражало какое-то непонятное щекотание по всему телу. И странного липкого холода. Сквозь муть сознания с трудом пыталась вернуться в

действительность и осознать происходящее, но получалось из рук вон плохо. Только когда это противное щекочущее чувство добралось до шеи, а потом коснулось подбородка, мое сознание словно вздрогнуло вместе со мной. Нехорошая ассоциация тут же возникла в голове и заставила рефлекторно распахнуть глаза, чтобы в следующее мгновение...

— А-а-а!!!

Крик оглушил меня, но нисколько не сдвинул ужасного мохнатого арахнида размером с два кулака. Эта отвратительная мерзкая тварь шевелила передними лапками и клала жвалами. Но самое ужасное, мой крик ее не испугал. Более того, рядом появилась вторая, буквально выплывшая мне в лицо сгусток паутины, а краем глаза я заметила еще штук десять или двадцать, ползающих по моему телу. Вот теперь стало не просто страшно, а дико ужасно. Я и так не любитель подобной живности, а сейчас просто началась паника. Как-то отстраненно возникла картинка из учебника, и я опознала паука — «Мориллос». Мелкие твари, использующиеся жрицами дроу для подготовки жертвы Ллоэс. Они парализовывали жертву, окутывая в кокон, чтобы она оставалась жива и в сознании, но при этом была абсолютно обездвижена.

Нет! Ни за что! В голове взорвался фейерверк! Какой-то дикий коктейль из злости, страха, непонятной уверенности и подступающего льда. В сознании замелькали мутные картинки, но я не успевала их осознать. Вспышки, не поддающиеся опознанию. Но это было не важно. «Esssa! Terfa ell ryonsser!» — мысленный крик, но, казалось, он оглушил не только меня, но и пауков. Синхронно вскинув вверх передние лапки, они то ли запищали, то ли защелкали, причем где-то на ультразвуке, вызвав дикое желание заткнуть уши. А потом эти твари рванули во все стороны, и только цокот маленьких ножек и шуршание раздавалось вокруг, пока все не затихло. С трудом шевельнув рукой, я поняла, что спеленали меня основательно. Порвать на вид тонкую паутинку не удавалось. Я каталась по полу, царапая изнутри паутину и снаружи пытаясь стереть ее о камни. В какой-то момент мне удалось разорвать небольшой кусочек и высвободить пальцы. Минут через пять удалось распутать и оторвать ото рта липкую вонючую паутину.

И на этом «позитивном» моменте меня вывернуло наизнанку, оставив внутри неприятный привкус горечи, а в глазах слезы. Судорожно отерев рукавом рот и с трудом отползя на небольшое расстояние от плохо пахнущей лужи, я буквально рухнула обратно. Голова кружилась, будто попала в торнадо, слабость, тошнота и постоянно мелькающие темные пятна перед глазами. Удивительно, но в полнейшей темноте, где я очутилась, они окрашивались по диаметру в разноцветные огоньки. Это было бы довольно занимательным зрелищем, если бы мне не было так плохо. Еще никогда в жизни, во всяком случае в той, что я помню, мне не было так худо именно физически.

Только спустя, наверно, полчаса смогла немного прийти в себя. Правда, легче от этого мне не стало. Не удавалось понять ни где я нахожусь, ни как сюда попала. Последнее, что я помнила, как переступила порог общежития и бодрым шагом направилась к библиотеке. Вот только дойти до нее я не смогла. Где-то на повороте, проходя мимо очередного раскидистого куста, мне послышался шорох. Мои щиты, которые я снимала только с Вэеном наедине, резко налились силой, ожидая очередного подвоха со стороны окружающих. Но, оглянувшись ничего подозрительного не обнаружила. Возможно, птичка пролетела или ветерок играл листвою. Успокоившись, сделала еще пару шагов, и... и на этом, собственно, все. Пробуждение в жутком состоянии в неизвестном месторасположении.

С губ сорвался истеричный смешок, заставив поморщиться от неприятного ощущения треснувшей кожи. Кажется, меня похитили. Причем вариантов на тему «кто» хоть отбавляй, а вот «зачем» даже думать не хотелось. Да еще и слабость эта!

Время шло. Не знаю, сколько я вообще здесь находилась, но меня мучила сильная жажда, хотелось в туалет. Слабость никуда не уходила, а лишь усиливалась: подняться с голого пола не представлялось возможным.

В какой-то момент физические потребности взяли свое, и кое-как, на карачках, я на ощупь доползла до другого угла помещения. Так же с трудом вернулась обратно.

Еще немного погода зарычало в животе, причем так, что аж скрутило. Но не это напугало меня, а сам звук. В полнейшей тишине он был оглушающим. Похоже, я находилась в каменном мешке, где меня никто не найдет и не услышит. Боги!

Если бы я могла вскочить и закричать, я бы, наверно, сорвала горло, но сил не было абсолютно. Из меня будто кто-то выкачал все до последней капли. Веки устало опустились, и я начала уплывать в тревожный сон.

Второй раз очнулась резко, как от толчка, и с острым чувством тревоги и голода. Даже определить, какое из них сильнее, было невозможно. Распахнув глаза, уставилась на потолок, рассеянно следя взглядом за миграцией пауков. Сознание словно раздвоилось. Одной частью я медленно, как сквозь толщу воды, продиралась мыслями к теме «где я и что делать», а вторая следила за арахнидами. Внезапно я расслышала, как они перебирают лапками под каменным сводом и легкое колыхание паутины где-то над головой. Это продолжалось минут пять, пока до меня не дошло, что...

— Боги!

Я резко подскочила с пола, бешеным взглядом обводя свою каменную клетку. Да, я видела! Видела все, каждый камень, каждую песчинку! Но ведь... Абсолютным зрением в темноте обладают только дроу! Даже демонам нужна толика света, сумрак, полумрак, но не полная темнота. И я... Я приказала паукам убираться! Но на это способны только жрицы Ллоэс! Только я-то не дроу! И уж тем более не жрица темной богини! Немного эльфийской крови — это да, но их темных собратьев?

Открытие настолько выбило меня из колеи, что даже слабость немного отступила.

Придерживаясь за стенку, я пошатывалась, пытаюсь принять очевидное. Что ж, похоже, кровь дроу тоже как-то затесалась в мою родословную. Может, Уфаниэль даже ошибся, приняв ее за свою. Все-таки эльфы и дроу из одного мира.

Зато встряска помогла очистить голову и заставить думать. Еще раз осмотрев помещение, я наконец-то увидела небольшие щели на противоположной стороне. Похоже, дверь. Медленно, словно под ногами в любой миг могла разверзнуться пропасть, я подкралась к цели. Пальцы ощутили прохладу и влажность, характерные для подземных глубин.

Сквозь щель пробился тонкий ручеек прохладного воздуха, пощекотав пальцы и принес с собой свежесть. Пальцы сами собой заскользили вдоль щели, пытаясь отыскать скрытый механизм. Я надавливала на все подряд камни, рассматривала своим вновь обретенным зрением стены, пыталась найти рычаг, но ничего. Похоже, что с этой стороны дверь невозможно было открыть.

Ладно, чего я торможу? Я же маг? Маг! Причем суперкрутой маг! Так что... вскинула руки, приготовилась, собирая крупинцы силы, которые никак не хотели подчиняться, и...

Прозвучал взрыв! Моя сила рванула в руках, отшвыривая меня в стену. Твою... Последней мыслью было, что я сломала позвоночник... И где-то на краю сознания послышался голос Вэна. Похоже, мой любимый демон никогда меня не найдет...

* * *

— Ты уверен, что нам стоило сюда приходить?

Тихий истеричный шепот потревожил туман сознания. Голос был смутно знаком, и именно это вызывало дискомфорт. Ощущение опасности и злости. Еще через мгновение до меня дошло, что голос женский.

— А ты что предлагаешь? Ждать, когда она своими выходками переполошит весь Саккарт? Ты чувствовала волну магии? А ведь она под землей, на глубине двенадцати метров, в камере из асмита! — шепотом заорал второй голос. — И ведь как-то смогла использовать силу, дрянь!

— А может, нас обманули и это не асмит?

— А ты проверь! — насмешливо посоветовал мужской голос, и все затихло.

Я замерла, чувствуя, как по телу скользят взгляды, ощущая их практически кожей. Но дело было даже не в этом. Асмит — это плохо. Это просто хуже некуда. Редкий камень, сам по себе не страшный. Напротив, его часто используют при изготовлении разных магических ступок, столешниц и прочей нужной атрибутики, поскольку он полностью амагичен. Более того, он ее отталкивает. Из этого проклятого булыжника даже стены городов выкладывают. И все бы ничего, слава всем богам, он достаточно редок и труден в обработке, но когда им вот так, как тут, полностью выкладывают все стены, да еще и потолок с полом, получается своего рода сфера, в которой невозможно применить магию. Она просто отражается от всего, и в итоге — взрыв. Собственно, как получилось у меня. Даже чудо, что я еще жива. Раньше из асмита строили тюрьмы для магов — ни колдовать, ни зов послать, только медленно умирать. И кто-то

мне уготовил сходную участь. Интересно только, как же у меня получилось пробить блоки? Ах да, и еще — сломан у меня позвоночник или нет?

Меж тем пришедшие, по-видимому, окончательно меня рассмотрели и пришли к какому-то выводу.

— Жива, но без сознания, — пробормотал женский голос, и я наконец-то его узнала, что чуть не стоило мне потери конспирации. Рейчиал! Никак не успокоится, мразь!

— Без тебя вижу, — а вот это АнКелон. Теперь, когда я узнала подружку, опознать парня было нетрудно. — Вопрос только: сколько еще она так пробудет и что еще выкинет?

— Может ее... ну... того?

— Хорошая идея! Вот только кто это будет делать?

— Ты же мужчина!

— Вот как ты заговорила, — хрипло рассмеялся вампир. — А кто клялся, что живьем ее разорвет и кожу снимет? Вперед, она даже сопротивляться не будет.

— Придурок! — прошипела Рейчиал, и послышалась какая-то возня. — Ладно, — приглушенно пробормотала она спустя пару минут, — в любом случае надо решать, что с ней делать. К сожалению, пауки ее не взяли, а ведь твоя Армария клялась, что подействует.

— Рот закрой. Рия — полукровка. Это ее мать жрица, а не она. И потом, она ведь предупреждала, что гарантии не дает.

— Да она у тебя вообще ни в чем гарантии не дает. На фига ты с ней связался?

— Не твое дело!

— Ну конечно, как дела решать, так «Рей, милая», а как развлекаться, так каких-то шлюх таскаешь!

— Ты ревнуешь? — АнКелон аж задохнулся от удивления.

— Нет! — рывкнула девица, но послышавшийся смех вампирыньша не оставил сомнения в его мыслях по данному поводу. — Прекрати ржать!

— Да как скажешь, милая. Только проблему это не решает. Эту тварь даже пауки жрать не стали, а держать ее здесь вечно не получится. Еще один такой всплеск, и сюда нагрянут все, кому не лень.

— Так прирежь ее!

— А сама?

— Кто из нас мужик?

Так, кажется, диалог пошел по кругу, я мысленно хмыкнула, осталось дожидаться, до чего они договорятся. Эх, если бы не слабость, раскидала бы их как котят, но, увы, не все в нашей жизни сбывается так, как мы хотим. Их двое, они сильны и здоровы, магия здесь не действует, хотя... если открыта дверь. Нет, не вариант. В любом случае, боюсь, столкновение лоб в лоб пока будет не в мою пользу.

Меж тем еще одно знакомое имя заставило вернуться в реальность и более внимательно прислушаться к диалогу.

— У Мирта есть несколько неплохих зелий.

— И как ты заставишь его их дать?

— Есть один... приятель. Уверен, он нам поможет, — хмыкнул Лор. — А пока... — что-то звякнуло, и внутри сиреной взвыла тревога. Но я даже не успела открыть глаза, когда в висок со всей силы что-то врезалось. Боль ослепила, изгоняя во тьму сознание.

* * *

Проклятье! Пульсирующая мигрень просто разрывала голову, заставляя стонать и сжимать руками голову. Вот только очнулась я явно не от этого. Чьи-то ледяные пальцы с силой вцепились мне в челюсть, а губ то и дело касалось нечто металлическое.

— О, гляди, очнулась, — хмыкнул над головой голос Рейчиал. Да, сейчас я опознала ее сразу, как и поняла, что руки на сей раз связаны, впрочем, как и ноги. — Рот открой! Ну!

Если она думала, что после ее команды я тут же послушно открою рот, позволяя влить в себя отраву, то сильно просчиталась. Я до скрипа сцепила зубы, отчаянно замотав головой, за что, собственно, и получила. Оплеуха вышла звонкой и болезненной.

— Держи ее!

— Стараюсь!

— Пей, дрянь! Лучше сама!

Да никогда! Откуда силы взялись, не знаю, но я забилась, как пойманная рыба, извиваясь и мотая во все стороны головой. Со звоном куда-то отлетел кубок, послышался мат, а я наконец-то рискнула открыть глаза.

А народу-то в комнате прибавилось. Помимо Рейчиал и Лора у дальней стены замерли две девушки, причем обеих я знала. Одна была подружкой вампира, кажется, та самая Армария, она еще на экзаменах сидела сразу за мной, а вторая, к моему неприятному удивлению, Сайла. А ведь казалась нормальной девчонкой. Дружелюбной, веселой. Она практически первая, с кем я познакомилась в академии. Так что случилось? Что это, преклонение перед кумиром, страх или ненависть ко мне? Не важно. Важно другое, она стояла, держа факел, и смотрела, как меня пытаются убить.

Мысли пронеслись галопом и умчались вдаль. Сейчас все было не важно. Я не представляла, как можно спастись в этой ситуации. Да, кубок я выбила, но сейчас наблюдала, как Рейчиал поднимает его и заново наполняет ядом из бутылочки.

— Держи ее крепче, — рявкнула оборотница. — Зелье небесноечно.

— Знаю! — АнКелон тоже был зол. Парень подлетел ко мне, сев прямо на грудь и заставив задохнуться. С силой сжал мою челюсть, пытаясь разомкнуть зубы. — Рия, бросай факел!

— Я? — пискнула вторая девушка.

— Да! Быстро ко мне! Ну же! Вот так, держи ее голову. Крепче, твою мать!

Это был конец. Вампир с силой сдавил ребра, придавив руки и вцепившись в челюсть, Армария держала голову, а Рейчиал, одной рукой зажав мне нос, другой пыталась влить отраву в горло. Отчаянье затопило меня. Как же быстро закончилась моя вторая попытка... Не повезло...

— Что тут происходит?! — резкий окрик, и время замедляется. Вот Лор вскидывает голову и слегка ослабляет хватку. Его подружка с визгом отскакивает, выпуская мою многострадальную голову, а рука Рейчиал, дрогнув, проливает зелье мне на волосы.

— Профессор ДароВулэ... — растерянно шепчет оборотница, и в этот момент не знаю, кто удивлен сильнее.

— Так... Понятно... Что, АнКелон, решил отомстить? И подружек притащил. Слабак!

— Профессор, а что вы здесь делаете? — нервно облизав губы, пробормотала Рия.

— Гулял мимо! — рявкнул оборотень. — Ты, быстро развязал ее! Ну!

— Профессор, — голос Лора стал вкрадчивым, — вы ведь тоже пострадали от этой дряни.

— Закрой рот, шенок. Я сам разберусь со своими проблемами, но уж точно не буду травить связанную девчонку. Так что... Быстро развязал ей руки и отошел! Ну? — в руках оборотня сверкнула серебром звездочка сюрикена. Мгновение ничего не происходило, а потом...

— Проклятье! — ругнулся Лор, отскакивая от меня и потирая оцарапанную щеку.

— Не стоит со мной играть, детки. Магию здесь применять невозможно, а физически вам не справиться со мной даже всем вместе, — в ладонях Вулэ мелькнуло еще два сюрикена, — поэтому сейчас быстро делаем то, что я сказал, и не дожидаемся последствий. Ты, кошка драная, вылила отраву. Мигом! — прикрикнул мужчина, и мне даже показалось, что я почувствовала волну, исходящую от профессора. У оборотней строгая иерархия, слабый всегда подчиняется сильному, а Вулэ был явно выше уровнем, чем Рейчиал. Поэтому совсем не удивительно, что, побледнев, она дрожащими руками перевернула флакон и вылила зеленоватую жидкость на пол. — Молодец. Теперь ты, — он повернулся к АнКелону, — я, кажется, велел тебе ее развязать? Или я был недостаточно убедителен? — вторая звездочка пронеслась и вонзилась в плечо парня, заставив того зашипеть от боли. — Ну?

Вампир не пошевелился, с ненавистью глядя на Вулэ, зато Рейчиал не выдержала давления более сильного и сама кинулась меня развязывать. Приток крови к конечностям был болезненным. Я не выдержала, зашипев сквозь зубы. С трудом приподнявшись, я села, начав судорожно растирать перетянутые места.

— Аларди, ты долго будешь рассиживаться? Бегом ко мне!

Насчет «бегом» он, конечно, погорячился, но тем не менее я собрала в кулак все свои силы и, с трудом поднявшись, шатаясь, побрела к двери. Причем в полной тишине. Оборотень не спускал глаз с моих похитителей, а те замерли, как змеи перед броском. Казалось, сам воздух звенел от напряжения. Они не рискнули преградить мне путь, но каждый из четверых понимал, что если мы выйдем отсюда, то им конец. Я буквально кожей чувствовала, что сейчас что-то произойдет. Я осторожно шла к оборотню, стараясь не загоразивать от него замерших посреди комнаты моих мучителей. Подойдя практически вплотную, я замерла, не зная, что делать дальше. Но

Вулэ будто бы понял мое сомнение и сделал шаг вбок, пропуская меня себе за спину. В тот же миг интуиция просто завопила, запрещая делать шаг в темноту, вот только что делать дальше, она подсказывать не спешила. Я замерла, испуганным кроликом смотря в зев провала.

— Не спи, Аларди, шагай давай, — и Вулэ подтолкнул меня локтем.

Шаг получился сам собой, по инерции, выталкивая меня из асмитовой комнаты в полный мрак подземелья. На секунду я будто ослепла от резкого перехода из света во тьму и могла только чувствовать. Я ощутила колебание воздуха, когда оборотень сделал шаг следом за мной, а потом...

Все случилось в один миг. Кто-то с силой дернул меня за руку, буквально впечатывая в каменную стенку, послышалось странное жужжание, как будто мимо пролетел сгусток электричества, а следом раздался глухой стон и крики. Доля мгновения промелькнула.

Широко распахнув глаза, я успела увидеть, как темная фигура повторно заносит руку с фаерболом, но этого уже не нужно, Вулэ лежит на полу, из-под головы растекается лужей алая кровь, а со стороны асмитовой комнаты несутся три фигуры.

Проклятье! Я лихорадочно пыталась понять, что делать дальше, и не находила выхода, зато тело действовало само, на неведомых мне рефlekсах. Замах рукой — и тонкий разряд молнии срывается с пальцев, поражая неизвестного нападавшего. Судорога, и тело с глухим ударом падает навзничь, как мешок картошки. Второй рукой, собрав остаток сил, резко вздергиваю и левитирую бесчувственное тело Вулэ, но сил катастрофически мало, и его удается сдвинуть только на полметра. Но этого мне достаточно. Последний рывок, и вот я практически лицом к лицу с АнКелоном, в ярости замершим буквально на пороге асмитового мешка. Вот только переступить его он не решается, мои пальцы горят огнем, который из последних сил удерживаю, одновременно пытаюсь найти ключ.

Рычаг на стене! Его даже никто прятать не стал! Замах — инстинкты заставляют вампира отшатнуться, и я успеваю рвануть рубильник. Получилось! Стена беззвучно сдвинулась, запечатывая моих несостоявшихся убийц внутри. Рейчиал, обезумев, бросается вперед, вскидывая ладонь с фаерболом. Но она не успела... и успела одновременно! Каменная плита на моих глазах просто отрезала руку девушки по локоть, которую она успела просунуть за пределы комнаты... Огненный шар срывается, и я уже не успеваю увернуться... И крики, мой и ее, сливаются в едином голосе боли...

И темнота! Полнейшая... где слышно только мое судорожное дыхание и тихое журчание крови... Чей? Не знаю... Но мне безумно страшно!

Глава 8

Не знаю, сколько прошло времени, но мои глаза снова привыкли к темноте. Пространство окрасилось в серо-черно-белый цвет, позволяя различать детали и окружающее пространство. Бок дико горел, и мне даже не надо было осматривать себя, чтобы понять, что именно туда прилетел «подарочек» от Рейчиал. Хорошо еще, что в основном задело по касательной, но шрамы и рубцы останутся наверняка, и это в лучшем случае. О худшем, что в любой момент могу умереть, я старалась не думать. Зато взгляд сам собой метнулся к двери, из-за которой не доносилось ни звука, и тут же наткнулся на лежавший там обрубок руки. Комок подкатил к горлу, и, не сдержавшись, второй раз за последнее время меня вырвало, обжигая горло горечью и кислотой. Голова раскалывалась, желудок сводило, вялость накатилась с новой силой, но расслабляться было рано.

На коленях, стараясь не обращать внимания на боль, подползла к лежащему ничком, так не вовремя появившемуся очередному «недоброжелателю». С трудом перевернув тело, ахнула, не сдержав эмоций. Залимор! А ему-то что я сделала? Ведь обещала, что ничего не расскажу. Или побоялся, решил не рисковать? Да не важно, фыркнула. Мотивы — это только мотивы, а по факту, он такой же убийца, как и остальные, поэтому и церемониться с ним не собираюсь. Взгляд заскользил по лежащему без сознания телу. Да, неплохо я его приложила, но оставлять так опасно. Вот-вот очнется, гаденыш! Руки сами собой стянули с парня сапоги, а следом и повинуемые черные носки. Соединив ладони Мора, как в молитве, натянула на них один носок так, чтобы он не смог шевелить пальцами и магичить, а для «закрепления результата»

растегнула и вытянула из петель ремень, крепко-накрепко обвязав ему руки. Второй носок засунула ему в рот, как кляп. Ну и ничего, что негигиенично, стирать чаще надо. Вот теперь можно спокойно и обыскать. Кинжал, еще один, что-то сильно смахивающее на удавку, парочка каких-то амулетов и флакон со знакомой зеленой жидкостью. Похоже, часть отравы Залимор решил прикарманить себе.

Закончив с одним оборотнем и передохнув несколько минут, поползла к другому. Кто бы мне сказал еще вчера, что я буду спасать Вулэ? Да в жизни бы не поверила! Но глянь, как судьба переменялась.

Профессору досталось нехило. Мор не стал рисковать и не просто кинул в учителя какое-то заклинание, а наложил его на тонкую серебристую иголку, предварительно, похоже, смазанную ядом. Да ко всему этому оборотень крайне неудачно упал, раскроив себе череп. Запах крови был просто одуряющим. Тяжелым, густым и металлическим, но при этом каким-то притягательным.

Встряхнув головой и отогнав дурные мысли, попыталась сосредоточиться на мужчине. Чем помочь, я не представляла. Целитель из меня был аховый, сил — кот наплакал, а близость к асмитовой пещере не позволяла полноценно накопить магию.

— Вэен! — прохрипела, мысленно закричав своему любимому демону. Боги, пусть он меня найдет, услышит! Может, почувствует?

— Все-таки не быть тебе боевым магом, — раздался хриплый голос.

— Почему? — Боги, я так обрадовалась, что он очнулся, что даже о своей неприязни забыла.

— Боевой маг должен рассчитывать на себя, а не на то, что... кхе-кхе... прибежит любовник и спасет.

— Вы правы, — кивнула, хотя вряд ли он заметил движение в темноте, — просто не представляю, что сейчас делать.

— Ну надо же... согласилась.

— Я умею признавать свою вину. Но на вас это не похоже. Почему вы здесь? — решила сразу разъяснить этот вопрос.

— А то ты не знаешь?!

— Вот представьте себе — не знаю!

— Хочешь сказать... кхе... — оборотень опять закашлялся, — что это не ты просила своего демона отравить меня?

— Что?! Вы бредите! Вэен никогда...

— Что, правда не знала? — перебил он, даже слегка повернул голову в мою сторону и прищурился, пытаясь разглядеть. — Не знала, что условием моей жизни станет клятва «Защита» на весь срок жизни?

— Не-е-ет... Он бы не стал...

— Стал! — отрезал оборотень, устало откидывая голову. — Но если ты и правда не знала, тогда... кхе... извини... думал о тебе хуже, чем ты есть.

— Что, еще хуже, чем раньше?

— Я... кхе-кхе... должен извиниться перед тобой. Знаешь, когда ты появилась, я был поражен: девчонка, которая только начала заниматься, — и вдруг такие результаты. И тем обиднее было узнать, что... кхе-кхе... что ты такая же, как все. Никчемная шлюха...

— Я не...

— Теперь знаю, и за это прошу прощения. Меня ослепила собственная ненависть. Дело не в тебе.

— А в чем?

— Во мне, — устало вздохнул оборотень. — Я знаю, что обо мне говорят в Академии, что я женоненавистник, что не переносу женщин на боевом...

— Это неправда?

— Правда, — выдохнул он. — Эх... хорошее время для исповеди, правильно? Вдруг мы умрем через пару часов, а я хоть выговорюсь. Знаешь, я ее любил. Умная, сильная, яркая, красивая... У нее была мечта — стать боевым магом. Мы были знакомы давно, и это она меня заразила мечтой об Академии. Даже смогли оба поступить... Вот только раньше набор на боевой был строго ограничен, только количество, кратное пяти. В наш год оставалось всего одно место, а нас было четверо — я, моя... девушка и двое эльфов. Она пришла за пару дней до решающего

испытания, ночью, в слезах... и попросила, умоляла уступить ей место и помочь справиться с остальными...

— И вы согласились, — с замиранием в голосе произнесла я.

— Да, а как иначе? Любимая просит о своей мечте... Я согласился. Думал, потерплю годок и пойду на другой факультет... Мне было не принципиально.

— Все получилось?

— О да! Все вышло лучше, чем можно было ожидать. За день до этого я отравил обоих эльфов, и они не смогли сражаться в полную силу, и мы их с легкостью победили, а когда дошло до спарринга между нами...

— Вы поддались, — уверенно произнесла я.

— Да. Вот только все пошло не так, как я ожидал. Ровно через неделю я застал свою любимую заходящей в спальню к куратору. А когда я попытался потребовать объяснений... мне рассмеялись в лицо.

— И что было дальше?

— Она не дотягивала до боевого, — оборотень устало прикрыл глаза. — С пятого курса ее должны были отчислить, но она и тут решила схитрить. Забеременела от куратора... Тот, естественно, не признался, но смог оставить на курсе. А потом... случай или карма, не знаю. Он был в командировке, а их срочно вызвали на практику. Там не сложно было, всего лишь леший расшалился, но ее реакции были ослаблены, плюс слабость, сонливость и токсикоз... Сорвалась с обрыва.

— Сожалею.

— Не стоит. Я уже давно пережил.

— А... вторая? — осторожно поинтересовалась.

— А вторая оказалась какой-то там высокородной леди, и в результате, чтобы ее не опозорить, завалили всю группу. А у многих от выпускных показателей решалась судьба.

— И у вас?

— Да. Так что, Аларди, за время обучения, да и после, уже работая преподавателем, понял одну простую истину — женщинам не место на боевом. Большинство из вас воспринимают учебу всего лишь как возможность удачно выйти замуж и повысить свой статус.

— Но не все же! — возмутилась.

— Не все, но процентов девяносто. И уж давай говорить честно, из всех женщин, закончивших боевой, в лучшем случае одна на курс продолжает работать боевым магом. Получили диплом, покрутили хвостом, и все. А ведь вы заняли чье-то место! Кхе... — высказался и снова закашлялся.

— Возможно, вы правы, — тихо произнесла я, — но нельзя из-за собственного неудачного опыта клеймить всех. Вы хоть понимаете, что чуть не сломали мне жизнь?

— А что я должен думать, когда девчонка, которую взяли сразу на второй курс, не может справиться с базовыми нормами, и при этом я узнаю, что она протеже ректорина?

— Я же говорила, что только начинала заниматься!

— И я поверил! Пока не услышал, что ты бахвалишься своим... знакомством, а сама по себе ни на что не способна!

— Это не так!

— Да, теперь все в курсе, — сник он. — Впрочем, тебя должно утешать, что все, обидевшие тебя, получили по заслугам. В том числе и я.

— Да как-то не сильно меня все это утешает. Особенно в нынешних обстоятельствах, — с намеком произнесла. — Что делать будем?

— Боюсь, на меня тебе не стоит рассчитывать. Я чувствую, как немеют ноги. Придется тебе самой выбираться.

— И как я это сделаю? Я даже не представляю, где мы.

— В катакомбах под Саккартом. Вообще-то они давно запечатаны, но, видимо, у старшего лорда АнКелона сохранились и ключи, и карта, а младший не поленился их изъять.

— А как вы нашли это место?

— Пошел следом за Залимором. Случайно увидел, как они шепчутся с АнКелоном... ну а о твоём похищении уже знают все. Думал, посмотрю, что и как, а оказалось, что времени нет, пришлось действовать.

— Проклятье! — пробормотала. — Как же мне выбраться-то?

— Ну... кхе... у тебя вроде есть проводник, — ион кивнул на Мора.

— Уверены?

— Нет, но другого выбора нет. Я даже встать не смогу, а выпускать тех, кто по ту сторону, не советую. Залимор единственный твой вариант. И... Аларди, думаю, тебе стоит поспешить.

— Почему это?

— Потому что ты уже пять минут облизываешь свои пальцы и урчишь при этом, — равнодушно произнес оборотень, заставив удивленно замереть и опустить взгляд на пальцы. Боги! Я резко оторвала пальцы от губ, почти с ужасом понимая, что слизала всю кровь с ладоней.

— Что... что со мной?

— Скорее всего... у тебя в предках затесались вампиры. В состоянии стресса, голода и слабости проснулись спящие гены, позволяющие выжить любой ценой. Я чуть было не расхохоталась. Ну да, я только недавно решила, что у меня в жилах течет кровь дру, как теперь меня обрадовали наличием родственников-вампиров. Да что я за мутант-то такой?

— Так что, — прервал мои размышления хриплый голос оборотня, — тебе лучше отправляться на выход, пока ты не закусила мной и Залимором.

— Вы с ума сошли! Я не смогу!

— Сможешь. Тебя ранили, уже суток двое, а то и больше без еды и воды, плюс магическое истощение... Инстинкты никто не отменял, Аларди. Так что давай буди Залимора и брысь отсюда. Только не забудь кого-нибудь послать за нами.

— Хорошо, — прошептала я.

Что ж, похоже, Вулэ прав, и действовать надо быстро. Медленно отодвинулась от оборотня и подползла к Мору. Кажется, парень все еще был без сознания. Ну или талантливо притворялся. Потрясла за плечо, но он не проявлял признаков жизни. Тогда усилила нажим. Ничего. Ладно, не до церемоний — и со всего замаха отвесила пощечину, да так, что у меня самой рука заболела. Зато подействовало. Залимор застонал сквозь носок и тут же испуганно открыл глаза.

— Очнулся? Хорошо, — я смотрела в его шокированные глаза и чувствовала странное упоение его страхом. — Итак, сейчас ты медленно встаешь, и мы идем на выход. Ясно?

— Ммм! Ммм!

— Может, вытащишь ему кляп? — прошептал Вулэ.

— Уверены? А вдруг он...

— Использует заклинание? Ничего, успеешь вырубить.

— Ну раз вы так считаете... — неуверенно пробормотала, но носок вытащила.

— Ты за это ответишь! — рявкнул парень, стоило кляпу покинуть его рот.

— Стесняюсь спросить — за что? За собственное похищение и попытку убийства? Ты не оборзел часом?

— Тебе все равно не жить!

— А это уже не тебе решать! — отрезала, а потом не удержалась: — Скажи мне, Мор, тебе-то что я сделала? Ведь обещала, что не расскажу про твою затею.

— Предпочитаю не рисковать, — криво ухмыльнулся парень, а я на миг замерла, думая, как могла когда-то посчитать его порядочным.

— Ясно. Что ж, теперь тебе все-таки придется рискнуть. Сейчас ты встанешь, и мы вместе с тобой покинем это приятное место.

— Да ни за что!

— Предпочитаешь сдохнуть здесь?

— Не волнуйся, это мне не грозит.

— Грозит, — прохрипел Вулэ. — У нашей Аларди открылся еще один сюрприз — тяга к крови. Так что подмоги ты не дождешься, если рассчитываешь именно на нее. Она съест нас раньше. А так как я ей все-таки помог, то первым на закуску пойдешь ты.

— И думаете, что я поверю в это?

— А ты в ее глаза посмотри. К тому же я клянусь Великой Хранительницей, что это правда. Кхм... а с глазами-то что у меня не так? Но, судя по расширившимся зрачкам Мора, какие-то очередные изменения с моей внешностью все-таки произошли.

— Хорошо, — выдавил парень, теперь почему-то разглядывая мои зубы. — Развяжи мне руки.

— Ты вроде ногами ходишь, а не руками, — фыркнула, — или совсем меня душой считаешь?

— Мне нужно зажечь свет, я не вижу в темноте!
— Как отойдем от асмита, так я сама тебе зажгу!
— Это катакомбы, дура, они заговорены от магии!
— А как же ты его раньше зажигал?
— У меня амулет, но работает он только в моих руках.
— А мы попробуем! Ну, какой амулет?

С амулетом мне не повезло. Он действительно не работал у меня в руках, а может, Мор просто знал какой-то хитрый приемчик, как его включать. В отчаянье я даже сунула амулет ему в рот, но и так он не подействовал.

— Вот видишь! — самодовольно произнес парень, но я лишь ответила ему хмурым взглядом.
— Не радуйся, я все равно не развяжу тебе руки.
— Тогда мы не выйдем отсюда.

— Выйдем, я хорошо вижу в темноте, а тебе не советую мудрить, иначе мы останемся здесь надолго, а для тебя это не лучший вариант.

С минуту парень молчал, пытаясь что-то рассмотреть на моем лице во мраке, а может, просто прикидывал варианты, но потом опустил голову и согласно кивнул. Не то чтобы я поверила в его поклядистость, но сейчас и правда выбора не было.

— Может, хоть сапоги дашь надеть?

— Не заболеешь, — отрезала, — профессор, постарайтесь продержаться тут.

— Иди, Аларди. И удачи, — уже шепотом произнес он, когда мы с Мором двинулись в путь. Идти было тяжело. Меня уже буквально шатало от усталости, а приходилось еще поддерживать Мора, который то и дело норовил завалиться на меня. К тому же постоянно приходилось быть начеку, ожидая от парня подвоха, следить за каждым поворотом и ответвлением. Но все равно, пару раз мы заблудились. Залимор молчал, я тоже не спешила делиться душевными переживаниями.

Не знаю, сколько мы шли. Мне лично стало уже казаться, что целую вечность. В какой-то момент стала подозрительно коситься на парня, размышляя, не тянет ли он время, но проверить это, увы, никак не могла. Правда, когда в очередной раз громко зарычал желудок, то мне показалось, что Мор ускорился.

— Послушай, — вдруг произнес парень, и я вздрогнула. Столько времени идти в темноте и тишине, и теперь его голос прозвучал грозным набатом. — Давай договоримся, а? Ты развязываешь мне руки и отпускаешь, а я уйду из Академии. Если хочешь, даже дам показания против Лора и Рейчиал.

— И зачем бы мне это делать?

— А зачем тебе враги? Разве ты еще не поняла, ты одна, а нас много. И у каждого из нас есть семья и друзья. Тебе же житья не будет!

— Если я пережила нелюбовь АнКелона, то твою точно смогу перенести, — фыркнула, — вперед.

— Ну как знаешь. Хотя ты ослаблена, истощена, а там, за катакомбами, магия будет действовать. Ты мне уже не будешь нужна. Я просто разотру тебя!

— Можешь попытаться.

— Как знаешь. Здесь налево, — мотнул он головой.

Что произошло дальше, я даже не поняла. Какой-то миг, и мы оказались в тупике. Резко обернувшись, я хотела возмутиться, когда заметила, как Мор носом надавил на какой-то камень на стене, и та тут же отъехала, вмиг ослепив меня. Каким-то образом полуоборотень оказался за моей спиной и вдруг закричал:

— Стреляйте в нее!

А дальше начался кошмар! Я даже не успела повернуть голову, когда в меня полетело несколько заклинаний и кинжалов. Боль адская, разрывающая все нутро. Последнее, что я запомнила, — это как стукнула по замку и дверь начала закрываться, отрезая меня от тех, кто находился по другую сторону. Сознание и свет померкли одновременно.

Но уже через мгновение я будто бы вынырнула из водных глубин, чтобы тут же очутиться в очередном кошмаре. Прямо перед моим носом открывалась дверь, ослепляя бьющим с той стороны огнем и летящими в меня огненными шарами.

Тело бросилось вперед на голых инстинктах, уходя из-под летящих заклинаний. Откуда-то взялись силы. Более того, краем сознания успела отметить, что щиты на месте, причем не

повисшие «тряпочки», а полноценные и наполненные магией. Огненные шары просто врезались в стену моей магии, поглощаясь ею и напитывая еще больше. От летящих кинжалов увернулась, даже не заметив, бросаясь прямо на замерших в шоке смутно знакомых троих парней и девушку. Хотя в тот момент мне было абсолютно плевать — кто они такие. Главное — они враги, и их надо уничтожить.

Ладони взлетели вверх, выпуская из центра струю ледящего вихря. Мужчины увернулись, а вот девушка не успела, и посреди небольшого каменного зала вмиг появилась ледяная скульптура со вскинутыми руками и маской ужаса на лице.

— Твою мать!

— Вайта! Нет! — закричал один из парней и с сумасшедшими глазами бросился прямо на меня, пытаясь задушить голыми руками.

Вот только со мной тоже что-то произошло. Отросшие когти парня царапнули по плечам, не причинив никакой боли, просто соскользнули, издав противный скрежещущий звук. Зато мои вцепились в его лицо и шею, вызывая потоки крови. Захрипев, он просто свалился к моим ногам. Несколько капель попали на губы, и я рефлекторно облизнулась. Меня как молнией ударило. Вкусно! Сильно! Питательно!

— Убей ее, давай! Эта тварь не уйдет!

Двое оставшихся в живых рванули на меня, одновременно используя магию и оружие.

Увернувшись от меча, вцепилась в плечо первого противника, впиваясь зубами ему в шею, а свободной ладонью посылая ярко-синие молнии, выбивающая щепень над головой второго.

— А-а-а! — страдающий от моих клыков хрипло закричал и начал оседать на пол. Но, казалось, мне этого было мало, и, вывернув руку противника, его же меч вонзила ему в ногу. Кровь живительным потоком скользнула по пищеводу. Вот так...

— А теперь ты, — ощерила клыки на последнего.

— Не дожدهшься, тварь, — выплюнул мужик. — Я избавлю мир от такого монстра, как ты! — и в тот же миг кинулся в атаку.

Противник был хорош. Опытный воин и маг, с явной примесью вампирской и демонической крови. Он использовал все, что знал, вот только это ему никак не помогало. Мое состояние перешло в какую-то иную плоскость, словно я превратилась в берсеркера — не чувствовала страха, боли... Время для меня текло медленно и плавно. Я успевала уйти от удара еще до того, как он его наносил. Это стало похоже на игру, где я выплескивала животную ярость, пока сознание Тайлисан Аларди не стало побеждать над тем монстром, что проснулся внутри меня.

Но этот монстр еще не насытился, и, пока я не пришла в себя, он решил закончить игру.

Резкий рывок, и я уже за спиной парня, а острый кинжал входит ему между лопаток. Вскрик, и парень оседает к моим ногам, а я равнодушно смотрю на тело. Мне все равно. Взгляд отрывается от поверженного врага и осматривает устроенное побоище. Кровь, тела... Залимор! Прямо на границе света и тьмы сломанной куклой лежит просто кусок мяса — стеклянные глаза в неверии смотрят на меня, а лицо наполовину залито алой кровью. Кровью, хлещущей из разорванной глотки парня.

— Нет! — хриплый вопль все-таки вырвался из горла. — Вэен!!! — последний отчаянный крик, и темнота наконец поглотила меня.

Глава 9

Приятная прохлада окутывала тело, где-то щебетали птички, а воздух был напоен стойким ароматом трав. Лежать было приятно. Мягко, удобно, под пальцами ощущалось свежее хрустящее белье, да и я чувствовала себя чистой и на удивление отдохнувшей.

Веки разжались с трудом, будто не желая возвращать меня в действительность. И первое, что бросилось в глаза, — высокий белоснежный потолок, затем бледно-голубые стены, легкие бело-голубые полосатые шторы на окне и проплывающие за ними пушистые облака. А потом...

— Слава Хранительнице, ты очнулась!

— Шейлида, — пробормотала, наконец-то опознавая комнату. Любимое место прошлого семестра — целительский корпус. — Как я тут оказалась? Давно?

— Два дня как, — сочувственно вздохнула девушка, — а принес тебя профессор Ронд-Хар аде. Ты в таком жутком состоянии была! Кошмар просто! Никто до сих пор поверить не может, что АнКелон с остальными на такое решились.

— Ты... — захрипела я, — что-нибудь знаешь о них?

— Ну... — похоже, девушка не очень хотела отвечать.

— Шейлида, пожалуйста!

— Тебя никто не винит, Тай.

— Что с ними?!

— Плохо, — вздохнула целительница и присела рядом. — Прости, Тай, но я не буду тебе рассказывать. Я обещала профессорам Лакшану и Ронд-Хару, что перво-наперво позову кого-нибудь из них. Не обижайся, ладно? Я бегом! — и выскользнула из комнаты. А я даже не успела спросить, что с Вулэ.

Правда, долго в неведении не оставалась. Не прошло и двадцати минут, как дверь распахнулась настежь и в комнату влетел вихрь, в котором я не сразу опознала своего любимого демона.

— Тай! — Я даже пискнуть не успела, как меня обхватили крепкими руками и с силой прижали к твердому телу. — Как ты напугала меня, принцесса!

— Вээнарт, отпусти девочку, ты ее сейчас сломаешь, — раздался из-за спины демона голос учителя. Его самого я пока не видела, но облегчение в его тоне слышалось однозначно.

— Ох, прости, — Вээн ослабил объятие, но тут же подхватил меня на руки и вместе со мной уселся на кровать. — Как ты?

— Уже хорошо, — смущенно улыбнулась.

— Ты можешь рассказать, что произошло? — осторожно поинтересовался учитель.

— Конечно, — и хоть говорить о произошедшем мне не хотелось, да и сами воспоминания были весьма размыты, я прекрасно понимала, что просто обязана рассказать все.

Рассказ занял почти полчаса. Говорила в основном я, мужчины лишь изредка задавали уточняющие вопросы и обменивались странными взглядами. И, судя по тому, как мрачнели их лица, мое повествование их совсем не обрадовало. Зато мне вдруг сразу полегчало, словно камень с души свалился.

— Собственно, вот и все, — закончила я. — Очнулась уже здесь. Шейлида рядом, правда, она ничего не объяснила... Как там Вулэ? — быстрый перегляд между мужчинами, и я заволновалась. — Он жив?

— Жив-жив, — хмыкнул Вээн.

— Он очень слаб, — пояснил Сафиор, — потерял много сил и...

— И?

— Когда тебя нашли... в общем, наш друг, — кивок на помрачневшего демона, — решил, что Вулэ тоже причастен к твоему похищению и от души отделал его. Сейчас он под стражей, в тюремной больнице, но если все, как ты говоришь, правда, я сегодня же поговорю с Кармантаром, чтобы его перевели сюда.

— Спасибо. Знаете, он ведь неплохой оказался.

— Ты его простила? — удивленно вскинул брови Вээн.

— Ну... да. Мне ли не знать, как ранит несправедливость.

— Еще скажи, что ты хочешь, чтобы он вернулся к вам преподавать, — фыркнул жених.

— Ну... настолько я не уверена. Хотя он действительно имеет право на второй шанс. Да и как преподаватель все-таки сильный.

— Если подумать, то мысль не лишена смысла, — согласился Сафиор. — Я поговорю с ректором.

— А что с остальными? — я наконец-то задала мучивший меня вопрос. И снова непонятный обмен взглядами, пугающий больше слов. — Не молчите! — взмолилась.

— Им хорошо досталось, Тай, — слово взял учитель. — Те четверо, которых ты заперла в комнате, парализованы. В отличие от тебя, они с пауками не справились. Особенно плохо Рейчиал. И даже если она выйдет из комы, то... ох, руку ей уже не восстановить. И... в общем, не знаю. За покушение на убийство ей светит колония, а там... без руки... Для нее лучше будет так и не проснуться.

— А АнКелон?

— Он тоже был ранен. Ты хорошо приложила его, но у его отца денег больше, чем у оборотницы. Лорд нанял лучших жриц дреу, и они вывели его из паралича.

— Будет мстить? — мрачно поинтересовалась.

— Нет, — уверенно произнес Вэен.

— С чего ты взял?

— Сходил к нему в гости вчера. В общем, мы порешили, что парню лучше поехать в Эльсантриль, к дроу. Лорд АнКелон уже подписал брачный договор между своим сыном и одной из младших жриц дроу. Сама понимаешь, там матриархат, и парню скучать не дадут. А тут... у старшего АнКелона еще есть дети. Им не нужен такой пример.

— Это еще ни о чем не говорит, — покачала головой.

— Он дал клятву в обмен на то, что ты не выдвинешь обвинений против него. Поверь, он умный вампир и знает, что проиграет еще больше.

— Допустим. А остальные?

— Те две девицы, что остались с ними в комнате, проверены менталистами, и им уже вынесено обвинение. Армария Ройтес исключена из Академии, ее семья обязана выплатить штраф в размере пяти тысяч золотых, а самой девушке заблокировали магию и назначили наказание в виде служения при больнице для бедных в течение восьми лет.

— И всего-то?

— Тай, ты не поняла. С заблокированной магией, Ройтес проживет всего лишь лет сто вместо тысячи!

— А... А Сайла?

— Тоже исключена, и тоже заблокирована магия. Исправительные работы — три года. И штраф — тысяча золотых.

— Понятно, — кивнула и, поежившись, все-таки спросила: — А остальные? Залимор?

— Залимор мертв, — сказал Вэен и крепче сжал меня в объятиях. — Не думай об этом. Он сам выбрал свою судьбу. За зелье он получил деньги, и неплохие, хотя знал, кому оно предназначалось. И Мирта он обворовал, а чтобы скрыть следы похищения — ранил парня и устроил погром. К тому же, как ты понимаешь, это вряд ли было его первое преступление. Остальные... живы.

— Все? — с сомнением уточнила, ведь я помнила, как падали тела.

— Да. Но они еще долго будут приходить в себя. Но как только очнутся, им проведут считывание и установят наказание. Забудь о них. Ты их больше не увидишь, — заявил Вэен, но почему-то впервые я ему не поверила. С разорванным горлом нельзя выжить. Хотя, может, целители успели прибыть? И сама поняла, что ложь. Вэенарт просто скрывает от меня правду.

— Я монстр... — выдохнула, признавая собственные чудовищные поступки.

— Нет, Тай, ты просто живая. И ты борешься за свое право быть под солнцем. Не ты первая напала, не ты начала все это. Они! И они бы тебя не пожалели!

— Но я не они!

— И это хорошо. За это я люблю тебя. И знаю, что бы я ни говорил, ты будешь мучиться. Только пойми, это рулетка — либо ты, либо они. И я рад, что ты выжила.

Да, головой я все понимала, осознавала, что особого выбора и не было. Меня убивали. И это была не шутка, не розыгрыш, а реальность. Завравшиеся дети, вместо того чтобы признать свою неправоту, исправиться и стать лучше, лишь сильнее озлобились и от издевательств перешли к убийству. И неизвестно, как бы сложилась их жизнь дальше, если бы у них все получилось. Они почувствовали вкус смерти, уверились в своих силах и, скорее всего, повторили бы. Да, в этом я была уверена. Кто хоть раз убивал не ради сохранения собственной жизни и жизни близких, не ради восстановления справедливости, не за родных, тот становился монстром. Те, кто убивали ради власти, денег, зависти и злости или просто из жестокости натуры, рано или поздно снова совершали преступление. И неизвестно, скольких бы еще они уничтожили. Кого бы еще предал и подставил Залимор из-за собственных сорвавшихся планов или если бы хотел что-то скрыть? Чью жизнь сломала бы Рейчиал просто потому, что какая-то девица оказалась в чем-то лучше ее?

Но это все слова утешения, которые говорили Вэен с Сафиором, да и сама внушала себе, а на деле убийцей стала я, и никакие слова не успокаивали боль и вину. Хотя пройдут годы, и я даже не вспомню о них. Приму то, что это были их выбор и судьба, успокоюсь и проживу своей жизнью, но пока мне было отвратительно от самой себя.

— Как вы меня нашли? — попыталась отвлечься от мук совести.

— На самом деле с трудом, — вздохнул Вэен. — В подземелье, в той комнате с асмитом я никак не мог тебя почувствовать. Я так испугался, любимая. Ждал, ждал, когда ты придешь ко мне. Но наступил совсем поздний вечер, а тебя не было. Тогда я не выдержал и рванул в Академию, но там тебя не оказалось.

— Он метался как раненый зверь, — с улыбкой шепнул Сафиор, отчего Вэен лишь нахмурился и с укором взглянул на учителя. — А что, это правда.

— В общем, в полночь мы уже знали, что тебя похитили.

— Кармантар, жрицы-дроу, преподаватели — все были поставлены на уши.

— Угу, тогда предположили, что это могли сделать, кого отчислили. Сами в Академию они попасть не могли, а вот их друзья... В общем, составили список, начали проверять. Вот только к моменту проверки все были дома, а врываться и считывать каждого мы не имели права.

— К сожалению, — буркнул учитель.

— Да, к сожалению. Мы много времени потеряли, — покачал головой Вэен. — Правда, однажды мне показалось, что я услышал твой голос, но, как я ни старался, не смог тебя почувствовать. Пока ты сама себя не спасла, — демон опустил голову, и я вдруг поняла, что он тоже винит себя.

— Не надо...

— Тай, ты не понимаешь! Я не смог тебя защитить, оградить от всего этого! Да даже тот облезлый оборотень и то помог тебе больше! А я ведь сильный маг, я практически архимаг, и я уловил слабый отголосок силы в катакомбах, но не понял, что это ты. Я почувствовал тебя только у выхода, когда отворились двери. Когда ты уже сама себя спасла!

— Кстати, об этом, — вклинился в речь Вэена профессор, — Тай, ты понимаешь, что с тобой произошло?

— Ну да.

— Нет, Тайлисан, ты понимаешь, что, судя по произошедшему, в тебе есть кровь дроу и вампиров? Ты это осознаешь?

— Как бы да, — неуверенно кивнула, — хотя не понимаю, как это может быть.

— Я тоже, — вздохнул Сафиор, — хотя это объясняет столь широкий спектр твоих возможностей. И, судя по нему, я не удивлюсь, если в тебе обнаружится еще и кровь демонов. Хотя не представляю, как это возможно. Даже если учесть, что у тебя в предках затесались представители всех рас, как получилось, что сила крови сохранилась в столь явном проявлении, но при этом на внешности ничуть не отразилась. И вообще, такое ощущение, что ты...

— Хватит, — перебил его Вэен, нахмутив брови. — Тай устала, ей надо отдохнуть.

— Конечно, прости, девочка.

— Да ничего, — улыбнулась учителю. — Я в порядке. Вот только... — я закусила губу, — меня исключат, да?

— Нет, — твердо и хором ответили мужчины. — Тебя уже проверили. Ты защищалась, плюс в стрессовой ситуации проснулись инстинкты. Ты не могла их подавить. Кармантар уже подтвердил, что не имеет к тебе претензий. А Эрлиаса вообще ждет не дождется, когда ты очнешься. Эта дроу, похоже, решила стать твоей личной наставницей.

— Зачем ей это?

— Ну а как! — всплеснул руками Сафиор. — Если ты смогла приказывать паукам, то в твоей крови есть благословение Ллоэс. Далеко не каждая жрица может с ними управляться без предварительного обряда или зелий. Только старшие. А значит, в твоих жилах течет кровь их великих сестер. Так что, уверен, дроу примут тебя с распростертыми объятиями.

— Мне и эльфов хватило.

— Правильно, — согласно погладил по руке демон, — но от учебы не отказывайся. Эрлиаса — неплохая женщина, с принципами и развитым чувством справедливости, да и как маг очень сильна. Так что не упускай шанса.

— Ну как скажете, — неуверенно протянула в ответ.

Таким образом, разговор снова зашел об учебе. Мне велено было отлежаться еще минимум один день, и только потом, если целители разрешат, вернуться к занятиям.

Сафиор и Вэен, пока я уплетала принесенный ужин или обед, не знаю, как его правильно назвать, яростно обсуждали, как мне жить дальше. Точнее, стоит или нет пресекать слухи в Академии, будут ли мне мстить друзья пострадавших, как отнесутся адепты и учителя, что делать с эльфами и имеет ли Уфаниэль отношение к произошедшему.

Я лишь слушала и не вмешивалась. Во-первых, они оба желали мне только добра, во-вторых, были старше и опытнее, а в-третьих, я прекрасно знала, что планы — это всего лишь планы, и как бы они ни старались, слухи все равно просочатся, меня начнут бояться и сторониться, ближайшие полгода точно. Мстить начать могут, но явно не сразу, а лет через пять, когда я расслаблюсь. Ну и Уфаниэль точно ни при чем. Он мараться не будет. А у Эви, как говорится, кишка тонка.

Где-то через час Сафиор ушел, а вот Вэен в категоричной форме заявил, что не собирается меня больше оставлять ни на миг. Когда я привела несколько ярких примеров, что это сделать невозможно, то, скрипнув зубами, демон согласился с моими доводами, но заявил, что как минимум дождется моего полного восстановления, а как максимум притащит мне мешок амулетов на все случаи жизни. С этим я поспорить уже не могла, хоть и с трудом представляла, как буду носить на себе перечисленные сорок два талисмана.

Через пару часов забежала Петрана, поохала, повозмущалась и посочувствовала.

Воспользовавшись ее приходом, Вэен взял с женщины слово, что она дождется его возвращения и отлучился на часок. Пока его не было, Петрана рассказала последние новости, сообщив, что я оказалась права. Несмотря на все усилия не допустить сплетен, Академия буквально бурлила от слухов. Новость о том, что я была похищена, но вернулась целая и невредимая, просто обрастала всевозможными версиями. Начиная с того, что меня лично спас Кармантар, ворвавшись в катакомбы с мечом наголо и поубивав фаерболлами всех злодеев (зачем ему тогда меч, было непонятно), а после чего сделал мне предложение руки и сердца, и заканчивая, что я обратилась в какого-то монстра и самолично загрызла всех врагов, а теперь меня держат в клетке и думают, что со мной делать. Кстати, кандидатуры моих похитителей тоже варьировались, начиная опять же с Кармантара, который решил так своеобразно от меня избавиться, дабы не позорила его Академию, и заканчивая какой-то леди Виатой. Кто это, я понятия не имела, Впрочем, Петрана тоже.

Затем прибежали Рут и Хашшет. Принесли пирожки с вишней и уверяли, что я молодец и так всем и надо. Орчанка вообще заявила, что я должна была собрать скальпы и повесить их на дверях общежития. В общем, поддерживали как могли, за что я была им благодарна.

Приходил и Кэр, вот уж кого я не ждала. Причем демон появился даже с букетом темно-вишневых роз. Правда, к этому моменту вернулся Вэен, окинув букет и моего гостя крайне хмурым взглядом. Кэр стушевался, быстро попрощался и сбежал.

Правда, забежавшего следом Рута я ожидала увидеть еще меньше. Оборотень удивленно посмотрел на Вэена, что-то прикинул, хмыкнул, передал коробочку с пироженками и со словами: «Ты молодец, так им и надо» спокойно попрощался и ушел. Похоже, его мой демон не смутил так, как Кэра.

Последними пришли ректор и дроу. И если Кармантар смотрел на меня мрачно, то жрица так, что я почувствовала себя желанным подарком на день рождения. Я даже поежилась под ее фанатичным взглядом.

— Что ж, фария Аларди, — вздохнул демон, — похоже, вы посланы мне в наказание за все прошлые грехи.

— Кармантар, поосторожнее, — рыкнул Вэен.

— Я и так осторожен! — рявкнул в ответ ректор. — Столько лет жил спокойно, а за этот год проблема на проблеме, и за каждой маячит наша фария.

— Смотреть надо было за тем, что в твоей Академии творится!

— Ты сам знаешь, что не все в моей власти!

— Было! Лет двадцать назад как минимум, а потом тебя просто все устраивало. Скинул дела на помощников и плевал на младшекурсников. Сам говорил, что достойные справятся, вот и получаешь!

— Да ты...

— Хватит! — прошипела дроу так, что оба мужчины замолчали. — Успокойся, Вэен, обвинения ничем не помогут. Сейлиан, ты сам виноват, ты это знаешь, и не надо перекладывать вину на других, особенно на Тайлисан. Бедной девочке и так досталось. К сожалению, Вэенарт прав, мы все несколько безответственно отнеслись к младшей Академии, и теперь, боюсь, еще не один год будем пожинать плоды.

— Да сам знаю, — вздохнул ректор и устало сел напротив. — Что ж, Аларди, даже не знаю, что тебе сказать.хлопот ты мне доставила, но все же я рад, что для тебя все обошлось. Но тем не

менее ты должна понять, что случившееся так быстро замять не получится. Мне нужно знать подробности. Не надо, Вэенарт, я знаю, что ты сам можешь все рассказать, но мне придется отчитываться, и лучше мне услышать все из первых уст.

Ничего страшного в его просьбе я не видела. Тем более мы уже успели обсудить, что можно рассказывать, а что нет. Про Вулэ тоже рассказала, заявив, что претензий к нему не имела.

— Ну хоть что-то хорошее, — еще раз вздохнул ректор, и я удивленно посмотрела на демона, а тот пояснил: — Преподаватели Академии не замешаны. Если бы ДароВулэ тоже участвовал, то... эх, даже не знаю.

— Тебя бы отстранили, — мрачно фыркнул Вэен.

— И это тоже, — не стал отпираться ректор. — Но ты не знаешь, ходят слухи, кое-кто нашептывает императору, что моя Академия слишком самостоятельная, на нее много затрат, и вообще, маги получают все бесплатно, а империи от них мало пользы.

— Хочешь сказать, — нахмурился мой демон, — что учебу хотят сделать платной?

— Да, для высшей аристократии, а всех остальных: брать только при условии дара выше среднего, а после окончания — кабальный договор лет на пятьдесят минимум.

— Но они и так могут воспользоваться поводом, — не сдержалась я.

— Могут. Но не будут. За младшую Академию отвечал Талалионэль, это он не досмотрел за учениками, а с ним ссориться императору не с руки. Эльф слишком близок к престолу. А вот если бы был замешан Вулэ, тогда они бы вцепились в повод, как волки в раненого лося.

Ладно, — он встал, — поправляйся, возвращайся и учись. И только попробуй не стать архимагом!

— Мм... хорошо, — ошеломленно кивнула на последнее замечание.

— Тайлисан, милая, — ко мне змейкой скользнула дроу и улыбнулась во все клыки, — когда отдохнешь, я бы хотела с тобой поговорить. Ты же не против?

— Нет.

— Очень хорошо. Буду тебя ждать. Дня через два пришлю свою девочку!

И парочка покинула комнату, оставив нас с Вэеном обсудить новости. Относительно дроу он лишь усмехнулся, заявив, что был прав: теперь она от меня не отстанет. А вот про настроение императора по поводу Академии он не знал, но пообещал выяснить подробности. Честно, не знаю, что это нам даст, ведь вряд ли император будет слушать Вэена или уж тем более меня. Сомневаюсь, что мы сможем что-то изменить.

А вот прихода смесков, честно говоря, я ждала. Вообще, я себе загадала: если придут, значит, быть мне с ними в квинте, если нет, то... Я знала, ну, точнее, догадывалась, что демон их выбрал для меня. Да, собственно, Вэен и не скрывал. Так что да, я ждала. И дождалась, правда, только на следующий день, когда уже собиралась уходить. Пришли трое — Асмин, Киртан и Эрлин. Смущенные и мрачные парни зашли, покосились на Вэена и замерли.

— Привет, — улыбнулась, наблюдая, как Асмин комкает в руках небольшой пакет.

— Привет, — мрачно кивнул Киртан, — мы тут узнали, что с тобой случилось.

— Ужас! — воскликнул Асмин и тут же сжался под насмешливым взглядом преподавателя.

— В общем, — слово снова взял Киртан, — мы пришли пожелать тебе выздоровления и... — он кивнул Асмину, а тот понятливо передал мне пакет, — и сказать, что можешь на нас рассчитывать.

— Спасибо, — я с чувством выдохнула.

— Ты завтра придешь на занятия? — тихо поинтересовался Эрлин.

— Да.

— Если хочешь, мы за тобой зайдем, — предложил Киртан, и я удивленно вскинула брови, краем глаза покосившись на Вэена. Тот, кстати, тоже был удивлен, и, как-то прищурившись, взглянул на смеска, но тот на него не смотрел, а ждал моего ответа. И почему-то я не смогла ему отказать. Улыбнувшись, кивнула.

— Спасибо, ребята, поддержка мне будет точно нужна.

— Хорошо. Тогда зайдем минут за двадцать до пар. Восстанавливайся!

— Пока!

— Поправляйся!

Ребята кивнули и покинули комнату. Я с улыбкой посмотрела на своего демона и прищурилась.

— Это ты попросил их прийти?

— Нет. Они сами. И, честно говоря, немного удивлен их предложением.

— Но ты же не против?
— Нет. Возможно, так даже лучше. Боюсь, поддержка тебе и впрямь понадобится. Что ж, думаю, больше гостей не будет. Сегодня переночуешь у меня, а за час до занятий я тебя верну. Идет?
— Идет! — улыбнулась и потянулась за поцелуем.

Глава 10

Что сказать? Мое появление на занятиях было фееричным. Шок. Удивление. Страх. Все эти эмоции отчетливо читались на лицах однокурсников, молча разглядывающих меня. Некоторые даже шарахались. Проклятье! Я невольно скрипнула зубами — раньше меня гнобили, теперь боялись. Да я прямо расту!

— Тай, что замерла? — подтолкнул меня в спину Киртан. — Проходи, скоро пара начнется. Его слова послужили причиной разорвавшейся бомбы. Шепот лавиной пронесся по залу и осел пеплом у моих ног. Никто даже не собирался скрывать, что обсуждает меня! А Вэен еще что-то говорил о нераспространении слухов! Наивный демон, однако.

Впрочем, мягкое пожатие Асмина быстро привело меня в чувство. С легкой улыбкой я прошла вслед за парнями и заняла привычное место рядом со смесками, успев краем глаза отметить, что Олафер и Лайзар сегодня демонстративно отсели подальше. Ну и пусть. То, что мы с ними не поладим, уже не оставляло у меня сомнений. Правда, поймав переглядывания Киртана и Эрлина, поняла, что их квинта еще не распалась и ребята все-таки хотят вернуть свою дружбу. Хорошо для них, плохо для меня.

Но спокойно занять свое место мне не позволили. Плавной походкой под перекрестными любопытными взглядами ко мне подплыла Сантана с сопровождением и замерла, с вызовом глядя в глаза.

— В чем дело? — поставив сумку, спокойно спросила демоницу. Рядом настороженно замерли смески, причем Киртан даже привстал, словно молчаливо оказывая мне поддержку. Сантана на это лишь покосилась, но снова перевела взгляд на меня.

— Да вот слышала, ты опять отличилась.

— И что?

— Хотела узнать, насколько это правда?

— А тебе не кажется, что ты повторяешься? — с вызовом посмотрела на демоницу. — Мне казалось, что в прошлый раз мы все обсудили.

— Ага, — хмыкнула Диана за ее спиной, — вот только в прошлый раз за тобой не остался шлейф из трупов.

— То есть вы сейчас ждете, что я начну извиняться и оправдываться за то, что не позволила себя убить? — удивленно вскинула брови.

— Хочешь сказать, что это ты их всех? — прищурилась демоница.

— Она хочет сказать, — вдруг раздался громкий голос Кэра, — что это не твое дело, Сантана.

— Я тебя не спрашивала!

— А мне плевать, — усмехнулся демон. — Любой из нас защищался бы всеми возможными способами и до конца. И никто бы не стал раскрывать всех деталей произошедшего.

— Если ты не забыл, кому-то из нас быть с ней в квинте, и если тебе все равно, что придется быть рядом с убийцей, то мне нет! Я собираюсь подать жалобу ректору! Ее обязаны исключить...

— А... вот в чем дело! — рассмеялся он. — Ты боишься!

— Я не боюсь! Я не хочу быть связана с такой...

— Ты боишься, — вдруг тихо произнес Киртан, — потому что поняла, что Тайлисан сильнее тебя, и если вы будете в квинте, то это не ты станешь лидером, а она. Ты не сможешь ею управлять и подмять под себя.

— Это бред! Я не собираюсь быть с этой...

— Уверен, что и не будешь, — фыркнул Кэр. — Можешь не волноваться, твоя шкурка не пострадает.

— Да как ты смеешь! Думаешь, я не справлюсь с ней?!

— Что здесь происходит?! — громовой раскат разнесся от входной двери, и все мы замерли под взбешенным взглядом вампира. — Я спросил, что здесь происходит? — Картен, похоже, был в ярости. — Фария Сантана?

— Мы не хотим учиться вместе с убийцей! Никто из нас не встанет с ней в квинту. Мы подадим жалобу ректору! — гордо вскинув подбородок, девица вызывающе смотрела на профессора, а я все так же молчала, не понимая, как реагировать на всю эту ситуацию. Такого, признаться, не ожидала.

— Так... — протянул он. — И кто это «мы», позвольте узнать?

— Мы — это все мы!

— Что, абсолютно все? — вскинул брови вампир. — Что ж, поднимите руки, кто боится Аларди? — прищурился он, а я чуть не прыснула от смеха. Ну надо же, одно слово, и часть готовых поднять руки замерла. Впрочем, поднявших тоже было немало — все девицы с факультета и пятеро ребят. Ладно, запомню. Впрочем, те, кто подняли, были довольно посредственными магами и увивались за демоницами. Если не считать Олафера и Лайзара. Но от них я ничего другого и не ожидала. — Так, а кто не боится? — Рук, к моему удивлению, тоже оказалось немало. Трое моих смесков, Кэр с друзьями, Улиандр с приятелями. В общем, перевес был, хоть всего и на две руки. Да, я считала. — А остальным, так понимаю, вообще все равно. Очень интересно. Значит, боитесь учиться с убийцей, так, фария?

— Именно.

— А скажите-ка мне, адептка, как вы собираетесь быть боевым магом, никого не убивая, а? — казалось бы, такой простой вопрос, но он заставил всех замереть, открыв рот. — Боевой маг — это меч империи и ее палач. Вам всем придется убивать — рано или поздно, и каждый из вас поднимет руку на живое существо. Ответьте мне, Сантана, как вы намерены быть боевым магом и остаться незапятнанной?

— Это другое!

— Чем же?

— Она еще не боевой маг. Она...

— Стоять! Вот тут вы и ошиблись, адептка. Аларди уже второй раз доказала, что она прирожденный боевой маг. Прежде всего боевой маг обязан уметь защитить себя, и только в этом случае имеет право выходить на задание. Или вы считаете, что участь боевого мага — это дать зомби сожрать себя первым? Вы настолько тупы, адептка? Что ж, я выполню ваше желание и подам жалобу ректору... на отчисление вас и остальных, не готовых к ответственности!

— Вы ее защищаете!

— Это потому, что она спит с профессором! — выкрикнул кто-то, и вот тут я замерла, как будто меня обухом ударили по голове.

— Кто это сказал? — вампир, увлеченный беседой с Сантаной, резко развернулся и уставился на аудиторию. Но все молчали. — Я сказал: встать! Ну хо-ро-шо... Значит, вот какие сплетни ходят по Академии. Об этом разговоре будет доложено. Похоже, проблемы из младшей Академии перекочевали в старшую. — Картен вдруг успокоился. — Думаю, начнем проверку с вашей группы. Я лично буду настаивать, чтобы ваш куратор ускорил вам практику. Покажете, на что способны... в реальной жизни. Всем занять свои места и открыть тетради.

— Профессор? — нахмурившись, позвал профессора Кэр.

— В чем дело, адепт?

— Вы больше ничего не хотите нам сказать?

— Не вижу смысла, — пожал плечами вампир. — Разве можно убедить в чем-то того, кто не хочет слушать и преследует собственные интересы? Нет, это невозможно. Поэтому проблему придется решать другим путем. Но об этом вы узнаете чуть позже и от своего куратора.

— А Аларди?

— А что с ней? Вы же и так все всё знаете, — усмехнулся магистр. — Но если желаете услышать мою версию, то часть отчисленных по объективным причинам адептов, вместо того чтобы понять, в чем были не правы и попробовать поступить в Академию заново, решили, что виноваты во всем не их лень, тупость и жестокость, а Аларди, которая, вот уж свинство, не согласилась стать покорной жертвой. И как посмела, а, Аларди? — он ехидно взглянул на меня. — Так вот, ничего умнее, чем похитить и попытаться убить вашу однокурсницу, это стадо тупых баранов не придумало. Вот только бессовестная Аларди оказалась умнее и сильнее, и не

просто сумела спастись, а еще частично вернула подарочки. Еще есть вопросы? Вопросов нет. Записываем тему: «Влияние лунных фаз на ритуалы на крови».

Оставшееся время прошло относительно спокойно. Хотя откуда возникнуть шепоткам и обсуждениям, если Картен диктовал с такой скоростью, что уже через десять минут пальцы начало сводить. На сей раз не было ни шуток, ни отвлеченных бесед, ни примеров. Сплошной текст. Без объяснений и передышек. Магистр был зол и не собирался это скрывать.

Звонок раздался как спасение, и общий вздох облегчения пронесся по залу, но вампир лишь криво усмехнулся и заявил:

— Дописываем лекцию.

И еще диктовал пять минут, а потом задал такое огромное домашнее задание, что стало понятно — выполнять его будем долго и мучительно. Но я была уверена, что это еще не все. Вампир не из тех, кто спустит подобное оскорбление, а ведь оскорбили не только меня, но и его. И как личность и как представителя Академии.

Проводив Картена взглядом, устало вздохнула и принялась собирать вещи. Рядом в ожидании замерли смески. Похоже, они решили меня сегодня контролировать-конвоировать, уж что там вернее отражало суть.

— Не думай, что я так это оставляю! — прошипела Сантана, проходя мимо.

— Да ты достала! — вдруг взорвалась я, швырнув сумку на стол. — Что ты ко мне привязалась, а? Я тебя как-то трогала? Почему ты все время лезешь ко мне, требуешь каких-то объяснений! На каком вообще основании я должна что-то рассказывать? Тем более тебе!

Собственно, ответа я не дождалась. Фыркнув, демоница с гордым видом прошествовала мимо, а за ней девчонки, с которыми я в прошлый раз сидела за столом. Ага, те самые, про которых я подумала, что смогу поладить. Впрочем, остальная часть женской группы решила в данном вопросе поддержать Сантану.

— Проклятье, — прошипела я, пытаюсь унять гнев. — У меня что, на голове «жертва» написано? Почему все считают, что могут мне указывать?

— На самом деле это почти так, — хмыкнул рядом Киртан и подхватил мою сумку, подталкивая к выходу. Но я от удивления замерла и уставилась шокированным взглядом на парня.

— Не поняла... Поясни, пожалуйста.

— Тай, — устало вздохнул оборотень, все-таки выталкивая меня в коридор, — не обижайся, но ты реально выглядишь как жертва. Точнее, как чистокровный человек. У тебя внешность человечки, аура, запах. Ты хрупкая, невысокая, симпатичная, милая, скромная и воспитанная. Ты даже по человеческим меркам не воспринимаешься опасной. И для тех, кто привык всегда поступать с позиции силы, ты кажешься идеальной жертвой, и когда начинаешь отвечать на их силу своей, еще большей, то это... раздражает, злит и заставляет усиливать нажим. А когда оказывается, что ты вообще не жертва, а охотник, то это пугает. Ну а дальше сама знаешь: то, что пугает, подлежит уничтожению.

— И что мне делать? — растерянno спросила я.

— А ничего, — вдруг улыбнулся парень. — Будь собой, набирайся сил и опыта...

— Ага, — вклинился Асмин, — будешь сволочей на живца ловить.

— А мы поможем, — серьезно кивнул Эрлин.

Мгновение я переводила шокированный взгляд с одного на другого, пока не заметила, что все трое пытаются сдержать улыбки. С минуту продержались, а потом разразились дружным хохотом. Я тоже не удержалась.

— Спасибо, ребят, — отсмеявшись, искренне улыбнулась и вдруг, поддавшись какому-то внутреннему порыву, шагнула вперед и обняла всех троих. — Спасибо.

— Боги, какая уморительная картина, — резкий насмешливый голос за спиной моментально вернул в реальность. Говорившего я узнала сразу, отчего даже поворачиваться не хотелось. — Так в этом все дело, да, Кир? Она вам всем троим сразу дает?

— Рот закрой! — рявкнул Киртан и рванул к Олафу. Асмин и Эрлин еле удержали его, а Лайзар стал между ними.

— А что я не так говорю? Променял нашу дружбу на... эту!

— Ты сам сделал все, чтобы так произошло.

— Я?

— Ты не прав, Кир, — глухо произнес Лайзар. — Вы трое... вы предпочли ее нам, а ведь клялись, что бы ни случилось, будем вместе.

— Знаешь, Лай, — вместо Киртана произнес Эрлин, — почему даже у детей боги не принимают вечных клятв? А потому что мы не остаемся детьми. И из тех, кто когда-то были лучшими друзьями, верными, честными и открытыми, вырастают эгоистичные, жестокие и беспринципные взрослые. Олафер перешел границу между честью и бесчестьем, и ты вслед за ним. И ты не прав, это не мы предпочли Тайлисан вам, это Олафер решил, что наш путь — вседозволенность, и почему-то посчитал, что наше мнение для него не важно. Мы были против, но он нас не слушал. А разве друзья не должны совместно принимать решения? Трое против двоих. Так кто кого предал? Вы посчитали, что именно ваше мнение главное и мы, как стадо баранов, должны следовать за вами.

— Все сказал? — фыркнул Олаф.

— Да. Я только одного не пойму, — Лин взглянул на Лайзара, — почему ты с ним? Или ты, оказывается, такая же сволочь, или просто Олафер задурил тебе мозг. Уж не знаю, что хуже.

— А ты умный, да?

— Хватит, — вклинился Асмин. — Нечего устраивать публичный скандал. Мы уже все это обсудили, и не раз. Нам всем надо еще раз подумать и принять для себя решение, как кто видит свое будущее. У нас есть еще практика. Посмотрим.

— Ты наш миротворец!

— Довольно, — Киртан сделал шаг вперед, — Асмин прав. Мы уже полгода ругаемся. Пусть практика все расставит по своим местам. Тай, идем, — и, подхватив меня под руку, буквально потащил вперед.

— Прости, — глухо пробормотала я.

— За что? — мрачно хмыкнул смесок. — Тай, мы были вместе последние лет десять, и Олаф всегда был... — он пощелкал пальцами, — скажем, не совсем чистоплотным. Но одно дело — обворовать выпившего аристократа, выходящего из борделя, чтобы купить буханку хлеба, а другое — запугивать невиновного. И дело не в тебе. Просто с каждым годом отрицательные черты его натуры все ярче и ярче проявляли себя. А мы... дети, дураки, считали, что ради дружбы можно простить все. Тогда, в кабинете Сафиора, ты просто озвучила, облекла в слова то, о чем я думал уже несколько месяцев. И как оказалось, не только я. Асмину и Эрлину тоже претили некоторые моменты в поведении Олафера. Тогда-то мы впервые всерьез поругались. А потом еще и Сафиор вызвал каждого из нас на разговор. Ты, наверно, не знаешь, но именно профессор Лакшан нашел нас на улице, заметил, помог справиться с нерешаемой для нас на тот момент проблемой, два года занимался нами, чтобы мы смогли поступить, кормил, одевал. Для нас он почти что отец. Во всяком случае для меня. И выслушивать от него то, что довелось в тот раз, я больше не хочу. Но самое главное, внутренне я полностью с ним согласен. Так больше продолжаться не могло. А Олаф просто отмахнулся от слов учителя. И это, признаться, тогда задело даже больше, чем твои слова.

— А Лайзар?

— Сам не знаю, — мотнул головой парень. — Может, дело в том, что они с Олафером были знакомы еще раньше, а может, он и сам такой. Но Лай выбрал другую сторону. Вот так-то.

— И что теперь?

— Не знаю. Думаю, Асмин сказал правду — практика решит. Мне тяжело расставаться с друзьями, но если они не изменятся, то и вместе нам не быть. Хотя ты будешь рада, да? — прищурился он.

— О чем ты?

— Тай, я не дурак. И частично оборотень. Я знаю, что у тебя есть отношения с нашим куратором. Не волнуйся, — он быстро поднял руку, — остальные не смогут почувствовать. Перекрестный запах очень слабый, это я такой особенный, что чувую. Да и не мое это дело, но в том, что он постарается подобрать тебе квинту по вкусу, не сомневаюсь. А на настоящий момент ты, кроме нас да демона, ни с кем не общаешься.

— А если это и так, ты против?

— Не знаю, Тай... пока не знаю. Ты мне нравишься, но и отбросить Олафа и Лая, как порванные носки, тоже не могу. Ладно если бы ты еще была моей девушкой, — вдруг лукаво усмехнулся он, заставив покраснеть, — а то ведь даже шанса нет.

* * *

Правда, хорошее настроение продержалось недолго. И дело даже не в демонстративном игнорировании меня женской частью группы и не в произошедшей стычке между Олафером и Киртаном, а в появлении на последней паре моего любимого, но в данный момент взбешенного демона.

— Недобрый день, adeptы, — холодно и как-то отстраненно произнес Вэенарт, обводя взглядом аудиторию. — Нет, вы не ошиблись. У вас действительно должна быть пара по расоведению, но ее не будет. Профессор Уривриан любезно уступил мне место для проведения организационных мероприятий.

Сегодня часть присутствующих здесь фариев оскорбила не только профессора Картена, но и меня как вашего куратора, обучающих вас магистров и ректора Кармантара. Вы, здесь присутствующие, усомнились не только в нашем профессионализме, но и в нашей честности. А раз вы не доверяете нам, то и мы не обязаны доверять вам, — произнес с какой-то кривоватой ухмылкой демон, отчего все присутствующие напряглись. Да, проклятье, даже я, зная, что мне ничего не грозит, почувствовала себя не в своей тарелке. — Поэтому, посоветовавшись, мы пришли к выводу, что проблемы младшей Академии, как зараза, проникли и сюда.

Следовательно, как поступают с гангреной, пожертвовав малым, дабы спасти большее, так мы и поступим с вами и всей младшей Академией, а потом займемся и старшей. Но начнем, естественно, с вас, ведь именно среди вас находится главный раздражитель — неубиваемая фария Аларди.

Итак, боевые маги — это оплот империи, а потому среди вас не должно быть ненадежных и с сомнительными моральными качествами, ведь вам позволено судить и казнить. Так что... — он обвел взглядом зал, — с этого года правила подготовки боевых магов будут изменены, впрочем, для остальных направлений тоже будут введены новшества. Но, уверен, вас в первую очередь интересует именно ваша дальнейшая судьба.

Во-первых, ваша практика начнется раньше, чем планировалось. Уже со следующей недели.

Так что первая группа может собирать вещи. Во-вторых, те, кто не пройдет практику, автоматически будут переведены на другие факультеты либо... вообще отчислены. В-третьих, даже те, кто пройдет практику, в обязательном порядке будут направлены на собеседование со жрицами-дроу. Которые также имеют право заявить о вашем отчислении. Все ясно?

— Ясно! — выкрикнул Олафер. — Что из-за одной стервы страдаем мы все!

— Вы так и не поняли, adept, — усмехнулся Вэен. — Все пострадают из-за вас и adeptки Сантаны. Именно вы двое спровоцировали столь радикальные действия. Adeptка Аларди еще ни разу не нарушила правил Академии и законов Неории. Она ни разу не напала первой, не оклеветала и не потребовала законной компенсации ни от кого. Это вы, своим скудным умом не в состоянии понять, что на любое действие будет противодействие. До ваших сегодняшних заявлений никто не собирался ужесточать мер. Это спровоцировали конкретно вы. Аларди разобралась сама со своими врагами. Академии по большому счету все равно, ведь те, кто на нее напал, уже не являлись ее adeptами. А вот вы... Я только одного не могу понять. Что же фария Аларди не дает никому покоя? Неужели так чувствуется, что она потенциальный архимаг и будущая угроза вашему карьерному росту? Ну так учитесь и докажите, что вы умнее, а не опускайтесь до уровня деревенских сплетниц.

Впрочем, мы отвлеклись. Сейчас я буду формировать группы. Ввиду произошедших изменений, группа будет сформирована из двенадцати adeptов. Итак, первая группа. Что ж, думаю, фария Аларди, раз уж все вертится вокруг вас, вы не будете против, что начнем мы тоже с вас.

— Никак нет, магистр, — отрапортовала я.

— Отлично.

— Что ж, идем дальше. Фарий Олафер, вы, естественно, тоже попадаете, ну и все остальные, кто согласился вступить в вашу группу. Фария Сантана, фария Зариан, фария Эшмет, фария Диана, фария Эрида, фария Каллиоса, фарий Кэрртрэгнт, фарий Тиан, фарий Мартэлис, фарий Лойв. Все ясно?

— А куда мы отправляемся?

— Узнаете по прибытии, — оскалился Вэен.

— Но нам надо собрать вещи! — выкрикнула Зариан.

— Боевой маг должен быть готов всегда и ко всему. И уметь собирать походную сумку входит в обязательный перечень умений. Надеюсь, уж с этим-то вы справитесь. Дальше, вторая группа...

Вечером, после того как я закончила свою работу в библиотеке, мы втроем собрались в одном из кабинетов, в котором в свое время начинала заниматься с Сафиором. Оба мужчины были мрачными и постоянно хмурили брови. Честно говоря, я не совсем понимала причину их плохого настроения. Слухи и сплетни обо мне ходят постоянно, нападки тоже регулярны, да и признаться, я уже перестала их замечать и реагировать. С тех пор как научилась давать отпор, чужое мнение перестало меня волновать так уж сильно.

— Да что вы такие мрачные-то?! —

— Ты не понимаешь, Тай, — покачал головой Сафиор, — ситуация гораздо сложнее, чем тебе кажется.

— Так объясните!

— Во-первых, после всего случившегося тебя должны были начать бояться, а не задирать. Нынешняя ситуация противоречит законам психологии. Ты показала силу и способность на жесткий ответ, но никто не успокаивается, и я не понимаю почему. Такое ощущение, что это чья-то воля подталкивает адептов, а это говорит только об одном — у тебя есть враг, и очень сильный.

— Да кому я нужна-то?! — фыркнула.

— Может, тому, кто стер тебе память? — тихо произнес Вэен. — Принцесса, то, что с тобой произошло, — это не шутка, не случайность и мелочь. Судя по твоему спектру сил, ты просто уникум, и справиться с тобой должно было быть непросто.

— Если я все такая из себя, что ж меня никто не ищет?

— А может, просто уже перестали? Мы же не знаем, когда и где ты потеряла память и что было до этого.

— Допустим, — вздохнула, признавая их правоту, — но тогда получается, что этот мой гипотетический враг здесь, в Академии?

— Не факт. Может, просто в городе.

— А есть вероятность, что его и нет, — улыбнулся Сафиор. — Просто ты такая особенная.

— И вызываю ненависть окружающих? — скептически вскинула бровь.

— Вызываешь страх и зависть. А стая всегда считает себя сильнее одиночки.

— Но главное не это, — проговорил Вэен, — а слухи про тебя. Боюсь, что кто-то может начать следить за нами.

— И что?

— Думаю, мы повременим с объявлением помолвки до следующего курса, — вздохнул Вэен. — Сначала надо избавить тебя от влияния эльфов.

— Мы все-таки едем в Светлый Лес?

— Да, и нам надо собраться. Времени в обрез, да еще неизвестно, что нас там ждет.

— У вас все получится, — улыбнулся Сафиор.

Глава 11

— Рады поприветствовать представителей Саккартской академии магии и ее адептов на территории Светлого Леса великого мира Эльсантриля, и да будет Пресветая милостива к вам. По установленной договоренности вам разрешено находиться на оговоренной территории. Вам будут предоставлены все необходимые условия для проживания и прохождения практики. Одновременно с этим напоминаем о необходимости соблюдения правил нахождения на землях Светлого Леса. В случае их нарушения вы будете депортированы моментально. Свод правил будет лежать в ваших комнатах. Просим внимательно изучить их.

Вот так нас встретили на территории государства эльфов. А все ведь начиналось довольно неплохо. В понедельник первая часть нашей группы собралась с вещами перед входом в центральный корпус Академии, откуда минута в минуту появился мрачный Вэен. Окинув нас всех придирчивым взглядом, быстро пересчитал и коротко велел следовать за ним.

Демон привел нас к одиноко стоящей небольшой башне. Признаться, за полгода обучения в Академии я ни разу не замечала ее. Небольшое круглое здание, метров двадцать в диаметре, выкрашенное в зеленый цвет. Куполообразная крыша покрыта оливково-коричневой черепицей. Вообще создавалось ощущение, что эту башенку специально замаскировали, чтобы

сделать как можно незаметнее. Думаю, мои предположения были недалеко от правды, поскольку, судя по раздавшимся шепоткам, даже «нормальные» студенты не видели этот «гриб». Отсюда напрашивался вполне определенный вывод — на здании было заклинание «отвода глаз».

— Итак, слушаем внимательно, — замерев на верхней ступеньке, произнес Вэен. — Сейчас мы все отправляемся на территорию другого государства. Поэтому слушаемся меня, как папу и маму. Если есть вопросы, сомнения и тому подобное — сразу ко мне. Нам будет назначен смотрящий, который, в случае любого нарушения местных законов и устоев, поспешит доложить руководству, и нас всех дружно отправят назад. Тот или те, из-за кого такое произойдет, сразу по возвращении будут исключены из Академии. Ясно? — он внимательно оглядел нас, и мы поспешно закивали. — Надеюсь, так и есть. Остальные инструкции получите на месте. Что ж, вперед, и постарайтесь не подвести меня.

Вдохновившись таким напутствием, мы шагнули вслед за магом во внезапно появившийся за его спиной проем. Я шла последняя, поэтому не сразу поняла, с чего бы это мои одноклассники вдруг размазались по стенкам. Оказалось, что ровно посередине, в пентаграмме, выложенной голубоватыми кристаллами, сейчас мерцало дымчатое марево портала, а замерший рядом незнакомый демон внимательно следит одновременно и за ним, и за нами.

— Познакомьтесь, адепты, это магистр Нерзамес эссе Фейд-Рем эде, ваш будущий преподаватель символической магии и порталоведения. Также он является хранителем академического портала.

— Здравствуйте, магистр, — хор голосов эхом отразился от округлых стен и ветром унесся под купол.

Магистр на это вообще никак не отреагировал. Его вишневые глаза смотрели равнодушно, а сам он неподвижно замер, словно окаменев.

— Доброе утро, адепты. Те, кто ни разу не пользовался порталами, запомните — идти обычным шагом, не замирать, не пытаться что-то рассмотреть в межмирье. Шагнули, вышли на другой стороне, отошли на пару метров вбок, чтобы позволить выйти остальным. Если вдруг появятся неприятные ощущения — холод, головокружение, тошнота, онемение — сразу доложить магистру Вэенарту. Скорее всего, у вас непереносимость. Скрывать этот факт не советую, поскольку для таких обделенных с третьего-четвертого использования портала за определенный промежуток времени возможен летальный исход. Все ясно? Тогда открываю проход!

Напутствие, конечно, было не очень вдохновляющим, и не проинструктируй меня Вэен заранее обо всем, то, пожалуй, и я бы стояла в сторонке, с сомнением глядя на дверь портала. Хотя таких в нашей группе было мало. Большинство все-таки уже проходили между мирами, как минимум, когда решили обучаться в Академии. Собственно, в кучку сжались только местные, с опаской наблюдая, как остальные, с видимым превосходством глядя на них, спокойно перешагивают колышущееся марево.

Я решила вперед не лезть, поэтому дождалась, когда Эшмет, последняя из тех, кто пользовался дверью между мирами, войдет в портал, и сделала шаг вперед, уловив боковым зрением ободряющий кивок моего демона.

Ощущение и правда было странным, как будто попадаешь в очень густой и холодный туман и одновременно вляпываешься в паутину — липко, неприятно, но не смертельно. Но никакого головокружения или онемения, а значит, мне повезло.

Впрочем на этом мое везение закончилось. По ту сторону нас ожидал надменно-скужающий эльф в зеленой мантии с группой охранников. Шестеро вооруженных стражей статуями замерли перед ним, словно охраняя его от адептов-третьекурсников. Хотя почему «словно»? Это так и было.

Но это все были цветочки. Стоило взгляду эльфа встретиться с моим, как из равнодушно-обреченного он стал цепким и изучающим. Прозрачно-голубые глаза прищурились и пробежались по мне с ног до головы, взвешивая и оценивая. Каким-то образом он понял, кто я. Или знал, что вернее. И вся эта практика... Боги! Какая же я дура, ведь Вэен прямым текстом сказал, что послал официальный запрос! Вот только я почему-то наивно считала, что учеба учебой, а мои дела отдельно. И только сейчас я поняла, что все будет не так. Вся эта практика — только для меня. Меня будут оценивать, проверять и испытывать.

Страх противной гадюкой заскользил по телу, заставляя сжаться под ледяным взглядом. Но я изо всех сил старалась этого не показать. Гордо вздернув подбородок, открыто и уверенно

встретила взгляд эльфа, слегка изогнув бровь, без слов спрашивая: «В чем дело?» И лишь получив мелькнувшую, как солнечный луч в ненастье, усмешку, качнула головой и сделала шаг в сторону. Кстати, очень вовремя. Из портала как раз выпала Диана. И вид у нее был, словно ее туда просто зашвырнули.

Через пять минут все были в сборе, и я облегченно вздохнула, когда последним появился мой демон. Оглядев столпившихся и нервничающих адептов, Вэен удовлетворенно кивнул и вышел вперед.

— Мира, солнца и тепла, да будет Пресветая милостива к своим детям! — на чистом illi'est поприветствовал встречающего Вэен. — Согласно договору дружбы Академия магии Саккарта прислала своих адептов для прохождения практики на территории Эльсантриля. Я, магистр эссе Ронд-Хар аде, прошу принять верительную грамоту и позаботиться о нас, — закончил демон свое приветствие официальной формой прохождения практики. Если эльф возьмет свиток, значит, принимает ответственность за нас и заботу о наших нуждах, если нет, то нам лучше сразу развернуться и дружно и как можно быстрее шагнуть в портал. Во избежание, так сказать. Эльф молча протянул руки и, взяв свиток, развернул его, бегло ознакомившись с содержанием. Думаю, он такие бумаги видит не в первый раз, потому просто проверил содержание. Свернув его обратно, он несколько минут молча разглядывал нас, а потом выдал приветствие. А дальше последовал перечень того, что можно и нельзя.

— Я, лаэр Карминэль ивво Сайтеэль, куратор вашей практики от Светлого Леса, отвечаю за ваше нахождение здесь на время вашего пребывания. По всем вопросам обращаться ко мне или к моему заместителю, лаэру Ериуминэлю ивво Ойритэлю, — небрежный кивок в сторону замершего за его спиной молоденького эльфа. — Для вас подготовлен отдельный дом, жить и питаться будете там. Покидать территорию гостевого дома без сопровождения запрещено. Сегодня обустроиваетесь, отдыхаете, а к вечеру вы все приглашены на обед к Повелителю. Начиная с завтрашнего дня вам будут выдаваться задания. Все ясно? — и, не дожидаясь нашего ответа, сразу продолжил: — Надеюсь, что да. Еще раз напоминаю, любое малейшее нарушение правил, и вы покинете Эльсантриль. Лаэр ивво Ойритэль проводит вас, — и с этими словами, задрав свой изящный подбородок, эльф взмахнул полами темно-зеленой туники и удалился, оставив нас на попечение помощника и под бдительной охраной.

— Фари, следуйте за мной, — велел эльф и, развернувшись, поспешил вслед за начальством на выход.

И вот впервые мы вступили на земли Светлого Леса. Что же можно сказать об Эльсантриле? А ничего! Нет, вру, зелено, очень много травы, кустов, деревьев — и за всем этим выкрашенный в зеленый цвет монолитный забор. Гостевая зона, мать ее! Нас банально заперли и изолировали. Небольшая ротонда, из которой мы вышли и где размещался порталный зал, соединялась крытой галереей с небольшим коттеджем в два этажа с одной стороны и с маленьким домиком, через который можно было выйти за пределы огороженной территории, с другой. Сквозь незастекленные проемы виднелись ухоженные кусты сирени, жасмина, гортензии, глицинии, причем все они цвели одновременно. Меж ними притулились королевские розы, метра два в высоту, флоксы, кальцеоларии, пионы, тюльпаны и мирабилисы. Смотрелось просто потрясающе красиво. А между двух раскинувшихся рукавов галереи тихонько журчал маленький фонтан — эльфийка, поливающая из кувшина цветов. Банально? Да, но исполнено очень достоверно, и даже нефрит, из которого изваяли скульптуру, не портил впечатления. Вокруг него была замощенная площадка из желтого песчаника с парой лавочек. Такие же дорожки вели к центральному зданию, ротонде и выходу. Еще несколько убежали змейками за деревья, теряясь в густой траве. Вообще территория была небольшая. Очертания пятиметрового забора деревья и кусты не скрывали, но в принципе неплохо.

— Здесь вы будете жить, — заговорил сопровождающий, стоило нам дойти до коттеджа. — На первом этаже холл, столовая, гостиная, библиотека, кабинет, учебный класс, танцевальная зала и несколько подсобных помещений. На втором — спальни. Жить будете по двое в комнате. Питание вам предоставят. Ужин у Повелителя состоится в семь вечера, в шесть за вами придут, будьте готовы к указанному времени и одеты соответственно.

— Но мы не брали... — пискнула Эрида.

— Подходящие платья ждут в ваших комнатах. Еще вопросы?

— Нет, — ответил за всех Вэен, — благодарим за заботу, лаэр.

— Хорошо, — похоже, эльф был рад от нас отделаться, — отдыхайте, в случае чего, у вас, лорд Ронд-Хар аде, в комнате находится амулет связи со мной и лаэром ивво Сайтеэлем. Также в воротах дежурит охрана. Всего доброго, — и, слегка кивнув головой, эльф выплыл из холла. — Что ж, — вздохнул демон, когда дверь за представителем Светлого Леса закрылась, — вы все слышали. Ведем себя тихо, скромно и правильно, не создавая проблем ни себе, ни остальным. Делаем так: сейчас все отправляемся на второй этаж и заселяемся. Даю вам час. После чего жду в учебном классе. Не опаздывайте. Ну? Чего ждем? Вперед! — прикрикнул Вээн, и мы, дружно развернувшись, потопали на второй этаж.

Деревянная лестница с резными перилами на удивление даже не скрипела под нашим весом, когда мы всей толпой поднимались наверх. Я шла последняя, рядом с Вэеном. Естественно мы не позволяли себе пересечься даже взглядом, но все же я чувствовала его молчаливую поддержку. Это позволяло держать себя в руках и даже рассматривать интерьер дома. Кстати, могу сказать, что эльфийский стиль, знакомый по дому Уфаниэля, мне нравился. Теплый, изысканный и красивый. Много коричневого, бежевого, охристого, оливкового и зеленого. Полы все сплошь деревянные, правда, из каменного дуба, что не уступает по прочности мрамору, большие окна и резные панели на стенах. А еще... таблички! Да-да, к нашему непередаваемому удивлению, дом делился на два крыла. Центральная спальня, судя по блестящей серебром вязи, принадлежала куратору, слева шли комнаты девочек, а справа — мальчиков.

— Профессор! Мы что, будем жить по указке эльфов? — возмутился кто-то из парней.

— Не хотелось бы вас разочаровывать, но да. Так что не скандалим, а молча занимаем свою комнату.

Угу, невесело. Впрочем, мне было все равно. С Вэеном я жить по понятным причинам не могла, с ребятами тоже, а с девицами — кого ни выбери, все не слава богам. Единственный вариант — жить бы одной, но не судьба... А судьба, я мельком взглянула на табличку... м-да... не самый худший вариант, надо признать, — Диана.

— Пфе! — фыркнула девчонка, оттолкнув меня и первой проскочив внутрь, — и ведь не поменяешься ни с кем!

— Сочувствую, — буркнула и, несмотря на ее возмущение, спокойно заняла свободную кровать, на которой уже лежало серебристо-зеленое платье в эльфийском стиле. На соседней кровати увидела абсолютно такое же. Похоже, наши хозяева решили особо не заморачиваться с гардеробом, а предоставили всем одинаковые костюмы, благо шнуровка на груди позволяла не мучиться с подгоном размера.

— Я не собираюсь жить с преподавательской подстилкой! — вдруг выпалила Диана, заставив меня оторваться от разглядывания платья.

— О как! Ну так не живи, дверь — вон она, — я махнула рукой, усаживаясь на кровать.

— Я? Это тебе не место здесь. Убирайся!

— Диана, ты совсем дура? — устало вздохнула, смотря на пытящую от возмущения и досады девушку. А ведь еще пару дней назад она казалась вполне нормальной. — Неужели ты думаешь, что из-за твоего мелочного шипения я нарушу правила и подведу себя под отчисление с практики? Да мне плевать, что ты там бормочешь. Поверь, за предыдущие полгода я пережила такое, что тебе и не снилось, так что все твое недовольство можешь засунуть себе сама знаешь куда. Мне плевать на твое мнение просто потому, что я тебя не уважаю ни как личность, ни как профессионала.

— Что?!

— А что ты хотела? Ты, закрыв рот, слушаешься Сантану, своего мнения не имеешь, чувства справедливости, милосердия и доброты в тебе отсутствуют, ты из породы шакалов. Что же касается магии, то, как ты понимаешь, если я справилась с десятком тех, кто посильнее и поопытнее, то что говорить о тебе? Ты даже на нашем курсе еле-еле дотягиваешь до середняка. И что самое забавное, вот прямо сейчас нарываясь на конфликт, даже не отдаешь себе отчета, что я могу вмиг устроить тебе «веселую» жизнь. А если, как ты говоришь, я подстилка преподавателей, то возможностей у меня еще больше. Так какой же душой надо быть, чтобы, зная все это, не осознать своим куриным мозгом, что не стоит идти со мной на конфликт? — спокойно закончила я, смотря в глаза Дианы, расширенные от удивления, шока, осознания и неприятия услышанного.

Резко подскочив, она молча открывала и закрывала рот, пытаясь что-то выдать, но ни одного слова не слетело с губ. Выкрикнув короткое: «Тварь!», девчонка вылетела из комнаты, хлопнув дверью и оставив меня одну. Что ж, вполне закономерный результат, ничего удивительного. Придется усилить охранные заклинания. Но стелиться и выпрашивать милость я не собираюсь. Не для того столько вытерпела. А Диана... ну что-то мне подсказывает, на следующий курс боевого она не перейдет. Демонической крови ей бы хватило в плане физической и магической подготовки, но она слаба духом и ленива, что для боевого мага преступление. Впрочем, долго думать об этой истеричке я не собиралась. Надо было заняться делами — разложить вещи, установить охранные плетения, ведь каким бы сильным маг ни был, а спать рано или поздно захочется, ну и подготовиться к вечеру. Я на интуитивном уровне чувствовала, что вся эта встреча с Повелителем лишь повод посмотреть на меня, оценить заранее. Взгляд сам собой пробежал по комнате. Что ж, хоть в чем-то эльфы меня пока порадовали. Небольшое помещение обставлено довольно непривычно. Вдоль одной стены разместился шкаф, затем перпендикулярно входу кровать, тумбочка, еще одна кровать, тумбочка, шкаф. Эдакая лесенка получилась. А напротив полуметровый проход до окна. Зато у каждого получился свой комплект мебели. Что тоже неплохо. Правда, Диана заняла ту часть, что ближе к окну, но неделю потерпеть не проблема. Мореный дубовый пол, светло-охристая мебель, оливковые гобелены с незатейливой природной тематикой на стенах, несколько красивых хрустальных светильников. Я даже не сразу заметила небольшую дверь напротив кровати, ведущую в личную ванную. В общем, довольно неплохо. А еще лучше, я могла заговорить конкретно свою территорию — шкаф, тумбочку и кровать. Ни открыть дверцы и ящики, ни наложить какие-то вредные чары Диана теперь не могла, так что буду спокойно спать. За работой я чуть было не забыла, что надо спуститься в класс. Еле успела, правда, все-таки забежала последней, за что и получила недовольный взгляд от Вэена. Я потупилась, понимая, что он прав.

— Извините, — пробормотала, усаживаясь на оставшийся свободный стул в конце класса.

— Аларди, вы не опоздали, но все же стоит приходиться заранее.

— Хорошо, профессор.

— Итак, раз мы все собрались, начнем. Первое и самое главное — примите всерьез слова лаэра.

Любое ваше нарушение — и всю группу попросят на выход. Так что за ворота ни ногой.

Поблажек не ждите. В случае малейшего недоразумения, опасности, непонятности — сразу вызываете меня. Для связи каждому из вас я сейчас выдам амулет, — действительно, в тот же миг со стола демона поднялась связка амулетов и поплыла по воздуху, облетая каждого адепта и по одному опускаясь на парту. Небольшой кулончик из горного хрусталя на длинной серебристой цепочке. — Достаточно мысленно позвать меня, и я вас услышу. Не снимать даже ночью и в душе. Ясно?

— Да!

— Вот и хорошо. Дальше. Сегодняшний ужин у Повелителя. Поймите и запомните главное: вы будущие боевые маги — сила и мощь не только Эола. Все миры Розы так или иначе пользуются вашими услугами. А потому сегодня к вам будут приглядываться на предмет возможного заключения контракта. Не сразу, естественно, а по окончании учебы. Но эльфы, как и другие долгоживущие расы, довольно консервативны, и если вы не понравитесь сейчас, то как бы вы ни учились, скорее всего, вас в расчет принимать не станут. Поэтому ведите себя в соответствии с этикетом Светлого Леса. Насколько я помню, базовые знания вы получили на первом курсе.

Надеваете предложенные наряды, молчите, пока не зададут прямого вопроса, отвечаете корректно и кратко. И да, поужинаете здесь. Запомните, никакого алкоголя. Даже если предложат — пара глотков и переходите на соки и воду. Вопросы по сказанному?

— Есть запрещенные темы? — раздался серьезный голос Киртана. Все-таки не зря мне этот парень всегда казался умным.

— Да, — кивнул Вэен, — все! Вы должны понимать, что здесь не ваши родственники и друзья. Здесь те, кто будет вас испытывать, а возможно, спустя годы станут вашими работодателями. И все, что вы скажете сейчас, они не забудут. Поэтому думайте, что говорите, старайтесь ответить так, чтобы ничего не ответить. Это тоже испытание и задание.

Кстати, а я ведь только сейчас заметила, что в нашу группу не вошло ни одного чистокровного эльфа. И это, скорее всего, неспроста.

— Дальше. Что касается самой практики. Как вы понимаете, задания вам будут давать эльфы. Единственный момент, предварительно я их буду просматривать, чтобы проверить, соответствуют они вашему уровню или нет. Но кому, какое и когда — решают наши хозяева. Задание может быть одно на всех или каждому свое, или вас поделят на группы. Гарантию не дам. Но могу примерно предположить направленность. Первое — связанное с лесом. Вариантов много — добыть редкую траву, восстановить порченный магией участок, разобраться с лешим или водяным, вылечить или разбудить дриаду. Второе — маловероятное, но может быть — устранение какой-нибудь нечисти или нежити, не слишком дружелюбной. Может, сбежавший магический эксперимент или устранение его последствий. Ну и последнее — самое опасное и самое, на мой взгляд, вероятное — это принести что-нибудь с территории дроу. Неважно что — растение, камень, зверушку, информацию... Естественно, я проконтролирую, чтобы вам не подсунули ничего противозаконного. Но на всякий случай каждый из вас, получив задание не от меня лично, должен подойти ко мне и показать его. Ясно?

— Да, — опять хором.

— И напоследок. Мы здесь живем неделю. И хочу напомнить, что это не отдых, а следовательно, в свободное от практики время будут занятия и задания. Вас двенадцать адептов, то есть распределяем по трое на день. В ваши обязанности будет входить готовка пищи на всех.

— В смысле? — вскинулась Зариан.

— В самом прямом. Продуктами нас будут снабжать, а вот прислужой нет, то есть дежурные будут готовить, накрывать на стол, убирать и мыть посуду. Это первое. Второе — подготавливать классы к занятиям и выполнять мои поручения. Прибирать в доме, если вдруг намусорите или испачкаете, и напоследок — проверять сам дом и территорию, то есть вешать свои защитные заклинания, проверять уже имеющиеся и прочее. Каждый вечер я буду проводить жеребьевку на следующий день. Если выпадет у кого-то практика — перенос. Итак, — в его руках появился плотный черный мешок, — сегодня дежурят, — рука покружила внутри и вынырнула, вытащив листочек с первым именем, — Каллиоса, — следующий нырок и новый жребий, — Асмин и... Тайлисан!

Упс, а вот это сюрприз! И почему я абсолютно уверена, что мое имя появилось там не случайно, а? Но с другой стороны, прекрасно понимала — почему. Сегодня точно никакой практики не будет, полдня за пределами дома и... ну, кому как, а я предпочитаю отделаться сразу. Так что... спасибо тебе, любимый!

«Пожалуйста», — раздался в голове мысленный голос Вэена, и серебристые глаза насмешливо блеснули.

А затем он заговорил уже в голос:

— Так, дежурные выбраны. Значит так, думаю, позавтракать успели все, а до обеда еще долго, поэтому на сегодня распорядок такой. Каллиоса, Асмин, Тайлисан, ваше задание: обходите дом, смотрите и выдаете список опознанных вами чар, которые на него наложены, причем как внутри, так и снаружи. На это вам час. Причем делаете по отдельности. Каллиоса, ты начинаешь с дома, Асмин — остальные строения, Тайлисан — сад. Затем меняетесь в таком же порядке: Каллиоса — сад, Асмин — дом, Тайлисан — строения... Ну и так далее. Через час с докладом ко мне. Потом я дам другое задание. Остальные свободны, но через два часа состоится урок, не опаздывайте. Обед будет в три. После чего два часа на сборы. Помним, что в шесть за нами придут. Всем все ясно? Ну и отлично.

Глава 12

Стоило выйти за наш пятиметровый забор, стало очевидно, что эльфы на самом деле оказались еще более высокомерной расой, чем я предполагала. Портал перенес не в столицу, а в небольшой городок на границе с территориями дроу, где располагалась одна из резиденций Повелителя. То есть для дворца мы, как говорится в народе, рожей не вышли. И вышагивая в длинном, узком платье по мощеным дорожкам небольшого городка, под перекрестными взглядами любопытно-высокомерных лиц, я «возлюбила» эту расу еще сильнее. На самом деле это было почти оскорбление. Почти — исключительно потому, что за Вэеном,

как за руководителем практики, прислали одноместный экипаж, а перед нами рассыпались в извинениях, что Повелитель не держит здесь столько карет, да и идти всего пятнадцать минут до Большого дома. В общем, крепко сжав зубы и стараясь не обращать внимания ни на что, мы под конвоем следовали на ужин. И, чувствую, если такое было начало, то Вэен крайне предусмотрительно посоветовал поесть заранее.

Зато летняя резиденция Повелителя не разочаровала ни разу. Такой красоты я в жизни не видела. Изумрудный мрамор на полу был выложен так, что казалось, нога ступает на густой мох. Так и хотелось разуться и пробежаться босиком. Все линии плавными дугами переходили от арок к балкам и от балок к проемам. Даже скамейки и столики вдоль стен, казалось, мягко стекали смоляными каплями с потолка. Тонкая, незаметная кромка вдоль всех стен скрывала насыпи с землей, и создавалось ощущение, что лианы и плети растут прямо из пола и уходят куда-то под сводчатые потолки, свисая в центре охапками цветов, среди которых терялись хрустальные светильники. При таком «живом» ковре не требовалось никаких украшений, лишь кое-где висели зеркала и на столиках размещались вазы с букетами неувядающих цветов. Правда, мое восхищение было недолгим. Ровно до того момента, как распахнулись инкрустированные янтарем и хрусталем двустворчатые двери в трапезную. Твою же... С три десятка разряженных в пух и прах эльфов, сверкающих драгоценными камнями в украшениях, но главным было не это, а сидящие по правую руку от Повелителя Уфаниэль и Эви.

Боги! Нет, я знала, что они должны были появиться рано или поздно, но не настолько же рано! И их скользнувшие по мне безразличные взгляды... Словно я не просто пустое место, а нечто отвратительное, как таракан на обеденном столе. И уже через мгновение Уфаниэль отвернулся, а Эви... Эта маленькая лицемерная тварь радостно улыбнулась моему демону, слегка склонив голову. От этого небольшого движения сапфиры в диадеме лукаво сверкнули, подчеркивая сияние глаз, и я вдруг резко почувствовала, что платье на мне с чужого плеча, вместо прически только туго заплетенная коса, а косметики и украшений ни грамма. Да и цвет платья мне не идет абсолютно, делая бледной и тусклой.

— Профессор Академии магии Саккарта лорд Вэенарт эссе Ронд-Хар аде с адептами! — звучно объявил глашатай, и мы синхронно поклонились.

— Рад видеть будущее поколение боевых магов, и особенно вас, лорд Вэенарт, — разнесся по залу тихий, приятный баритон главного эльфа. — Давно вы у нас не были. Прошу, присоединяйтесь к нашему столу.

— Благодарю, Повелитель, это честь для нас.

Честь честью, но я еле сдержала скрип зубов, когда Вэена разместили между Эвиниэль и ее дедулей, а мы все толпой уселись у дальнего края стола. Да, я все понимаю, мы никто, но эта эльфийка будет два часа рядом с моим демоном. Вон уже ладошку положила на его руку. Хорошо, что тот ее аккуратно убрал, а то не знаю, на сколько бы меня хватило.

— Итак, мой дорогой друг, расскажи нам, каким же образом свободный мастер оказался привязанным к Академии?

— Свободного мастера нельзя привязать, — вдруг произнес Уфаниэль, — его можно только временно заинтересовать.

Ясно, камень в мой огород. Намек, что наиграется и бросит.

— Ну отчего же временно? Иногда в нашей жизни происходят изменения, и мы переоцениваем ее. Свобода уже не так манит, а душа требует иного.

— Как красиво сказано, — вздохнула незнакомая лаэра, и ее взгляд поволокой окутал Вэена, — вы словно поэт.

— Мужчина обычно так говорит, когда влюбляется, — улыбнулся Повелитель. — Неужели и ты не избежал этой участи?

— Милорд, — Вэен усмехнулся, но взгляд стал серьезнее, — неужели моя личная жизнь подходящая тема для застольной беседы? Право, я не настолько долго отсутствовал, чтобы этикет Светлого Леса успел столь измениться.

— Однако именно вы, лорд, и ваши личные, — эльф выделил это слово, — интересы собрали нас здесь. И право, должен признать, что все произошло крайне неожиданно. Я предполагал, что у вас другие предпочтения.

— Слово «предпочтения» не совсем уместно, милорд. Но в любом случае, уверен, благородство и чувство справедливости Повелителя восторжествует, и все будет улажено до нашего отъезда с практики.

— Согласен, такие вещи не стоит затягивать. Не так ли, Уфаниэль?

— Да, милорд, — эльф бесстрастно склонил голову.

— Кстати, лорд Вэенарт, вы можете переехать к своему наставнику. Уверен, он не будет против, ведь так, лаэр? — Повелитель с насмешкой смотрел на Талалионэля.

— Конечно, я буду рад старому другу.

— И твоя прекрасная внучка тоже. — Утверждение. Похоже, главный эльф в курсе всего.

— Безусловно, милорд, — Эви буквально пропела.

— Благодарю, Повелитель, — Вэен усмехнулся, — но я должен остаться со своими учениками. Это мой долг.

— Как знаете, — равнодушно пожал плечами эльф, но я заметила искру интереса в его глазах. — Кстати, я поручил именно Уфаниэлю подготовить задания для практики. Карминэль, конечно, превосходный маг и куратор, но Уфаниэль знает программу вашей Академии лучше. Уверен, он подберет для каждого подходящее испытание.

— То есть, — напрягся Вэен, — лаэр ивво Талалионэль будет лично и для каждого составлять задание? Я правильно понял?

— Именно!

— Вы считаете это уместным в сложившейся ситуации? — нахмурился демон.

— Абсолютно. Не спорьте со мной, лорд Вэенарт. Кстати, кажется, я забросил свои обязанности хорошего хозяина. Наши милые адепты скучают. Как вам в Эльсантриле?

Нестройный хор голосов с яростным выражением радости и потрясения от красоты увиденного — был ему ответом. И да, смех Повелителя и снисходительные усмешки остальных были вполне заслуженны. Мы действительно для них неразумные дети.

— Нет, так дело не пойдет. Прошу вас, мои дорогие, пусть каждый представится и немного расскажет о себе. Ведь возможно, кому-то из вас предложат именно здесь работать и жить, — ласковым голосом закинул наживку Повелитель. — Начнем с вас, милая леди, — эльф посмотрел на Диану.

— Ну... э... меня зовут Диана Нестор, я человек, учусь на третьем курсе боевого, — девушка покраснела и запнулась, с мольбой глядя на учителя.

— А почему вы выбрали такое сложное для девушки направление? Да и как человеку, вам должно быть трудно быть наравне с представителями древних рас?

— Я на одну восьмую демон, — промямлила Диана, — и у меня универсальная магия, я стихийник огня и воздуха, а еще моя бабушка была сильным алхимиком, а папа некромант.

— Очень интересно, — улыбнулся повелитель. — Значит, вам нравится учиться?

— Да.

— А однокурсники нравятся?

— Э... да.

— Уже подобрали себе квинту?

— Да, — неуверенно произнесла она, покосившись на Сантану.

— И кто же это, если не секрет? — улыбка кота.

— Мои подруги — леди Сантана, Зариан, Каллиоса и... Эрида.

— О, как интересно! А ваша соседка?

— Нет, — уже увереннее произнесла Диана, — она не входит в нашу квинту.

— А почему?

— Ну... она пришла в нашу группу недавно, а наша квинта сложилась раньше, — неожиданно для меня, да и, наверно, для всех остальных, Диана не стала выносить сор из избы, а отделалась довольно приличным доводом.

— Ясно, — эльф бросил задумчивый взгляд на девушку. — А вы, леди Сантана, почему выбрали боевой факультет? — он переключился на демоницу.

— Это мое призвание, — девушка растянула в искусственной улыбке губы. — К тому же образование на боевом факультете самое полное и разностороннее.

— Что верно, то верно. Особенно с таким преподавателем, как лорд Ронд-Хар аде.

— Да, магистр просто потрясающий учитель.

— А куратор еще лучший. Вы хотели бы к нему попасть?

— Естественно.

— Ну так в чем дело? Попроситесь!

— Боюсь, магистр уже выбрал себе группу.

— Да? — и столько удивления. — И какую же?

— Мм... — Сантана замялась и растерялась, поняв, что сболтнула лишнее.

— Лучшую, Повелитель, — вклинился в беседу Вэен. — Я возьму себе самую сильную группу.

— И ты уже ее выбрал?

— Не до конца. Но практика, уверен, покажет все недостающие для принятия решения моменты.

Игра. По-другому я не могла назвать происходящее. Повелитель, ясное дело, уже имел на каждого из нас досье и знал всю подноготную, но при этом делает вид, что не в курсе и задает на первый взгляд простые и банальные вопросы, но в то же время оценивает что, а главное, как на них отвечают. Мимика, жесты, взгляды, недосказанности... На мой взгляд, Диана умудрилась показать себя лучше, чем Сантана, хотя я такого не ожидала. Мне казалось, что демоница более осторожная и умная. Но про несдержанность демонов недаром ходит столько баек.

— А вы, Тайлисан? — упс, кажется, за своими мыслями я не заметила, как эльф опросил всех девушек и теперь перешел ко мне. Наверно, мой взгляд выражал недоумение вопросом, потому как мне снисходительно улыбнулись и повторили: — Расскажите о себе. Откуда вы? У вас потрясающий набор способностей, такое редко встретишь.

— Боюсь, ничего нового я вам не скажу, — постаралась улыбкой сгладить грубость слов. — Если вы знаете о моих способностях, то и о том, что я ничего о себе не помню и не знаю, тоже.

— Какой кошмар! — воскликнула одна из эльфиек.

— Да, — подтвердил Повелитель, внимательно меня разглядывая, — это действительно ужасно. И что, никаких изменений?

— Нет.

— Вы не хотите говорить об этом? Возможно, мы могли бы вам помочь. У нас много сильных магов, — изобразив сочувствие, предложил Повелитель, а я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

— Вы правы, милорд, я не хочу об этом говорить, — твердо посмотрев в глаза эльфу, произнесла как можно суше, — я не бард, который своими историями развлекает гостей на пиру. Не думаю, что ваши гости, вкушая изысканные блюда и попивая вино, отнесутся к моим проблемам иначе, чем как к занятой истории. А то, что для кого-то боль, негоже делать развлечением для скучающих незнакомцев. Что же касается помощи, я уже однажды ее приняла... в качестве благодарности, но ничего хорошего из этого не вышло.

— Кхм... вы грубы и прямолинейны, — заметил Повелитель. — Как вы считаете, лазр Уфаниэль?

— Люди редко бывают благородны и воспитанны.

— Благородство и воспитанность не зависят от расы, — вдруг раздался жесткий голос демона. — Порой даже те, кто веками демонстрировал лучшие качества, вдруг показывают себя совсем с другой стороны. Тем не менее я согласен с Тайлисан. Ее горе — не тема для праздной беседы. Если же вы, милорд, действительно предлагаете помощь, то стоит это сделать приватно.

— Вы мне указываете, лорд Ронд-Хар?

— Как я могу? — усмехнулся демон. — Лишь зываю к вашему чувству такта и сочувствия к бедной девушке.

— Ну, девушка не так уж и бедна. Впрочем, оставим это. Теперь мне интересно послушать мужскую часть вашей группы. Начнем с вас, лорд Сар-Варионзэ. Не думал, что отпрыск столь благородного рода пойдет учиться в Саккартскую академию магии...

Собственно на этом я перестала особо вслушиваться в разговор. Все и так было понятно: постановка для одного актера, то есть для меня. Повелителю надо было посмотреть на мою реакцию как на его слова, так и на слова окружающих. Не удивлюсь, если меня еще разок вызовут во дворе, но уже для приватной беседы. Хотя зачем им это? Ведь я им никто, как пришла, так и ушла. Меньше головной боли. Ан нет, целое представление устроили. Все в том же состоянии внутреннего раздрая закончился для меня ужин, и мы все дружно вернулись обратно. Есть никто не хотел, так что Вэен только велел еще раз обойти дом и сад, как и утром, посмотреть, что изменилось.

Сад я обошла минут за пятнадцать, проверив все навешанные на дом плетения. По-моему, ничего с утра не изменилось. Впрочем, если тут и были какие-то «особые» чары, то не мне их

увидеть, с моим-то куцым опытом. Но что могла, я сделала на совесть. Вот только возвращаться в дом не спешила. Хотелось побыть одной, подумать. И подождать...

— Как ты? — Вэен появился внезапно, ничто не выдало его приближения, просто я почувствовала, что он должен появиться.

— Ничего, думала, будет хуже, — вздохнула, ощутив тепло его тела. И на душе сразу стало спокойнее.

— Не расслабляйся раньше времени, Тай, — покачал головой демон. — Все еще только начинается.

— Знаешь, я одного не пойму — зачем все это? Почему они все это затеяли, а не просто отпустили на все четыре стороны?

— Потому что магия — штука сложная. Раз тебя признала, значит, ты достойна, нужна и, скорее всего, действительно имеешь эльфийскую кровь. Во-вторых, твой уровень дара — лакомый кусочек. Ты потенциальный архимаг, и если тебя привязать к Светлому Лесу, можно получить большую выгоду. Ну и последнее — это не только позор для рода Уфаниэля. Это еще и испытание. Каждый раз, когда из рода уходят, происходит проверка главы — достоин ли он и дальше считаться старшим, или он что-то делает не так, раз от него бегут. Эльфы крайне дорожат родом и просто так не покидают его. Так что... все сложно. И когда я официально передал от твоего имени заверенное двумя свидетелями отречение, скандал вышел мощный. Причем я появился на совете глав родов, чтобы Талалионэль не смог скрыть этого факта.

— И чего мне ждать?

— Трудно предположить. Честно говоря, настроение Повелителя я так до конца и не понял, — нахмурился Вэен, — но мне кажется, он должен будет вызвать тебя на частную беседу. Поговорить по душам, так сказать.

— И что мне говорить?

— Правду, насколько возможно. Но постарайся не давать ему против себя никакой информации.

— Что еще?

— Уфаниэль со своим заданием. Уверен, будет какая-нибудь гадость. Кстати, готов поспорить, что ты будешь его исполнять одна и последняя, причем в тот же день, когда должен пройти обряд.

— Его уже назначили?

— Да, он начнется за полчаса до полуночи. Отрицание — это ночь, принятие — свет.

— Понятно... — протянула.

— И еще, Тай, твой кулон — мы можем общаться мысленно. В случае чего — сразу зови. А вот про личное общение придется на время пребывания здесь забыть.

— Но ведь Уфаниэль и Эви знают.

— Они — да, но не будут распространяться. А для всех остальных будет лучше, если я буду выглядеть лицом незаинтересованным.

«И, — вдруг в голове раздался его мысленный голос, — как бы я сейчас ни хотел тебя поцеловать, делать этого не буду».

— Иди отдыхать, завтра будет трудный день.

Как в воду глядел, правда, трудности начались не завтра, а уже сегодня. Подойдя к комнате, я поняла, что дверь заперта изнутри на ключ. Мелкая гадость? Я даже стучать не стала, а просто расплавила металл ключа и выдавила его из замка так, чтобы он стек по внутренней стороне двери, щеколду сдвинула телекинезом и вошла внутрь. Диана сидела на кровати, в шоке смотря на прожженную дверь.

— Ты!..

— Я, и второй ключ у меня, как понимаешь, зато ты повторить такое не можешь. Так что если дверь закрою в следующий раз я, то ночевать будешь под дверью, — и, не сдержавшись, от души добавила: — Дура!

— А ты... — а я слушать не стала, накинув на нее заклинание немоты, и спокойно начала готовиться ко сну. Где-то через минуту до нее дошло, что произошло, и она попыталась кинуться на меня с кулаками. То ли забыв о магии, то ли побоявшись. Но Вэен меня натренировал хорошо, так что справиться с ней оказалось довольно легко.

— Хватит, к утру пройдет, если сама не снимешь. И прекрати донимать меня мелким пакостничеством, все равно не справишься, только сама в проигрыше останешься. А сейчас спокойной ночи. И не глупи!

* * *

А вот утро встретило не то что неожиданностью, а настоящим шоком. Мы завтракали, когда дверь в столовую распахнулась и на пороге появилась не кто-нибудь, а сама Эвиниэль!

— Доброе утро и приятного аппетита! — радостно улыбаясь, возвестила девушка.

— Доброе утро, лазра ивво Талалионэль, — нахмурился Вэен.

— Ну зачем же так официально, лорд Вэенарт, все-таки столько лет знакомы.

— И тем не менее то, что ты внучка моего учителя, не дает повод фамильярничать, — отрезал демон, сразу расставив акценты и дав объяснение для остальных. — Но будем вежливы.

Присаживайтесь, лазра, и расскажите, что привело вас в столь раннее время?

— Я принесла первое задание от магистра Уфаниэля для адептов Кэрттрэнта, Тиана, Мартэлиса, Лойва и Эшмет.

— То есть ты будешь передавать его задания?

— Не всегда. Но Повелитель посчитал, что это неплохо, если я буду присматривать за прохождением испытаний и заниматься вместе с вами.

— Вот как?

— Именно! — пропела эльфийка.

— И какое задание?

— Лови, — она пустила свиток по воздуху, который плавно пролетел через весь стол и опустился перед демоном. Тот не спеша развернул его, пробежав глазами, а потом вздохнул.

— Ваше задание, адепты, принести двадцать кристаллов схимины четырех цветов, каждый размером не менее ладони. На все — три дня, начиная с завтрашнего.

Ого! Схимины — друзья сталактитов, по своему образованию являющиеся нечто средним между грибами, кораллами и устрицами. Полуживые, растущие, светящиеся в темноте, они произрастали в пещерах дроу, причем в зависимости от окружающей среды меняли цвет, а следовательно, и свойства. Например, около озер и подводных рек росли фиолетовые. В сухом климате или при нагреве они отдавали влагу. Горстка таких кристаллов способна была выделить до пятидесяти литров воды. Их брали в дорогу как запас, а дроу продавали по цене, в десять раз превышающей элитное вино.

Второй вид кристаллов, розовый, произрастал в местах выхода горячих гейзеров. Собственно, имел сходные функции с фиолетовыми, вот только выделявшаяся вода была температурой восемьдесят градусов. Камушек величиной с ноготь можно было бросить в полкотелка холодной воды и получить очищенную горячую воду.

Салатовые схимины росли на мховых лугах и по своей сути являлись чуть ли не абсолютными антисептиками и антигельминтиками.

Ну и наконец, чисто-белые кристаллы были не способны отдавать никакую влагу, а испарялись постепенно и в темноте, зато выделяя свет. Их использовали вместо светильников, причем срок службы такого схимины порой достигал ста лет, если за ним правильно ухаживать и регулярно помещать в темное влажное помещение.

Естественно, дроу неохотно делились такой редкостью. Точнее, исключительно продавали, и по крайне высоким ценам. То есть само задание, по сути, являлось воровством. Но было тут одно «но». Между территориями эльфов и дроу была, так сказать, ничейная территория, где также произрастали схимины. Причина такой расточительности заключалась в том, что там находилась амагическая зона. То бишь магия не действовала, а вот подземных хищников хватало. Поэтому и дроу, и эльфы предпочитали просто поддерживать щиты, плюнув на возможную прибыль. И теперь Вэену предстояло выбрать — отправить адептов на заранее противоправные действия с большой вероятностью быть пойманными, либо на корм тварям. Теперь, кстати, стал понятен такой выбор группы — демон, оборотень, дроу, вампир и орчанка. Одни из самых физически сильных адептов.

Но самое забавное было в другом, если не считать, что эта граница по удивительному стечению обстоятельств находилась как раз на другом краю Светлого Леса. Такое задание подразумевало, что куратор должен быть поблизости, чтобы в любой момент прийти на выручку.

Я смотрела на Вэена и видела, как он хмурится. Ситуация складывалась не совсем удачным образом. Если он сейчас уйдет с группой, то тут, в доме, останусь я со смесками и квинта

девчонок. А еще Повелитель, Уфаниэль и Эви. Но и бросить ребят он не мог. Твари, судя по тому, что я читала, были серьезные и явно не для третьего курса. На таких ходили только с пятого. К тому же, в случае его отсутствия, задания для остальных он не увидит и не проконтролирует. Плохо. Похоже, ситуация серьезнее, чем я думала.

— Кхм... Я не согласен с заданием.

— Повелитель так решил.

— И тем не менее я с ним переговорю, — магистр резко встал, направился к выходу и замер, услышав за спиной переливчатый голос эльфийки.

— Я могу оказать услугу и позаниматься пока с твоими адептами. Если хочешь.

— Можешь рассказать о лекарственных травах Эльсантриля, — не поворачивая головы, бросил Вэен. — Если хочешь, — и вышел. М-да...

— Что ж, я не могу отказать старому другу. Пройдемте в класс.

Глава 13

Вэена я увидела только на следующий день во время обеда. Демон был мрачен, хмур и метал глазами молнии. Сегодня Эвиниэль не появилась, чему я была искренне рада. Несмотря на то, что в эльфийке, как оказалось, был врожденный дар преподавания, видеть ее мне не хотелось. Впрочем, все ее занятие длилось от силы пару часов, зато потом девушка ненавязчиво побеседовала с каждым по отдельности. Дав задание найти в саду каждому свой вид растения, она заставила нас рассредоточиться и, переходя от одного к другому, беседовала с кем-то всего пару минут, а около кого-то задерживалась почти на десять. Ко мне, естественно, «сестренка» подходит и не думала, демонстративно всем показав, что я пустое место.

— Все на месте? — Вэен устало оглядел класс, где мы испуганными тушканчиками замерли, ожидая приговора. — Что ж. Есть хорошие и плохие новости. Хорошая — мне все же удалось доказать, что выданное магистром Талалионэлем задание противоречит как правилам Академии, так и нормам здравого смысла. Плохая — что не до конца.

Кэртрэнт, Тиан, Лойв, Мартэлис, Эшмет, ваше задание остается, но в него вносятся коррективы. На все у нас сутки, поэтому отправляемся мы сегодня. Во-вторых, я еду с вами, а также лаэр Ойритэль, который будет следить, чтобы я не помогал вам. В-третьих, вам достаточно найти любой вид схимина, главное, чтобы каждый из вас принес себе по кристаллу размером не менее ладони. Резать один на части нельзя. Группа считается выполнившей задание, если кристаллы есть у всех. Если хоть один вернется без кристалла, то проиграли все. Вопросы? — Названные адепты лишь покачали головами. — Хорошо. Что касается остальных. Киртан, Эрлин, Асмин, Диана, Каллиоса, Эрида — у вас задание тоже на завтра. Вам откроют телепорт на окраину Светлого Леса в заболоченную область. С вами пойдет лаэр Сайтеэль. Опасности там практически никакой. Единственный момент — это мавки. Поэтому Киртан, Эрлин и Асмин охраняют, а девушки за это время должны набрать три корзины алых лотосов, которые растут только на этих болотах, и три кувшина голубой глины. Задание несложное, вы вполне способны с ним справиться. Уж щиты от змей, пиявок и комаров вполне способны ставить все. Ваше задание вернуться живыми, непотрепанными, непокусанными и с заказом.

— А почему такая разница в заданиях? — возмутилась Эшмет.

— Не разочаровывайте меня, адептка. Задание дается по уровню силы.

— То есть, — мрачно произнес Киртан, — конкретно нас троих заранее объявили более слабыми?

— Правильно, адепт, — усмехнулся Вэен. — Эльфы смесков не считают за равных другим расам, более того, мне вообще задали вопрос, что вы делаете на этом факультете.

— И что вы ответили?

— Что это не их дело, — рассмеялся мой любимый демон, — но если вы хотите доказать, что они не правы, то для вас троих есть дополнительное задание.

— И какое?

— Вы должны наложить запрет на мавок. На трех, по одной на каждого, а потом призвать их сюда, в один из прудов Светлого Леса, и сделать это так, чтобы ваш надсмотрщик ни о чем не

догадался. Мавки должны будут проснуться не ранее чем через неделю после нашего отбытия. Задание ясно?

— Вполне, — хором хмыкнули смески, кровожадно переглядываясь.

— Простите, магистр, но а как же мы с Лайзаром. Мы же в одной квинте? — нахмурился Олафер.

— Задание распределяю не я, как вы слышали. Лаэр Талалионэль решил самостоятельно определить группы. И вы вместе с адептом Лайзаром, адептками Сантаной, Зариан и Тайлисан получите другое задание, которое будете выполнять под присмотром лаэры Эвиниэль.

— И какое же?

— Лечение дриады, — нахмурился Вэен.

— Но это же!.. — возмущенный хор голосов раздался на удивление дружно.

— Знаю, — перебил Вэен, — поэтому вы отправитесь на задание послезавтра, когда я вернусь, и будете его выполнять под моим контролем.

— Что с дриадой? — я тихо спросила, чувствуя нутром, что дело плохо.

— Сумасшествие, — процедил сквозь зубы жених. — Причина заражения неизвестна, но что хуже всего, эта дриада — одна из старейших и контролирует большой участок леса. Вам придется сперва добраться до нее, затем диагностировать причины поражения и, если возможно, вылечить.

— Почему лаэр Талалионэль отправляет свою внучку, если это так опасно?

— Потому что она из побочной ветви королевского рода, и только они могут управлять дриадами. Если дело пойдет плохо, то она ее и умертвит.

— Сумасшедшую дриаду?

— Да. Приказ старшей крови действует на них в любом состоянии.

— А вылечить?

— Нет. Сумасшествие блокирует все приказы, кроме одного.

— А больше никому?

— Это демонстрация, Тайлисан, — покачал головой Вэен, — если лаэр не боится посылать свою внучку, значит, особой опасности нет.

— Для нее, — я сжала зубы.

— Именно. Но противиться мы не можем. В любом случае я буду с вами. Не волнуйтесь. Еще раз напоминаю об осторожности, и если что — сразу вызываете меня. Так, первая группа — у вас полчаса на сборы. Вторая, за вами зайдут завтра на рассвете. Третья — день отдыха, проведите его с пользой. Все!

Я со странным чувством смотрела вслед уходящему Вэену. В душе зрело нечто необъяснимое, в чем смутно можно было опознать тревогу. Откуда-то появилась необъяснимая уверенность, что все пройдет не так, как запланировал демон. Все было слишком просто и гладко.

И я, к сожалению, не ошиблась. Проводив Вэена с первой группой, решила на сей раз не дразнить гусей. Взяв книгу из библиотеки и плед, уже собиралась затеряться где-нибудь в саду до самого вечера. Не то чтобы я боялась, но и рисковать не хотелось. Все-таки здесь территория Уфаниэля, и он вполне может воспользоваться малейшим поводом, чтобы сделать мне гадость. Увы, я не успела.

Буквально через десять минут после того, как за демоном закрылись ворота, они снова распахнулись, пропуская лаэра Сайтеэля вместе с Эвиниэль. Где-то внутри в предчувствии упало сердце, и я так и замерла на выходе из дома.

— Адептка, прошу пройти в класс, — бросил, проходя мимо, эльф. «Сестренка» лишь покосилась, но промолчала. А спустя пару минут по дому разнесся усиленный магией голос куратора, объявляющий о сборе. — Адепты, лаэром Талалионэлем было вынесено решение, что не стоит терять сегодняшний день. Поэтому лаэра Эвиниэль любезно согласилась провести для вас дополнительное занятие по фауне Светлого Леса. Также светлейшая лаэра останется сегодня с вами на ночь. Чтобы вам было комфортнее и спокойнее ночевать одним без лаэра Ронд-Хар аде. Группа, которая отправится со мной завтра на испытание, прошу не опаздывать. Те, кто задержатся, будут моментально отчислены с практики. Сбор на рассвете. Всего доброго, адепты.

С этим напутствием лаэр покинул нас, оставив под надзором Эви.

— Что ж, думаю, не будем терять время. Тема обширна, а до ужина не так много времени. Не думаю, что кто-то из вас захочет продолжать меня слушать после него, — улыбнулась девушка,

чем заслужила несколько согласных смешков. Ну просто сама милота! — Начнем, пожалуй, с привычных вам созданий. Мы не будем на них останавливаться, я просто перечислю их вам: белки, зайцы, кроты, ежи, лисы, волки, лоси, олени...

Я особо не вслушивалась в то, что говорила Эвинизель. Не думаю, что она расскажет нечто большее, чем написано в базовом учебнике, а его я уже давно прочла. Так что у меня было время подумать. И было над чем. То, что Вэена убрали не просто так, было очевидно. Как и появление Эвинизель, и достаточно сложное задание. Единственное, что приходило в голову, это то, что наше задание начнется раньше, чем вернется мой демон. Но, к сожалению, ни он, ни я повлиять на данную ситуацию не могли. Остается подготовиться по максимуму. И для начала найти в библиотеке всю информацию по дриадам.

— Кажется, не всем интересно, что я рассказываю, — раздраженный голос Эви вырвал меня из своих мыслей. Вскинув голову, внезапно осознала, что все присутствующие смотрят на меня.

— Это вы мне? — постаралась сделать лицо как можно проще.

— Именно.

— Вы правы, — улыбнулась, — я уже читала базовый учебник по флоре и фауне Светлого Леса. Мне казалось, что пресветлая лаэра расскажет что-то иное, а не стандартный набор фраз. Или, может, подготовит к практике. Третий курс еще не проходит ни мавок, ни дриад. Такого ответа от меня не ожидал никто. Эви просто не готова была к отпору. Жизнь за спиной дедушки в первом клане разбаловали девушку. Она привыкла, что ей лестили и улыбались. А тут практически открытое хамство, но не переходящее грани. И ведь я не соврала. Она действительно цитировала стандартный учебник.

А вот остальные, может, и хотели бы возмутиться моей наглости, но я умудрилась задеть личный интерес. Конечно, каждый хотел не просто пройти практику, но и сделать это максимально легко для себя. Поэтому сейчас они молчали, и взгляды с меня перешли на эльфийку. И уже на нее смотрели, как стая котов на вожака на мышку.

— Желаете облегчить себе участь? — криво усмехнулась Эви. — Боюсь, это будет несправедливо по отношению к ушедшим членам вашей группы. К тому же, простите, я просто не имею права вам рассказывать. Но если вы все знаете, то все свободны. Группа, шушукаясь, начала вставать с мест. Сидеть и слушать эльфийку больше не хотел никто. Я тоже не собиралась быть тут дольше необходимого. Более того, надо было поспешить, чтобы успеть в библиотеку первой. У кого-то вполне могла возникнуть схожая мысль поискать информацию там.

— Адептка Аларди, задержитесь, — произнесла Эви, и я еле удержалась, чтобы не скрипнуть зубами. Вот что ей надо? Молча развернувшись, я уставилась на «сестричку», ожидая, что она скажет. — Что ты себе позволяешь? — прошипела она, как только за последним одноклассником закрылась дверь.

— А что я сказала неправильного? Разве ты не цитировала «Флору и фауну Светлого Леса для первого курса адептов магической Академии», издание третье, редактор Нефразель ивво Гормаэль?

— Ты знаешь, о чем я.

— А о чем ты?

— Ты не отступишься?

— От Вэена? Или от учебы? Ради чего? Чтобы твой дедуля расчистил тебе дорогу, выдав меня замуж за дроу? А ты не оборзела, деточка? Привыкла, что тебе все достается по щелчку? Нет, милая, не на сей раз! Несмотря на всю свою родовитость и деньги, ты не нужна Вэену. А за то, как вы поступили со мной, я сделаю все возможное, чтобы вы пожалели об этом. Сорвалась. Это я поняла, когда уже вылетела из класса и очнулась посреди сада. Не стоило мне этого говорить, особенно сейчас, накануне практики и ритуала отречения. Но обратно уже ничего не вернуть. Тяжело вздохнув, встряхнула головой, отгоняя панику и упадническое настроение. Что толку переживать, лучше пойти в библиотеку. Кстати, к моему удивлению, там никого не было. Видимо, желающих заняться самообразованием особо не было. Ах да... сейчас же ужин! Вон они где все сейчас. Есть и правда хотелось, но еще не настолько, чтобы встречаться с остальными. Так что я погрузилась в чтение.

Дриады — духи деревьев, проживающие исключительно на территории Светлого Леса.

Согласно легенде, Демиург создал их как помощников и хранителей для эльфов. Подчиняются они исключительно членам королевского рода, ну и остальным эльфам, в момент, когда тем

угрожает опасность от представителей иных рас или живности. Дриады управляли ареалом, на котором находились. Как и любыми растениями и цветами. Для жизни дриадам достаточно воды и солнца. Другой пищи они не употребляют. Они не могут надолго покидать свои жилища-деревья. Чем дальше отходит она от своего дома, тем быстрее покидают ее силы и ей необходимо возвращаться обратно. Дриады способны найти общий язык с любым природным созданием. Фактически дриады вправе приказывать любому животному. В легендах упоминается, что разгневанные дриады натравливали на людей виверн и волков. Второй отличительной чертой дриад является способность к иллюзорному воздействию. Они могут затуманить человеческий разум и заставить путника блуждать в чаще. Третья — управление всеми растениями на территории своего ареала.

А вот с сумасшествием оказалось интереснее. Основная причина болезни дриады — это гибель ее дерева или долгое отлучение от него. В таком случае оптимальный способ лечения — это привести ее к потерянному дому или «даровать» новый. То есть отыскать аналогичное дерево и провести ритуал привязки. Вторая причина была интереснее — это если над самой дриадой проводился ритуал подчинения. И в таком случае она либо полностью поступала под контроль хозяина, либо, вырвавшись, теряла «разум» от боли и страха. Тут лечение было сложнее. Вплоть до «найти и убить хозяина». Ну и третья причина — заражение дерева спорами паразитов.

Выписав всю необходимую информацию, я со вздохом отложила учебник. Хочешь не хочешь, а идти в комнату придется. Еще бы поесть неплохо. В кухне было темно, но меня это не смущало. Ночное зрение, обострившееся в последнее время, позволило безошибочно отыскать еще теплый чайник, заварку и оставшиеся с ужина бутерброды, пирог и какой-то салат. Последнее меня не впечатлило, а вот бутерброды с сыром и ветчиной и орехово-медовый пирог были очень даже ничего.

— Прячешься или избегаешь? — раздался в тишине голос. Твою же... я с трудом проглотила застрявший в горле кусок и резко повернулась к Киртану, намереваясь высказать пару лестных слов. Но, встретившись взглядом с горящими желтыми глазами, вмиг передумала. Его зверь был слишком близок.

— Скорее просто устала, — вздохнула, махнув рукой в приглашающем жесте.

Парень повторного приглашения дожидаться не стал и сел напротив, буравя меня взглядом.

— Ничего не хочешь сказать?

— Вообще-то нет, но ты же не отстанешь? Так что спрашивай.

— Наша практика здесь... из-за тебя?

— Ну... да.

— Это из-за тех сплетен, про тебя и ректорина?

— Блин, зачем спрашивать, если и сам все знаешь?

— Не все. В чем смысл твоего пребывания здесь?

— Ладно, хочешь знать? — вскинулась. — Слушай. Хочу выйти из рода. Но просто так Уфаниэль отказался отпускать, поэтому магистр Ронд-Хар передал от меня официальное отречение на совет родов. Те разрешили допуск, но с условием... решили меня проверить. А ректор взял и воспользовался случаем, навязав им всю группу на практику.

— Так ты действительно в роду ивво Талалионэль? — казалось, Киртан услышал только это. — Как ты там оказалась? Ты же не эльфийка!

— Ну почему же, какая-то эльфийская частичка во мне есть... — пожала плечами. — А оказалась... — и вдруг решила. Не знаю почему, но Киртан вызывал доверие, да и хотелось уже, чтобы кто-то, кроме учителя и жениха, узнал правду, — я спасла ему жизнь.

— И за это тебя приняли в род. И даже утвердили. — Кир покачал головой. — Это серьезный шаг. Как же так получилось, что потом он от тебя отказался?

— Если бы я знала... Сначала ссора с его любовницей, потом магия от стресса начала барахлить, как сказал учитель — бессознательный блок. В общем, удар по репутации. А сейчас... еще и Эви... Не знаю... Я сама не понимаю почему. Думаешь, я не задавалась таким вопросом? Мне толком никто объяснить не может, что и как. Почему вдруг... почему он не дал мне тогда даже объясниться?

— Тихо, тише, Тай, — внезапно я почувствовала себя в крепких объятиях Кира, а на губах соленый привкус. Похоже, я сорвалась. — Не плачь. Проклятье, Тай, я не умею утешать девушек.

— Прости... — всхлипнула, — сама не знаю... с чего... так... я уже давно... не редела.

— Ничего. Не стесняйся. Знаешь, нам тоже было нелегко, но мы всегда знали, кто мы, чего хотим, да и были друг у друга. Нас сторонились, презирали, но с нами не связывались. Даже не представляю, как тяжело тебе пришлось. Да и мы тогда повели себя не лучше. Прости нас.

— Нас? — хмыкнула. — И Олафа тоже?

— Кхм... — я видела, как нахмурился парень, — плохо, что ты с ним отправляешься на практику. Он... недолюбливает тебя.

— Скажи прямо — ненавидит.

— Тай! Ай, ладно, ты права. Знаешь, он очень изменился со времени поступления в Академию. Сила ударила ему в голову. И мы не остановили вовремя.

— Магистр хочет, чтобы в вашей квинте была я вместо Олафа, — вдруг призналась, внимательно смотря за его реакцией.

— Догадался уже, — хмыкнул парень. — Ждешь моей реакции? Честно, не знаю. Я так привык к мысли, что мы будем вместе, что сейчас тяжело воспринимать иное. Но против тебя я не буду. Ты мне нравишься. Вот только вместе с Олафом уйдет и Лайзар. Так что... пусть будет, что будет. А вообще, пошли-ка спать. Нам еще практику пройти для начала надо.

— Ты прав, — вздохнула и с удивлением посмотрела на протянутую руку. Киртан стоял с улыбкой, но в глазах застыл вопрос. Поэтому неловко протянула свою, принимая вместе с ладонью, наверно, дружбу.

— Тай, — Киртан вдруг замер, держа мою руку в своей, — ответь честно на один вопрос.

— Какой?

— Ты действительно... кхм... имеешь... связь с куратором?

— Ты спрашиваешь, сплю ли я с ним? — нахмурилась, почувствовав, как вспыхнули уши, и, резко вырвав руку, процедила: — Ответ — да. Я люблю его, и он сделал мне предложение.

— Предложение? — похоже, мне удалось удивить смесью.

— Да, вот, — я протянула руку с кольцом, — мы хотели объявить сразу после того, как решится вопрос с родом, потому что Уфаниэль не дает согласия. Но теперь, возможно, после четвертого курса.

— Все так серьезно... — растерянно произнес парень. — Что ж... тогда... желаю вам счастья? — как-то вопросительно и растерянно произнес он последнюю фразу. — Прости. Я не хотел тебя обидеть.

— Ничего.

— Пойдем, — он первым вышел из кухни. Мы молча шли по дому, но уже на лестнице, прежде чем я завернула к себе, Кирт вдруг схватил меня за локоть. — Тай, а ты уверена, что это не благодарность? Что ты по-настоящему его любишь?

— Уверена! — резкий ответ, и руку я тоже вырвала резко. Вот еще!

К комнате я подлетела разъяренная, как дракон. Вот удумал-то! Я люблю Вэна! Как он только мог подумать, что я из благодарности... Нет, это еще хорошо, что не сказал что-нибудь о выгоде, тогда бы я его вообще покусала!

Злость кипела во мне, бурлила, как пенный напиток. И очень хотелось ее выместить на чем-то... или на ком-то. Но, к моему сожалению, Диана на сей раз не рискнула запирать комнату. Ее вообще не было на месте. А жаль. Сейчас я была не против скандаляка.

Рухнув на постель, тяжело вздохнула. Сама не знаю, чем так задела меня слова Киртана. Я люблю Вэна, по-настоящему, сильно. Но, наверно, и благодарность где-то внутри тоже есть. Но разве это плохо? Я бы полюбила его, даже если бы встреча произошла по-другому. Его просто невозможно не полюбить. Таких, как он, просто не бывает!

Взгляд рассеянно заскользил по комнате, словно ища ответ на невысказанный и неосознанный вопрос. Наверно, именно потому, что я была в таком состоянии, я и смогла заметить то, что в обычном бы пропустила. Слегка нарушенное охранное плетение. Не сильное, не преступление прямого запрета, но кто-то подходил к моей кровати и тумбочке. О-о-очень интересно!

Посторонние думы враз исчезли из головы. Зачем Диане подходить к моей кровати? Ничего опасного не ощущалось, охранка не сработала, следовательно, ничего она не делала. Вот только... взгляд задержался на тумбочке. У меня на ней ничего не лежало. Кончиками пальцев пробежалась по поверхности. Нет, не чувствую. Но что-то должно быть?

Встав с кровати, я прошла из угла в угол. Нет, так я ничего не узнаю. Кристалл с записью я поставить не додумалась, так что надо идти другим путем. Накинув невидимость, я

выскользнула из комнаты. Заклинание абсолютного слуха, и вуаля — Диана в комнате Сантаны. Итак, о чем они там воркуют?

— И что теперь делать? — это Диана.

— Выкинуть или спрятать, — похоже, Эшмет.

— А если найдет? — Зариан.

— Пусть найдет, — в голосе Эви слышится улыбка, — главное, чтобы она не пришла на встречу. Повелитель такого не простит. А когда начнет оправдываться, письмо у нее и обнаружат. Только мне нельзя к нему прикасаться. Мою ауру Повелитель знает, да и сильна она. А вот ваша рассеется за пару часов. Так что письмо можно вернуть через полчаса после назначенного времени. Главное, не прикасайтесь больше руками. Достаточно взять его пинцетом или перенести на лопаточке.

— Ты уверена? Не подставишь нас? — Сантана.

— Абсолютно. Не волнуйся, еще и замолвлю словечко за вас. Ну и от денег ни одна из вас не отказалась.

— А я? — Диана, похоже, была в панике. — Когда все вскроется...

— Не бойся, — отмахнулась Эви, — просто кинь его под кровать, как будто она сама смахнула.

— А если она раньше узнает?

— Как? О том, что Повелитель хочет поговорить с ней, знает только Карминэль, которому велено было передать письмо. Он и предупредил меня. А она откуда узнает? Так что иди к себе и сделай вид, что ничего не было и ничего не знаешь. Завтра уйдешь на практику, а письмо найдется. Ты ни при чем. Главное, сама себя не выдай.

— Ну ладно... — неуверенный голос, и я спешу к себе.

Диана не заставила себя ждать. Я слышала, как она несколько минут топталась в коридоре, пытаясь успокоиться, а потом робко вошла в комнату, бросив взгляд на мою пустую постель. Облегченно вздохнув, девушка прошла к своей кровати, не заметив меня в темноте. Но стоило ей включить лампу, как она закричала на весь этаж, обнаружив меня за спиной. Хорошо еще, что я предвидела такой поворот и наложила полог тишины.

— Что... что ты делаешь на моей кровати?

— Жду.

— За... зачем?

— Ну а как ты думаешь? Пытать, что же еще. Ну, сама расскажешь, что в письме написано, или мне продемонстрировать свои способности в этой области?

— Какое письмо? — Диана взяла себя в руки. — Я ни о каком письме не знаю.

— Ты не поняла, милая, я уже о нем знаю. Просто весь вопрос в том, сама ты мне рассказываешь или нет.

— Я...

— Считаю до трех. Раз... — в руке зажегся огонек, — два, — я привстала, — три...

— Стой! Я скажу! Тебе письмо от Повелителя!

— Это я знаю, что еще?

— Ну... тебя приглашают во дворец.

— Время, место, что еще?

— В десять. На пропускном пункте. Тебя будет ждать сопровождающий десять минут.

— И почему я тебе не верю? — задумчиво произнесла я.

— Я тебе правду сказала!

— Ты же понимаешь, что я слышала весь ваш план и, в случае чего, предоставлю свою память для считывания? Ты понимаешь, что с вами будет? Эви-то ничего, она единственная наследница рода, ну а вы...

— В девять двадцать, — зажмурившись, пробормотала Диана. — Тебя будут ждать до половины десятого.

— Хорошо. Вот видишь, поступать по-честному не так уж трудно. Но, — я коварно усмехнулась, — в случае, если соврала, ты уснешь в тот же миг, как я пойму, что опоздала. И как понимаешь, практику тебе не зачтут, — усмехнулась, и в Диану полетело заклинание. Нет, не сна. Это было бы слишком заметно. Другое, которое я вычитала в той самой книге магии ольдейхаров. Заклинание помешательства. Она будет видеть другое и говорить то, что видит. Причем я даже на расстоянии смогу ею управлять. Вроде как смогу. Я еще не испытывала его

на людях, хотя заготовки уже сделала. И взяла с собой, как знала, что может понадобится. Вот заодно и потренируюсь. — Спокойной ночи.

Глава 14

Диана не обманула. Ровно в девять двадцать у ворот появился эльф, судя по высокомерному взгляду которого нетрудно было догадаться, что он и есть посланник Повелителя. Я уже давно заметила, что слуги родовитых дворян более заносчивы, чем их хозяева. Вот и тут.

Величественно кивнув, мне бросили через плечо: «Следуйте за мной». И, более не удостоив и словом, отправились в путь.

Так что ровно в десять ноль-ноль я уже скромно притулилась на резном стульчике с невероятно высокой и неудобной спинкой в зеленой гостиной, ожидая явления Повелителя. Я с сомнением косилась на мягкий диванчик и массивное кресло около окна, но пересесть не рискнула.

Мысленно вздохнув и пожелав себе терпения, настроилась ждать, упорно и до победного конца. Он появился ровно в тот момент, когда я наконец-то впала в некое состояние полудремоты-полуанабиоза. Сознание вроде и отмечало каждую мелочь, но в то же время тело одеревенело и долгое сидение уже не представляло неудобств. Наверно, за мной все-таки следили, ведь как иначе объяснить столь своевременный приход. Кстати, на удивление времени прошло не так уж много. Всего-то сорок минут.

— Ваше величество, — я подскочила, немного неуклюже присев в кривоватом реверансе.

— Светлого дня, лаэра Тайлисан, надеюсь, что вы прождали недолго, — проговорил эльф, усаживаясь в то самое мягкое кресло у окна, причем спиной к нему. И да, вопроса в его фразе не было. Что ответить на это, я не знала, поэтому просто пробормотала «нет» и присела обратно на свой стул.

— Милорд, я, конечно, польщена, но с чем связан мой вызов на аудиенцию к вашему величеству?

— Ой, не стоит, — совсем не царственно скривился Повелитель, да еще махнул рукой, как базарный спорщик, — только не надо делать вид, что ты ни при чем. Такого скандала в Светлом Лесу уже почти шестьсот лет не было. Не хочешь ничего сказать?

— А что я могу сказать? — пожала плечами. — Вы явно уже настроены против меня, впрочем, это я понимаю, кто я по сравнению с Уфаниэлем? Мое заявление — это прямое оскорбление и вызов его авторитету, чем многие уже воспользовались. И вы, как друг, не можете быть этим довольны. Как Повелитель эльфов, тоже не радуетесь, ведь я, человек, пошла против вашего народа. Так что я могу сказать? Что ваш подданный оказался не таким, как я думала? Что он предал меня? Бросил в самый тяжелый момент, когда обещал, что отныне я член его семьи? Или рассказать, какое предложение он мне сделал, чтобы расчистить дорогу своей внучке? Уверена, вы и так все знаете, причем не только от моих «родичей», но и от сторонних лиц, и даже от лорда Ронд-Хара аде.

— Ты обижена, — мягко произнес Повелитель. — Нет-нет, позволь теперь мне сказать, — он поднял руку, прерывая готовые сорваться с губ слова. — Но и он тоже обижен. Да, Уфаниэль был не прав. И ты справедливо обвинила его в том, что если он принял тебя в род, то и вести себя должен соответствующе. Вот только разум и чувства — это не одно и то же, даже у эльфов. Как бы он к тебе ни относился, но сродниться с тем, кого знаешь всего пару месяцев, сложно. Особенно когда те, кто был тебе близок долгие годы, твердят, что их оскорбили и унизили. Как бы ты сама поступила?

— Думаю, как минимум выслушала бы, — мрачно процедила.

— Да, и именно в этом он не прав, — согласно кивнул эльф. — А дальше, уж извини, виноваты вы оба. Твоя обида и гордыня, его оскорбленные чувства. Этот клубок, который никто из вас не смог распутать. Конечно, большая часть вины лежит на Уфаниэле, как старшем рода, но и его можно понять. Ранисинэль — это та, которая вернула ему вкус к жизни после смерти жены. Она немного капризна и глупа, но Уфаниэля любит. И он ее тоже полюбил. Не сразу, но чужое тепло способно порой растопить даже каменные сердца.

— Чего вы от меня хотите? — прямо спросила я. Слушать и дальше, какой эльф хороший, совершенно не хотелось. И потом, если он связался с такой стервой, то это уже о многом говорит.

— Я хочу, чтобы вы спокойно побеседовали. Простили и поняли друг друга.

— И чтобы я забрала свое обращение в совет?

— Да, — эльф расплылся в приторной улыбке. — Зачем выносить такое из семьи?

— А что насчет того, что Уфаниэль хочет отправить меня замуж? К дроу?

— Мы что-нибудь порешаем, — благостно кивнул мужчина. — В конце концов, тебе надо учиться. Негоже, чтобы такой потенциал пропал втуне или, еще хуже, оказался у дроу. Отучишься, а там посмотрим насчет замужества.

— То есть гарантий вы мне не даете? Вы ведь знаете о моей помолвке?

— Ну, допустим, пока еще не помолвка, — сверкнул он глазами, — но я готов дать на нее разрешение.

— Короче, вы меня шантажируете, — я вдруг не сдержалась и рассмеялась. — Как мило! И как мне напоминает все то, что говорил Уфаниэль. Вы прямо мыслите одинаково. Что еще больше утверждает в мысли, что я правильно поступаю.

— Ты отказываешься?

— Именно, — с улыбкой кивнула, наблюдая, как каменеет лицо сиятельного эльфа. Больше не было доброжелательного дядюшки. Теперь на сцену вышел настоящий Повелитель — жесткий, эгоистичный, высокомерный.

— Девочка, ты осознаешь, кому это говоришь? Понимаешь, что с тобой будет, если отлучения не произойдет?

— Осознаю и понимаю. Но тем не менее я абсолютно уверена, что древняя магия более справедлива, чем ее потомки. Да вы и сами напомнили о моих способностях.

— Угрожаешь? Ты крайне самонадеянна. Поверь, у меня больше возможностей утолить свое самолюбие, даже если тебе удастся уйти из рода.

— Абсолютно верю вашим словам, ваше величество. Но пока все складывается как раз наоборот. Все, кто пытался мне навредить, пострадали сами. Впрочем, уверена, вы в курсе. И замолчала. Эльф тоже молчал, мрачно испепеляя меня взглядом. Кончики холеных ноготков тихонько постукивали по подлокотнику. Он думал, решал мою судьбу. Мне даже казалось, что я вижу его мысли — убить сразу или после испытания?

— Ваше величество, — я прервала молчание, понимая, что не мне и не сейчас тягаться с ним, — давайте будем разумными. Я крайне благодарю вас за желание уладить все миром, но прошу, не принимайте на свой счет. Простить предательство я не могу. Дело не в вас, а в нем, отвернувшимся в тяжелый для меня миг, и в его внучке, возжелавшей моего жениха. Я прошу вас не обижаться и не сердиться на меня. Давайте останемся если не друзьями, то хотя бы не врагами. Зачем нам воевать? Что вы можете получить от этого? Только благодарность Уфаниэля, но он и так ваш подданный. А вот борьба со мной может привести к неожиданным последствиям.

— Потрясающая наглость! — искренне восхитился эльф. — Уфаниэль думал, что подобрал котенка, а оказалась тигрица. Но, пожалуй, я приму твое предложение. Если ты выйдешь из рода, то я не буду тебе мстить, но ты должна будешь мне услугу.

— А если останусь?

— То разбирайся с Уфаниэлем сама, — пожал плечами. — Единственное, что я могу сделать, это запретить ему выдать тебя замуж до окончания Академии.

— Угу. Закончу, и отправят меня к дроу.

— К дроу не отправят. В отличие от твоего родича, я такими магами не раскидываюсь. Но вот пообещать, что разрешу брак с Ронд-Харом аде, тоже не могу. Посмотрим, как сложится жизнь. Может, еще сама передумаешь.

На лице эльфа застыло дружелюбное выражение, но в глазах четко виден был хитрый блеск. Повелитель явно просчитывал варианты, и любой из них мог повернуть в свою сторону. Вот только, к сожалению, я сейчас не могла повлиять на ситуацию. Сказать «нет» и пойти на прямой конфликт? Глупо. В конце концов, время еще есть, а Вэен, в случае чего, подскажет выход, если сама не додумаюсь.

— Я могу идти, ваше величество? Мне надо подготовиться к практике.

— Да, иди. Знаешь, мне даже интересно, как вас рассудит родовая магия.

— До свидания, милорд.

— Пока-пока, — довольно покивал он, чуть ли не потирая руки. Впрочем, ему было чему радоваться.

Если я думала, что на этом мои испытания на сегодня закончатся, то я сильно ошибалась. Меня ждали! Даже не так, меня ЖДАЛИ! Полное собрание моей группы на практическое испытание, Эвиниэль и какой-то незнакомый эльф.

— Вы опаздываете! — с порога заявил этот индивид.

— Вот как?! — я делано вскинула брови. — А разве лаэра Талалионэль не сообщила вам, что меня вызвал к себе Повелитель? Уверена, что так оно и было, иначе вы не стояли бы здесь, а уже ушли. Кстати, а куда конкретно я вроде как опоздала?

Я медленно оглядела одноклассников, отмечая походную одежду, сумки за плечами и сосредоточенные лица. Эви тоже была одета в брючный костюм, с заплетенными в косу волосами. Неужели... Нехорошее предчувствие кольнуло в груди.

— На практику.

— А разве она начинается не завтра? Наш куратор четко объявил сроки, как и то, что он будет на нашем испытании.

— Сроки перенесены, — высокомерно произнес эльф, недовольно поджав губы. — У вас десять минут, чтобы собрать вещи, или вы останетесь здесь.

— С учетом, что никто не сообщил мне заранее о переносе, — прищурилась в ответ, — и то, откуда я пришла, уверена, что вы подождете меня и двадцать минут. Мне необходимо переодеться и собрать вещи.

И больше не дожидаясь готового вступить в полемику эльфа, развернулась и отправилась в комнату. Мысленно прокручивая разговор. Эви молчала, но ее взгляд был явно недобрый. Остальные тоже не выглядели удивленными. Так что либо им сообщили заранее, либо просто уже взяли себя в руки. Перенос, скорее всего, был продуман заранее, как и то, что Вэна с нами не должно быть на практике. А все это значит только одно — меня ждут проблемы.

Мрачно усмехнувшись, резко распахнула дверь в комнату. Хорошо еще, что сумка у меня была собрана. Точнее, я просто не стала ее разбирать, а переодеться было делом пяти минут. Так что к ожидающим я вернулась даже раньше, чем говорила. Единственное, я все-таки потратила пару минут, чтобы связаться с Вэном и сообщить ему об изменении планов. Не уверена, что мне это удалось, так как ответа я не услышала, но я верила в его мастерство и магию. Амулет должен был сработать.

— Что ж, все в сборе, — эльф окинул нас взглядом, — следуйте за мной.

И мы последовали. Гуськом до ближайшего малого порталного дома. Я, естественно, шла последней. И не только потому, что сама хотела меньше попадаться на глаза «сестренке», но и потому, что меня банально оттеснили. Олафер, проходя мимо, так вообще толкнул плечом, прошипев:

— Что, уже и до Повелителя добралась, шавка безродная?

А Сантана бросила:

— Никак не перестанешь врать? Как же, Повелитель ее вызвал. Кому ты нужна-то?

Одно хорошо, их высказывания не подразумевали ответа, так что я просто промолчала. Все их слова уже не трогали меня, гораздо больше волновала грядущая неприятность. А то, что она будет, я была абсолютно уверена, ведь не зря же они перенесли практику, только бы Вэен не поехал с нами.

За всеми своими мыслями я даже не заметила, как мы дошли до небольшой галереи, где располагалось несколько местных порталных залов. Наши провожатые упорно молчали, как и охранники в зале отправления. Похоже, все было оговорено заранее, следовательно, я не ошиблась и мне готовят ловушку. Я мысленно взмолилась всем богам, заступая в мерцающее марево, заранее готовясь к любому повороту. Что ж, пусть будет как будет.

Вышли мы в аналогичном небольшом зале, под настороженными взглядами стражей.

Маленькая комнатка с трудом вмещала в себя почти десяток присутствующих, так что задерживаться внутри никто не стал.

— Адепты, — безымянный эльф остановился на крыльце и повернулся к нам, — мы сейчас находимся в пригороде Вэльтамэ, отсюда до места ареала дриады — три с половиной часа пешим ходом. Сейчас у вас будет час, чтобы вы могли перекусить и освежиться, и потом двинемся в путь. Столы для вас уже накрыты. Следуйте за мной.

Три с половиной часа? Если учесть, что у повелителя я была в десять, сорок минут его прождала и около часа мы беседовали, плюс дорога, то в коттедж я вернулась около полудня. Пока переделалась, пока мы дошли до портала, то сейчас около часа дня, плюс-минус. Еще час на еду и туалет, три с половиной часа дорога, и это по эльфийским меркам, а значит, по нашим будет все четыре, а то и пять, следовательно, к ареалу мы подойдем около семи-восьми вечера, если не позже. А в это время в лесу уже достаточно темно. И что? Мы будем ночевать рядом с сумасшедшей дриадой?

У меня волосы встали дыбом от перспективы. Ночь в компании Олафера, Лайзара, Сантана, Зариан и Эви? Да на их фоне даже дриада не так уж страшна! Неужели решили меня по-тихому прикопать в лесу?

Но возмущаться не стала. Молча проследовала за группой к дому отдыха. Стол действительно был накрыт — вычищенные до блеска деревянные доски, аккуратные, плетенные из ливы подставки под тарелки, глиняная посуда. Все довольно мило, даже на столе не только салаты, но и картофель с мясом, сыры и несколько фруктовых пирогов. Из напитков — вода, морс и сок лесных ягод. Запах от всего шел просто одуряющий. Даже у меня слюна потекла.

Устроившись с краю, с сомнением посмотрела на тарелку. Есть хотелось, но внезапно появившийся страх мешал сразу приступить к пище, а проверять заклинанием перед всеми было почему-то неловко. У меня было только два выхода — сослаться, что не голодна, либо рискнуть. В первом случае я быстро обессилю, все-таки для мага питаться необходимо много и вовремя, во втором — меня могут отравить. Вдохнув, приняла решение. Кажется, у меня в сумке был универсальный антидот. Ну и будем надеяться, что они не рискнут меня вот так при всех отравить.

Ели все в тишине, лишь изредка перекидываясь парой слов. Потом так же молча попарно разошлись, оставив меня одну. Кстати, надеюсь, они не додумаются бросить меня здесь, заявив потом, что я сама не пошла? Эта мысль окатила ушатом ледяной воды, так что я, быстро подскочив, выбежала следом за всеми. Еле успела заметить поворачивающего за угол Лайзара и бросить на него маячок. Уф! Уже немного спокойнее. Теперь антидот, туалет и ждать...

* * *

Я оказалась права. Нет, не в том, что меня собирались кинуть в деревушке, а в том, что придем мы на место затемно. Когда мы добрались, уже порядком смеркалось, несмотря на то, что шли мы без остановок и достаточно быстро.

А вторым моментом, в котором я оказалась права, было то, что в еду нам все-таки что-то подсыпали. Ну или конкретно мне, не уверена. Несмотря на выпитый антидот, я чувствовала легкую слабость и тошноту. Даже думать не хотелось, что бы было, если бы я не озаботилась принять противоядие.

— Стоп! — раздался голос Эви. — Здесь мы разобьем лагерь. До дерева дриады отсюда менее километра. Переночуем сегодня тут, а завтра начнете работать. — Все тут же начали согласно кивать и снимать заплечные сумки. — Разобьем дежурство. Думаю, мальчики возьмут на себя самую тяжелую часть, так?

— Конечно, лаэра, — заулыбался Олаф.

— Не сомневалась в вашем благородстве, фарий. Итак, Зариан — с девяти до одиннадцати, Сантана — с одиннадцати до часа, Тайлисан — с часа до трех, Лайзар — с трех до пяти, Олафер — с пяти до семи. Всех устраивает?

— Да, лаэра.

— Отлично. Что ж... Ваше первое задание, организуйте ночлег, а мы с лаэром Цэриваэлем посмотрим, — улыбнулась Эви и взмахнув рукой, прямо на наших глазах сплела из ветвей ближайшего дерева скамейку. Эффектно получилось, надо сказать.

— Итак, — Сантана и Олафер заговорили одновременно, да так, что я еле удержалась от смешка. А вот и борьба за лидерство и благосклонность Эви. Но все-таки Олаф махнул рукой, позволяя демонице высказаться первой. — Итак, — повторила она, — думаю, сделаем так, мальчики принесут воды и веток для костра и постелей, Зариан приготовит ужин, я настрою охранные чары, а Тайлисан уберет после ужина. Никто не против? — и взгляды устремились на меня. Смешные, право слово. Неужели думают, что я устрою скандал из-за мытья посуды? Вот то, что время у меня самое худшее из девушек, это да. Тяжелее только Лайзару, а вот Олафу повезло.

— Нет, — качнула головой и, развернувшись, направилась к понравившемуся месту. Надо было подготовиться ко сну. Надеяться, что Олаф с Лайзаром принесут лапника и для меня, было глупо, так что вперед, за ветками!

Олафер и Лайзар первым делом притащили два котелка воды — для чая и каши, и по тройке толстых сучьев, из которых можно было сделать треноги для котелков. Зариан к этому времени успела аккуратно расчистить место под кострище, сняв плодородный слой почвы и перенесла его подальше, достать припасы и расстелить небольшую походную скатерку. Сантана в это время обходила по кругу полянку, пока просто присматриваясь и намечая заклинания. Я успела приготовить себе некое подобие постели и повесить собственных охранных чар вокруг. Рисковать лишний раз было с моей стороны глупо.

Честно говоря, чувствовала себя крайне неудобно. Хотя и храбрилась внешне, но на душе было гадко. Я даже не знала, смогу ли подойти к общему котлу и чего ожидать, если это сделаю. Конечно, запас еды у меня был — несколько полосок вяленого мяса, сухари, орехи в меду и даже маленькая плитка шоколада, но стоило ли демонстративно доставать свою еду, или следует сделать это только после официального игнора?

Вопросы-вопросы... Пока готовилась еда, мысленно я вся издергалась, хотя внешне, надеюсь, была спокойна. Прикрыв глаза, сделала вид, что медитирую, при этом бессовестно подглядывала за разворачивающимся на поляне спектаклем. Почему-то было именно такое ощущение. Эльфы — критики, мои одноклассники — труппа захудалого театра, а я единственный зритель, ради которого все стараются. Возможно, я ошибалась и виной мои растрепавшиеся нервы, но, увы, избавиться от этого ощущения никак не могла. Как-то слишком нарочито гуляла по поляне Сантана, замирая в эффектных позах и демонстративно что-то бубня под нос. Олафер и Лайзар уже давно принесли лапник (как я и думала, для меня они «забыли» набрать), при этом по пять раз перекладывая на четырех готовых постелях ветки и одеяла. То так положат, то по-другому, то веточка торчком встанет, то камушек не заметят. Эти постели готовились для эльфов и девушек, а оставшаяся кучка, поделенная надвое, валялась чуть поодаль. Не знаю, как бы они все это разыграли, не собери я сама свою лежанку, но оба парня умудрились лишь бросить косой взгляд в мою сторону и больше никак не отреагировали. Из всех присутствующих только Зариан реально была занята. Демоница заварила какие-то травы в одном котелке, в другом закипала гречневая каша. На скатерти уже лежали, притягивая взор и дразня ароматами, сыр, вяленое мясо, хлеб, огурцы и зелень. Деревянные миски и ложки располагались поодаль.

— Готово! — прозвучала команда, и все облегченно вздохнули. Похоже, этот концерт надоел не только мне.

Я не спешила к столу. Зачем? Получить еще один тычок? Хотя быстрый взгляд на лежанку — и в голову приходит идея, что каши мне тоже может не достаться. Поэтому... пропустив эльфов, которым Зариан наложила первым, Сантану и Олафера, я рывком бросилась вперед и вклинялась перед Лайзаром. От неожиданности Зариан, уже набравшая в половник каши и рефлекторно бросившая ее в тарелку, даже не успела отреагировать. Лай зашипел, Олаф резко обернулся, но я уже сидела по другую сторону, делая себе пару бутербродов. Да, пришлось применить немного магии и способностей, но, увы и ах, моя догадка оказалась верна. Меня демонстративно игнорировали. Как и с лапником — каши не хватило. Посмотрев в котелок и увидев там остатки, Зариан не стала проявлять благородство, а, взяв тарелку, наложила себе гречки и отставила ее подальше, просто пожалв плечами в ответ на возмущенный взгляд Лайзара.

— Ты!.. — зашипел парень, осознав, что их «розыгрыш» стукнул по нему и что на ужин ему придется довольствоваться только сухим пайком.

— Что я?

— Ты влезла без очереди!

— О! А я и не знала, что тут была очередь. Хотя вроде как девушкам положено уступать, разве нет?

— Ты не девушка!

— Интересный момент. Тогда получается, что лаэр Цэриваэль и Олафер — девушки, раз ты пропустил их вперед? Впрочем, предъяви свои претензии к Зариан, раз она не смогла рассчитать порции, или попроси друга, пусть поделится, — на этом я опустила голову и

сосредоточилась на еде. Правда, брошенный вопросительно-просительный взгляд на Олафа я заметила, как и то, что дружок сделал вид, что ничего не слышал и не видел.

Эльфы и демоницы промолчали, да, собственно, все сделали вид, что ничего не произошло. Сам ужин тоже прошел в молчании, так что, когда последняя тарелка опустела, думаю, не только я испытала облегчение.

Собрав грязную посуду, направилась к воде, но уже на самой границе поляны остановилась и обернулась.

— Сантана, — окликнула девушку и, дождавшись, когда она повернется, спокойно проговорила: — Не активируй защиту, пока я не вернусь.

— Э... конечно, — растянула в улыбке губы демоница, но я чувствовала, что такая идея у нее была. — Как ты могла обо мне так подумать! Я ответственно подхожу к своим обязанностям!

— Конечно, — повторила я ее слова и мимику, — просто сегодня члены нашего отряда проявляют удивительную забывчивость. Видимо, нервы.

Искусственная улыбка и шаг за границу поляны. Надеюсь, после такого она не рискнет «забыть» меня за границей. В конце концов, я ведь могу подать жалобу, и уже отделаться «девичьей памятью» у нее не получится.

Конечно, отходить не хотелось. Я знала, что, пока меня не будет, они успеют обсудить новую гадость или каким-нибудь образом испортить мне вещи, но выбора не было. Да я даже подслушать не могла! У эльфов в лесу гораздо больше возможностей, чем у меня. Замерев на мгновение, я услышала только звуки леса и абсолютную тишину с поляны. Либо заклинание, либо слушают меня. Вздыхнув, поплелась к ручью мыть тарелки. Чувствую, ночь предстоит еще та!

И я не ошиблась!

Глава 15

Оказывается, несмотря на все мои попытки и внутренние уговоры, я все-таки не выдержала и задремала. Точнее — бессовестно уснула. Тем неожиданнее и болезненнее было пробуждение. Причем именно болезненнее.

Голова раскалывалась просто невероятно, дышать было невозможно, а по подбородку текло что-то горячее и липкое, неприятно раздражая кожу. Бессознательно махнула рукой по шее и с удивлением отметила, что с первого раза не получилось. «Жидкость» была явно не потом от духоты южной ночи, а чем-то более густым, быстро засыхающим и со странным запахом. До сонного мозга не сразу дошло, что это. Зато осознание совпало одновременно с ужасающим, раздирающим черепную коробку и барабанные перепонки звуком. Это был не скрип, не вой, не писк, а что-то невероятное, соединяющее в себе все вышеперечисленное и еще кучу всего неопознанного. Но самое страшное — нет, не сам звук, по сути, он не был таким уж отталкивающим, а тональность. Ультразвук, высокий, на уровне ощущений, а не осознания, пронзительный и разрушающий. Глаза, казалось, сейчас вылезут из орбит, и я резко закрыла их, сжав голову руками и свернувшись в клубок.

— Твою мать! — завывала я, не хуже этого неизвестного явления. — Проклятье! Да прекрати ты!!! — последние слова вырвались с отчаянным криком, и, о боги, все стихло! Я даже сначала не поверила, но да — вот она, благословенная тишина.

Медленно подняв голову и судорожно стирая кровавые слезы, безумным взглядом огляделась. Первое, что попало на вид, — это практически погасший костер. Несколько еле тлеющих даже не веток, угольков — вот и все. Странно, а где же Сантана? Ведь ее время дежурить. Быть не может, чтобы демоница не разбудила меня, решив взять за меня смену!

Взгляд метнулся к лежанкам, моментально отмечая, что все на месте — вон лежат и эльфы, и демоницы, и смески. Все ровно через костер от меня. Неосознанно нахмурившись, только сейчас осознав, что как-то так получилось, что между нами расстояние метров десять, не меньше. И костер между нами практически на середине. Странно, вчера я этого не заметила... Картинка вечернего отбоя мгновенно встала перед глазами, но я даже не успела сообразить, что вижу, как над поляной снова разнесся этот раздражающе-ужасающий звук.

— Заткнись! — заорала между приступами боли, и снова наступила благословенная тишина.

На сей раз стоило боли отпустить мое сознание, как я тут же вскочила на ноги. Ну как вскочила. Еле-еле приподнялась, шатаясь как пьяная, с трудом удерживая тело в вертикальном положении, и огляделась. Ничего! Руки вспыхнули алым, готовые в любой момент швырнуть сгусток огня во врага. Но передо мной не было ничего. Медленно и осторожно сделала шаг, поворачиваясь вокруг своей оси и...

— А-а-а!!!

Крик совпал с рефлекторным взрывом огня в руках, опалив одежду и ресницы, зато отпугнув застывшую в двух шагах тварь. Ничего подобного я в жизни не видела. Что-то темное, коричневатое-серое, длинное, худое, с растопыренными конечностями и горящими ярко-зеленым светом глазами на обезображенной злобой морде. Дриада. Сумасшедшая! Сама пришла!

На миг мы застыли друг против друга. Секунда. Всего мгновение, и я делаю осторожный шаг назад. Судорожный взгляд через костер, и я с удивлением понимаю, что никто, совершенно никто не проснулся. Все как лежали, так и лежат на своих лежанках. Неужели никто не слышал?

— Да быть не может, — пробормотала, все еще не понимая, что происходит.

Но именно этого хватило, чтобы тварь пришла в себя и двинулась вперед. Ее хищные глаза смотрели и видели только меня. Проклятье!

Рывок, и я уже по другую сторону костра, несусь к спящим, ничего не подозревающим одноклассникам.

— Сантана! Зариан! — крик совпадает с последним шагом, когда до спящих остается метра три. — Лай... Ай! Что?.. Не может быть! — шок, это все, что я испытала в этот момент. Даже о дриаде забыла. А все потому, что я со всего размаха врезалась в стену. Удар был такой силы, что на долю секунды у меня перед глазами засверкали искры. Но границу защиты я не прошла. Твари! И по одну сторону и по другую! Какие же они мрази! Ярость поднялась из глубины души, сметая все на своем пути. Обида и боль! А ведь я думала, что уже перестала реагировать на предательство, ан нет. Сколько еще я выдержу?!

Воистину говорят, гнев — плохой советчик. От вспыхнувшей холодным огнем ненависти в душе я постаралась избавиться, банально швырнув огненный шар в находившуюся по ту сторону защитного купола дриаду. По всем канонам магической защиты мое заклинание должно было спокойно пролететь через купол и ударить в дриаду, попросту сжигая ее, но... Да, гнев, он самый... затмил разум, и я не додумалась, что отделились от меня еще одной стеной не просто так.

Огненный шар долетел до границы заклинания, соприкоснулся с куполом, и... Пшик! Стена опала! Больше не было защитного купола, больше не было огненного шара... Остались только я, дриада и метров восемь между нами...

Ошибка! Только когда глаза безумевшего существа вспыхнули с новой силой, я поняла, что наделала. Вот только как исправить случившееся, уже не представляла.

Казалось, остановилось само время. Мозг судорожно искал выход и не находил.

— Боги! — тихий приглушенный всхлип раздался за спиной, и я бросила туда быстрый взгляд. Только один, но этого хватило.

Там, за защитным куполом, уже никто не спал. Зариан, именно ее голос я слышала, закрыв рот рукой, ошарашенно смотрела мимо меня не в силах подняться с лежанки. Лайзар стоял в полный рост, судорожно сжимая кулаки и переводя непонятный взгляд с меня на дриаду. Олаф был рядом, в его руках блеснул зажатый кинжал, но сам он был спокоен и собран. Сантана сидела, но поза выдавала ее напряжение. На меня демоница не смотрела. В отличие от Эви, на губах которой играла немного безумная улыбка. А вот второй эльф был не столь радостен. Он тоже не сводил взгляда с ночной гостьи.

Анализ ситуации не занял и минуты. Сознание будто раздвоилось, отмечая всю трехмерность бытия. А заодно даря понимание, что о помощи просить бесполезно. Мне предстоит бой. И никто из наблюдающих не поможет мне. Это даже не ловушка, а простое убийство.

Мое убийство. Ну уж нет! Я разделаюсь с одной тварью, а потом и с остальными. На сей раз я сама призвала лед, чтобы вернуть ясность мысли. Впрочем, это единственное, что я успела сделать до того момента, как дриада поняла, что между нами больше нет препятствий.

— Ви-и-уужж! — снова вопль, раздирающий черепушку на части. Но на сей раз я успела.

Уловила момент, когда она приоткрыла пасть, собираясь завывать. Хотя, скорее, это был

интуитивный порыв, когда по обезображенной морде прошли трещины, образовывая рот-дупло. Инстинкт не подвел, и я успела укутаться в кокон тишины. Уже легче.

Дриада на секунду замерла, словно недоумевая, почему я не корчусь от боли, а потом вскинула ветви-руки в мою сторону. Я скорее ощутила, чем поняла, как дрожит под ногами земля, и рванула в сторону. В тот же миг там, где я только что стояла, снопом брызг взлетела земля, пробиваемая корнями. Кувырок, пережат, и я замираю за спиной дриады. Наверно, именно этот момент мне позволил увидеть лицо Эвиниэль.

«Повернись. Убей!» — два слова, которые она не произносила вслух, просто телепатировала. Не мне, но я каким-то образом уловила. Не знаю, действительно было так или это бред разума. В следующий миг я знала, что делать. Зрение расслоилось, позволяя видеть насквозь. Трава, под ней земля и где-то там, на глубине пары метров, сплетенные в клубок корни деревьев. Отлично. Моя задумка не отняла и двух минут. Земля разошлась, обнажая то, что мне нужно, а затем мощный рывок. Точнее, два. Один — и стоящая на поляне осина покачнувшись и, вырванная за корни, понеслась вперед к куполу, а второй — в спину дриады, толкая ее вниз, к разлому. Мгновение встречи, я отпускаю нити и мощный удар заклинания единения. Сноп искр и крики лучше любых слов доказали, что у меня получилось. Защитного купола больше не было. Дриада и дерево соединились, разрывая основу заклинания разделения. Просто и эффективно. Спасибо Вэену, будто демон знал, что может пригодиться.

Хотя почему «будто». Я уже давно поняла, что мой демон далеко не прост, да и опыта ему не занимать. Он не рассказывал мне общеизвестных истин, не давал то, что можно найти в учебниках, пусть и в самых сложных, и не обучал меня, как обычный педагог. Вэен делал из меня воина: как нанести самый серьезный урон противнику, как уничтожить врага, как разрушить любую защиту, а главное — как перестроить свой мозг, чтобы он просчитывал на сотню шагов вперед, улавливал истину даже по обрывкам фраз и взглядам окружающих. Демон еще несколько месяцев назад знал, к чему приведут наши отношения с Уфаниэлем. Он просчитал все давно. Это я — наивная девчонка, а он еще тогда заставил Сафиора начать договариваться о практике. Да, не сразу, но поняла. Вэенарт опасный противник, и мне крайне повезло, что он на моей стороне. Вот и сейчас только благодаря моему любимому демону у меня получилось. Именно он еще три недели назад научил, как можно сломать любой купол с минимальными затратами сил. А ведь как все на самом деле просто: если под куполом и вне его есть что-то общее — неважно, ручей, дерево, стена, — то достаточно соединить любой объект с этой стороны с частью того, что находится под куполом, и притянуть одно к другому или одно за другое. А в момент прохождения преграды с той стороны нанести удар заклятием разрушения. И все! Любой купол спадет тут же.

Вот и сейчас подскочившие «товарищи» с ужасом смотрят на замершую напротив них дриаду, которую уже ничто от них не отделяет.

— Нет! — выкрик Эви (я не услышала, но прочитала по губам), и тварь замерла, словно ожидая приказа. А потом случилось невероятное. Эльфийка смотрела прямо в глаза дриаде, и через миг та нагнула голову, будто в поклоне, а еще через один удар сердца развернулась и бросилась на меня.

Сомнений больше не оставалось. Именно Эви «заразила» дриаду. Именно она управляла тварью. И именно меня она собиралась убить. Вот только доказать это я вряд ли смогу. А жаль...

— Мразь! — рыкнула, отскакивая с пути духа, уже не думая, что еще кричала эльфийка. Мозг судорожно работал, пытаясь сообразить, что делать, пока тело инстинктивно уворачивалось от ударов корнями и плетью. Нет уж, злая мысль скользнула в сознание, так дело не пойдет. Одна я не буду разбираться.

Прыжок, поворот и ускорение, и вот я уже за спиной Эви, а дриада, развернувшись, несется прямо на нас. Испуганный вздох я скорее почувствовала, чем услышала, но этого было достаточно.

— Не ожидала? — прошептала ей. И пусть я не слышу ее ответа, зато она вполне слышит мои слова. — Как теперь будешь выкручиваться? — и я левой рукой вцепилась в ее косу, намотав ее на руку, как поводок.

Теперь это больше походило на пляски. Эви передо мной, я за ее спиной, дриада напротив нас, пытается обойти «хозяйку» и напасть на меня, а остальные стоят кругом и отпрыгивают в

нужный момент. Не знаю, сколько бы это продолжалось, но случилось то, чего я не ожидала, хотя должна была.

Резкий удар в спину на миг оглушил меня, в глазах потемнело, а рука, до этого крепко державшая косу Эви, ослабла. Кто-то вырвал ее волосы из моих рук и оттолкнул подальше. Не знаю, что в меня швырнули, но благодаря защите, я смогла не отключиться полностью, и уже через минуту зрение прояснилось. Ровно в тот момент, когда дриада когтистыми руками полоснула по лицу. Взрыв боли на сей раз не помутил сознание, а, наоборот, прояснил. Кровь тут же залила щеку и многотрадальную шею. У меня там уже ошейник от спекшей крови, наверно. Щеку жгло как от кислоты, но времени обращать на это внимание не было. Тварь замахивалась снова, на сей раз целясь уже не в лицо.

Вскинув руки, я зажгла на них темный огонь. И сама вцепилась в дриаду. Заверещав, та отлетела от меня на несколько метров, пытаясь сбить пламя, но ей не удавалось. Вздох облегчения вырвался из груди. И тут же застрял, заставляя задыхаться от ярости. Олафер... Этот сукин сын просто взял и вылил на духа ведро воды. Вот так просто, открыто взял и... нет, не предал. Просто объявил о моем убийстве.

Слов и мыслей уже не оставалось. Я словно издалека видела, как одновременно с ним Сантана швыряет в меня вихрь, а Эви снова пристально смотрит в глаза дриаде. Удар о землю вышел жесткий и крайне болезненный. Воздух из меня просто вышибло, а в голове зазвенели колокольчики.

Следующая картинка, которую вырвал уставший разум из реальности, как на меня несется обезумевшее создание, я вскидываю руки, но прилетевшие в меня с двух сторон заклинания обездвиживания просто парализуют, не позволяя ни уйти с линии удара, ни защититься.

«Неужели все?» — мелькнула мысль, когда тварь все-таки добралась до меня. Мои замершие вскинутые руки мешали ей, но она, опершись подобием плеч на них, протянула свои скрюченные пальцы к моей груди.

— Нет!!! — крик вырвался из самого сердца. — Отвали от меня! Уйди! Да сохни ты! Умри!!! Последний отчаянный крик слился со вспышкой гнева, вырвавшего из меня сноп ледяных игл. Что произошло дальше, я не поняла сама и вряд ли бы смогла объяснить. Просто в ту же секунду заклинание парализации просто сломалось под ледяным селом, вырвавшимся из самого моего естества. Ледяные искры засверкали на кончиках пальцев и взорвались снопом брызг, впечатываясь в тело дриады, одновременно с моим безумным криком. Дух на секунду замер, а затем раскрыл пасть! Крик был такой силы, что пробил даже мою защиту. Дриаду трясло, и меня колотило вместе с ней. А потом вдруг все замерло. Яркое зеленое сияние глаз вдруг вспыхнуло и потухло, словно опал последний лист дерева. Древесное тело окаменело, а затем осыпалось трухой, обдав меня запахом хвои и мха. Вот и все...

— Спасибо, — бред ли моего разума, но мне показалось, что дух дриады действительно это прошептал перед тем, как уйти на перерождение. Я даже рефлекторно развеяла с себя заклинание тишины, не веря самой себе.

Неужели получилось? Я осторожно приподнялась на локтях, чтобы замереть под перекрестными шокированными взглядами присутствующих. «Похоже, такого исхода не ждал никто», — немного истерично хихикнула про себя. Но тут же волной накатившее чувство тревоги заставило взять себя в руки и быстро подняться с земли, утирая рукавом кровь с лица.

— Кхм... лаэра, — тихий голос эльфа прошелестел над поляной, — что теперь?

Да, меня тоже занимал этот вопрос, и не одну меня, судя по растерянным взглядам одноклассников. Боги! Вот тут до меня дошло очевидное. Ведь никто не ожидал, что я выживу, поэтому не скрывались, а что теперь? Я свидетель? Жертва, которую не удалось убить?

— Она не должна покинуть лес, — прошептала Эвиниэль, вторя моим мыслям.

— Но... — начала Зариан, бросая тревожные взгляды на меня и Сантану.

— Она все расскажет, — резко оборвала Эви. — Хочешь на каторгу?

— Не... нет...

— Тогда заткнись, — не сдержалась «сестренка» и взмахнула рукой. И снова я не слышу их, вот только на сей раз это они отделились от меня, чтобы я не узнала раньше времени их планы.

— Эви, ты понимаешь, что у тебя ничего не получится? — я постаралась проговорить это уверенно, чего на самом деле не ощущала.

— Получится, — усмехнулась она, развеивая заклинание. Видимо, они успели все обговорить. Быстро, однако. Или запасной план был продуман заранее?

— Попытаешься убить меня?

— Не попытаюсь! Я убью!

— А получится? — усмехнулась, понимая, что тяну время. Дриада меня неплохо потрепала, кровопотеря была ощутима, и меня уже порядком шатало, а их шестеро здоровых и сильных магов. В том числе двое эльфов на своей территории, причем если Эви вряд ли была серьезным противником, то ее спутник был старше и опытнее. Расклад явно не в мою пользу, но и сдаваться я не собиралась.

— Получится! — фыркнула Эви, с превосходством поглядывая на меня и вскидывая руку.

— А я вот сомневаюсь, — раздался со стороны до боли знакомый голос, и девушку в тот же миг окутало холодное сияние. А через миг и остальных.

— Ай!!! Что... кто? Ты?! — заверещала Эвиниэль, но под конец ее голос совсем пропал.

В полной растерянности я смотрела, как на поляну из-за кустов выходит Вэен, а с ним вся оставшаяся наша группа, пара незнакомых мне мужчин в форме Академии и четверо эльфов, которые мрачно смотрели на застывшую фигуру эльфийки.

— Надеюсь, господа лаэры, вы услышали и увидели достаточно? — Вэен холодно взглянул на эльфов.

— Вполне, лорд Ронд-Хар аде, — кивнул один из них. — О произошедшем будет доложено Повелителю и в совет лордов. Сейчас мы заберем... преступивших закон, — он немного запнулся на формулировке, — и доставим их в резиденцию Повелителя. О его решении вам будет доложено позднее. Просим пока не покидать...

— Стоп! — резко перебил демон и, прищулив глаза, уставился на говорившего. — Так дело не пойдет, уважаемые.

— В чем дело?

— В том, лаэр, в том. Сейчас мы все вместе направимся в резиденцию Повелителя, и вы объявите созыв совета. Все это время вы и... преступившие, — тут он усмехнулся, — будете с нами.

Секундное молчание, и поляна взорвалась криками. Причем не только эльфы возмущались, но и мои «товарищи» по практике.

— Как вы смеете! — прошипел эльф. — Хотите сказать...

— Я ничего не хочу сказать, — жестко прервал его Вэен. — Все, что хотел, уже было сказано. И я прекрасно знаю, чья внучка преступила закон и кто ее поддерживает. Знаю и ваши законы. Так что мои подопечные сейчас отправятся в особняк, куда я уже вызвал стражей Академии, а мы с вами на заседание совета. Прошу, — он взмахнул рукой, и перед нами засверкало марево портала. Не знала, что мой демон способен на такое.

— Откуда? — похоже, не я одна удивилась.

— Ваш Повелитель выдал. На всякий случай.

Глава 16

И почему я еще удивляюсь, что Вэену всегда все удастся? Мы заявили в резиденцию эльфийского владыки с помпой, можно сказать! Стража просто остолбенела, наблюдая, как посреди холла открывается окно портала и оттуда вываливаются почти три десятка существ. Как нас на месте не растерзали — понятия не имею. Возможно, исключительно благодаря властному голосу одного из лаэров, велевшему срочно вызвать Повелителя и созвать совет. Повелителя вызвали, причем сиятельный эльф был просто в ярости, что его разбудили в предрассветные часы. Но гнев его утих в тот же момент, когда до него дошла вся серьезность ситуации. Правда, он попытался отложить начало совета, но тут уже вперед выступил Вэен и что-то тихо зашептал, после чего Повелитель устало вздохнул и велел все подготовить. Так что совет и суд должны были состояться уже сегодня в полдень.

Эви и остальных все-таки увели, а нам тоже велели отбыть к себе и успокоиться. Мой демон мрачно смотрел на эльфа, пока тот с очередным вздохом не пообещал, что все останется в секрете.

Зато теперь, спустя пять часов, за которые успеваю подремать, помыться и поесть, я, Вэен и те двое магов Академии восседали в Храме Жизни, ожидая начала совета. Честно говоря, я

ожидала нечто другое, но уж никак что их Храм Жизни, где принимаются все значимые решения и вершатся судьбы, на самом деле пещера под землей посредине парка резиденции. Каменные своды, сталактиты, запах сырости... натуральная пещера. Единственными намеками на некий ритуализм были вырезанные по стенам и полу мистические символы, каменные скамьи (кстати, с подогревом), факелы на стенах, в которых вместо огня сверкали драгоценные кристаллы, и трон. Куда же без него!

— А я думала, совет собирается в столице, — прошептала застывшему каменной фигурой рядом Вэенарту.

— Так все думают, — усмехнулся он, не поворачивая головы и о чем-то сосредоточенно думая. — В том-то и смысл. На самом деле — Храм здесь. А из столицы сюда ведет порталная дверь. Так что, входя там в зал, никто и не догадывается, что оказывается здесь. Ну из чужаков, конечно.

— А мы?

— Мы не в счет. Ты, по сути, принадлежишь старшему дому, а я и мои спутники из тех, для кого это уже не секрет. Но, естественно, на выходе нас попросят принести клятву неразглашения истинного местонахождения.

— И ты приносишь?

— Конечно. И ты принесешь. Ничего страшного. Впрочем, желая, можно обойти любую клятву, — подмигнул он, на что я лишь вздохнула.

Да, Вэен действительно хитер. Мы уже успели с ним пообщаться, когда прибыли в особняк. Оказывается, он изначально ожидал, что мои родственнички попытаются как-то меня скомпрометировать или избавиться от меня. Поэтому он не расслаблялся ни на миг. Еще в момент перехода он провел вместе с собой трех стражей, которые ходили с нами, а точнее, за мной, под невидимостью. А я-то и не чувствовала. Даже не догадывалась! Неприятно, однако. Зато, когда начались испытания, именно стражи под личиной демона отправлялись на практику, а сам он неотрывно следил за мной. Только на аудиенцию к Повелителю не рискнул идти, чтобы раньше времени его не рассекретили. Зато во время моего боя с дриадой был рядом и следил. Только вмешаться не мог. Эльфы должны были засвидетельствовать, что я сама справилась. А в том, что я справлюсь, он не сомневался. Приятно!

— О! Начинается! — в непонятном для меня радостном предвкушении внезапно вскинулся демон. Я даже ответить не успела, как каменные двери растворились, сперва впуская стражу. Эльфийская стража, кстати. Это нечто! Во-первых, они все как один одеты в черное со вставками небольших металлических пластин, имитирующих одновременно доспех и лист папоротника зеленовато-ржавого цвета. Во-вторых, сам покррой был довольно своеобразным — обтягивающие донельзя штаны и широкие рубахи с увеличенными плечами. Эдакие квадраты на палочках. В-третьих, их волосы были заплетены в косу и закручены в пучки. Им только пера там не хватало. И под конец — маски! Серебряные овалы с вырезами для глаз. Рта не было вообще. В общем, смотрелось жутковато-комично.

Так вот, эта стража тенью скользнула в зал, пугая отражающимся от масок потусторонним светом, и заняла места по периметру. Около нас тоже замерло с десяток. А то вдруг я как кинусь уничтожать цвет эльфийской знати!

И только потом зал начал заполняться лордами и леди. Многие выглядели крайне недовольными. Похоже, Повелитель выдернул половину прямо из постелей. Эльфийки кривили аккуратные носики, но тут же начинали усиленно улыбаться, стоило им заметить Вэена. Сперва я недоумевала, а спустя минут пятнадцать поняла, что тихонько рычу.

— Не волнуйся, принцесса!

— Я не волнуюсь.

— Да? — демон скосил на меня глаз. — А что тогда?

— Ничего!

— Хм... — на этот раз он даже повернулся ко мне всем корпусом, пока вдруг не рассмеялся, пугая окружившую нас стражу. — Да ты ревнуешь!

— Нет, — процедила сквозь зубы.

— Глупенькая, — сильные руки прижали к себе, — мне, кроме тебя, никто не нужен.

— Да, а что тогда...

— Тсс! Смотри, — перебил меня Вэен, и я послушно посмотрела, куда он указывал. А там, напряженный, как натянутая тетива, в зал входил Уфаниэль. Он шел, смотря себе под ноги, но в

тот момент, когда подходил к своему месту, вдруг вскинул взгляд и безошибочно устоялся прямо на нас. Если бы он мог убить меня сейчас... — Хорошо, — вдруг выдал мой демон, — значит, сейчас явится Повелитель и все начнется. А то я порядком подустал уже.

Я покосилась на жениха. Иногда мне начинало казаться, что для Вэна все сплошной поднадоевший спектакль. Да, он уже не мальчик, не представляю, сколько ему на самом деле лет, но ведь он по-любому младше того же Уфаниэля, а живет так, будто ему перевалило за тысячи. Ему все скучно, жизнь других вообще не волнует, и порой я чувствую себя хрупкой оберегаемой бабочкой в руках опытного охотника. Он играет, вертит мной, добивается какого-то результата, но в конце меня ждет иголка и стена, на которую приколется.

Нет! Я встряхнула головой, отгоняя наваждение. Вэен меня любит и заботится. Ну а то, что он других не жалует, так что же! Я в последнее время тоже гуманизмом не страдаю. Скорее уж наоборот. А то, что ему скучно, — так он умен и хорошо просчитывает чужие действия. Вот и сейчас не ошибся. Ровно через три минуты после появления Уфаниэля глашатай объявил о приходе Повелителя, и все затихли.

— Приветствую великий совет, — замерев у трона и оглядев всех присутствующих, проговорил первый из эльфов. Его голос, усиленный магией и природной акустикой, пронесся по залу, заставляя чувствительных собратьев сжаться от неприятных ощущений. — Да будет Пресветлая милостива к нам и пошлет свет своего разума на нас, дабы мы, как века веков, выражали истинную мудрость и справедливость. К сожалению, сегодня я собрал вас по весьма неприятному поводу. И нам предстоит решить, как поступить, — закончил он свою речь и наконец-то уселся на свой трон. — Вещающий! — кивнул он в сторону, и один из эльфов вышел вперед на середину «арены».

— Великие и славные дети Пресветлой, как молвил наш Повелитель, сегодняшний наш созыв окрашен в траурные цвета ночи. Все вы знаете, что полгода назад первый из первых, преславный лаэр Уфаниэль ивво Талалионэль принял в свой дом человека — Тайлисан Аларди, тем самым отплатив ей за долг крови. Однако спустя уже два месяца лаэр осознал, что сделал ошибку...

Осознал, что сделал ошибку?! Я чуть было не вскочила, но Вэен удержал меня, покачав головой и с силой сжав руку. Молчать? Ну ладно!

— Тайлисан Аларди не только не оценила благородства лаэра, но навела тень на светлое имя рода. Более того, месяц назад лорд Вэен Ронд-Хар аде от имени Тайлисан Аларди принес уведомление о ее желании покинуть род Талалионэль. Совет согласился рассмотреть ее дело и разрешил допуск человека в наши земли. Одновременно было получено разрешение Повелителя на прохождение практики адептами. Вчера испытание должна была пройти адептка Аларди, но случилось невероятное. Наследница лаэра Уфаниэля ивво Талалионэля, лаэра Эвиниэль забыла о милости к более слабым и усложнила испытание. За что ее сегодня призвали к ответу...

Да что за бред он несет! Каюсь, еще миг — и я бы слетела вниз и отдубасила этого «вещающего», чтобы больше рта не раскрывал! Только вот мой любимый демон, похоже, предвидел такую реакцию, а потому не просто вцепился в меня, а набросил легкое заклинание парализации. Красная пелена застлала глаза, и я уже не слышала, что еще нес этот «болтающий». Знала только одно, что как только с меня слетит парализация, я его уничтожу.

— Достаточно, — в какой-то момент раздался голос Повелителя, — лаэр Уфаниэль, вам есть что дополнить?

— Нет, Повелитель, — эльф поднялся со своего места, — вещающий в целом сказал все правильно. Я допустил ошибку, приняв в род человека. Они не способны на благодарность и уважение. Посему сегодня я и расплываюсь. Тайлисан Аларди несет только зло и разрушение. Теперь она задумала избавиться от моей внучки, и, если ей это удастся, она станет единственной наследницей моего дома. Я прошу справедливости и защиты для моего дома!

— Я услышал тебя! — царственно кивнул Повелитель. — Есть ли у кого еще что добавить?

— У меня! — вдруг встал в полный рост Вэен и спокойно направился вниз к площадке.

— Ты... — начал Уфаниэль, но демон жестом оборвал его.

— Имею права как жених и представитель не только Тайлисан, но и Академии.

— В таком случае вы заинтересованное лицо, — вякнул «вещающий».

— Как и вы, малоуважаемый, — парировал Вэен. — Насколько я знаю, вы входите в младшую ветвь дома лаэра Талалионэля, а следовательно, не имели права быть вещающим в деле о его

семье. Тем не менее вы не оповестили об отказе и целых десять минут высказывали свое сугубо личное мнение по поводу, какая Аларди плохая и какие хорошие ваши хозяева.

— У меня нет хозяев!

— Но есть долг в шестьсот восемьдесят золотых, который вы вчера погасили. Самое удивительное, но это было сделано ровно через два часа после беседы с лаэром Талалионэлем.

— Вранье! — сипло выдохнул эльф и попятился подальше от демона. — Повелитель!

— Римисиэль, — сузив глаза, прошипел эльф на троне, — если это правда... Картинэль, — рявкнул он, и один из близстоящих эльфов в зеленой хламиде отделился от стены. — Проверить! А этого пока под стражу. Лорд Ронд-Хар, хочу предупредить вас, если ваши слова окажутся ложью, то отвечать придется уже вам!

— Я в курсе, Повелитель, — усмехнулся демон, — именно поэтому я всегда говорю только правду и имею той подтверждения, либо не говорю вообще.

— Знаю, — вдруг устало вздохнул эльф, — именно поэтому Римисиэль и взят под стражу. Вы слишком умны, лорд Ронд-Хар аде, чтобы так глупо подставляться. Что ж, вы глашатай Тайлисан Аларди. Ваше время молвить!

— Благодарю, Повелитель, — Вэенарт сделал легкий поклон и повернулся к остальным. — Что ж, вы все прослушали версию лаэра Уфаниэля ивво Талалионэля, как он, бедный и благородный, был обманут человеческим ребенком. Теперь думаю, вы выслушаете речь ребенка.

— Разве вы присутствовали при событиях, о которых будете говорить? — вдруг поинтересовалась какая-то мадам. — Может, лучше пусть выскажется сама истица?

— Вы правы, я не был свидетелем, и да, Тайлисан лучше рассказать все самой. Что она и сделает, но... не напрямую. К сожалению, она до сих пор болезненно переживает предательство близкого, как она когда-то думала, эльфа. Поэтому, если позволите, я вам просто покажу...

И он показал. Не знаю, откуда он достал, но у него оказались кристаллы записей — я, рассказывающая о своих отношениях с эльфами, воспоминания и рассказы Сафиора и даже то, чему он сам был свидетелем. В том числе даже та беседа, когда Уфаниэль угрожал мне замужеством. Совет видел все, как тяжело мне далось отторжение эльфа, как это сказалось на моих способностях и к чему все привело.

— А вот что случилось прошлой ночью на практике...

И снова пошли картинки, теперь уже как Эви пытается меня убить руками дриады. То там, то здесь послышались возмущенные вопли. Эльфы быстрее меня поняли, кто виноват в состоянии духа.

Довольно странно было смотреть на себя со стороны, переживать то, что, как я думала, погребено глубоко внутри. Слезы вновь подступили к глазам, а в горле вспыхнул огонь, суша и выжигая все внутри. Я даже сглотнуть не могла от стиснувшей грудь боли. Когда все закончилось, я даже не заметила. Просто наступила тишина, не прерываемая даже вздохами.

— Я клянусь, — раздалось в звенящей тишине, — что все, что вы увидели, абсолютная правда. Уфаниэль предал Тайлисан, что и привело к тому, из-за чего сегодня мы здесь собрались.

— Уфаниэль, — голос Повелителя был сух, — это правда?

— Не... нет...

— Что в показанном не так?

— Все!

— Уточни, Уфаниэль. Обвинение серьезное. Это все поддельные воспоминания?

— Да!

— Ты готов вместо них представить другие?

— Что? — похоже, такого эльф не ожидал.

— Я даю тебе шанс оправдаться, Уфаниэль. Ты мой друг, и я всегда поддерживаю тебя. Но представленные воспоминания — это серьезное обвинение. Тебе нужно доказать, что все это ложь. Представь свои — и мы тебе поверим. Ты готов?

— Нет! Я не собираюсь оправдываться! — Уфаниэль подскочил с места. — Эта девчонка должна быть благодарна, что я ее подобрал!

— Эта девчонка спасла тебе жизнь! — рявкнул Вэен. — Ты не по доброте душевной принял ее в свой дом, а решил откупиться.

— Да! То есть нет!

Шум возмущения поднялся просто невероятный. Будто не эльфы, а торговки на базаре. Все осуждающе качали головами, кричали, обвиняли... но, вместо того чтобы радоваться, мне было противно. Ведь дело было не в том, что они все так за меня переживали, а исключительно потому, что уже представляли, как поделят его дом и к кому перейдет все наследство.

— Что ж, в таком случае пусть вас судит родовая магия, — постановил Повелитель. — Что скажет совет?

— Дом ивво Рантайль — за!

— Дом ивво Сеймотэль — за!

Дом...

Они все высказались «за». Естественно, при таком варианте что бы родовая магия ни решила и кого бы ни выбрала — они ни при чем.

— Повелитель, — обратился к эльфу Вэен, — родовая магия решит спор между Уфаниэлем и Тайлисан. Но что касается Эвиниэль и остальных, кто пытался ее убить...

— После, лорд Ронд-Хар аде. Судить преступивших закон мы будем после. В их виновности никто не сомневается. Мы все видели ваши воспоминания и прекрасно знаем, что они не поддельны, как и то, что у вас с два десятка свидетелей, в том числе и уважаемые лаэры.

— Я бы просил, чтобы приговор виновным вынесла Тайлисан вне зависимости от решения родовой магии, — прищурился демон.

А я вот опешила. Как же так? Да, они пытались убить меня, и, к сожалению, они не первые, но вот решать чужую судьбу мне не приходилось еще ни разу. Зачем он так? На миг сердце кольнуло обида и непонимание. Вэен же знает, что мне тяжело. Неужели он не мог как-то избежать этого?

— Хорошо, — словно сквозь вату, донесся ответ Повелителя. — Она имеет право на решение... в пределах закона и соразмерно вине. Да будет так! А теперь, лаэр Уфаниэль ивво Талалионэль, Тайлисан Аларди, вступите в круг, и пусть родовая магия свершит свой приговор!

Взмах руки, и на «арене» появилось два светящихся круга, один из которых тут же занял Уфаниэль, буквально слетев со своего места в зале. Как во сне, я медленно, стараясь не обращать внимания на обжигающие взгляды эльфов, спустилась вниз, заняв второе светящееся пятно. Что будет дальше, я не представляла.

— Не бойся, — шепнул Вэен, проходя мимо, — все будет хорошо.

Хотелось бы верить! Но... додумать я даже не успела. Стоило моему демону выйти за пределы круга, как со своего места поднялся Повелитель и запел на illi'est. Кто бы мог подумать, что у него настолько потрясающий голос! Я не могла разобрать ни слова, хотя считала, что уже неплохо владею языком эльфов. То ли это было какое-то древнее наречие, то ли магия... не знаю! Да и не важно, это было, когда под ногами дрогнул пол и мы на светящихся кругах приподнялись над ним. Только благодаря шоку я не завизжала, когда мы взлетели на полметра, а пол под нами, наоборот, упал на полтора. Странное чувство — парить на круге света. В следующий миг по мраморной плитке «арены» пробежали зеленоватые светящиеся «ручейки», как трещины. Они разгорались все ярче, заполняя все больше и больше пространства, пока в какой-то момент весь пол не вспыхнул единым светом, ослепив, а потом внезапно стал абсолютно прозрачным, как горный хрусталь. И там, под ним, было то, что я ожидала меньше всего, — сплошное, как запутанный шаловливым котенком клубок, сплетение корней. Да, это были корни — коричневые, серые, оливковые, изумрудные и даже черные, толстые и тонкие, похожие на прутья и массивные, как стволы исполинов, в шипах и листочках. Разные, непередаваемые и такие похожие...

— Смотри, дитя чужой расы, принятая в дом эльфов, — тихо произнес Повелитель, — смотри и запоминай. Немногим даруется честь увидеть сердце народа эльфов. Это корни всех эльфийских родов. В каждом корне заключена чья-то жизнь, и в них во всех — жизнь всего нашего народа. Когда-то давно Демиург соединил жизни каждой магической расы с одним из первоочередных элементов. Нашим столпом стала живая природа-растения. Первые из наших праотцов питали своей кровью деревья и пили от них сок. С тех пор мы в их сущности, а их сущность в нас. Мы едины. Не будет нас, зачахнут они, но и не будет их — мы потеряем себя. Запомни то, что видишь, человек, потому что вряд ли тебе даруется еще один шанс увидеть то, что видишь теперь. И помни, тот, кто видел сердце эльфов, будет молчать вечно, иначе...

Я не успела даже кивнуть, когда, словно стрела, словно пикирующий сокол, прямо из-под меня вылетел длинный тонкий изумрудный стебель с тонкой иглой шипа на конце и впился прямо в сердце.

— Ай!

Боль была мимолетной, но сильной, как ожог. Капля крови выступила на одежде, а шип окрасился багрянцем, медленно, постепенно наливаясь силой. Я смотрела, как он полностью покраснел и только потом отцепился, быстро упав вниз, словно и не было стеклянной преграды. Хотя, возможно для него и не было.

Отодвинув край одежды, глянула на грудь, но на коже не было ни следа.

— Что это? — я перевела ошарашенный взгляд на Повелителя.

— Защита, — он пожал плечами. — Ты не сможешь никому рассказать о том, что видела, и не сможешь вернуться сюда и попытаться причинить вред.

— Я и не собиралась, — пробормотала. Что-то, а геноцид не входит в приоритет моих побуждений.

— Это хорошо. Но так будет надежнее. Не смотри, — он уловил мой косой взгляд, брошенный на Вэена, — лорд Ронд-Хар аде, как и все остальные здесь присутствующие незельфы, уже когда-то приносили такую клятву. Твой жених очень предусмотрителен, — хмыкнул Повелитель.

— И что дальше?

— А теперь лаэр Талалионэль обратится к корням своего дома и призовет души рода, чтобы рассудить вас. От тебя потребуется только капля крови, когда скажут... и... кхм... другие указания получишь по ходу. Приступайте, лаэр!

Очень обнадеживающе звучит. Тем не менее сейчас я уже ни на что не могла повлиять, а потому повернулась к «дедушке» и стала пристально наблюдать, что он делает. Вот эльф прокалывает себе палец (а вену резать не захотел!) и капает несколько капель прямо на стеклянную поверхность, начиная что-то читать. Заклятье, обряд, не знаю. Да и не важно это. Было очень волнующе смотреть, как после очередной строфы вся кровь собирается в единую каплю и будто просачивается сквозь хрусталь, повисая, как спелая груша. Капля покачивается из стороны в сторону, голос эльфа становится громче, кровь начинает светиться и словно бы увеличиваться в размерах, и, к моему ужасу, клубок начинает шевелиться. Словно змеи, медленно и неторопливо, а какие-то, наоборот, быстро и резко, корни начинают двигаться, вспучиваться, и из-под них поднимается что-то большое и страшное, пока вверх с диким скрипом не выстреливает огромный коричневато-мшистый корень в шипах и не врезается в каплю. Они словно перетекают друг в друга. Корень проходит сквозь эту каплю, а затем через стекло, и капля растворяется в корне. И вот уже эта шипастая и кряжистая лиана поднимается над полом, растет и замирает между нами, поблескивая десятисантиметровыми иглами.

— Поднесите левую руку к корню жизни, — издали донесся голос Повелителя.

Моя ладонь тряслась как осиновый лист. Почему-то мне очень не хотелось приближаться к этому корешку, и дело даже не в кинжальных шипах, а... просто меня посетило странное ощущение, что сейчас что-то случится.

— Духи предков, пред вами предстают двое, принявший и принятый, отвергающий и отверженный. Примите кровь своих детей как плату за справедливый суд!

В тот же миг сухая лиана вздрогнула и, хищно изогнувшись, рванула ко мне. Я вскрикнула, но отдернуть руку не успела, как этот корень обвил запястье, пронзая его насквозь. Боги! Если я думала, что до этого было больно, то я крайне заблуждалась. Мне казалось, что запястье разорвано в клочья, а кровь просто брызнула фонтаном. Но сделать я ничего не успела. В тот же миг, как только мое запястье оказалось пришпилено к плети, как она рванула в сторону Уфаниэля и повторила то же самое с ним. Теперь наши руки были связаны, а мы находились на расстоянии дыхания друг от друга. Наша кровь, соединившись, стекала по стеблю и впитывалась в него. Шипы краснели, а корень медленно набирал цвет и толщину, пока мы словно бы не оказались внутри дерева. Это было странно и дико. Я видела кору вокруг себя, ощущала запах, но в то же время я могла рассмотреть все за ее пределами. Эльфов, Вэена и раскинувшуюся над головой крону. А еще медленно проявляющуюся в листве фигуру. Нет, фигуры... На каждой ветви: одна или две... А прямо над нами, из самого ствола, где не было ни единой веточки, соткался тонкий стан эльфийки.

— Я, Шаминиэль, первая рода, мать дома Талалионэль, сестра избранного Пресветлым Повелителя. Я слышала зов своих детей. Я пришла судить. Кто будет говорить?

— Я, — хрипло прошептал Уфаниэль. — Пресветлая мать, полгода назад, я...

— Нет! — выдохнула дива. — Пусть говорит сердце. Слова лгут, — и в следующий миг призрачная ладошка легла на грудь Уфаниэля, а лицо оказалось прямо напротив его. Глаза в глаза.

Время остановилось. Не знаю, сколько все продолжалось, наверно, бесконечность, пока дух не отпрянула от потомка. Резкий разворот, и вот она уже около меня.

— А теперь ты! Покажи мне свою суть, та, что решила отринуть дарованное!

Как? Как призрачная ладошка могла ощущаться бетонной плитой? Тяжелая, мешающая дышать, думать и осознавать. Я чувствовала ее под своей кожей, в своей крови, мыслях. Видела, как пролетели картинки прошедшего полугодия, а потом... туман. И... отрывки видений, сумеречные воспоминания, от которых стынет кровь, и страх... ужас... боль...

— Нет! — крик вырывается из груди, и я начинаю биться в путах, ничего не осознавая.

— Тихо! — рык призрака, и наступает облегчение. Дух эльфийки нежно проводит по волосам, а запястье больше не болит. — Тихо, маленькая, заблудившаяся девочка. С возвращением домой.

— Что? — я была готова ко всему, но только не к улыбке призрачной лаэры.

Вру. Улыбка — чушь! Вот когда она поцеловала меня в лоб, стало действительно страшно. А жутко, когда вся призрачная родня друг за другом подлетала ко мне и повторяла процедуру.

— Что происходит? — не знаю, к кому конкретно обращалась, но ответила мне Шаминиэль.

— Потомок моего брата, — развернувшись, громогласно заговорила призрачная прародительница рода, и все эльфы как один поморщились. Ну да, у духов есть такая нехорошая черта как ультразвук. — Вы хотели узнать решение рода?

— Да, Пресветлая.

— Обвиняющий предал обвиненного. Приняв в род, он пытался откупиться от родовой магии крови, но недостойно выполнил взятые на себя обязательства. В его душе чернота, злоба и зависть по отношению к тому, о ком он должен был заботиться. Уфаниэль ивво Талалионэль, перед лицом духов рода мы признаем тебя виновным! Твоя вина в попытке обойти родовую магию, в несоблюдении наших законов, в предательстве и использовании статуса в корыстных целях. Смотрите! — она указала на светящееся дерево. — Вот ветвь обвиняющего! — Где-то наверху потемнел кусочек боковой веточки. — А вот ветвь обвиненного! — И внезапно потемнела центральная мощная ветка. Где-то на самом верху, но... центральная!

— Мать, что это значит?!

— Это значит, что Тайлисан дочь рода не по принятию, а по сути, — объявила эльфийка. — Истинная дочь Астиминиэль, первой дочери Кардаминэля, первого сына Норвиэля, первого сына Урсантриля, первого сына первого сына и первой дочери первой дочери, истинная внучка моей матери, избранной Элозвиль, хранительницы эльфов и дочери от дочери Демиурга! Она мой прямой потомок по крови и отныне старшая рода дома Талалионэль. Тайлисан ивво Талалионэль — наследница родовой магии, силы и духа. И я буду внимательно наблюдать, Повелитель, чтобы мое дитя не обижали! — Угроза, разворот и взгляд прямо в мои глаза. — С возвращением, внушка! Прими наследие рода и возроди его! — И эта призрачная лаэра взяла и просто вошла в меня!

Перед глазами помутнело, а потом замелькали картины одна за другой. Чьи-то голоса, картинки чужих судеб, воспоминаний... вся память рода в один миг возникла в моей голове, а потом осела на дно, как ил, поднятый ногами в мутном пруду.

Первое, что я ощутила, когда пришла в себя, были неестественная тишина и шок в глазах окружающих. Сияния не было. Пол был нормальным. Вот только это единственное, что было нормальным в данной ситуации.

Глава 17

Занятно. У эльфов от природы довольно красивые, раскосые, но узкие глаза, а вот сейчас смотрю на них, и если не брать в расчет заостренные уши и бледность кожи — вылитые люди.

И я бы, наверно, сейчас рассмеялась, если бы сама не находилась в шоке. Неужели во мне действительно есть эльфийская кровь? Разве это может быть правдой? Словно утопающий, я в надежде взглянула на Вэена и замерла. Демон не выглядел удивленным. Наоборот, он был спокоен и доволен, будто именно такого результата и ждал. Или знал? Тревожный колокольчик звякнул где-то внутри, но тут же пропал, смутный ободряющей улыбкой жениха. Да нет, показалось!

— Кхм... — откашлялся Повелитель, — м... м-да... — Похоже, внятная речь ему отказала. — Вынужден признать, что такого результата я не ждал. Оказывается, мы родственники! Ха! Ха-ха, — он вдруг рассмеялся, и присутствующие, как по команде, вздрогнули и запереглядывались. Испугались, что Повелитель сошел с ума? — Что ж, — отсмеявшись, выдал он, — занятно. Ты прямой потомок Хранительницы, сестры моего предка. Родовая магия сказала свое слово. Отныне ты — глава дома, истинная внучка пропавшей старшей сестры лаэра Уфаниэля, и теперь он и Эвиниэль становятся членами второстепенной ветви старшего дома. Пока у тебя нет детей, Уфаниэль — твой первый наследник.

— Повелитель! — выдохнул эльф, но тот покачал головой.

— Не стоит. С родовой магией не шутят, особенно с потомками Хранительницы. Боюсь, ты сам навлек на себя беду. Не рассмотреть истинную родную кровь... — Повелитель покачал головой. — Даже не знаю, что сказать. Тем не менее ответ ясен. Тайлисан Аларди ивво Талалионэль, как Повелитель эльфов я приветствую тебя в Светлом Лесу. Да пусть отныне он станет тебе истинным домом.

— Благодарю, — с трудом сглотнув слюну, выдала я.

— Что ж, остальные формальности, думаю, уладим позже, — натянув улыбку, проговорил Повелитель, и я усиленно закивала головой. — Хорошо, тогда перейдем к следующему моменту. К суду.

— Ой! — сдержать эмоции оказалась трудно, но я все-таки смогла.

— Лаэр Талалионэль, займите свое место, свои дела с главой рода решите без свидетелей, — взгляд царственного эльфа стал холоден.

— Повелитель, прошу вас о милости! — вдруг вскинул голову Уфаниэль.

— Чего ты просишь?

— Моя внучка теперь в абсолютной власти... кхм... лаэры, — быстрый, полный ненависти взгляд в мою сторону, — прошу вас не отдавать ее на суд... ей.

— Боюсь, что это не в моей власти. Я дал слово лаэре Тайлисан, — Повелитель вскинул руку вверх. — И она же имеет право судить и как пострадавшая, и как глава рода. Тебе ли не знать. Единственное, что я могу сделать для тебя, это проследить, чтобы наказание было не более ее вины по нашим законам.

— Благодарю, — глухой голос, и эльф словно потухает, отходя на свое место. Я следила, как он шел, видела, как от него отшатнулись те, кто еще недавно искал расположения. Конечно, ведь стоит только мне захотеть, и он потеряет все. Это мое право, причем законное, ведь он пытался оболгать меня и причинить вред. Сейчас я имею право хоть казнить его, и никто, даже Повелитель, не сможет мне воспротивиться.

— Привести лаэру Эвиниэль и лаэра Цэриваэля, — проговорил Повелитель, и двое стражников скрылись за дверью. Тем временем один из эльфов осторожно дотронулся до моего рукава и подвел к небольшому креслу, коего я до сих пор не замечала, недалеко от трона Повелителя. Ах да, место судьи. Теперь оно мое. — Лаэра Тайлисанэль, — почему исковеркал мое имя сиятельный эльф, — с кого вы начнете суд?

— С лаэра, если не возражаете, — пробормотала я, взглядом прося помощи у Вэена. Но тот словно бы не слышал меня. То ли место блокировало телепатию, то ли демон решил, что это еще один урок.

— Не возражаю. — Щелчок, и вот в зале замерли два эльфа. Эви и тот, второй, чьего имени я даже не помню, но уже должна вершить его судьбу. — Итак, лаэра Талалионэль, лаэр Цэриваэль, только что родовая магия огласила свой вердикт. Оказывается, лаэра Тайлисанэль является прямым потомком рода Хранительницы. Более того, духи рода признали лаэра Талалионэля виновным в сложившейся ситуации и утвердили нового главу рода — лаэру Тайлисанэль.

— Что?.. — Шокированное лицо Эви уже было наградой. — Этого не может быть! Она не эльфийка! Простая человечка! Это все подстроено! Дедушка!

— Лаэра Эвиниэль, возьмите себя в руки! — холодно отчеканил Повелитель. — Решение родовой магии невозможно подделать, и оно неоспоримо. Очень плохо, что вы, целитель и носитель великой крови, не смогли почувствовать свою кровь. Да, она похожа на человека, тем не менее мы все знаем, что даже в вашем роду было несколько случаев межрасовых браков, и то, что она выглядит как человек, еще ни о чем не говорит. Одно то, с какой легкостью она овладела нашей магией и языком, уже должно было вас насторожить. В любом случае вы, лаэра, сейчас здесь по другой причине. Вас обвиняют в попытке убийства сиятельной лаэры. Что вы можете сказать в свое оправдание?

— Жаль, что попытка провалилась! — прошипела девушка, и зал ахнул. Нет, не от большой любви ко мне, а исключительно в целях сохранения лица.

— Эви! — крик Уфаниэля был самым громким. — Повелитель, простите ее, она просто в шоке...

— Лаэр Уфаниэль, ваша внучка совершеннолетняя. И должна отвечать за свои слова сама. Что ж, раз так, то, лаэра Тайлисанэль, выносите свой вердикт. Каково будет назначенное вами наказание?

Хороший вопрос. И что я должна ответить? Казнить ее немедленно? Да, какая-то часть моей души этого дико желает, не скрою, но с другой стороны... Страшно. И дело не только в том, что после такого моего решения я наживу себе кучу врагов, но и в том, что я не хочу становиться такой, как она. Убить соперницу просто потому, что она не нравится... Нет, не могу. Отчаянный взгляд на Вэена, но тот лишь кивает. Да, я каким-то образом чувствую, что он поддерживает любое мое решение, но в то же время хочет, чтобы я была пожестче, если можно так сказать.

— Хорошо, — надо же, мой голос даже не дрогнул. — Лаэра Эвиниэль должна выйти замуж, — брякнула и только по изумленным охам догадалась, что сказала что-то не то, — за квартерона друу, которого сватал мне лаэр Талалионэль. — А что? На мой взгляд, справедливо вручить ее тому, кого пророчил мне ее дедуля. — В случае развода или смерти супруга ранее чем через триста лет лаэре запрещено вступать в новое замужество и иметь детей. Во-вторых, активные силы лаэры должны быть заблокированы. — Это уже серьезно. По сути, она станет обычным долгоживущим человеком, и все, что ей останется доступным, только чуть усиленная регенерация и замедленное старение. — В-третьих, лаэре запрещено возвращаться в Светлый Лес и общаться напрямую с лаэром Уфаниэлем. Только письма, предварительно прочитанные тремя незаинтересованными лицами, или через кристалл в присутствии с обеих сторон минимум двух существ, не связанных никакими интересами с лаэром, не чаще четырех раз в год на протяжении двухсот лет. В-четвертых, лаэра полностью лишается всех прав на наследование. Но, — подняла руку, услышав перешептывания, — ребенок лаэры, кем бы он ни был — мальчик или девочка, станет вторым наследником рода Талалионэль. При условии, что лаэра не станет настраивать ребенка против меня. Если такое произойдет, то права на наследование теряет весь род Талалионэля, включая его, и переходит к следующей ветви. И в-пятых, лаэра Эвиниэль принесет клятву рода, что ни она, ни кто-то по ее просьбе или из сострадания к ней не причинит мне и моим близким никакого вреда, иначе лаэра и все ее потомки погибнут в тот же день.

Уф! Все... в зале повисла тишина. Довольно мягкое, с одной стороны, наказание, но с другой — надо знать саму Эви. Я всегда считала, что смерть — это довольно легкое наказание. Миг — и тебя нет, ты ничего не чувствуешь. Так какое же это наказание? А вот так, знать, что твой враг жив и счастлив, а ты нет... Это страшнее. Это разъедает душу и делает жизнь полным мучением. Впрочем, если она не заикнется на мне, то еще вполне может быть счастлива.

— Что же касается лаэра Цэриваэля, то его полностью лишить всех прав и званий, изгнать из Светлого Леса на срок двести лет и на столько же запечатать всю активную магию. И так же, как лаэра Эвиниэль, он должен принести клятву непричинения вреда.

— Что ж, — после того как я замолчала, произнес Повелитель, — довольно... мягкое наказание.

— Я не убийца, — твердо произнесла, — в отличие от высокородных лаэров. Мне жаль, эльфы перестали быть самым мудрым и благородным народом. Вы опустились до подлого убийства и сведения счетов с детьми. Вы стали считать людей животными, низшим сословием, а ведь когда-то вы были как родители: учили, воспитывали, вели за собой. Знаете, у людей есть хорошая поговорка: как ты ко мне, так и я к тебе. Когда вы стали относиться к людям хуже, чем к собственному скоту, именно тогда они стали отвечать вам тем же. Ваши избранные...

Хранители... вспомните — они считали людей равными. Просто другими, но не хуже себя. Почему же вы, их потомки, стали считать себя лучше избранных и мудрых предков? И я искренне надеюсь, что мой поступок послужит не поводом посчитать это слабостью, а вернет свет в ваши души.

Ответом мне была тишина. Эльфы, благородные и великие, смотрели на меня кто с яростью, а кто с затаенной болью. Нет, я не думаю, что они тут же раскаются и станут вести себя по-другому. Слишком много лет прошло, слишком закалились они в своем невежественном благородстве. Но может быть, хоть один из присутствующих когда-нибудь вспомнит мои слова и просто улыбнется человеку. Этого будет уже достаточно. Ведь с одной улыбки, с одного доброго слова начинаются великие дела.

— Правильные слова, лаэра, — тихо произнес Повелитель, — да будет Пресветлая к вам милостива, и вы не растеряете света своей души. Надеюсь, вы будете так же рассуждать, когда настанет очередь судить остальных.

— Повелитель, — вдруг подал голос Вэен, — если вы позволите, то я бы просил допустить до суда хотя бы несколько адептов из группы. Вы же понимаете, леди Аларди еще учится с ними.

— Хорошо. Но не всех.

— Конечно, Повелитель, — демон склонил голову в поклоне, и один из сопровождающих его магов тут же подорвался с места, исчезая за дверью. Видимо, они заранее предусмотрели такой вариант.

Ждать пришлось недолго. Уже через пятнадцать минут двери отворились, пропуская моих одноклассников. Пришли смески, все трое, демон, дроу и девушки. Все были напряжены и озирались по сторонам, ожидая подвоха. Эльфийская стража проводила их прямо на «арену», где уже выставили в ряд десять стульев, и встала по краям, то ли охраняя их, то ли от них.

— Приветствую адептов Академии в стенах совета, — произнес Повелитель, — ваш куратор просил допустить вас на суд. Что ж, не вижу причин отказать ему. Как вы знаете, на вашу одноклассницу было совершено покушение. Леди Аларди уже вынесла наказание лаэре Талалионэль и лаэру Цэриваэлю. Теперь очередь за остальными. Вести осужденных. Сантана, Зариан, Олафер и Лайзар... Сейчас они выглядели как жертвы войны — бледные, замученные, с синяками под глазами, в рваной одежде и с несчастными лицами. Можно подумать, что это они жертвы, а не я. Зариан плакала, а вот остальные держали себя в руках и буравили окружающих мрачными взглядами.

— Осужденные в преступлении против жизни, — вперед выступил эльф в мантии, — вы знаете, в чем вас обвиняют? — Ответом ему было упорное молчание. — Вы обвиняетесь в покушении на убийство леди Аларди, — не дождавшись ответа, продолжил эльф. — Ваша вина доказана и обжалованию не подлежит. Есть ли вам что сказать в свое оправдание?

— Да! — выкрикнула Сантана, делая шаг вперед, но меч стража ее быстро остановил. — Нас заставили! К нам пришла леди Талалионэль и сказала, что если мы не будем ее слушаться, то она избавится от нас! Мы не хотели! Мы просто испугались...

— Лаэра Талалионэль уже наказана, — оборвал эльф демоницу. — Вы могли сообщить куратору или любому другому эльфу, а также просто отказаться от выполнения. Есть ли еще что сказать? — никто ничего не говорил, только прожигали меня взглядами. Я знала, что они хотели, но не собирались говорить. То же самое, что озвучила Эви, что им жаль, что не получилось. Но, в отличие от эльфийки, эта четверка была более сдержанна.

— Мы не хотели, — всхлипнула Зариан. — Думали, что это шутка...

— Лаэра Тайлисанэль, — эльф не стал дослушивать причитания демоницы, — вы, как пострадавшая сторона, вправе выбрать наказание. Ваш вердикт?

— Кхм... — судить «своих» оказалось тяжелее, чем Эви. На нее я была зла и в какой-то мере уже давно представляла, что бы хотела с ней сделать. А вот остальные, за исключением Олафера, до сих пор не сильно меня волновали. Да, немного покусывали, но не настолько, чтобы приговорить их к наказанию. А потому сейчас мне было очень тяжело. — Зариан, я начну с тебя. Хотя ты и была в курсе предстоящего и вела себя... — я замаялась, не зная, как правильно сказать. «Плохо» — звучит по-детски. «Как стерва» — ну не для эльфийских ушей такое, — недостойно, — наконец выдала я, — тем не менее в самом нападении ты не участвовала. Поэтому тебе будет самое мягкое наказание. Я требую твоего исключения из Академии и запрете на повторное поступление на сто лет. Запечатывание активных сил на срок двадцать лет, десять из которых ты проведешь в Храме сестер милости.

— Что?!

Ужас демоницы был понятен. Храм сестер милости был местом, где отказывались от всех удовольствий и благ и занимались только одним — помогали больным, беднякам и сиротам. Несли ночные дежурства у постелей, убирали самые грязные места, готовили... в общем, тяжелый и неприятный труд. При полном аскетизме — никакой мясной пищи, сладкого, алкоголя, сон только четыре часа в сутки, молитва и работа. Все.

— Я надеюсь, что через десять лет ты поймешь, что на самом деле важно в жизни, научишься ценить и любить не только себя, но и остальных. Осознаешь, что, если тебе повезло родиться сильной, умной, красивой и в хорошей семье, это не дает права переступать через других.

— Тварь!

— Считаешь? Думаешь, лучше было приговорить тебя к казни? — выгнула бровь. — Мне ты времени не дала. А ведь просто могла шепнуть, чтобы была поосторожнее. Теперь Лайзар, — я перевела взгляд на смеска, больше не слушая всхлипов и ругани Зариан, — ты тоже не нападал в открытую, но и не остановил убийство. Поэтому тебя также исключат из Академии на сто лет и двадцать лет запрета на активную магию. Вместо монастыря — десять лет в младшем чине на дальних рубежах, — я смотрела, как он поджал губы и в неверии смотрел на меня. Интересно, он тоже посчитал, что несправедливо наказан или все-таки хоть до него дошло, что я проявила непозволительное мягкосердечие? — Теперь Сантана. — Демоница тут же прищурилась. — В отличие от остальных, ты участвовала в убийстве. И не по твоему желанию я еще жива. Поэтому тебе запечатают активную магию пожизненно. Запрет на использование магии до конца твоих дней. Это первое. И второе — двести лет в Храме тишины. При попытке сбежать — пожизненно. После чего ты отправишься на родину и больше никогда не посетишь ни одного из миров Розы.

Казалось, Сантана сейчас упадет в обморок. В отличие от Храма сестер милости, Храм тишины был практически тюрьмой. В нем абсолютно запрещалось говорить, смеяться и в принципе даже думать. Команды отдавались только старшими сестрами через амулет ментальной магии. Работать и жить под землей. Выходить на поверхность только в ночное время и не чаще одного раза в месяц. А при условии запечатывания магии срок жизни демоницы скатится максимум к пятистам годам, из которых половину она проживет в Храме, а половину старухой.

— Олафер, твое наказание будет самым строгим. Не потому, что ты вчера сделал чего-то больше или меньше остальных, а потому, что с каждым разом ты творишь все более и более ужасные вещи. В первую нашу встречу ты оболгал меня перед учителем, и, когда он доказал твою ложь, ты не извинился, а затаил обиду. Ты стал клеветать, врать и теперь дошел до убийства. Я простила тебя один раз и вместо благодарности получила камень в спину. Второго шанса я тебе не дам. Я приговариваю тебя к пожизненной блокировке магии и активных сил. А также к рудникам на двести лет. Кроме того, все четверо должны принести клятву о причинении вреда мне и моим близким. В случае нарушения — мгновенная смерть.

— Это все?

— Да.

— Хочет ли кто-нибудь что-нибудь добавить?

— Я считаю, что наказание леди Аларди слишком мягкое, — подметил Вэен. — Но тем не менее это ее право. Наследие, — фыркнул он, — никуда не денешься. Тем не менее, — его взгляд стал острым, — дарованная жизнь в день обретения стоит дорого, — как-то странно прозвучала фраза, но, судя по всему, Повелитель понял, — это право наследницы. Однако сообщая всем, что клятву они будут приносить при моем личном присутствии и обмануть не получится, а если попробуют, умрут здесь и сейчас, — он посмотрел на сжавшуюся четверку. — Да будет так, — тихо произнес Повелитель, но его голос эхом разнесся по залу. — Суд состоялся. Приговор вынесен и отмене не подлежит. Клятву все обвиненные принесут сегодня на закате. Все свободны.

Свободны? Я уж точно не чувствовала себя свободной. Наоборот, казалось, что на меня сразу навалилось несколько тонн неподъемного груза. Ненавидящие взгляды тех, кому я сегодня сломала судьбу, прожигали меня, словно пытаюсь передать все, что они чувствовали. Да, они сами выбрали такую судьбу. Сами сделали шаг в бездну. Не я первая напала. Но и легче мне не было. Более того, появился страх. Пока неосознанный и нерациональный, но он был. А еще хуже стало, когда сразу после суда Вэенарт всех нас собрал в особняке. Я сидела, опустив глаза, и не реагировала ни на взгляды, ни на шепот одноклассников, пока куратор

показывал им сцены нападения, которые они уже видели, и частичные фрагменты из зала совета. Он сперва никак не комментировал, просто показал, внимательно следя за реакциями. Молчал и после того, как все закончилось.

— Кто-нибудь хочет что-то сказать? Я знаю, что у Олафера с Лайзаром были друзья, и у Сантаны с Зариан тоже. Возможно, вы после случившегося не захотите остаться в Академии или решите перейти на другой факультет? Или... возможно, вы потребуете перевода Аларди? А вот этого я никак не ожидала. Резко вскинув голову, я во все глаза уставилась на демона. Что он имеет в виду? К чему эти вопросы? Неужели он... Да нет, он не мог со мной так поступить! Я смотрела на него и пыталась заставить себя дышать. Нет, он не мог меня предать!

— Диана? Может, ты?

— Я? — девушка в шоке уставилась на учителя. — Нет, я ничего не хочу!

— Но ты же дружила и с Сантаной, и с Зариан?

— Мм... да нет, просто общались, — промямлила девушка, бросив растерянный взгляд по сторонам.

— А что скажешь ты, Эшмет? — Вэен повернулся к хмурой орчанке.

— А что сразу я? — вскинулась девушка.

— Потому что ты просилась в группу Сантаны, разве нет? — с притворным удивлением вскинул брови демон.

— Ну просилась, — буркнула она, — и что? Кто же знал, что так все получится.

— То есть, если я соединю тебя в квинту с Тайлисан, ты будешь не против? — задал провокационный вопрос куратор.

— Э...

— Ну же?

— Не знаю! — рявкнула орчанка.

— И все же, — допытывался Вэен, — вот если я прямо сейчас сформирую квинту, что ты мне ответишь?

— Нет! — выкрикнула Эшмет. — Я знаю Сантану уже три года, а эту вижу только месяц, и из-за нее уже проблемы!

— То есть ты считаешь, что Сантана ни в чем не виновата? — голос демона стал вкрадчивым.

— Нет, — казалось, девушка словно сдулась. — Я видела своими глазами, что она пыталась убить ее, но... но до ее появления Сантана так себя не вела! И потом, про нее вся младшая Академия шепчется, там тоже из-за нее многие пострадали.

— Пострадали? — хмыкнул демон. — И кто еще так думает? — он обвел взглядом группу, следя, как опускают глаза ученики. Я не понимала, зачем он так, но уже давно выучила, что просто так он ничего не делал, поэтому, сжав зубы, — молчала. — Неужели все?

— Нет, я так не думаю, — вдруг мрачно процедил Киртан. — Я понимаю, зачем вы все это устроили, профессор. Хотите заранее понять, кого можно ставить с Тайлисан в группу, ведь так? Ставьте меня, — он покосился на Эрлина и Асмину, — извините, ребята, но я действительно считаю, что Олафер и Лайзар перешли грань. Они были моими друзьями, — он вдруг повернулся и прямо посмотрел на остальных. Прямо в глаза. — И не год или два, а на протяжении почти двух десятилетий. Я не знаю, что произошло, но они изменились. А может, и всегда были такими, просто мы не замечали. Знаете, почему за Тайлисан ходит дурная слава? Потому что она выглядит жертвой, легкой добычей! Ну как же — сирота, родственников нет, денег нет, памяти и той нет! Даже покровитель отказался. Ну как же тут не подняться за ее счет? Это не она вызывает худшее в наших душах. Это мы такие, что пытаемся утвердиться за счет того, кому нечем ответить. И вот тут получается сюрприз — Тайлисан сильная личность и сильный маг. Слабая человечка умудряется дать отпор! Да как она смеет?! Над нами смеются, что мы не можем справиться с какой-то девкой! Что, Эшмет, не твои слова?

— Ты!..

— Я! Я отвечаю за свои слова! Олаферу не удалось обогнать Тайлисан, и учитель его наказал, но, вместо того чтобы извиниться, он пошел дальше. И это никак не может быть виной Тайлисан. И вы все лицемеры! Как же, боитесь поворачиваться к ней спиной! Только почему-то сами за ее спиной шушукаетесь и строите планы мести. И после этого, даже на суде, она никому не вынесла смертный приговор. Оставила жизнь и право на нормальное существование. Если бы со мной так поступили, я бы не оставил врага за спиной — просто бы казнил. И каждый бы

здесь сделал так же. Профессор, я готов войти в квинту Тайлисан, если она сама не против! — резкий разворот и прямой взгляд на меня.

— Спасибо, — меняхватило только на слабый выдох.

— Я тоже согласен! — подскочил Асмин.

— И я, — кивнул Эрлин.

— Не знаю, как насчет квинты, — подал голос Кэрртрэнт, — но я полностью доверяю Тайлисан. И если попаду с ней, то не побоюсь подставить свою спину. Что же касается суда, крылья даю на отсечение, что ни Сантана, ни Олафер не назначили бы такого мягкого наказания.

— Рад, что среди вас есть те, кто думает своей головой, — удовлетворенно кивнул Вэен. — А от себя хочу сказать кое-что, чтобы вы все задумались. Сейчас многие из вас считают, что от Аларди одни проблемы. Что ж, возможно, вы в какой-то мере правы. Она подобна соленой воде — попадает на кожу, и там, где есть раны и гной, начинает щипать, болеть и пузыриться. Неприятно, но каждый из вас знает, что при всем этом соленая вода — хороший дезинфектор. Она обеззараживает, заживляет и стягивает кожу. Иногда, к сожалению, остаются рубцы на всю жизнь, ведь соль запечатывает поры. Но что такое рубец по сравнению с целой жизнью?

Она такая же. Ваш одноклассник сказал абсолютно правильно — у Тайлисан обманчивая внешность. Мягкая, нежная, добрая, человеческая и без всякой защиты. И те, кто живет за счет самоутверждения за чужой счет, слетаются на нее, как пчелы на мед. Это не она затуманивает им разум, это их амбиции и гордыня ведут к краху. Когда, казалось бы, доступная жертва начинает сопротивляться и показывать зубы, а остальные начинают смеяться и подначивать... В каждом из нас есть много хорошего, но еще больше в нас плохого. И так уж устроена природа существ, что чаще всего мы не скрываем своего истинного «я» именно со слабым.

Сейчас некоторые из вас говорят, что им страшно повернуться к ней спиной. Тогда я предложу вам выбор — кого вы предпочтете увидеть там: Сантану, Олафера или все же Аларди? Двух знакомых, которые решили лишить жизни живое существо просто потому, что она им не понравилась, или незнакомку, что оказалась милостива к собственным убийцам? Подумайте только об одном — если ваши друзья готовы были убить только потому, что она не сломалась, что будет с вами? Ведь взрослая жизнь еще более жестокая, и искушений там гораздо больше — деньги, власть, зависть, ревность, любовь. За каждое из этих обещаний проливали кровь во всех веках и народах. Задумайтесь, насколько легко ваши друзья переступят через вас, если уже вкусили сладость собственной безнаказанности и легкой победы? Представьте себя на месте Аларди и просто ситуацию, когда вам захочется одного и того же.

Что же касается тебя, Тайлисан, — демон повернулся и посмотрел мне прямо в глаза, — я искренне советую тебе в следующий раз не пытаться исправить тех, кого не надо, а просто сразу убивать. Поверь, так ты оградишь себя от многих неприятностей.

Глава 18

— Проходите, Повелитель ждет вас!

Меня ждет, а вот я идти не хочу. Вчера вечером после клятвы мне передали, чтобы утром я явилась к эльфийскому владыке. Зачем — не ясно. У Вэена были предположения, что это касается принятия прав рода и наследования, но до конца и он не был уверен. Признаться, к такому я была не готова. Что я буду делать с самым крупным и влиятельным эльфийским кланом?

Собственно поэтому я и входила в уже знакомый кабинет в явном волнении, и если бы не успокаивающее поглаживание моей ладони Вэеном, еще неизвестно, что бы со мной было. На сей раз ждать меня никто не заставил. Более того, Повелитель уже восседал в своем кресле и молчаливо буравил взглядом дверь. И нас, через эту дверь вошедших. Легкий взмах, и нам без слов предлагают занять место напротив.

— Что ж, — выдохнул эльф, когда время молчания перевалило за десять минут, — признаться, такого я не ожидал. Ну и что вы мне можете сказать?

— Милорд, — демон заговорил за меня, — мы понимаем всю неожиданность сложившейся ситуации и ее неоднозначность, но я все же просил бы не давить на мою невесту. Тайлисан ни в чем не виновата.

— Невесту... — задумчиво пробормотал Повелитель, и мне крайне не понравилось его выражение, — хм... ладно, об этом позже. И прошу, успокойтесь, лорд Вэенарт, никто не собирается ни в чем обвинять леди Аларди. Более того, как вы сами слышали, прародительница рода будет пристально наблюдать за ее благополучием. А учитывая, что благородная лаэра была не кем-нибудь, а дочерью Хранительницы, то шутить с ней опасно. Так что право лаэры Талалионэль никто не оспаривает. Более того, должен признать, что в качестве наследницы первого дома леди Аларди устраивает меня гораздо более, чем Эвиниэль.

— Неожиданно, — скептически хмыкнул Вэен.

— И тем не менее это так. Леди Аларди обладает рядом достоинств, которых явно не хватало Эвиниэль.

— Как минимум более сильным даром, это да, — покивал демон, но в его голосе я расслышала насмешку.

— Не без этого, — похоже, эльф не смутился, — а еще стойкий характер, ум, верность, благородство. Удивительно, что при столь цельной натуре Тайлисан ничего не помнит о себе. Или память начала возвращаться?

— Нет, — отрезал Вэен.

— Лорд Ронд-Хар, — поморщился эльф, — хоть вы и объявили себя женихом лаэры, может, все-таки позвольте ей отвечать самой? — Это был укол, причем в первую очередь меня. Но мне было все равно. Пусть думает что хочет, я-то прекрасно понимаю, что мне ни с демоном, ни с эльфом в плане интриг не тягаться. Так пусть разбираются между собой.

— Ваше величество, я вполне доверяю своему жениху. Он не раз доказал, что мои интересы и благополучие для него крайне важны. К тому же я пока согласна со всеми его словами. И, — улыбнулась, — думаю, он будет вам лучшим собеседником, чем я, — тонкий намек на их одинаковый уровень лукавства, но почему-то оба мужчины переглянулись и улыбнулись.

— Умно, леди. Хорошо, тогда перейдем прямо к делу. Я благодарен вам за решение по поводу дальнейшей судьбы своих соотечественников, но мне бы хотелось узнать, что вы планируете делать дальше с родом и Уфаниэлем?

— Ничего, — сказала и с удовольствием отметила, что мне удалось шокировать обоих мужчин.

— Это как? — эльф не выдержал первым.

— Просто, милорд. Чтобы что-то делать с родом, надо как минимум быть в курсе того, чем он живет сейчас, а как максимум — находиться на его территории непосредственно. Я же, мало того что ничего не помню даже о себе, являюсь к тому же адептом Академии. Обучение я намерена закончить. Так что ближайшие лет пять ни о каком управлении родом и быть не может. Я не могу остаться здесь, чтобы вникать в дела, а решать что-то, не разобравшись, не в моих привычках.

— И что вы предлагаете? — Повелитель заинтересованно склонил голову.

— Оставить право управления Уфаниэлю, — пожалла плечами. — К тому же у него освободится много времени, ведь в академии ему больше делать нечего.

— Запретите?

— Конечно, — я даже удивилась такому вопросу. — Не думаю, что будет хорошей идеей продолжать с ним регулярно встречаться после случившегося. Пусть занимается делами дома.

— А не боитесь?

— Чего? Саботажа? Нет. Ведь, Уфаниэль остается моим первым наследником, а дети Эви вторыми, так что ему нет смысла вести род к краху. К тому же, чтобы переживать за что-то, к этому надо серьезно относиться, чего, увы, я пока не могу. Для меня понятие «управление домом» как-то слишком эфемерно звучит. Но, — сделала паузу, — я была бы признательна, если бы вы все же приставили наблюдающего за делами. Это во-первых. А во-вторых, обязать Уфаниэля не совершать никаких серьезных шагов без моего разрешения. Одновременно с этим я постараюсь более внимательно заняться изучением быта и традиций эльфов. Может, летом приеду сюда и осмотрюсь... — И задумчиво пробормотала: — Ну и учитель мне бы не помешал.

— Кхм... признаться, я приятно удивлен вашей разумностью. Вы абсолютно правы в оценке ситуации. Управлять родом — дело сложное и ответственное. Что касается ваших пожеланий

— не вопрос. Я так понимаю, лично вы разговаривать с Уфаниэлем не хотите? — внимательный взгляд, и я согласно киваю. — Тогда сам передам ваши пожелания. С вашей же стороны необходимо будет предоставить письменный список тем, которые обязательны для вашего личного утверждения. Подумайте, не спешите. Учителя вам предоставим. Думаю, на летних каникулах у вас будет время позаниматься, да и осмотреть свои владения все же необходимо. Со своей стороны, вы должны понимать, что, несмотря на учебу и нежелание вникать в дела рода, вы все же отныне его глава. Мать, если хотите. Мы дадим вам время, но вникать придется. Это первое. Во-вторых, вы обязаны принимать участие во всех более-менее важных мероприятиях. Ваш род первый после Повелителей, это тоже ко многому обязывает. Учиться вам придется в два раза больше. Мы для начала подберем вам литературу, чтобы ознакомились. Но этого будет мало.

— Понимаю.

— Очень хорошо. Теперь дальше. Есть еще один момент, — прищурился эльф. — Ваша так называемая помолвка.

— Милорд, — угрожающе начал Вэен, но Повелитель его перебил.

— Лорд, не стоит. Вы должны понимать, что леди Аларди теперь не просто сирота, принятая в род, она истинная эльфийка и глава первого дома. И так как у нее нет старших родственников, не считая скомпрометировавшего себя Уфаниэля, ответственность за нее берет семья Повелителя. То есть я. Лазра Талалионэль — не считая моей двоюродной сестры и несовершеннолетней дочери — ближайшая к престолу особа женского пола.

— Вы хотите меня принудить к политическому браку? — прищурилась, решив сразу расставить акценты.

— Я бы не стал так говорить...

— Но именно так вы и сказали, милорд, — нахмурился Вэен. — Повелитель, я хотел бы сразу сказать, что я люблю Тайлисан и отказываться от нее не намерен.

— Похвально. Однако я бы просил вас не спешить и отложить официальное объявление о помолвке до конца обучения.

— Зачем? — холодея, прошептала я. — Зачем вам это надо? Хотите, в случае чего, удачно спихнуть меня с рук? Я не эльфийка и для политического брака меня не жалко, а официально по титулу я стою достаточно высоко?

— Я не стал бы так говорить.

— А как?

— Лазра Талалионэль, — эльф растерял свое дружелюбие, и сейчас на меня смотрели холодные голубые глаза, — вы забываете, что за все надо платить. Отныне вы моя подданная. И я имею право вам указывать, как жить. Пока я всего лишь настоятельно рекомендую повременить со свадьбой и не совершать необдуманных действий без согласования со мной. В противном случае отвечать за ваши ошибки придется другим. Я ясно выражаюсь?

— Да, — пересохшими губами выдавила, бросив затравленный взгляд на демона. Тот сидел и, прищурившись, смотрел на Повелителя.

— Очень хорошо. Что ж, думаю, на этом наша встреча закончена. Лорд Ронд-Хар аде, будет лучше, если вы со своей группой покинете Эльсантриль завтра. До встречи, лазра Талалионэль. Лорд, прощайте.

— Повелитель, могу я получить обещание, что до конца обучения в Академии вы не будете заключать никаких помолвок и обещаний насчет Тайлисан? — Вэен не спешил вставать, внимательно глядя в глаза эльфа.

— Лорд, вы забываетесь. Здесь я Повелитель.

— Я это помню, — усмехнулся демон, — но вот вы, похоже, немного позабыли, кто я. Не стоит со мной шутить. Тайлисан, не могла бы ты на минутку выйти?

— Э... хорошо, — я растерянно кивнула. Не поняла, какие у моего демона секреты от меня? Тем не менее я покорно встала и, сделав реверанс, покинула комнату. Разборки при Повелителе устраивать не хотелось. Лучше расспросить наедине.

Выйдя за дверь, я замерла, не зная, что делать дальше. Двое стражников никак не отреагировали на меня, секретарь лишь бросил взгляд и снова уткнулся в бумаги, так что я оказалась предоставлена самой себе. Неуверенно присев на стул, отвернулась к окну, пытаюсь осмыслить услышанное. Только как бы я ни старалась думы возвращались все время к одному — почему

Вэен попросил меня выйти? Что такого он собирался сказать Повелителю, чего я не должна слышать?

Легкий ветерок по ногам и еле слышные шаги заставили отвлечься от своих мыслей и повернуть голову. Оказалось, что я так задумалась, что даже пропустила появление нового действующего лица. Незнакомый эльф в непривычном для этой расы темно-фиолетовом колете и черных брюках, с короткими волосами и практически бесцветными глазами застыл на пороге. — Лаэр Кентарэль, — подскочил секретарь, согнувшись в поклоне и подобострастно улыбаясь. Даже охранники у двери разом как-то подтянулись. Похоже, данный субъект был крайне важной особой.

— Повелитель занят? — тихо спросил вновь пришедший, даже не повернув головы, при этом он, не мигая, смотрел на меня.

— Да, милорд. У него посетитель. Но он скоро освободится.

— А леди?

— Она уже закончила беседу.

Два плавных шага, и эльф стоит прямо передо мной. Будто он не шел, а телепортировался. Взгляд буквально впился в меня, и мне почему-то стало холодно.

— Приветствую, лаэра Талалионэль. Или уместнее будет леди Аларди?

— Добрый день, — сглотнув, встала с кресла и сделав намек на реверанс, — леди Аларди привычнее. Вы меня знаете? — не удержалась от вопроса.

— Думаю, вас теперь знают многие. Я был на совете. Впечатлен. Не за каждого духи рода готовы восстать вот так.

— Даже не знаю, что вам ответить на это, — пробормотала.

— Ничего, — криво усмехнулся мужчина. — И как вам в новом... положении?

— Никак, — пожала плечами.

— Позвольте усомниться, — фыркнул эльф. — Вы получили право вершить судьбу обидчиков, впрочем, признаться, с лаэрой Талалионэль вы обошлись весьма мягко... если не знать саму лаэру.

— Тем не менее лаэра жива, в отличие от того, чего она желала для меня.

— Вы правы. Возможно, ваша мягкость когда-нибудь выйдет вам боком. Но сейчас вы поступили правильно, — на несколько минут он замолчал, разглядывая меня с каким-то интересом. — Я так понимаю, вы покинете Светлый Лес?

— Да. Мне предстоит еще закончить Академию.

— А это еще пять лет, — кивнул он. — Надеюсь, произошедшее не сильно вас огорчило, и вы посетите нас раньше. К тому же вы понимаете, что ваше новое положение делает из вас завидную невесту. У вас будет время присмотреться, — с намеком произнес он.

— Не думаю. У меня уже есть жених.

— Да вы что? И когда это произошло? Неужели Повелитель уже успел вас обручить? Кто же этот счастливец?

— Я обручилась еще до приезда сюда.

— И Повелитель не разорвал помолвку?

— Нет!

— Интересно. И кто же он?

— Не думаю, что это уместно спрашивать, даже не представившись.

— Ох, прошу прощения, — делано огорчился эльф. — После вчерашнего вы так хорошо известны, что забываешь, что вы нас не знаете. Я лаэр Армаэль ивво Кентарэль.

— И вы? — с намеком продолжила я.

— Ха! Двоюродный племянник Повелителя и шестой наследник престола.

— О!

— К вашим услугам, лаэра, — с улыбкой поклонился он и протянул руку. Отказать не было возможности, и я протянула свою. — Рад знакомству, — он наклонился, намереваясь поцеловать мне руку, и... замер.

— Мм... лаэр Кентарэль, — попыталась освободить ладонь, — лаэр...

— Извините, — он резко выпрямился и замер, впившись в меня взглядом. На миг показалось, что черты его лица заострились. — Мне срочно надо к Повелителю. Не подскажите, кто у него сейчас?

— Наш куратор, лорд Ронд-Хар аде, — растерянно произнесла я. — Что-то случилось?

— Нет, ничего, — похоже, эльф справился с собой, и на губах появилась улыбка. Правда, она скорее походила на тень себя прежней. — Кстати, у вас хороший вкус. Очень необычное кольцо. Уникальное, я бы даже сказал.

— Благодарю, — взгляд сам собой метнулся к подарку Вэна.

— И давно оно у вас? Простите за вопрос, просто я слышал, что вы потеряли память, но, если этот перстень был на вас всегда, уверен, что смогу по нему найти ваших родных. Я увлекаюсь драгоценностями, и у меня в поместье собран целый ряд книг и рукописей, посвященных им. Даже есть перечень всех родовых украшений.

— Нет, — сглотнув, покачала головой, — это подарок.

— Подарок? Помолвочное кольцо? — прищурился он.

— Именно.

— И вы мне так и не скажете, кто этот счастливец?

— Ваш Повелитель просил повременить с объявлением.

— Как интересно. А...

— Тайлисан, все в порядке? — раздался голос Вэна, и я облегченно вздохнула. Что-то меня напрягло в этом разговоре.

— Да, все хорошо.

— Замечательно. Тогда нам пора. Лаэр Кентарэль, — Вэнарт слегка склонил голову.

— Лорд, — симметричное движение эльфа.

— Лаэр Кентарэль, Повелитель вас ждет, — вклинился секретарь, смягчая напряженный момент.

Кивнув, эльф ушел, да и мы не стали задерживаться.

— Все в порядке? — шепнул Вэн, когда мы покинули холл.

— Да, — почему-то говорить демону, что эльфа заинтересовал перстень, не хотелось. — О чем вы договорились с Повелителем?

— Он согласился подождать до конца твоего обучения, — безэмоционально пробормотал демон, отчего мое сердце дрогнуло.

— А потом? — пересохшими губами прошептала я.

— А потом он ничего не сможет сделать, — жестко отрезал мужчина, став вдруг каким-то чужим. Это длилось мгновение, а затем он будто бы вернулся. Глаза потемнели, снова став из почти прозрачных привычными серебристыми, и мягкая улыбка осветила лицо. — Не волнуйся, любимая, мы со всем справимся.

— Но...

— Тсс! Оставь это мне, ладно?

— Вэн!

— Тай, теперь у тебя есть я, чтобы решать твои проблемы, хорошо? А ты просто учись, становишься сильнее и умнее. Пять лет — долгий срок и в то же время очень короткий. Повелитель забыл одну маленькую деталь — члены боевой квинты считаются совершеннолетними и независимыми. Вы боевые единицы Неории, и даже Повелитель эльфов не имеет права это оспорить.

— А он и не будет, — пробурчала я. — Ты же слышал.

— Хватит, Тай, — жестко отрезал демон. — Сейчас этот разговор бессмысленен. У тебя другие приоритеты. С этого дня нагрузка увеличится.

— В смысле?

— В самом простом. Ты же глава рода отныне. Или думаешь до конца дней переложить ответственность на Уфаниэля? Тебе придется разбираться в управлении, учить древнеэльфийский, изучать законодательства, этикет, менталитет и философию эльфов. Будешь посещать все праздники и минимум один выходной в месяц проводить здесь.

— Не понимаю, — нахмурилась, — ты что же, хочешь, чтобы я действительно стала главой рода? Осталась жить тут? Тогда зачем мне боевая квинта? Ведь если после завершения я перееду сюда, то подведу ребят.

— А ты планируешь всю жизнь мотаться по трактам и выполнять заказы? Я думал, что мы поженимся и... Тай, ты не думала о детях?

— Э... нет, — растерянно пробормотала я, — но тогда, может, мне лучше перейти с боевого... пока не поздно?

— Минимальный обязательный срок работы квинты — двадцать пять лет, — усмехнулся демон. — При нашей продолжительности жизни это мелочь. Столько я подождать могу. Зато то, что тебе даст опыт боевого мага квинты, не сравнить и с пятистами годами стихийного или практика. Умение и опыт нарабатываются, Тай, а с ними приходят уверенность, сила и знания. Зато потом, вдоволь наработавшись, ты по заслугам оценишь дом и спокойствие.

— Здесь? — скептически вскинула бровь. — Думаешь, я когда-нибудь смогу чувствовать себя тут как дома? А дети? Кем они будут тут полулюди-полудемоны-полу-непонятно-кто?

— У меня есть эльфийская кровь.

— У меня ведь и кровь дроу проявилась, и даже, кажется, вампиров, — продолжила, не обращая внимания на его слова. — А внешне я как была чистокровный человек, так и осталась. Уверен, что нашим детям здесь будет легко?

— У Повелителя только одна дочь, — с намеком прошептал Вэентор.

— И что? — не поняла я. — При чем здесь это?

— Когда-нибудь она станет Повелительницей.

— Не факт, — я покачала головой. — У эльфов, конечно, не жесткий патриархат, но за это время вполне может родиться наследник мужского пола, а девочку выдадут замуж.

— Не выдадут. И именно она будет следующей Повелительницей.

— Откуда такая уверенность?

— Это пока секрет, — меня легонько шелкнули по носу. Как маленькую!

— Допустим, — процедила сквозь зубы, — пусть она Повелительница, ей подберут мужа-эльфа из высокопоставленных. И что дальше? Как это повлияет на нашу жизнь здесь?

— Прямо. Муж у будущей Повелительницы будет однозначно пришлым. Среди высокопоставленных эльфов нет ни одного, не связанного близкородственными узами рода. Это первое. Второе, те немногие, что подпадают под эту категорию, — либо слабы магически, либо состоят в отношениях, либо скомпрометировали себя. К тому же магия эльфийского королевского дома начала ослабевать. Им жизненно необходимо вливание. Скорее всего, это будет кто-нибудь из демонов. Сама понимаешь, дроу — враги, люди и оборотни — животные, вампиров они боятся, ну а гномы и орки... без вариантов.

— И? — подтолкнула я.

— Как ты думаешь, посмеет ли кто-нибудь что-то сказать нашим детям об их смешанной крови, если у самой Повелительницы будут полудемонята?

— Нет, — качнула головой. — Но я одного не понимаю, откуда такая уверенность? — я остановилась и посмотрела на демона. — Ты ясновидящий? Как можно быть уверенным, что за тридцать лет Повелитель успеет выдать дочь замуж именно за демона, что у них родятся дети и что вообще наследницей будет именно она?

— Глупышка, — рассмеялся демон и легко коснулся губами моего лба. — Просто поверь мне, что мы со всем справимся.

— Что ты скрываешь? — напрямую спросила я.

— Все мы что-то скрываем, Тайлисан. Но ты должна помнить, что я тебя люблю и ты самое дорогое, что у меня есть. Но свои секреты позволь мне оставить пока в тайне. Поверь, так будет лучше.

Глава 19

После утренней беседы у Повелителя Вэена я больше не видела до самого вечера. Он полностью погрузился в дела, подготавливая документы и делая отчеты по практике, ведь сегодня была последняя ночь в Светлом Лесу. Завтра утром мы должны были отправиться в Академию. Не могу сказать, что я сожалела об этом. Эльсантриль оставил странное, немного гнетущее впечатление. Вроде бы, с одной стороны, и жалко, что толком не удалось посмотреть эльфийское государство, погулять, изучить, ведь все-таки, оказывается, это действительно частично моя родина, но, с другой стороны, после всего случившегося я тут задыхалась. На меня, казалось, даже небо давило, а за каждым кустом мерещились чужие злые глаза. Понимаю; что глупо, но избавиться от этого ощущения пока не получалось.

И ведь отвлечься даже нечем было! Вещи я так и не разбирала, так что и собирать, собственно, было нечего. Утром уложить пижаму да умывальные принадлежности? Смешно. Спать не хотелось, разговаривать ни с кем тоже. Народ на меня косился, но, слава богам, хотя бы не приставал. Не сильно легче, зато без очередных скандалов. Тем не менее обедать предпочла в одиночестве. А вот потом встал вопрос: что делать? Выходить с территории посольства боялась, а больше заняться было нечем. Единственный проверенный вариант — книги. Так что, наведавшись в библиотеку, выбрала парочку томов: один — «Социология и психология эльфийского народа», второй — «Флора. Управление и подчинение». Раз уж мне тут, возможно, предстоит когда-нибудь жить, то надо лучше понимать этот народ... ну и быть сильнее и умнее их.

Выбрав самый дальний уголок в саду, разместились с максимальными удобствами и погрузились в чтение. Удивительно, но книги затянули. Все-таки осознавать, что для эльфа существование человека априори уничтожение природы, оборотни — всего лишь обладающие речью звери, а вампиры — носители мертвой энергии, несколько дико, зато понятно, почему такое отношение у светлейших к этим расам. Людьями, раз они только пользуются дарами природы, причем безграмотно и грубо, также надо пользоваться, как слугами, а лучше как рабами. Животные неразумны от природы, но вреда ей не несут, а значит, к ним относиться следует как к домашним питомцам, ну а мертвое должно таким и оставаться, следовательно, вампиры подлежат уничтожению. Или как минимум полнейшему контролю. Дико? Тем не менее такое внушалось с рождения, и у большинства эльфов просто не было варианта вырасти более адекватными личностями. А вот драконов и демонов они уважали и боялись. Впрочем, как и друу. И, несмотря на все непонимания, именно их они считали почти равными себе. Почти. Просто чуть более глупыми и жестокими. Эдакими заплутавшими во тьме детьми, которых необходимо вывести к свету.

Впрочем, если с их психологией я разобралась довольно быстро, то вот с социологией застряла надолго. Как-то не укладывался у меня голове их строй. Слишком все было запутано. Иногда, читая, мне казалось, что сам автор с трудом может объяснить, почему и как тут все устроено. Наверно, учитель был прав, когда говорил, что эльфов необходимо изучать по их легендам и мифам. Тогда проникаешься их психологией, и появление определенных законов и порядков становится более ясно. Я, например, не знала, что разводов у эльфов нет, потому что в этом случае каждый из разводящихся обязан девять лет прожить у старшего родственника своего пола, состоящего в браке. И все имущество, полученное в наследство или приданое, возвращается к тем, от кого получено (в случае дара), или к следующему наследнику (в случае завещания). Теперь понятно, почему эльфы предпочитают либо вдоветь, если решаются, конечно, либо просто сожительствовать. А ведь как красиво пишут в общих учебниках по расоведению — «разводов нет, однолюбье». Смешно! Вон откуда, оказывается, все пошло. И ведь никак не отрицают. Единственное исключение — действующий Правитель.

Зато книга о флоре оказалась просто кладезем! Начиная с основ, как управлять потоками живой энергии, как усиливать и останавливать рост, перенаправлять, ускорять, удерживать растения или их части, до самого сложного — управления дриадами и лешими. Интересно, заметит ли кто-нибудь, если я прихвачу учебничек? Надо будет у Вэена спросить.

— Привет, — раздавшийся над головой голос заставил вздрогнуть и воровато оглянуться. Еще бы застучали в тот момент, когда я уже собиралась засунуть книжку в сумку, — не помешал?

— Привет. Нет, конечно, — настороженно улыбнулась, смотря на Киртана. Вроде бы он меня поддерживал, но сейчас я ни в ком уже не уверена. Кроме Вэена и учителя. —

Присоединишься? — кивнула на лавочку.

— Спасибо, — парень сел и замолчал. И взгляд такой...

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась я.

— Ничего из того, что ты не знала бы.

— Хм... как-то туманно это прозвучало. А можно поточнее?

— Я про то, что сказал там, на собрании.

— Киртан, — простонала, — пожалуйста, если хочешь что-то сказать, говори прямо. Я сейчас не в том состоянии, чтобы догадываться.

— Извини, — парень смущенно улыбнулся, — ты права. Просто не знаю, как сказать.

— Как есть, — пожала плечами.

— Ладно... попробую, — он неловко сглотнул. — Я про то, что сказал насчет квинты.

— Ты отказываешься? — я замерла. Неужели и он...

— Нет-нет, — Киртан вдруг кинулся вперед и схватил меня за руки, — пожалуйста, не думай так! Не плачь, Тай!

Я плачу? Действительно, кожу вдруг зашипало, а на губах появилось что-то соленое. Позор! Я судорожно вырвала руку, стирая предательницу. Да что это со мной? Истеричка! И ведь не заметила даже. Сама полилась!

— Прости, — прошептала, стараясь не обращать внимания, что Киртан снова взял меня за руку и теперь легонько поглаживает.

— Это ты меня прости. Не умею я разговаривать с девушками, — он попытался разрядить обстановку. — Я не знаю, как сказать... просто послушай меня. Понимаешь, я тогда сказал, что беру тебя в квинту, но даже не спросил — согласна ли ты? — и парень внимательно заглянул мне в глаза. — Я, не буду скрывать, очень этого хочу. Ты мне очень нравишься, Тай, и как человек, и как... девушка, — кажется, в этот миг мы оба отвели глаза. А Киртан даже откашлялся, прочищая горло. — Извини. Я не это хотел сказать, просто... ты не должна чувствовать себя обязанной и соглашаться. Понимаешь?

Я действительно понимала, что он хочет сказать. Ну, кроме того, что я ему нравлюсь как девушка. Квинта — это серьезно. Это больше чем семья, ближе чем родители, важнее любимого, ведь именно членам своей квинты ты рано или поздно будешь обязан жизнью и свободой, именно им ты должен будешь абсолютно доверять и именно их защищать и им помогать. И если изначально входить в квинту с неправильными мыслями и чувствами, то рано или поздно тебя начнет тяготить. И что самое ужасное, порой эта тягота приводит к самому страшному — предательству тех, кто доверился тебе. Не зря квинту тестируют, подбирают и испытывают так долго.

Но Киртан ждал, не смотря на меня. Я не выдержала и покосилась на него, но нет, тот мрачно изучал за передвижением какого-то жучка. Молчать больше нельзя.

— Кир, — прошептала, — ты абсолютно прав. Выбор квинты — не шутка, и нельзя вступать в нее из-за благодарности или выгоды. И ты прав в том, что я благодарна. Я действительно чувствую себя благодарной тебе и ребятам. Вы дали мне то, что было жизненно необходимо — поддержку, надежду, веру... не знаю, как выразить это словами. Ты, Асмин, Эрлин — вы ближе, чем все остальные в группе. Вы порядочные, благородные, справедливые, сильные и умные. И я действительно хочу быть с вами в квинте. Если, конечно, ты своим вопросом не пытался мягко намекнуть, что пожалел о своих словах, — я нервно усмехнулась.

— Нет.

— Спасибо. А по поводу девушки, — я решила сразу прояснить один момент, — ты потрясающий парень, Киртан, и ты мне очень нравишься, но дело в том, что у меня уже есть любимый мужчина, — я смотрела на его руки и успела заметить, как невольно он сжал кулаки, но тут же взял эмоции под контроль. — Так получилось. Мы уже обручились, и я очень люблю его. Не знаю, надо ли за это извиняться. Так случилось. Не знаю, если бы не было его... Не знаю. Но сейчас он есть. И если это проблема — я пойму.

— Обручена? — кажется, Киртан был в шоке. — Я его знаю?

— Кир, не надо...

— Это куратор, да? — перебил он. — Ну да, кто же еще!

— Киртан!

— И он будет твоим куратором, ведь так?!

— Киртан! — я попыталась вскочить и отобрать ладони, но он не позволил, удерживая и сжимая еще сильнее. — Отпусти! Слышишь!

— Извини, — он вдруг словно очнулся и отшатнулся от меня. Отошел на несколько шагов, опустив голову. Я молчала, не зная, что еще сказать. Да и должна ли? — Прости, — прошептал, — я не имел права... Просто неожиданно понять, что, еще не начав, ты уже успел проиграть, — горько усмехнулся. — Что ж, я могу только попросить тебя забыть о том, что я сказал. Это моя проблема, и я с ней разберусь. Обещаю, что больше не напому и никак не... В общем, это ничего не меняет. Я действительно хочу, чтобы ты была в квинте со мной, и если я не сильно все испортил, то... — и он протянул руку. Сомнения? Их не было. Ну может, лишь на мгновение мелькнуло. В конце концов, Киртан молод и хорош собой, да и не успел он в меня влюбиться за такой короткий срок, так что эта дурь уйдет быстро. А вот такого друга и напарника мне не найти.

Улыбка сама собой появилась на губах, и я сделала шаг, вкладывая свою ладонь в его руку. Крепкое пожатие словно обожгло, и где-то внутри вдруг стало тепло. Наверно, это оно — правильно принятое решение. А в следующий миг рывок, и я в объятиях смеска. Горячих и сильных. Странное чувство пронеслось по венам, воспламеняя кровь, я замерла, испытывая нечто необычное, но тут вдруг я почувствовала холод и тяжесть. Но это был не привычный пугающий лед. Это шло оттуда, где на руке вдруг налилось тяжестью и холодом кольцо, пронзая от кончиков ногтей до кончиков волос. Нельзя! Это вспышкой молнии пронеслось в голове. Я дала слово другому и вот так обниматься не имею права. Но прежде чем я возмутилась, Киртан сжал еще сильнее и вдруг отпустил, прошептав:

— Спасибо!

От неожиданности я замерла, испытывая противоречивые эмоции. Почему помимо радости и благодарности Киру за его благородство, я испытала какое-то непонятное разочарование и даже обиду. Глупость какая.

— Перестань, Кир, — пробормотала, — это я тебя должна благодарить. Кстати, — попыталась перевести тему, — а Асмин и Эрлин?

— Не против, — рассмеялся парень, перебив, — если ты об этом. Извини, конечно, но я уже успел с ними поговорить на эту тему, прежде чем идти к тебе.

— Да нет, ты правильно сделал.

— А как ты относишься к Кэру? Просто смотри, Ас частично вампир, я оборотень, Эр — дроу, ты у нас эльфочка, — он улыбнулся. — Нам как раз демона не хватает.

— Кэр... — протянула. Впрочем, о чем я? Парень мне очень помог, да и высказался вроде как за. — Пожалуй, это было бы круто, но только ты с ним сам поговори, ладно?

— Конечно, — серьезно кивнул парень. Похоже, он уже взял на себя обязанности лидера. Я-то не против, но вот насчет демона не уверена. Впрочем, еще будет время проверить.

— Слушай, а почему ты называешь себя оборотнем, ведь если я правильно поняла, ты не знаешь своих родителей, может, они и не оборотни были? — а то ведь я тоже непонятно какая зверушка. Может надо сказать, что, похоже, не только эльф. Хотя демонической крови у меня точно нет. Впрочем... я уже ни в чем не уверена. Но это был бы явный перебор.

— Потому что привитые способности являются доминантными, — помрачнел парень. — А родители у меня сто процентов не оборотни. Оборотни своих детей не бросают. Так что...

— А кто?

— Тай, думаешь, кто-то проводит такое исследование для смесков?

— Но когда обряд проводили?..

— Не объявляли, — отрезал парень, но потом, вздохнув, добавил: — Ладно, все равно ведь узнаешь. Мы... выкрали свои документы, когда сбежали. В общем, я на четверть демон, на восьмую — дроу и оборотень, остальное — человек.

— Все-таки немного есть, — пробормотала я. — И ты знаешь, кто они?

— Да. Но я не хочу о них говорить. Пока, во всяком случае.

— Прости.

— Не извиняйся. Просто болезненная тема. Ладно, — Кир улыбнулся и встряхнул волосами. —

Отдыхай, а я пойду к Кэру и... к куратору.

— За... Зачем? — поперхнулась я.

— Хочу сразу все решить. Что-то у меня тревожное чувство, — нахмурился смесок.

— Кир?

— Будь поосторожней, — кивнул он. — Обычно меня интуиция не подводит. Так что лучше иди, отдохни.

— Ладно. Как скажешь, командир, — не удержалась. Кир усмехнулся и подмигнул, уходя. Он ушел, а меня словно холодной водой окатило. Запоздалая реакция, но до меня только сейчас дошло, в чем мне Киртан признался. Дура! И как я теперь с ним буду в квинте? Нет, в то, что парень и намека больше не сделает, в это я верю, вот только я-то буду знать! И Вэен... Боги! А может, это неправда? Вон Мор в свое время тоже говорил, что я ему нравлюсь. Нет-нет, Кир не такой! Тяжелый вздох сам собой вырвался из груди. Смешно, другая на моем месте радовалась бы, а я себя чуть ли не виноватой чувствую. Так, стоп! Я резко замотала головой, отгоняя посторонние мысли. Я Киртану ничего не обещала, не флиртовала и сразу прямо ответила. Вины моей нет. Я не могу отвечать за чувства и мысли другого человека. Да и

Кир молодой, красивый, сильный парень, найдет другую и забудет. А мне пока о другом надо думать. У самой проблем тьма.

И вообще, Киртан прав. Надо отдохнуть и собраться. Завтра возвращаемся в Академию, а там... М-да...

Дианы в комнате не было. Видимо, где-то сидит мне кости перемывает. Впрочем, не могу сказать, что сильно хочу ее видеть. Наоборот, хоть спокойно соберусь. Кстати, книжку я все-таки, пожалуй, возьму. Пригодится. И раз я теперь тут такая шишка, то точно никто ничего не скажет. А прочту, верну учебник.

На все сборы у меня ушло полчаса, еще столько же на душ и переодевание, так что уже через час я легла в постели и никак не могла уснуть. Слова Киртана о предчувствии снова и снова всплывали в голове, вызывая непонятную тревогу. Словно его состояние передалось и мне. Где-то на краю сознания послышался скрип двери, и в комнату проскользнула соседка. Я скорее почувствовала, чем увидела ее. Но это уже было неважно. Глаза закрывались, сон захватывал в свои объятия.

* * *

Утро выдалось нерадостным. Серые тучи заполнили все небо, грозясь разверзнуться потоками дождя. Нет-нет да оттуда, из-за пелены сумрака, вырывались редкие холодные капли, заставляя ежиться и плотнее сжимать ворот. Словно в насмешку, природа полностью отражала душевное состояние. Зря, наверно, Киртан мне вчера про свое предчувствие сказал, я, оказывается, мнительная до жути. Вот и самой кажется, что вот-вот что-то случится. Надо бы как-то отвлечься, переключиться. А вот и хороший повод. Подмигнув Асмину и Эрлину, чтобы не выдавали, тихонько подкралась вперед.

— Привет, — шепотом говорю на ухо Киру, ожидая редакции. Вот только эта зараза даже не вздрогнула.

— Привет, — парень слегка обернулся, а заметив мое разочарование, даже усмехнулся, — не расстраивайся, тебе не удастся меня напугать.

— Это еще почему?

— Запах, — тихо проговорил, заставив меня почему-то смущенно опустить глаза, — я его чувствую издали.

— Надеюсь, я не сильно плохо пахну.

— Не сильно.

— Ах ты...

— Да-да?

— Вредина, — выдохнула, — ладно, скажи, ты вчера поговорил?

— Угу, со всеми, — хмыкнул парень. — Ну мои, как и следовало ожидать, не против, Кэртрэнт тоже согласился. Сказал, что с нами ему будет проще.

— Почему это?

— Демонские заморочки, — пожал плечами Кир, — и потом, он сказал, что не планирует всю жизнь провести в качестве боевого мага, а ты по-любому через двадцать пять лет уйдешь. Это так?

— Ну... — протянула, — загадывать не стану, но вероятность есть. Это что-то меняет?

— Не особо. Двадцать пять лет — большой срок. А профессия у нас, если дипломы получим, будет опасная. Так что нам сперва бы просто выжить, а потом... Думаю, нам всем рано или поздно захочется чего-то поспокойнее, а с опытом боевого мага ты везде нарасхват.

— Хорошо, — неуверенно кивнула. Почему-то было странное ощущение, что Киртан чего-то недоговаривает. — А куратор?

— Куратор? — смесок хмыкнул. — А куратор, похоже, уже заранее ждал меня. Ты ему ничего не говорила?

— Нет.

— Тогда мы все крайне предсказуемы. Он не просто спокойно выслушал, а отправил заверенную бумагу в Академию о формировании предквинты.

— А разве мы не должны давать официального согласия? — невольно нахмурилась.

— Так мы и дали. Когда согласились. А я, как носитель общего мнения заверил бумагу с нашей стороны. Это же магия, Тай. Если я знаю, что вы согласились, уверен в этом и спокоен, то одна моя подпись действительна за вас всех.

— Не знала.

— Ты хотела подумать? — по-своему понял Кир.

— Да нет. Просто не знала. Я думала, это как-то более торжественно, что ли, будет.

— Торжественно — это когда официальное принесение клятв квинты. Нам еще год на раздумья дают. Точнее, полтора.

— Так, слушаем все, — разнесся над поляной голос Вэна, и мы с Киртаном дружно замолчали. — Итак, практика для всех закончилась. Сейчас строимся по двое и возвращаемся в академию. Сейчас вы поблагодарите лаэра Сайтеэля за гостеприимство и спокойно идете в портал. Там вас встречают. Прошли через портал, два шага влево, освобождаете проход для остальных. Первыми направляются девушки, кроме Аларди. Вы со своими замыкаете вместе со мной. Все ясно?

— Да!

— Отлично. Эшмет, Диана, вы первые!

— Ясного неба и теплой земли, лаэр Сайтеэль, — Диана присела в реверансе и первой сделала шаг вперед. Похоже, девчонке не терпелось убраться отсюда. Эшмет лишь что-то пробурчала, но не отстала. За ней последовали остальные.

Мы с Киртаном тоже замерли рядом, ожидая своей очереди. За нами Асмин с Эрлином, последние Вэен с Кэром. Один за одним исчезали в портале одноклассники. Вот и наша очередь. Я на секунду замерла, не зная, стоит ли мне попрощаться с лаэром, но тоже пробормотала:

— Всего хорошего, — и сделала шаг вперед.

Что произошло дальше, я не поняла. Вот я занесла ногу, чтобы сделать шаг, вот носочек туфли касается серого марева, а в следующий миг оно вспыхивает изумрудно-зеленым сиянием. Где-то позади чей-то крик «Тай», но я уже не могу остановиться, меня тянет, затягивает в круговорот. Кто-то с силой схватил за руку, только это не помогает. Притяжение портала мощнее в сотни раз. Меня просто затягивает, кружит, как песчинку во время бури, и я падаю, несусь в пропасть, но в какой-то миг все меняется. Я замираю в невесомости. Ничего не вижу, не слышу, но чувствую, что не одна. А еще ощущаю мощный поток магии. У меня даже мурашки по коже промчались от осознания, какая это сила! Сила, способная стабилизировать портал! Такого просто не бывает!

И смерч! Ледяной! Подхватил на руки и понес. Холод окутал, обхватил и швырнул! Падение было болезненным. Я неслась кубарем по камням и земле, сдирая кожу и глотая комья пыли и земли. Грохот крови в ушах, грохот где-то позади, на периферии, по-моему, чьи-то крики и мат.

— Твою же... — слова вылетели сами, когда что-то тяжеленное накрыло сверху, выбивая остатки воздуха из легких.

— Тай... Тай, ты жива?!

— Сле...

— Что?

— Слезь!

— Прости! — Тяжесть исчезла, чьи-то сильные руки обхватили меня и перевернули, а я, перемогавшись, с трудом разглядела грязное, в царапинах и крови лицо Кира. — Ты в порядке?

— Вроде... Что случилось? Где мы?

— Не знаю.

— Да, — с губ сорвался истеричный смешок, — теперь я тоже буду верить твоей интуиции.

— Тайлисан! Киртан! Вы живы? — откуда со стороны раздался крик, и внезапно рядом оказались Вэен и наша квинта. Слава богам, хоть не одни!

Глава 20

Минут через пять, когда все успокоились и Вэен подлечил особо сильные ушибы, наконец-то прозвучал главный вопрос:

— А что произошло?

В тот же миг повисла тишина, и пять взглядов скрестились на кураторе. Мой демон лишь слегка прищурил глаза, но я знала, что это высшая степень проявления его недовольства. Он всегда

старается сдерживать эмоции, не показывать их до последнего. Вот и сейчас взял себя в руки, но посветлевшие глаза и поджатые губы выдают, насколько ему все это не нравится.

— Произошло то, — Вэен прямо посмотрел на Асмина, — что кто-то вмешался в работу портала. Более того, была проведена прямая привязка на Тайлисан. Возможно, через кровь или волосы... может, через... нет, вряд ли. Такое делается только на крови и очень сильным магом. — Но зачем кому-то устраивать сбой портала? — нахмурился Киртан. — И где ее должно было выбросить? Здесь?

— Правильные вопросы задаешь, молодец, — усмехнулся Вэен, одобрительно разглядывая парня. Ну да, вот он — готовый лидер квинты. Кэр тоже ничего, вон как смотрит! Уверена, в голове те же вопросы, но он скорее одиночка, ему еще надо привыкать считать себя частью коллектива, не привык быть ответственным за кого-то кроме себя, вот и молчит, выжидает. — Начнем с самого простого. Выкинуть ее должно было не здесь, это я сбил настройку, когда понял, что Тай утягивает. С учетом моего вмешательства и увеличения объектов переноса... — он задумался, прикидывая что-то в уме, — это должно быть километров на пятьдесят-шестьдесят дальше, не меньше... Хотя я удерживал перенос, пока не ощутил пустое пространство...

— Ни фиги себе! — присвистнул Кэр, с уважением глядя на магистра. Я, признаться, тоже пребывала в некотором шоке. Удерживать активный портал и контролировать перемещение объектов во время перехода, при этом еще и корректировать конечную точку... Да я о таком не слышала даже! Это же надо быть на уровне архимага, не меньше!

— ...Так что получается километров сорок и чуть западнее, — закончил Вэен, не обратив внимания на высказывание демона. — Но мир однозначно тот же.

— Какой? — уточнил Эрлин.

— Алтар.

— То есть, — нахмурился Кир, — вы хотите сказать, что где-то километрах в сорока находится точка выхода, куда должно было выбросить Тайлисан?

— Именно.

— Но тогда там ее кто-то должен был ждать!

— И тут угадал, — хмыкнул демон, — и я скажу даже более того, ее и сейчас там ждут. По моим прикидкам, примерно через полчаса они будут уже в курсе произошедшего, а еще через час начнут поиски.

— Поиски? Но как...

— Если я не ошибаюсь, что вряд ли, на Алтаре есть всего два места, где возможно устроить такого рода ловушки — Крыло Дракона и Глубины Оррии, и, судя по плотности и структуре породы, а также по цвету сталактитов, а мы с вероятностью восемьдесят процентов в Крыле Дракона. А здесь не так уж много подходящих площадок для ловушки.

— Вы... уверены? — осторожно поинтересовался Кэр. Остальные тоже смотрели на магистра вопросительно, да меня и саму интересовало, откуда такие выводы.

— Что ж, — хмыкнул Вэен, оглядев наши заинтересованные лица, — пока у нас есть немного времени, займемся обучением, раз уж вы у нас практически сформированная квинта, да и я вроде как должен выбрать кураторство... Посмотрим, что выйдет. Итак, первое. Запомните, маг всегда может определить, в каком он мире. Вам пока трудно это сделать, но года через два у вас даже вопроса не должно возникнуть — где я? Все дело в магических потоках, пронизывающих мир. В их толщине, высоте и оттенках. Здесь потоки достаточно высокие и красно-желтого спектра, характерного для мира Алтар. Это было во-первых. Во-вторых, чисто физические признаки мира — горячий сухой воздух, почва ржаво-коричневых оттенков и полые горы. У демонов существуют местности с похожими характеристиками, но там почва черного цвета, а камень не красноватый, как здесь, а серый. Вернетесь в Академию — засажу за изучение физических свойств миров, чтобы даже без магии определяли хотя бы примерное расположение.

Идем дальше. Алтар населяют драконы и гномы. Одни над поверхностью земли, другие по большей части — под. Исключение — недалеко от пойм рек. Но сами города стараются строить под землей близ гор или в горах. Если вы обратите внимание, то заметите, что данный туннель был обработан искусственным образом, следовательно, здесь в свое время постарались гномы. В то же время тут не наблюдается следов жизнедеятельности, распространен воршетый мох, который гномы используют в кузнечном деле, а значит, они здесь давно не появлялись. На

Алтаре были в свое время две покинутые горы-лабиринта, где когда-то жили гномы, но давно забросили, точнее, после Великой войны. Этот народ довольно суеверен и до сих пор опасается сюда возвращаться.

— Почему?

— Потому что, по легенде, только эти два лабиринта-города находятся достаточно высоко, чтобы верхушки покрывались льдами. Здесь достаточно холодно как вверху, так и внизу, где текут подводные реки. Единственное исключение вот эти средние уровни, но даже здесь по сравнению с остальной территорией Алтара градусов на пять холоднее.

— И при чем здесь это?

— А притом, что гномы крайне магически ограничены, а драконы не могут проникать внутрь гор.

— И?

— Идем дальше, — усмехнулся Вэен, переводя разговор, а мне вдруг стало нехорошо. Неужели это то, о чем я подумала? Могло бы такое быть, что здесь скрывались ледяные? И Вэен о них знает? Откуда? — Итак, с учетом того, что я сказал ранее, — это именно Крыло Дракона. В свое время я здесь неплохо погулял, поэтому знаю, что разместить портал и при этом устроить ловушку можно в четырех местах, где идут гранитовые породы с вкраплениями алмазной крошки, достаточно устойчивые, чтобы выдержать колебание портала, и без присутствия арртана, влияющего на магические потоки. Плюс размер площадки, плюс наличие колонн и укромных мест... Если еще учесть примерное расположение... — Вэен прищурился, — кажется, я знаю, где ждали нашу Тай!

— Магистр, — тихо произнес Кэр, — вы так и не ответили — зачем?

А вот теперь взгляды дружно скрестились на мне, и это оказалось крайне неприятно. Словно опять я в чем-то виновата! Проклятье, меня когда-нибудь оставят в покое? Наверно, не в этой жизни. Но что делать сейчас? Они ждут ответа, а я не знаю, что сказать. Но ведь это моя будущая квинта, самые близкие мне существа. При этом ключевое слово — будущая! Говорить или нет?

— Думаю, — так же тихо произнес Вэен, внимательно смотря мне в глаза, — это должна сказать сама Тайлисан, — и вдруг незаметно кивнул мне. Он хочет, чтобы я рассказала? Но что? Я ведь толком и сама не знаю! — Тай?

— Даже не знаю, что сказать, — тихо пробормотала, смущаясь от столь пристального внимания. — Я не могу ответить, зачем кому-то понадобилось меня... похищать, наверно. Единственный вариант — это попытка ректорина ивво Талалионэля или кого-то из его друзей отомстить мне, либо просто устранение неудобной... фигуры.

— Ты что-то темнишь, Тай, — нахмурился Кэр. — Зачем ректорину или кому-то из его друзей похищать тебя?

— Потому... потому, — сглотнула, — что на суде духи-Хранители признали меня главой рода Талалионэль. И теперь и он, и Эвиниэль в моем полном подчинении.

— Ни фиги! — присвистнул Асмин. Остальные выразились менее культурно. — То есть ты высокородная лаэра? А говорили, что ректорин тебя на тракте подобрал, пожалел... ой, прости, — засмутился парень, получив втык от стоящего рядом Эрлина. — Извини, Тай, я не хотел тебя обидеть.

— Ты не обидел. Практически так оно и было.

— Не так, — отрезал Вэен, — первое воспоминание Тай — это тракт, на котором на ректорина Талалионэля и его спутников напали. Именно Тайлисан спасла тогда пресветлого лаэра от смерти, за что тот стал ее кровным должником. Дабы не навлечь на себя гнев родовой магии, он решил ввести ее в род, приняв как младшую ветвь. Потом из-за конфликта Тай с его любовницей, сбоя в ее магии, собственной слабости натуры и страха навлечь на себя презрение и осуждение он предпочел отвернуться от нее. Как вы все знаете, в результате определенных событий судьбой Тай заинтересовался ректор и провел проверки на всех уровнях. Результаты вы знаете. А во время практики внука ректорина Эвиниэль вероломно напала на нее. Итог — суд, во время которого пробудились духи рода. Более подробную версию Тайлисан расскажет вам позже. Сейчас важнее другое — понять, что теперь следует делать. — Демон замолчал и обвел всех взглядом.

— Магистр, — через пару минут заговорил Киртан, — а можно как-нибудь незаметно подойти к предполагаемому месту ловушки?

— Молодец, — Вэен довольно усмехнулся, словно именно этого и ожидал, — но есть один маленький момент — ты уверен, что все то время, пока мы будем идти к ним, они будут сидеть на месте и ждать нас?

— Мм... нет.

— Лидер квинты, Киртан, — сурово проговорил куратор, — обязан в первую очередь просчитывать все варианты, потом принимать решения и уже в последнюю очередь выискивать способы исполнения, потому что способ найти можно всегда, хороший или плохой, более удачный или более затратный, и он решит проблемы, но если изначально руководствоваться неправильными предпосылками — то ты уже проиграл.

— Я понял, учитель, — Кир с достоинством склонил голову. — Спасибо.

— Магистр, — я посмотрела на любимого, — а портал был настроен на безопасное приземление или...

— Хочешь знать, нужна ты живой или нет? — сразу понял меня мужчина. На миг задумался и лишь потом кивнул. — Да. Портал был направлен на свободный участок со всеми необходимыми стабилизаторами. Тебя планировали взять живой. Вот только ты понимаешь, что планы могут меняться, особенно когда вместо тебя одной заявится целый отряд. Но вопрос был поставлен правильно. Кстати, какой вывод можно сделать из этого?

— Что там будет больше одного... эльфа, — буркнула.

— Именно! — Вэен поднял вверх палец. — А вот сколько — это вопрос. Думаю, после произошедшего минимальное количество — трое, а вот с максимальным...

— Не больше дюжины, — вклинился Кэр.

— Почему?

— Потому что в условиях подгорного лабиринта одновременно в проходе могут пройти максимум трое. Это раз. Второе, выходов с одной площадки всегда не больше шести, иначе обрушаются своды. То есть по два, допустим, эльфа на проход. К тому же большее количество собрать и провести через портал проблематично, особенно если пытаешься сохранить конспирацию.

— Да и вряд ли они столь серьезно оценивают Тай, — согласно кивнул Кир.

— Магистр, — Асмин задумчиво взглянул на меня, — а эльфы в состоянии почувствовать живую энергию среди камня на таком расстоянии?

— Если они не ниже уровня магистра и с кровью дрею в жилах. Ну или универсалы.

— А если у них ее кровь?

— Тогда вероятность возрастает в геометрической прогрессии. Но Асмин прав, они изначально в более выгодном положении. Скоро они очнутся и догадаться, что мы где-то недалеко, и если у них осталась еще кровь Тай, то они быстро нас вычислят, а потому вопрос: что вы планируете — принять бой или отступить?

— А есть куда? — мрачно уточнил Эрлин.

— Есть. Примерно в полудне отсюда находится поселение гномов. Там на нас не рискнут напасть, а мы сможем связаться с Академией и запросить помощь. Ваш выбор?

— Наш? — я удивленно уставилась на Вэена.

— Естественно, — тот лучезарно улыбнулся, заставив меня скрипнуть зубами, — вы же квинта. Так что учитесь принимать решения.

— Хорошо, магистр, — сухо произнес Киртан и повернулся ко мне и Асмину, Эрлин и Кэр тоже подошли ближе. — Что думаете?

— Осторожность требует отступить, а гордость — принять бой, — хмыкнул Кэр. — Но если серьезно, то принимать бой, боюсь, сейчас не лучшая идея. Мы не знаем, сколько их, какая цель, какие средства с собой, да еще если у них кровь Тай, то она уже не боец.

— Угу, а у нас ничего, даже накопителей нет, — помрачнел Эрлин.

— Зато неплохая фора, — попытался найти плюсы Ас, — если нам отсюда полдня идти, то им еще больше.

— А ты уверен? — Кир был не столь оптимистичен. — Мы же не уточнили, в какой стороне поселение. Может, через три часа их дорога пересечется с нашей, и будут они догонять нас по следам.

— Мы отступим, — тихо произнесла я и внутренне съежилась под перекрестными взглядами, — из нас только магистр может выступить с ними на равных, а мы для них не

соперники. Мы без амулетов, оружия, накопителей и опыта. Мы даже не знаем, установили ли они ловушки, чтобы оградить себя. Уверены, что они не прикрыли спины?

— Ты недооцениваешь нас.

— Да ладно, Эрлин, она права. Там по-любому не зеленые новички, а опытные маги и воины, думаешь, перебить портал так легко? Нет уж. Может, вы, конечно, и многое прошли, но это не отменяет того, что мы всего лишь на третьем курсе Академии. Даже еще не квинта.

— Асмин, твое мнение?

— Мы не готовы. Лучше будет отступить.

— Что ж, значит, отступим, — подвел итог Киртан. — Магистр, — он обернулся к демону, — мы решили, что в данной ситуации лучше будет отступить. Только сперва хотели уточнить, вы сказали, что нам отсюда примерно полдня идти. А им? И в какую сторону? Не получится ли, что мы идем им навстречу?

— Или где-то будет пересечение их дороги с нашей? — добавил Кэр.

— Правильные вопросы задаете, — Вэен довольно кивнул, — им идти чуть больше, но ненамного, и вы правы, примерно через три-четыре часа ваш путь пересечется с их, так что если вы решили, то пора выступать.

— Магистр, а вы можете сделать из моей крови маячок? Ну... в смысле если они действительно могут отслеживать меня, то чтобы он увел их в другую сторону?

— А ты понимаешь, что в этом случае тебе необходимо будет навесить на себя отводящие чары?

— Д-да... — неуверенно кивнула.

— И много ты с ними пройдешь?

— У меня неплохой резерв. И чем больше получится водить их за нос, тем дальше мы спокойнее пройдем.

— Если ты так решила... — Вэен серьезно смотрел на меня, но я твердо кивнула: не хочу подставлять ребят. — Что ж. Куклу сделать можно, но она продержится не больше двух часов. Здесь периодически попадаются вкрапления артана, и как только она войдет в зону скопления — тут же рассыплется. И ты серьезно ослабнешь.

— Я справлюсь!

— Знаю, — мой любимый демон ласково улыбнулся. — Ладно, приступим.

Собственно наблюдать за работой мага уровня Вэена одно удовольствие. Быстрые выверенные движения, точные дозированные вкрапления магии, хитроумные плетения, и вот уже через десять минут напротив меня появилась моя тень, внутри которой на уровне солнечного сплетения в переплетении темных нитей зависла капля моей крови.

— Нам же не нужна похожая, — пожал плечами демон, — живую они ее не увидят. А для магического слежения — вы идентичны.

— Мне применить стандартные отводящие чары?

— Убери невидимость и добавь еще несколько заклинаний закрытия от магии. Смотри, что надо делать...

М-да... Все-таки до такого уровня учиться и учиться. Мне бы и в голову такие плетения не пришли. Но одно радует, с таким учителем, как Вэен, к концу выпуска мы станем лучшей квинтой в истории Академии.

Я старательно повторяла все, что говорил и показывал мой демон, пока раз на четырнадцатый его не удовлетворил результат. К этому моменту я уже порядком устала и потратилась магически, но жаловаться не собиралась. Буду держаться столько, сколько возможно. Зато почти сразу же после этого мой двойник сорвался с места и рванул куда-то сквозь стены.

— Ну вот и все. Тронулись. Кэртрэнт, Киртан — первые, Асмин с Тай, Эрлин со мной. Через полчаса меняетесь, чтобы около Тай кто-то был.

— Зачем? — начала я, но меня перебили.

— Чтобы поймать, когда начнешь падать. Вперед, Кир, левый коридор. И в темпе. У нас не так много форы!

И мы пошли. Быстро. Четкий размеренный шаг ребят впереди заставил и нас подстроиться под него. Кир зажег небольшой огонек в двух шагах перед собой, хотя, впрочем, это было совсем не обязательно, у нас всех было ночное зрение. Хотя... даже для него требовался хоть какой-то свет, а здесь была сплошная темнота. Так что, наверно, правильно. Сил такое заклинание требовало немного, зато от переломов уберегало. Правда, в этой ситуации меня больше удивили

две вещи — первая, что мое зрение само перестроилось на ночное, стоило только об этом подумать, чего обычно так легко не получалось, и второе — что никто из ребят не сказал даже слова в мой адрес. Ни претензии, ни сожаления, ни упрека. Будто это не из-за меня мы все тут оказались. Но я за все время даже взгляда недовольного не заметила. И это было так непривычно, так тепло... у меня сердце просто замирало от мысли, что мне наконец-то повезло обрести друзей. Правда, я даже в сознании боялась это произносить, вдруг сглажу. Поэтому шла молча, сжав зубы, и старалась контролировать эмоции.

А идти, кстати, с каждой минутой становилось все тяжелее. Вэен, как всегда, оказался прав, я все четче ощущала свои чары, будто с каждым шагом мне на плечи подкладывали по килограммовому грузу. А мы ведь даже полчаса не прошли. Ой, прошли!

Я с удивлением заметила, что под руку меня уже придерживает Эрлин, а шарик впереди имеет чуть другой спектр. Значит, это уже Кэр свой повесил, чтобы Киртан передохнул. То есть мы идем больше получаса. Ну надо же, как я в себя ушла! Кстати, с интересом огляделась, стало немного холоднее, да и, судя по наклону и ноющей тяжести в икрах, мы поднимаемся вверх. Да и мха здесь стало меньше, и сталактиты немного другие, зато вдалеке, кажется, слышны падающие капли...

— Вода? — неуверенно произнесла, но меня услышали.

— Да, — раздался позади голос Вэена, — мы поднялись примерно метров на шестьдесят, здесь есть несколько водопадов, минут через десять дойдем до первого, там передохнем. Ты как?

— Ничего, — обернулась и одарила любимого успокаивающей улыбкой, правда, похоже, мне не поверили.

— Потерпи, — прошептал он одними губами, но этого было достаточно, чтобы прибавить мне сил.

А через девять минут мы действительно дошли до водопада. Правда, он значительно преувеличил ту стекающую по стене струйку ржаво-кислой воды, но и ей мы были рады, как бокалу лучшего вина. Умылись, напились, освежились.

— Тай, пойдем-ка на пару минут отойдем, — велел Вэен.

Я тут же послушно двинулась следом, не понимая, зачем ему это надо. Но стоило завернуть за угол, как я тут же оказалась в крепких объятиях, а губы обжег страстный поцелуй. У меня ноги подкосились, и я бы упала, если бы не демон.

— Как ты?

— Не волнуйся, — улыбнулась такой заботе, — я крепче, чем кажусь.

— Не могу не волноваться. Ты не представляешь, что со мной было, когда я понял, что тебя утягивает.

— Спасибо, — с чувством произнесла, — если бы не ты...

— Ты бы справилась, — вдруг уверенно произнес Вэен, — но я не хочу, чтобы тебе даже справляться приходилось.

— А как же тогда карьера боевого мага? — лукаво улыбнулась.

— Не знаю. Что-то мне это уже не кажется хорошей идеей.

— Вэен!

— Тсс! Тише! А то твоя квинта прибежит, — усмехнулся он.

— Ты знал! — обличительно ткнула в его грудь пальцем.

— Планировал, — педантично поправил. — Тай, поверь, эти ребята — лучшая квинта для тебя.

— А я для них?

— И ты для них.

— Но...

— Тсс! Я вообще-то тебя не для этого позвал.

— А для чего?

— Бери, — вдруг произнес он и склонился к моим губам. Но если я думала, что это будет просто поцелуй, то невероятно ошиблась. С его дыханием в меня перетекала его сила. Как поток ледяной воды, она освежала и обновляла.

— Не надо! — я с трудом оторвалась от его губ.

— Надо. Тай, я люблю тебя, ты моя, навсегда, ты обещала, поклялась, что станешь моей женой и больше ничьей, неужели ты думаешь, что я не поделюсь со своей женщиной силой, когда она ей нужна?

— Вэен, ты... — начала говорить, когда меня как молнией пронзило, а в солнечном сплетении разорвался воздушный шарик, — ох... — согнулась пополам, пытаюсь отдышаться. — Боги, что это?

— Кукла рассеялась. Прости, но боль оттого, что сгорела твоя кровь, я специально добавил этот момент, чтобы она никому не досталась.

— Ее обнаружили?

— Не факт, — Вэен мягко придержал меня, пока я пыталась выпрямиться, — может, просто нарвалась на скопление арттана. Но в любом случае наш отдых закончился. Идем, — и он буквально вытащил меня к ребятам. — Так, куклы больше нет, — объявил он, — так что строимся — и вперед. Эрлин, Асмин, вы первые, Киртан, Кэр, следом, мы замыкаем. Асмин зажжет огонек и первым тронулся вперед, Лин тут же подстроился под его шаг, а мы уже следом за ними. Ребята после отдыха немного ускорили темп, но я не возражала: после дозы, полученной от Вэена, мне казалось, я могу свернуть горы.

Правда, уже минут через двадцать мой запал поутих, а еще через десять я в первый раз почувствовала, как моей макушки словно коснулась чья-то рука, погладила и скользнула дальше.

— Вэен?..

— Да, малыш?

— Мне показалось, что... что меня кто-то по голове погладил. Это может быть поисковое?

— Не может, — мрачно произнес демон, — это оно и есть. Больно было? Толчок или страх? Ощущение взгляда?

— Вроде нет...

— Хорошо, значит, пока не видят.

— Нам еще долго? — оглянулся Кэр.

— В таком темпе — примерно часов пять-шесть еще.

— А им?

— Не знаю. Если я запущу поисковое, то и они нас засекут. Замаскироваться здесь не получится, к тому же могу сбить экранизацию Тай.

Больше никто не разговаривал, но шаг ускорили. Я еще трижды ощущала поглаживание, которое вроде как ускользало. Вэен прямо на ходу вливал силы, но осторожно, чтобы я не теряла концентрацию и не сбились настройки. Но все же с каждым разом его доз хватало на все меньшее и меньшее время. А потом все... защита слетела, словно платок под порывом сильного ветра. Странное ощущение — облегчения и незащитности. И мгновенно — да, я почувствовала. Нет, не боль и не страх, ощущение чужого взгляда и победной улыбки.

— Вэен, они меня нашли. И они близко.

Глава 21

Мы бежали так быстро, как могли, по заваленному камнями коридору. Вэен после моего заявления плюнул на всю конспирацию и... Я такого искреннего и долгого ругательства ни разу не слышала. Эти, эльфы которые, не просто устроили для меня ловушку, они оказались гораздо умнее и перекрыли проход к поселению гномов. Там нас ждал еще один небольшой отряд из четырех особей вроде как мужского пола и коридор с препятствиями. А за нами по следу бежали аж целых десять штук. Так что насчет дюжины ошиблись мы ненамного. Вот только радости это осознание собственной догадливости как-то не доставляло.

Пришлось срочно корректировать планы. Вэен вспомнил, что тут есть заброшенный проход наверх, на волю, можно сказать, к одной из стоянок драконов. По словам демона, эльфы будут ограничены в возможностях на каменно-ледяном плато, зато у нас появится маневренность, да и сами драконы почувствуют всплеск силы и заявятся посмотреть, что происходит, ну а с ними никто не рискнет тягаться.

— Сейчас будет развилка! — крикнул Вэен. — Нам налево и вверх!

И снова бег. Ребята бежали быстро, наверно, на пределе своих возможностей. На удивление мне удавалось бежать наравне, даже не учитывая, что демон не отпускал мою руку ни на мгновение.

Хорошо еще, что зрение не подводило и я вполне хорошо видела в темноте, иначе валяться мне тут с переломанной шеей.

— Потерпи еще чуть-чуть, — прошептал на бегу любимый. — Осталось немного.

Отвечать не стала, да он и не ждал этого. Зато его слова придали второе дыхание, позволяя отвлечься от ноющих мышц и сжав зубы, ускориться. Бежать вверх по узким лазам подгорного лабиринта, при недостатке кислорода и валяющихся на пути камнях и вырастающих прямо из пола сталагмитах труднее, чем все полосы препятствий в Академии. Вот где надо учебный полигон делать. Зато теперь, уверена, я буду ее проходить еще быстрее.

В какой-то момент я почувствовала дуновение свежего воздуха и поняла, что выход уже близок. И откуда взялись силы, стало неважно. Тело само бросилось вперед, к свободе, небу... Не знала, что у меня легкая степень клаустрофобии, оказывается. Впрочем, быстрый взгляд по сторонам, не только у меня. Ребята тоже обрели второе дыхание.

Правда, уже метров через триста бежать стало тяжелее. Холодный воздух начал царапать кожу, а каждый вздох обжигал изнутри. Еще пять минут спустя появились инеевые рисунки на стенах, а камень под ногами начал скользить. В какой-то момент я не удержалась и поскользнулась, и если бы не удержавший меня Вэен, все-таки встретила бы с полом. Впрочем, уже через пару минут я об этом забыла, вылетев наконец-то из каменного плена и застыв под открытым небом.

Голубой небосвод, сияющий, ослепляющий, был единственным, что я видела. Он окружал, отражался от прозрачно-искристых льдов и летающих в воздухе крохотных ледяных кристаллов. На миг мои глаза ослепли, и только спустя несколько сотен ударов сердца я наконец-то смогла прийти в себя и оглядеться.

Мы замерли на небольшой площадке, под ледяным куполом. Да, это было невероятно, но факт. Прямо над нашими головами уже не было гор и камня, зато причудливо сплелись ледяные мосты, образуя некое подобие купола. А там, за краем небольшой, напоминающей обгрызенный полукруг площадки, раскинулся незнакомый мир. Горы, огромные, величественные, покрытые белоснежными снегами и голубыми льдами, и серовато-индиговые камни...

— Быстрее! Налево! Вон вход в другой тоннель!

Резкий голос Вэена развеял очарование, насильно возвращая вознесшийся дух обратно в тело. И мы рванули в указанном направлении. Десять метров — и снова темнота. Зрение не успевает перестроиться, и...

— Проклятье!

— Твою же...

Голоса Эрлина и Киртана слились в один, а спустя минуту я поняла, в чем дело. Парни со всего размаху налетели на стену. Точнее, на завал. Проход был обрушен! Огромные валуны полностью перегородили проход, отрезая пути отступления.

— Так, стоп! — скомандовал Вэен, и мы дружно замерли, тяжело дыша и с надеждой взирая на куратора. — Нам надо разделиться, — вдруг выдал он, и вот теперь надежда сменилась удивлением.

— Зачем? — Асмин высказал всеобщее недоумение.

— Дальше прохода нет, — озвучил очевидное мужчина. Причем с таким спокойным превосходством, что не только ребята, но даже я скрипнула зубами.

— И что теперь?

— Боюсь, детки, нам все-таки придется принять бой, — хмыкнул Вэен. — Но не все так плохо. Теперь мы можем все сделать на своих условиях.

— Магистр, — Киртан сумел сдержать эмоции, лишь сжатые кулаки выдавали его чувства, — у нас мало времени, если у вас есть какие-то идеи, может, поделитесь с нами?

— По-хорошему, это я должен задать этот вопрос вам, как лидеру квинты, но вы правы, сейчас не время. Значит, так, — демон наконец-то посерьезнел, — ситуация такова: примерно через двадцать-тридцать минут на площадку ворвутся с дюжину боевых магов-эльфов. Уйти отсюда у нас не получится. Единственный выход перекрыт.

— А левитация? — прищурился Кэр.

— Вы плохо учили историю миров. Здесь имеют право управлять воздухом только драконы. Для остальных попытка посягнуть на их право — мгновенная смерть. Так что не вариант. Потому остается только одно — принять бой. Драконы — сильнейшие маги всей Розы и менталисты. Любое возмущение магического поля они почувствуют и тут же будут здесь. Нам

необходимо продержаться до их прибытия. Поэтому постарайтесь, чтобы вас сразу не убили. Мы разделимся. Вы останетесь здесь, в пещере, закроете ее всеми щитами, а я зайду им за спину. Я смогу укрыться так, что меня они не обнаружат, а вы заодно попытаетесь узнать причину нападения и кто еще с этим связан. Ясно?

— Да, — мы дружно кивнули.

— Тогда удачи! Тай, — он посмотрел на меня и на миг крепко прижал к себе, — я рядом! Помни об этом! Иди, — и подтолкнул вперед, к ребятам.

— Но...

— Иди, Тайлисан, и помни, что бы ни случилось, я люблю тебя и всегда буду любить. Носи мое кольцо, оно сохранит тебя.

Я хотела еще что-то сказать, но Вэен отстранился и, резко развернувшись, быстрым шагом направился туда, откуда мы пришли, и через мгновение скрылся в темноте прохода. Честно говоря, я была в ступоре. Как, что, почему? Не знаю, сколько бы я так простояла, но меня кто-то дернул. Вскинув взгляд, я встретилась с понимающими глазами Киртана. Захотелось закричать, вырвать руку, но... Киртан не виноват, и он прав. Молча кивнув, я последовала за ним. В пещере ребята уже стояли, вскинув руки и молча уставившись на проход.

— Тай, ты умеешь ставить щиты? — Кир глянул на меня.

— Да.

— Стандартные?

— Да... и Вэ... куратор еще кое-какие показывал.

— Хорошо. Кэр?

— Есть парочка родовых.

— Значит, так. Сначала я накладываю стандартные и те, которые знаю. Потом Кэр, Тай последние. Силу тратить не в полную. Эр, Ас, пока силы не тратьте, когда скажу, начнете вливать их в защиту. Вопросы? Тогда начали!

Киртан оказался хорошим стратегом. Это мы поняли сразу, как только вылетевшие на площадку светловолосые вихри попробовали с наскока сбить защиту. И у них ничего не получилось. Перекрестные щиты незнакомых заклинаний поубавили эльфам пыл и подарили нам несколько секунд, пока они приходили в себя.

— Кто вы такие и что вам от меня нужно? — я сделала шаг вперед, показавшись в проходе так, чтобы эльфы видели меня, а парни оставались в тени. — Молчите? Значит, подло нападать со спины вы можете, а открыть лица и сказать, глядя мне в глаза, о причине — слабо? Это что, все эльфы трусы и подлецы? — я особо не надеялась, что мое немного детское поддразнивание принесет плоды, но к удивлению дымка с лица одного из эльфов спала, и я увидела...

— Вы?!

— Я, — Кентарэль отвесил легкий, слегка издевательский поклон.

— Почему?

— А ты не знаешь? — голубые глаза прищурились. — Впрочем, может, и не в курсе... — он внимательно смотрел на меня. — Если это так, тем лучше. Но прости, рисковать я не могу. На кон поставлено слишком многое.

— И что же?

— Жизнь.

— Твоя?

— Бери выше — всей Розы!

— И какую угрозу я несу Розе? — нахмурилась.

— Хорошая попытка, малышка, — улыбка озарила красивые черты эльфа. — Но не доросла еще. Прости, милая, но я не буду давать тебе даже намек на причину.

— То есть хочешь сказать, что убьешь меня и даже причину не скажешь? — вскинула бровь.

— Да. Я знаю, что ты там не одна. Твои друзья могут уйти. Даю слово, что ни я, ни мои спутники не тронут их, если, конечно, они сами не нападут.

— А мне ничего не обещаешь?

— Если сдашься сама, то быструю и безболезненную смерть.

— Какое щедрое предложение, — рассмеялась. — Знаешь, если бы ты сказал, что ты провидец и у тебя было видение, что через год-два я взорвусь от собственного эксперимента и разрушу весь Саккарт, я бы еще подумала, а так... Прости. На добровольную жертву маньяка я не подписывалась.

— Он Хранитель, тварь! — рявкнул один из сопровождающих. — Предательница крови! Марионетка же...

— Замолчи, Тер! — Кентарэль швырнул в приятеля заклятие молчания. — Прошу прощения, лаэра. Мой друг молод и несдержан. Он не понимает, что истинные благородство и достоинство не в крови, а в душе. Мне правда жаль, что именно ты... Я был рад, когда узнал, что глава дома Талалионэль сменился и им стала ты, но на кону, как я говорил, слишком многое. Итак, ваш выбор, лаэра? Вы добровольно сдаетесь и не жертвуете жизнями своих друзей или?.. И он замолчал, давая время подумать и принять решение. Сложное. Я верила в Вэна, в ребят, знала, что они не предадут и не сдадутся. Сама не знаю, откуда пришла такая уверенность, но... и подставлять их... Эльфов больше. Они опытнее и сильнее. Имею ли я право? И потом, о чем толкует Кентарэль? Что такого страшного во мне? Что он знает обо мне? И он страж чего? О Хранителях я слышала, а вот о стражах нет.

— Даже не думай, — прошептал сбоку Кир.

Скосив глаза, я посмотрела на остальных. Все они были серьезны и мрачно качали головами, поджав губы. Еле удержалась, чтобы не улыбнуться. Все-таки не ошиблась. Впервые меня не предали. Меня просто окатила эйфория, придавая сил и уверенности. Что ж...

— Знаете, лаэр, я выживу только для того, чтобы вытрясти из вас правду.

— Как будет угодно, — блик усмешки, и щит содрогнулся от слаженного удара эльфов.

Кентарэль не сомневался в ответе. И ждал исключительно в качестве жеста благородства.

Они были сильны. Я ощущала, как щит содрогался, дрожал и истончался. Силы были явно не равны. У эльфов наверняка еще были кристаллы-накопители. Я чувствовала их пульсирующую энергию. По моим прикидкам, нашего щита хватило бы еще минут на пять максимум, а потом мы останемся с пустым резервом и полными сил врагами. По-хорошему, у нас оставался только эффект внезапности...

— Где магистр? — в голосе Асмينا чувствовалась легкая паника.

— Ждем его или нам с Асом вливать силу? — Эр тоже бросил напряженный взгляд на нашего лидера.

— Кэр, сколько еще продержится щит без подпитки?

— Три минуты максимум.

— Ла-а-адно... если через две магистр не объявится, скидываем щит, и Эр, Ас, бросаете вперед «вихрь» на полную. Одновременно выбегаем, стараясь по максимуму обойти их сзади. Нам надо подобраться ближе к выходу. Щиты на себя. Быстро!

— Готово!

— Есть!

— Установил!

— Накрыл!

— Хорошо. На счет три, Ас, Эр! — мы замерли, напряженно вглядываясь вперед на колеблющуюся голубоватую стену нашего щита. — Тай, ты первая. Беги так быстро, как сможешь, — шепнул Кир, мягко сжав мою ладонь. — Ас, Эр, вы следующие. Мы с Кэром последние. Готовность три... два... один... Давай!

Сознание раздвоилось. Одна часть просто отключилась, отдаваясь на волю инстинктов, никакого просчета ситуации, никакого контроля, ни-че-го, а с другой — четкое фиксирование событий. Взмах ресниц, и щит падает. Одновременно Эрлин и Асмин швыряют вперед удвоенное заклинание «вихря», сметая эльфов с пути, замечая им глаза, удар в спину, и я буквально вылетаю вперед. Тело само бросается влево, по кругу обегая матерящихся и пытающихся заблокировать чары эльфов. Я буквально чувствую, как за мной бегут ребята. Мы были почти у цели, когда Кентарэль первым справился с вихрем, а затем и все эльфы разом обернулись к нам, вскидывая руки, светящиеся боевыми зелеными искрами. Мы не успели. Не добежали какую-то пару метров...

Я вскинула руки быстрее, чем поняла, что делаю. Зеленый луч ударил в голубоватый щит и растаял в нем, словно впитался, как капля воды в сухую землю.

— Она входит в силу!

Выкрик одного из эльфов, и в следующий миг бело-голубое сияние сбивает эльфов с ног. Вэен! Он наконец-то появился! А дальше начался хаос! Боевые заклятия взмыли в воздух и рухнули разом и на нас, и на демона. Эльфы замерли полукругом и теснили. Моя квинта, ободренная щитом, тоже включилась в бой. Их чары моя стена пропускала легко, но и противник был не

дурак. Через миг один из эльфов оказался за спинами других, и их тоже накрыл щит. Разноцветные молнии летали над площадкой, отражаясь во льдах. Какофония света и грохота мешала ориентироваться, и все били, похоже, уже на ощупь. А потом я почувствовала их. Нет, не сразу. Легкое колебание, как от инфразвука, и мигом занывшие зубы, разом наступившие тишина и глухота, и где-то внутри черепной коробки гулким эхом раздавшееся:

— Всем не двигаться! Замереть и прекратить магические действия! Попытка сопротивляться карается смертью!

Драконы! Никаких сомнений, что явились хозяева. Не знаю, обрадовалась я или испугалась. Не успела понять. Кто-то из эльфов испугался, вздрогнул, не знаю... может, просто не успел... вспышка белого света, удар, грохот... и как сквозь толщу воды я вижу, что огромный пласт льда разбивается над головой моего демона. Трещина разбегается сотней ниточек, и голубоватая крошка начинает сыпаться сверху. Вэен на миг вскидывает голову. Резко опускает, находит мои глаза... губы шепчут: «Помни. Люблю». Взмах руки, и последний подарок мне — голубая сфера сметает эльфов. Но их криков я не слышу. Слышу только грохот падающего льда, который... который хоронит, погребает под собой того единственного, кого я люблю.

— Вэен!!! — крик, перерастающий в вой. Я рвусь, но меня держат. Нет! Там он! Я должна, могу его спасти! Руки горят. Лед почему-то становится алым. Почему он алый? Разве он мог впитать кровь моего демона? Меня тянут! Не оставляю! Мне незачем жить! Ненавижу!

Неведомая сила отрывает от ледяного склепа, разворачивает, просто кидает в сторону. Я вижу его. Эльф. Враг. Убийца. Затуманенные глаза. Он еще жив, но улыбается. Счастлив! Не позволю! Мои руки на его шее. Они тоже красные. Он хрипит, но смеется!

— Ты не понимаешь, — эльф хрипит, — ты даже не представляешь, кто он! И кто ты!

— Он мой! Ты убил его!

— Зато ты теперь будешь жить. Так даже лучше. Ты...

Мне плевать, кто я, что я и зачем. Я сжимаю руки сильнее. Но он уже мертв. Не я. Не успела. Это должна была быть моя месть! Пальцы немеют... взгляд, один взгляд, и льды сотрясаются. Я должна достать хотя бы тело... грохот. Чьи-то крики... темнота!

Глава 22

Темнота, пустота, тишина... Наверно, это должно быть страшно, но почему-то я не хочу с ними расставаться. Не знаю почему... Нет, знаю. Чувствую, что там, где-то там, на их место придут боль и отчаянье. Не хочу! Лучше остаться здесь. Раствориться. Забыть... все!

— А-а-а!

Резкая, внезапная боль обожгла щеку. Зубы заныли, а глаза сами собой распахнулись, чтобы тут же закрыться от яркого, режущего света.

— Очнулась, — глухо произнес знакомый голос. Киртан. Тварь! — Проклятье, Тай! Ты чего?

Он еще смеет спрашивать?! Ярость волной поднялась изнутри. Моя подсечка удалась исключительно из-за неожиданности, сейчас я была слаба, как ребенок, и все же успела нанести пару хороших ударов, прежде чем меня оттащили от упавшего и несопротивляющегося предателя.

— Тай!

— Я видела, — прошипела, — это ты... Ты забрал меня оттуда. Я бы спасла его! Вытащила! Он был еще жив!

— Ты с ума сошла! Я спас тебя!

— Меня?! — я расхохоталась. — А я тебя просила? Я не хочу жить без него! Или думаешь, что раз его нет, то сможешь занять его место? Никогда! Слышишь, никогда! Даже не надейся!

— Я ни на что не надеюсь, — глухо пробормотал Киртан и поднялся, сплевывая кровь. Молча, не смотря ни на кого, он вышел из комнаты, оставив меня с ребятами.

— Ты сейчас была не права, — покачал головой демон.

— Тебя не спросила!

— Знаешь, — Кэр вдруг резко приблизился ко мне, нависнув как скала, — я тебе еще не врезал только по двум причинам. Первая — я обычно не бью женщин, и вторая — у тебя состояние

шока. Мы поговорим, когда придешь в себя. Только не забудь начать с извинений. Ребята, пойдемте. Ей надо остыть.

— Ты уверен? — Асмин с жалостью посмотрел на меня. — Может, не стоит ее сейчас оставлять?

— Стоит. И ничего ей не будет. Наши хозяева позаботятся.

И вышли, всем своим видом показывая... Да плевать, что показывают! Внезапно вспыхнувший гнев вдруг рухнул лавиной, обнажая то, о чем я старалась не думать. Вэен... Непроизвольно с губ сорвался стон. В груди росло что-то огромное, темное, болезненное. Нет... этого не может быть. Я в отчаянье замотала головой. Не верю! Он жив! Он сильный. Он маг...

Перед глазами вспыхнули картины. Сияние голубого льда, эльфы, вспышки магии, крик, сеть трещин и... обрушение. Ледяная глыба, похоронившая его. Мое сердце, моего единственного, мою любовь и смысл моего существования. Боги! За что?! Я только встретила его. Почему? Что я такого сделала?

Вой вырвался из глубины моего существа, я выла, как волчица в самую темную ночь, оплакивая своего суженого, не осознавала, что уже захлебываюсь слезами, судорожно сглатывала кровь из прокушенной губы, пока не начала задыхаться. Мне не хватало воздуха, перед глазами все расплывалось, и, кажется, потолок просто грозился обрушиться на меня, а стены сжать...

— Нет!!!

Крик вырвался неожиданно, а в следующий миг ноги меня куда-то понесли. Я бежала не разбирая дороги, не зная зачем, просто пыталась скрыться отсюда, от боли, от подступающего осознания непоправимого горя.

Порыв свежего ветра с ледяными каплями оказался внезапным и словно отрезвил меня. Непонимающий взгляд скользил по скрывающимся в сумерках горам, по нависшим над ними снеговыми тучами, следил за взметающимися хлопьями колких снежинок, что сейчас жестко били меня по лицу... и в моей душе было так же. Сумерки, холод и боль — сплошная, всепоглощающая и беспросветная.

Ноги подкосились, и я упала. Я не плакала, не кричала, просто тихо умирала. Я не смогу без него, да и зачем? Ради чего мне жить? У меня нет прошлого, нет родителей, родственников, друзей, цели. Ради чего бороться с окружающим миром? Кому-то что-то доказывать. Так будет проще. Наверно, сотворила что-то ужасное, раз боги так наказали меня.

— А может, они помогают?

Глубокий, незнакомый голос раздался у меня прямо в голове, и вместе с ним меня буквально окатило прохладной волной бесконечного спокойствия, понимания и мудрости. Эта волна принесла успокоение и какое-то безразличие. Подняв голову, я попыталась понять, кто говорит, или боги окончательно решили свести меня с ума.

Рядом со мной возвышался огромный ледяной дракон. Перламутровые чешуйки мерцали в сумерках потусторонним светом, хищная морда свесилась и покачивалась на тонкой гибкой шее прямо надо мной, а голубые глаза с бездной вертикального зрачка светились серебром.

— Помогают? — истерический смешок сорвался с губ, смешиваясь со слезами.

— Вы, люди и прочие, слишком заиклены на себе. Видите малое, забывая о целом.

— Смерть Вэена — это малое?

— В масштабах Розы? И да, и нет. Как конкретная смерть существа — малое. Жизнь и смерть всегда ходят рядом, и никто не вечен, даже боги. Но вот в масштабах судьбы мироздания — иногда даже песчинка может изменить ход истории, попав верблюду в глаз.

— Вы думаете, меня сейчас это волнует? Вэен был не песчинкой, он был моим любимым!

Слышите, любимым! И единственным родным существом! Боги отняли у меня все! — я подскочила и закричала прямо ему в морду. Дракону! Огромному, с белоснежно-инистой шкурой и голубыми сияющими омотами. То спокойствие, что на жалкий миг укутало меня, снопом льдинок раскололось и разлетелось в разные стороны. Притупившаяся боль взорвалась вулканом и растекалась огненной лавой по венам, превращая мою душу в сожженную и припорошенную пеплом мертвую долину.

— Разве? — ментальный глас дракона ничуть не изменился, оставаясь все таким же спокойным. — Посмотри на себя. Ты жива, здорова и маг. Для многих это недостижимые мечты, а ты хулишь богов за эти дары. Тебе больно от потери возлюбленного, но разве ты одна в мирах такая?

— Мне плевать на остальных!

— Знаю. Своя боль всегда ближе и больше. Эгоизм заложен в людях. Вы всегда считаете себя безвинно обиженными и правыми.

— Хочешь сказать, что это я виновата, что Вэена убили? — в ужасе прошептала я.

— А разве не так? — дракон чуть прищурился. — Ведь это тебя шли убивать.

— Да... но... что я могла? Я виновата, что меня хотели убить?

— Много чего. Усыпить друзей, например, и выйти к эльфам. Сразиться один на один, но ведь ты о таком варианте даже не подумала. Ты обрадовалась, переложив ответственность на других, и вот теперь, когда один из них погиб, ты обвиняешь остальных, что погиб не тот, кого тебе меньше жалко. Ведь так?

От подобного я просто онемела. Да как он посмел такое сказать?! Заявить, что я желала кому-то смерти? Да это бред! Но самое жуткое, что под взглядом дракона не получилось даже выдать и слова, я с ужасом поняла, что практически такое заявила Киру. Какая же я тварь!

— Я не желала никому смерти, — только и выдавила.

— Разве? Разве ты не обвинила того, кто тебя любит, что он виноват, что не погиб вместо того, кого любишь ты?

Тебе больно, и ты постаралась причинить другому как можно больше боли.

— Да, — вынуждена была признать. — Подожди, но Кир не любит...

— Любит, — покачал головой дракон. — И тем больнее для него твои слова. Ты несправедлива к нему.

— Жизнь вообще несправедлива, — пробормотала, пытаюсь... что? Оправдаться?

— Возможно. Ты сейчас полна боли и гнева, но чем твоя судьба хуже жизни твоих друзей?

— Что? Да как можно сравнивать?

— Почему же? Только тем, что ты не помнишь? А ты уверена, что это зло, а не благо? Киртан все помнит, и ты считаешь, что ему лучше от этого? Знать, что он случайно нагулянный ребенок, не нужный ни отцу, ни матери, что она избавилась от него, продав чужакам, даже не задумываясь, что с ним будет? Или ему лучше оттого, что он помнит, как над ним издевались, пытаюсь сломать и сделать преданного раба? Или какая это боль, когда пытаются изменить саму суть? Наверно, ему лучше оттого, что он помнит, как голодал, не спал, и пытался не выть от боли. Да и конечно, ему повезло, что он помнит побег, годы жизни в нищете и попытке скрыться от преследования.

— Я не это хотела сказать, — виновато пробормотала.

— Разве? А по-моему, это. Ты не помнишь прошлого и считаешь это величайшим злом, за которое другие отдали бы полжизни. В чем еще ты винишь богов? Ах да, в отсутствии близких. Что ж, у Киртана их тоже нет. Вот только скажи, что больнее — не знать, где они и что с ними, или знать, что они живы, счастливы, у них другая семья и дети, а тебя просто выкинули, как ненужную вещь? Так какой ответ? — Я молчала. — Дальше, друзья? А разве у тебя их нет? Киртан, Асмин, Эрлин, Кэртрэнт, Эшмет, Рут, Сафиор... — это твои друзья. Близкие и не очень, но они есть. И появятся еще. Не сразу, со временем. Если сама захочешь. А у того же Киртана перечень друзей будет скромнее, не так ли? Смеси не очень-то котируются в Розе. Само их существование — участь рабов и телохранителей, бездушных щитов. — И на это мне нечего было ответить. — Какие у тебя еще претензии к богам? Ответственность? Разве это так плохо быть сильной? Нужной? Важной? Отныне ты глава клана, и не только, ты маг, ты можешь многое изменить, исправить, принести добро и свет. Правда, в этом случае надо думать не только о себе, ведь так? А это сложно. Гораздо легче спрятаться. Проблемы, покушения? Ты ведь жива — это ли не повод благодарить богов? В любом случае здесь два пути: первый — тебя все-таки убьют, и ты, как считаешь, отмучаешься и уйдешь к богам. А второй — станешь сильнее, восстановишь справедливость. Ты уже сделала легче жизнь многих в Академии. Разве оно того не стоило? Почему все считают, что кто-то должен делать для них что-то, ведь начинать нужно с себя.

— Тебя послушать, так у меня все прекрасно.

— А разве это не так? Хочешь поменяться судьбой с Рут или Эвиниэль?

— Нет, — замотала головой, — точно нет.

— А почему? — дракон прищурился. — Раз у тебя все так плохо? Тогда любая чужая судьба — подарок, ведь так?

— Потому что это моя жизнь, — твердо ответила. — Я поняла вас. — Гнев отступил, а мудрость дракона заставила устыдиться. — Поняла, что вы хотите донести. Возможно, вы правы. Не могу сейчас трезво оценивать. Может, я слишком упиваюсь жалостью к себе и никак не могу от этого избавиться. Вы во всем правы, у каждого свои беды. Но Вээн... — сглотнула. — Он сделал свой выбор. Он сильный маг и опытный воин и прекрасно все рассчитал. Но гораздо важнее, почему он поступил именно так.

— Рассчитал? — уцепилась за слово. — Хотите сказать, что он... жив? — я даже дышать перестала.

— Не живи надеждой. Демону не выжить под ледяным куполом.

— Он полукровка.

— Если он выжил, то тебе придется делать самый страшный выбор в своей жизни.

— О чем вы?

— О том, что все, что происходит, происходит не просто так. К сожалению, люди часто не видят очевидного. Впрочем, ты еще молода и тебе простительно. Я боюсь только, что в решающий момент будет принято неверное решение. В своей боли ты забыла задать главный вопрос. Зачем кому-то рисковать всем, чтобы так открыто напасть на вас? Запомни, эльфы не уничтожают новую главу рода просто потому, что у нее нечистая кровь, не идут против воли предков. Ты должна начать думать. Анализировать все, что случилось. Вспомнить каждую деталь, понять, что к чему привело. Иначе в нужный момент сделаешь ошибку. Сейчас, к сожалению, ты не слышишь меня, но пройдет время, и ты должна заставить себя вспомнить каждую минуту этих дней.

— К чему вы ведете?

— Не могу сказать. Драконы связаны клятвой. Единственное, что могу тебе посоветовать, — взрослей. Ты должна принять все свое наследие и стать той, кем являешься. Отринь сожаление и перестань упиваться жалостью к себе. Ты великий маг. Ты уже открыла в себе новые грани, но так и не удосужилась оценить, принять и начать их использовать. Я чувствую в тебе пробужденную кровь людей, эльфов, дроу и вампиров, но ты не используешь ее.

— Да как-то времени не было.

— А время быть на привязи у того, о ком ничего не знаешь, нашлось?

— Я знаю Вэена! Он умный, сильный, благородный!

— Да-да, — перебил дракон, — он был таким, каким был нужен тебе. Но что ты знаешь о нем?

— Если вы хотите что-то сказать — говорите прямо! — разозлилась я. — Вы уже второй раз намекаете, что Вээн... что он...

— Не тот, кем ты его считаешь? — усмехнулся дракон. — А разве это не так? Как можно быть уверенным, что знаешь о другом все, когда не знаешь ничего даже о себе? Что тебе известно о его прошлом? О его родных? О его стремлениях? Возможностях? А главное — о целях?

— Вы хотите, чтобы я начала сомневаться в нем?

— Когда сомневаешься — начинаешь думать. Я хочу сделать тебе подарок, — он вдруг сменил тему.

— Мне? Зачем? То есть почему именно мне?

— А почему я не могу этого сделать? У нас, драконов, есть такое понятие, как предчувствие. Прими дар, — и вдруг прямо перед драконом появился небольшой кулон на тонкой цепочке. Рука сама потянулась вперед и замерла в самый последний миг.

— Что мне с ним делать?

— Поймешь в нужное время.

— Хм... спасибо, наверное. Э...

— Я старейшина. Наши имена не предназначены для человеческого слуха. Можешь называть меня Эшэар, — он понял мой невысказанный вопрос.

— Спасибо, старейшина. Я, наверно, пойду?

— Уверен, тебе будет чем сегодня заняться, — с намеком произнес дракон. — А разговор мы продолжим после. Если не возражаешь.

— До свидания, старейшина.

— Иди, — мощная голова непередаваемо грациозно качнулась, указывая в сторону выхода.

Намек был более чем прозрачен. Но, боги, кто бы знал, как я не хотела никуда идти!

После разговора с драконом боль притупилась, затихла, словно на пылающий костер вылили ведро воды. Огня больше не было, но остались тлеющие угли и едкий запах дыма, не позволяющий нормально дышать. Каким-то краем сознания, я понимала, что Хранитель что-то со мной сделал. Мое спокойствие неестественно, но мне было плевать. Я даже испытывала постыдную благодарность за то, что избавил от мук. Я еще помнила отголоски тех чувств и не хотела, боялась их возвращения. Жить с ними невозможно, а убить себя после того, как Вэен отдал за меня свою жизнь, я просто не могла.

Слабый стон сорвался с губ. Как же все так рухнуло в один миг? Я ведь только поверила в возможность счастья! За что же боги наказывают меня? Ах да, Эшзар сказал, что это не наказание, а благо!

Истеричный смех сорвался с губ. Даже несмотря на чары дракона, раздирающая душу боль никак не позволяла в это поверить. Мне хотелось спрятаться в темноте, укрыться от всего и всех, уехать куда-нибудь очень далеко, но... чары все-таки действовали, пусть и не до конца. Я уже не могла позволить себе слабость, не могла предать веру того, кто умер за меня, не могла спрятаться за тлеющим костром от взгляда совести. Дракон притупил боль ровно настолько, чтобы я смогла жить и осознавать действительность. Не просто смотреть, но и видеть. Видеть то, что я причинила боль Киртану, который этого не заслуживал. И если дракон прав и он любит меня... Нет, такой боли ему я не имею права причинять.

Глубоко вздохнув, поняла, что откладывая не откладывая, а отвечать за свои поступки придется. Не знаю, что будет дальше, но сейчас я обязана найти парня и извиниться. А потом... ну только боги знают, что там в будущем.

Киртана искать пришлось долго. Похоже, смесок испытывал схожие с моими чувства и прятался ото всех. Собственно, я и нашла его случайно, буквально вывалившись на небольшой «балкон» где-то на вершине горы. Отсюда открывался просто захватывающий вид на заснеженные вершины, за которыми сейчас скрылось солнце. Только алые сполохи еще окрашивали в багровые цвета белоснежные пики, будто на них кто-то пролил кровь. Много крови, которая словно стекала на серые склоны и растворялась внизу в ржавых песках. На этой высоте было прохладно, да и ветер усиливал ощущения, пробирая до костей. Тонкий заунывный вой лишь добавлял в общую картину завершающий штрих, заставляя все глубже и глубже впадать в уныние. Будто тебя засасывали гиблые пески, из которых невозможно выбраться.

— Зачем пришла? — Кир не повернул голову, но каким-то чувством определил, что уже не один, что здесь именно я.

— Извиниться, прошептала, с трудом сглотнув. Сейчас мне стало как никогда стыдно.

— Не стоит. Ты не сказала ничего такого, что не соответствовало бы действительности.

— Кир...

— Я действительно тебя утешил оттуда, — он будто не расслышал меня, — и вполне вероятно, что ты смогла бы спасти куратора. Ты сильная, а я не дал тебе даже шанса.

— Киртан!

— И ты права, — в его голосе послышалась насмешка, — я успел подумать, что теперь у меня будет шанс. Он ведь так удачно погиб... Но если бы я тебя действительно любил, то сделал бы все, чтобы это он остался жить, а не радовался так удачно сложившимся обстоятельствам. Так что... как видишь, ты во всем абсолютно права.

— Не надо, — тихо прошептала, делая шаг ближе. — Я так не думаю, просто мне было плохо, и я сама не знала, что говорю.

— Неправда. Ты знала. Просто от горя не хотела сдерживаться, — он покачал головой. — Ты не видела смысла лицемерить — вот и все.

— Нет!

Три быстрых шага, и я уже за его спиной. Мгновение колебания, и я решаюсь. Решаюсь прижаться и крепко-крепко обнять парня. Дрянь! Какая же дрянь! Сколько раз я сама мучилась от того, что меня несправедливо обвиняли, сколько за непродолжительную новую жизнь успела испытать разочарования и боли, а сама? Сама оказалась такой же, как те, кого презирала и наказывала.

Киртан меня любит! Любит и спас меня! Пусть, пусть я была не в себе, но обвинять и оскорблять его не имела права. Он ни в чем не виноват! Дракон был прав. Жизнь смеска была не лучше моей, но сам он в тысячу раз благороднее и честнее. Он смог довериться мне, принял

меня, лишился из-за меня друзей, а я швырнула в него камень. В него: в того, кто, не раздумывая, бросился мне помогать, кто поддержал в трудную минуту. С громким всхлипом, с надрывом, с криком из самой глубины души, словно прорывая плотину, вырвались слезы. Я рыдала, стискивая парня все сильнее, выла от горя и осознания всего произошедшего, от страха потерять последний оплот, от муки совести, от обиды на весь мир, оплакивала того, кого уже потеряла, и того, кого теряла сейчас...

В какой-то момент я с трудом пришла себя. Веки тяжело распахнулись, разрывая склеившиеся ресницы. Сквозь мутную пелену все вокруг казалось темным, звуков не было, если не считать непрерывающийся вой, и только тепло вокруг меня не позволяло впасть в панику.

— Кир? — хриплый голос был совсем не похож на мой.

— Очнулась?

— Да, — неуверенно пробормотала. — Что произошло? Где мы?

— Все там же, — вздохнул парень, — ты упала в обморок.

— О! — только и выдала. — И сколько я?..

— Не знаю, но уже окончательно стемнело. Как ты себя чувствуешь?

— Ты простишь меня? — невпопад спросила. Сейчас зрение уже пришло в норму, и я могла различить лицо парня. Он сидел, прислонившись к стене, держа меня на коленях, обнимая, и смотрел куда-то вдаль. — Кир, прости меня. Не бросай, — шепот сорвался с губ. — Боги, что я несу! — Истеричный смешок. Я прошу не оставлять меня парня, который любит и которому я не могу ответить на чувства. Нет, я не дрянь. Я гораздо хуже. — Забудь. Я просто хотела извиниться. Ты ни в чем не виноват. Вина только на мне, и я попыталась от нее избавиться. Хотела сделать окружающим так же больно, как было мне. Прости за все, что произошло. За друзей. Олаф и Лайзар... это тоже моя вина. И за квинту прости. Знаю, что одних слов мало. Не знаю, чем смогу все это искупить. Я всегда буду в долгу перед тобой, перед вами. Если будет что-то нужно, то только скажи. А сейчас, наверно, вам лучше будет найти кого-нибудь другого, — совсем тихо закончила я и попыталась подняться.

— Ты никуда не уйдешь, — тихо проговорил Кир, все так же смотря куда-то вдаль. — Хочешь искупить вину — искупай. У тебя будет двадцать пять лет. Потом ты свободна.

— Кир?!

— Я не злюсь на тебя, — он наконец-то опустил взгляд и посмотрел прямо в глаза. — Ты права, боль иногда делает нас безумными. Ты злилась, но в твоих словах было много правды. Я не желал ему смерти и зла. Это единственное, в чем ты ошиблась. Во всем остальном... Я люблю тебя. И это последний раз, когда говорю тебе это. В первую очередь ты мой друг, ты член квинты, и я не хочу тебя терять. А чувства... сама знаешь, они проходят, так что дай мне время. И себе... тоже дай время. Сейчас тебе очень больно, и, возможно, эта боль никогда не утихнет. Но со временем превратится в привычную, в такую, с которой можно жить. И ты обещала, ему обещала, быть сильной, сделать мир лучше. Неужели отступишься?

— Нет.

— И я думаю, что нет. Мы квинта, Тай, мы прошли боевое крещение. Я не позволю тебе это разрушить. Ты сказала, что хочешь искупить — я ответил как. Ты принимаешь мое условие? Ты остаешься с нами?

— Да... Да! — облегчение и радость вспышкой света озарили душу, и даже боль отступила куда-то на задний план. Порыв неведомой силы поднял меня с колен, и я буквально повисла на шее парня, крепко обняв. Слезы, эти предательницы, снова потекли из глаз, но теперь принося лишь облегчение. Я не одна. Его... их... я не потеряла. Значит, мне еще есть ради чего жить!

Глава 23

— Все нормально?

Это был первый вопрос, который я услышала, стоило нам с Киром найти ребят. Все трое парней разместились в выделенных нам покоях и, судя по их напряженным лицам, решали, что делать дальше. Точнее, как быть, если моя истерика не закончится, ведь наша квинта была уже практически сформирована. И вот сейчас три пары глаз с надеждой смотрели на нас, хотя вопрос решился задать только Асмин.

Я даже невольно улыбнулась в ответ на открыто звучащую надежду в его голосе. Наш миротворец. Добрый и немного наивный. Не любит ссор. Нежный и милый. Он кажется самым младшим из всех и постоянно улыбается. Ненавидит ссоры. Ему не место среди боевиков, скорее он похож на менестреля с его мечтательной улыбкой и нежным голосом.

Эрлин. Мишка. Часто хмурится, мало говорит, редко, но по делу. Большой и страшный, но не менее добрый, чем Асмин, просто более осторожный. Не такой всепрощающий, как друг. Глас разума. Не лезет вперед, ему не нужно лидерство. Он надежный тыл, скала за спиной. Не рискует лишний раз и заставляет всех остановиться и подумать.

Кэр, наш демон. Хитрый лис, даром что не оборотень. Он мог бы быть лидером, да что там, он собирался им быть, но выбрал нас. Уступил право первого, потому что предпочел надежных товарищей сомнительному месту лидера. Наверно, самый хитрый из нас и самый уверенный. А главное — счастливый! У него есть то, чего мы все лишены, — семья. Почему он с нами, я не могла понять. Мы ему чужие, но вот он здесь. Он один из нас, отверженных. Но как бы там ни было, я была рада, что он здесь, даже несмотря на его мрачную физиономию и высокомерно-обиженный взгляд.

И Киртан, молчаливой тенью замерший за спиной. Тот, кто отвечает за нас. Он не хотел быть лидером квинты, так получилось. Так всегда получается само собой, когда самый ответственный, мудрый и сильный берет на себя бразды правления, когда остальные теряются, и несет эту ношу до конца просто потому, что не может нас бросить. А еще он меня любит, и я не знаю, что с этим делать.

И я чуть было их всех не потеряла!

— Простите меня, — тихо, но твердо произнесла, посмотрев каждому в глаза. — Я не хотела никого обидеть, просто...

— Ну что ты! — подскочил Ас, увидев, как я замялась, подбирая слова. Парень уже через мгновения сжимал меня в объятиях. — Я очень рад, что ты с нами, — мягко шепнул он и отошел в сторону, счастливо улыбаясь. Не ответить на эту улыбку было невозможно.

— Спасибо. Эрлин?

— Я понимаю, Тай, — кивнул парень. — Потерять любимого — страшно. Я ничего не слышал и не помню, — скупая, редкая улыбка на губах.

— Кэр? — взгляд на последнего. Молчание, выразительно вскинутая бровь.

— Что?

— Ты простишь меня?

— Знаешь, я всегда был против женщины в квинте. Вы несдержанные, истеричные...

— Кэр! — рыкнул за спиной Киртан, но эта демонюга на него внимания не обратила.

— И оказался прав, — продолжил он. — Но мы уже квинта. И заменять тебя я не хочу. Но искренне надеюсь, что подобного больше не повторится.

— Я постараюсь.

— Что ж, — хитро усмехнулась эта зараза, — тогда ладно, на первый раз прощаю.

— Спасибо, — я наконец-то смогла облегченно выдохнуть. — Спасибо вам всем, — и порывисто обняла Асмина, а затем и Киртана. Вдруг как-то сами собой рядом оказались Эрлин и Кэр. Вот так мы и замерли, сжав друг друга в объятиях. Квинта. Именно сейчас мы стали ею. Все остальное — формальность. Главное произошло.

— Ладно, — проворчал демон, — все это очень мило, обнимашки и так далее, — он первым выпутался из нашей кучки и отошел к столику, наливая себе сок (драконы алкоголь не признавали). — Но что будем делать дальше?

— Понятно что, возвращаться в Академию, — вздохнул Эрлин, отступая. — Надо будет доложить учителю о произошедшем.

На миг в комнате повисла тишина, и четыре пары глаз скрестились на мне. Все ждали моей реакции и, наверно, решения. Они уступали мне, признавая мое право потери. Закусив губу, я сделала пару шагов к столу и последовала примеру Кэра. Практически залпом выпив воду, кое-как подавила возникшее желание зареветь. Не время и не место. Они и так уже насмотрелись на мою истерику.

— Боюсь, — проговорила, — в академии уже в курсе произошедшего.

— Согласен, — кивнул Киртан, подходя и кладя руку мне на плечо. Поддержка. Волна благодарности окатила сердце бальзамом, увы, ненадолго. — То, что мы провалились в другой портал, видели эльфы — это раз. Затем мы не появились вместе со всеми — это два. Третье —

те эльфы, что хотели убить Тай, должны были хоть кому-то рассказать о своих планах. Значит, их поделщики в курсе, что что-то пошло не так. Ну и наконец, наши хозяева уже доложили в академию, где мы находимся. Портал нам откроют на рассвете, то есть уже через четыре часа, — поморщился парень, — так что надо решать, что будем говорить и что делать.

— Говорить придется правду, — нахмурился Кэр. И в ответ на наши взгляды пожал плечами. — Здесь погиб не только преподаватель академии. На это, может, и закрыли бы глаза. Но вы забыли, что там погибли не последние эльфы Эльсантриля. Про такое никто не забудет. И всем очень будет интересно узнать, почему они напали на Тай, особенно после явления дочери Хранительницы. Причина? — Он поднял палец. И снова взгляды скрестились на мне.

— Я не знаю! — подняла вверх ладони.

— Тай, эльф что-то говорил? — прищурился Эрлин.

— А вы не слышали?

— Не все.

— Он заявил, что я угроза Розе, — вздохнув, села на стол. Скрывать правду я не собиралась. Теперь они тоже завязаны. Имеют право знать.

— Какая?

— А вот тут облом. Не сказали. Единственное, что я точно поняла, что дело не в том, что я стала главой рода. Причина в чем-то другом.

— Один из эльфов, — задумчиво проговорил Кир, глядя на меня, — крикнул: «Он Хранитель!» А потом назвал Тай «предательницей крови» и «марионеткой».

— И что это значит? — пробормотал Ас.

— Кто бы мне сказал, — вздохнула.

— Тай, — Киртан поднял на меня взгляд, — я сейчас кое-что скажу, и ты, пожалуйста, не обижайся и не кричи, просто подумай минуту, прежде чем отвечать, ладно?

— Попробую, — нахмурившись, кивнула, начиная догадываться, о чем речь. Точнее, о ком. — Хотя давай сама скажу. Ты думаешь, он имел в виду Вэена? Да?

— У тебя есть другой вариант?

— Я не знаю!

— Не кричи!

— Так, стоп, — Кэр оборвал нас обоих. — Давайте по порядку. Тай, ты того эльфа до этого видела?

— Один раз.

— Т-а-ак... и при каких обстоятельствах?

— Встретились во дворце, когда я уходила от Повелителя.

— И?

— И ничего. Раскланялись в дверях, — огрызнулась.

— Тай, это важно. Припомни!

— Мне кажется, он заинтересовался моим кольцом, — я опустила взгляд на руку, где красовался перстень Вэена.

— Кольцом? — парни вмиг приблизились, с любопытством разглядывая украшение. — Необычное, — пробормотал Эрлин. — Откуда оно у тебя?

— Вэен подарил.

— Куратор? — у Асмينا приподнялись брови.

— Мы... мы были помолвлены, — призналась. — Об этом никто не знал, кроме учителя. Хотели объявить после формирования квинты.

— Ого! Ты тоже не знал? — Кэр перевел взгляд на нашего лидера.

— Знал, — покачал головой парень.

— И не сказал нам?

— Это личное дело Тай.

— Допустим, — согласился демон. — Но тогда получается, что дело действительно в Вэенарте. Точнее, в этом кольце. Эльф узнал кольцо, но не успел узнать, кто подарил его тебе, ведь так? Но почему он напал на тебя? Если причина в этой безделушке, то ведь разумнее было бы узнать, кто тебе его подарил, и устранить тогда его, ведь так? Почему же он тогда напал на тебя?

— Не знаю.

— Может, — Кир пожал плечами, — причина исключительно в кольце? Точнее, в носителе? Главное — кто его носит, тот и угроза?

— Это единственный разумный вариант, — согласился Асмин.

— Нет, — усмехнулся Кэр, — это единственный вариант исключительно потому, что мы ни хрена не знаем! Что это за кольцо? Почему его носитель или владелец — угроза Розе? И в чем именно проявляется угроза? Как ее избежать? И вообще, не бред ли это все? Что это за кольцо такое? Я знаю все опасные артефакты, но упоминаний о таком колечке никогда не встречал.

— М-да... И при чем тут «он Хранитель»? Кто? Вэен? Или эльф? Ведь имелась в виду точно не Тай.

— Я знаю только одну историю про Хранителей, но представить, что Вэен один из них?.. — покачал головой Кэр. — Они же умерли боги знают когда! Так сказать, покончили с собой во имя высшей цели, пусть и с отсрочкой в семь лет. Хотите сказать, что они выжили? Или как минимум один из них?

— Нет! — я покачала головой. — Учитель давно знает... знал Вэена. И Уфаниэль тоже. Он говорил, что у него бабушка с дедушкой еще живы в землях демонов... И вообще он полукровка!

— Да, не сходится, — вздохнул Эр.

— Жалко, а какая теория была, — согласился Асмин.

— Тогда мы возвращаемся в тупик, — Киртан посмотрел на нас по очереди. — Какого Хранителя имел в виду эльф? Вэена? Или это кольцо когда-то принадлежало Хранителю? И какому? Или чего? Может, он вообще его спутал?

— Да, и «предательница крови» тоже странно прозвучало.

В комнате повисла тишина. Ответов не было ни у кого. Все только переглядывались, но идей не было никаких.

— Драконы что-то знают, — устало опустилась на стул, — но старейшина толком не сказал. Просто, по его намекам, он знает, почему эльфы напали.

— И?

— Что «и»? — я посмотрела на Эрлина.

— Он ничего не потребовал? Не угрожал? Не просил?

— Нет. Отпустил, сказал, что мне тут всегда помогут, — говорить про кулон почему-то не хотелось. Точнее, чувствовала, что нельзя. Язык просто не повернулся. Хм... неужели блок поставил?

— Что ж, уже что-то, — улыбнулся демон. — Если бы Тай была угрозой, драконы бы ее не отпустили.

— Это хорошо, — скупой улыбнулся Киртан. — Но, думаю, про кольцо никому говорить не стоит.

— Согласен!

— Согласен!

Эрлин только кивнул, а я посмотрела на кольцо. Никто не должен знать? Снять его? Нет, не смогу. Это единственное, что мне осталось от него. Но ребята правы, если кто-то его опознал, значит, и другой может. Кстати, кулон дракона на мне не виден абсолютно и даже не ощущается. А если... Под моим взглядом кольцо словно начало выцветать на глазах, впитываться в кожу, и уже через минуту оно просто исчезло с глаз и даже на руке перестало чувствоваться.

— Отлично, — Киртан подошел и провел подушечками пальцев по тому месту, где должно было находиться украшение. — Я не чувствую ни на каком уровне.

— Я тоже, — нахмурился Кэр. Остальные, похоже, даже пробовать не стали, поверив товарищам. — Ладно, про кольцо молчим. Тогда как объясним нападение?

— А разве мы должны объяснять? — вдруг спросил Асмин. — На нас же напали, ведь так? Откуда мы можем знать почему? И потом, мы ведь действительно не знаем. Это всего лишь наши догадки, но кто уверен, что они правильные? И вообще, может, дело совсем не в этом. Может, этот эльф просто был влюблен в Эвиниэль, а все остальное придумал?

— А ведь Ас прав! — на лице Кэра появился оскал. — Мы ведь действительно не знаем. Так что и отвечать на этот вопрос можем именно так, и ни один кристалл правды или заклинание не докажет обратного.

— А если спросят про догадки? — нахмурилась.

— Ну так скажи про версию влюбленности, — рассмеялся парень, — тоже ведь... теория. И, между прочим, имеет право на существование.

— А остальное?

— А вот в остальном говорим правду, — твердо произнес Киртан, хлопнув себя по колену. — Мы спасали свои жизни и делали так, как нам велел куратор.

— Хорошо.

— Ну с одним хотя бы определились, — вздохнул парень. — Теперь дальше. Я хотел бы обсудить еще один вопрос. Квинта. Я хочу, чтобы мы ею стали. И если вы согласны, то нам надо будет срочно провести обряд.

— Почему? — я удивленно посмотрела на смеска. — В смысле, почему срочно?

— Потому что после произошедшего нас вряд ли оставят всех вместе.

— С чего такие мысли?

— С того, что, во-первых, то, что Тайлисан теперь глава рода, — сто процентов уже известно в академии, — криво усмехнулся Киртан. — А глава рода — это уже не просто бедная родственница и протеже учителя. Как минимум на ректора начнут давить, чтобы в твою квинту вошли исключительно благородные эльфийские отпрыски, и уж точно смески — неподходящая компания для высокородной лаэры. А во-вторых, ты забыла, что ты теперь не просто глава рода, но еще универсал и благословлена родом. Понимаешь, к чему веду?

— Не очень, — призналась.

— Думаю, Кир хочет сказать, — устало потер глаза демон, — что Повелитель будет настаивать на том, чтобы тебя вообще перевели с боевого.

— Именно!

— Не имеют права!

— Как раз имеют, Тай, — Кэр грустно улыкнулся, — семья — это не только забота и помощь, но еще ответственность и обязанности. С твоим новым статусом Повелитель имеет право приказывать ректору перевести тебя на более безопасный факультет. Совсем забрать нет, но вот «обезопасить» вполне.

— Проклятье! — прошипела. Вечно у меня от этих эльфов проблемы. — И что делать?

— Провести обряд как можно быстрее, если все согласны.

— Я согласен! — Асмин, как и ожидалось, откликнулся первым.

— Я тоже за, — Эрлин.

— Мы все согласны, — проворчал Кэр. — Вот только никто из нас не знает, как это сделать.

— Учитель знает, — проговорила.

— Нам до него еще добраться надо, — буркнул Эр. — И почему-то мне кажется, что добраться до него нам будет ой как трудно.

— Тогда, — я резко встала, — надо вызвать учителя сюда. Пойду попрошу наших хозяев о помощи.

— Я с тобой, — Кир тоже поднялся.

— Мы все пойдем, — поправил Кэр. — Нам сейчас надо держаться вместе. Спорить с ним никто не стал. Так было спокойнее, причем всем. Кажется, нам уже обряд не нужен, мы без того чувствуем друг друга. А вот решение не расходиться точно было тактически верным, потому как найти обратно дорогу мы бы вряд ли смогли. Искать пришлось уж очень долго. И, наверно, еще бы долго ходили, если бы я не рискнула мысленно позвать старейшину драконов, прикоснувшись к тому месту, где должен был висеть кристалл.

Через пять минут к нам навстречу буквально из стены выскочила иллюзия дракончика и, махнув хвостом, велела следовать за ним. Уже через пару минут мы оказались перед сборищем драконов, среди которых я опознала и старейшину Эшзара.

— Мы рады видеть вас, — в ментальном голосе дракона слышалась улыбка, — и рады, что, несмотря на трудности, вы вместе. Но вы ведь не просто так нас искали?

— Да, уважаемый старейшина, — Киртан вышел вперед. — У нас есть просьба. Ввиду сложившихся обстоятельств, мы боимся, что нам попытаются помешать стать квинтой. Но мы уже квинта. Мы едины. Вот только мы не знаем, как провести обряд. Поэтому мы просим вашего разрешения на прибытие сюда магистра Сафиора Яакшана.

— За то, что важно, необходимо бороться, иначе это быстро перестает ценить, — этот ментальный голос был иным. Более холодным.

— Верно, — Киртан согласился, — вот мы и пытаемся бороться. Но разве борьба это только атака в лоб? Разве не мудрые драконы всегда говорили, что лучшая победа — это победа еще до войны?

— Мудро и дерзко, — старейшина усмехнулся, — и абсолютно правильно. Особенно в свете последних новостей.

— Каких? — не сдержалась, буквально почувствовав, что сейчас что-то произойдет.

— Час назад пришло сообщение от эльфов. У них делегация дроу, которая обвиняет их в краже.

— Краже? Камней?

— Нет. Дело не в вашей практике. Точнее, не в том, что вы собирали в неполюженном месте то, что вам не принадлежит. У дроу пропала очень ценная вещь. А точнее, серьга главы рода. Сам глава рода убит.

— Что?!

Кажется, я была в шоке. И не только я. Ребята тоже смотрели непонимающе.

— Но при чем тут мы?

— Дроу обвинили вас. Точнее — эльфов. Ведь гости пришли с эльфийской стороны. Ну а те быстро заявили, что знать ничего не знают, а во всем виноваты практиканты. Соответственно, эльфы потребовали академию привести вас обратно. А те в ответ заявили, что не все вернулись. Вас искали. И час назад пришло прошение к нам о вашей выдаче.

— И вы нас отдадите?

— Мы не ввязываемся в дела смертных, — снова заявил тот же холодный ментальный голос.

— Именно, — согласился старейшина, — но мы чувствуем ответственность за то, что все произошло на нашей территории и мы, получается, не уследили. Поэтому мы вам поможем. Мы сами проведем для вас обряд. И этот обряд нельзя будет разорвать никакими силами. А учитель ваш за это время как раз успеет прибыть. Вы согласны?

Естественно, никто не стал отказываться. Драконы редко кому дарили такие подарки. Так что ровно через пятнадцать минут мы стояли в центре пентаграммы, облаченные в серые саваны. Все украшения, металлы и камни положено было снять, кроме тех, которые носились постоянно.

— Старейшина, — ментально позвала я дракона, — а мои украшения?

— Твои украшения нужно оставить. И не снимай их никогда, принцесса.

— Принцесса?

Но дракон уже замолчал. Лишь смотрел как-то подозрительно довольно. Вот только мне совсем не нравилось, что этот хитромудрый назвал меня так же, как звал Вэен. Похоже, никто мне отвечать не собирался.

Так что я замерла вместе со всеми на лучах пентаграммы, вытянув руки. Вокруг замерли пятеро драконов — за спиной у каждого из нас, и еще один в центре. Испещренный рунами пол, разложенные кристаллы. И тишина. У драконов ведь не было привычного речевого аппарата. Им не требовались слова. Только мысль. Это было немного жутко, в полной тишине вдруг вспыхивали кристаллы и руны, загорались линии. А вот острая боль в ладонях оказалась самой неожиданной, как и алые полосы, украсившие ладони. Раны от драконьего когтя всегда сильно кровоточат.

— Соедините ладони, — ворвался в мысли голос старейшины.

Я протянула ладони Киртану и Асмину, соединяя порезы. Мы замкнули кровавый круг.

— Круг — это вечность, — дракон заговорил в наших головах, — вечность бесконечна и непрерывна, она соединяет тех, кто готов отдать ей все. Вы жертвуете кровь добровольно?

— Да.

— Вы жертвуете кровь друг для друга?

— Да.

— Вы готовы разделить вечность друг с другом?

— Да.

— Вы клянетесь быть едины духом, телом и разумом?

— Да.

— Вы клянетесь отныне и во веки веков стать жизнью и смертью друг для друга?

— Да.

— Да будет так! Да будете вы одной душой и разумом. Да не разделят вас ни живые, ни мертвые, ни стихии, ни свет и ни тьма. Как у звезды пять лучей, как у мира пять основ, так и вы

войдете в вечность как одно. Отныне вы едины, и ничто во веки веков не разделит вас ни в жизни, ни в смерти. Да будет так, и пусть кровь, магия и стихии свяжут вас в круге! Нарекаю вас квинтой!

Глава 24

— Драконы не вмешиваются в дела других рас, но издревле мы хранили равновесие в Розе. Любой конфликт нарушает гармонию и мирное течение судьбы. Эльфы посмели вторгнуться в наш мир и принести в него смерть. Смерть — это начало хаоса. А все, что несет угрозу Розе, является нашим делом. Именно поэтому мы решили вмешаться и выступить гарантом беспристрастного рассмотрения произошедшего. Мы слушаем вас. Пусть начинают дроу. О счастье! Ментальный голос дракона затих, и наконец-то наступила благословенная тишина. Уверена, тот самый зловердный дракон, чье имя для нас было Шэршэс, член совета мудрейших, нарочно усилил ментальный глас так, чтобы он звучал одновременно как колокольный звон, скрип ногтей по стеклу и ультразвук. И, судя по тому, как все перестали страдальчески морщиться, подобные ассоциации были не только у меня. А как же! Надо же показать, кто в доме хозяин! А то и так непонятно!

Как же... как же можно не осознать собственной никчемности, оказавшись в огромной подземной пещере? Над головой купол метров на сто, конусом сужающийся вверх, где виднеется небольшой круг чистого неба. Вокруг арена, на которой во всей красе замерли около полусотни огромных рептилий, чьи шкуры и глаза отсвечивают алым от пламени подземного огня под ареной. Собственно сама арена — небольшая площадка над бездной бушующей лавы, соединенная с «берегами» несколькими каменными мостками, а над ней помост с дюжиной совета мудрейших. Ну и старейшина в центре.

А мы так, букашки под ногами. Я со своей квинтой, учителем и еще парой магов из академии с одной стороны, делегация дроу с другой, а между нами застыла группка эльфов.

На самом деле все было не так уж плохо. Спешно прибывший Сафиор выслушал наши сбивчивые объяснения, связался с Кармантаром, потребовав подкрепления, и помчался к драконам просить о милости.

— Боги! — учитель судорожно вздохнул и закрыл лицо руками. — Как же так? Вэен... — он замолчал, переживая горе. Закусив губу, я отвернулась. Почему-то смотреть, как кто-то другой переживает о... нем, было больно и стыдно. Странные ощущения.

— Учитель, пожалуйста, давайте решать, что делать дальше.

— Тай?!

— Что? — повернулась и, только встретившись с пятью ошеломленными взглядами, поняла, что это сказала я.

— Ничего, — Сафиор встряхнул головой. — Прости. Ты права, девочка, сейчас надо думать о другом... Итак, что мы имеем? — голубые глаза прищурились.

— Ничего хорошего, — буркнул Эрлин.

— А вот тут ты не прав, — покачал головой учитель. — Одно хорошее все-таки есть.

— И что это?

— То что вы в Алтаре.

— И чем нам это поможет? — Кэр с любопытством склонил голову.

— Тем, что тут никто не смеет идти против драконов и спорить с их решениями. Если бы вы оказались в Светлом Лесу, вас выдали бы сразу, даже слушать не стали. Только, может, Тай оставили бы у себя, правда, боюсь, в этом случае навсегда. Будь вы в академии, скорее всего, Кармантар тоже не стал бы ссориться с домом дроу, и вы бы были предоставлены их следователям.

— Учитель, неужели там действительно считают, что кто-то из нас убил главу дома дроу? — Асмин не выдержал первым.

— Боюсь, что да. Они не просто так считают, они уверены в этом. Как и в том, что был похищен редкий артефакт, хранителем которого был глава дома.

— У них есть доказательства?

— Не знаю. Зато точно знаю, что у них есть неопровержимые сведения, что группа практикантов через территорию эльфов проникла в земли дроу, как раз на тот участок, который принадлежал этому роду, и именно в то же время, когда и произошло убийство. А если учитывать, что разрешение на нахождение вашей группы никто не получал...

— А почему именно мы?

— Во-первых, остальных проверили с использованием ментальных техник, ну из тех, кого можно было. Кстати, удивительный факт, что тех, кого нельзя так проверять, в той группе не было. Во-вторых, Киртан, Кэр, Асмин и Эрлин были в ее составе, как и Вэен. То есть получается, что непроверенными оказались четверо сильнейших адептов и магистр магии. К тому же с главой рода просто так в одиночку не справиться. Он был очень опытным магом и воином.

— Версию о том, что сами дроу от него избавились, я так понимаю, никто не проверял? — нахмурился Кир.

— Официально? — Сафиор усмехнулся. — Проверили в первую очередь, конечно. Во-вторую эльфов. Основные доказательства — отсутствие на месте преступления следов магии как дроу, так и эльфов. Более того, часть щитов глава убрал сам, ожидая гостя. Или гостей. Причем тайных. Дальше больше, оставшиеся личные щиты были сожжены и сметены магией с иной структурой превалирующих направлений.

— То есть представителем иной расы? — нахмурился демон.

— Именно! — Сафиор поднял руку. — У вас были хорошие учителя, лорд. Вы еще такого не проходили, — учитель посмотрел на нас, — это вам будут объяснять на старших курсах. Но одна из причин, почему в квинте стараются подобрать представителей разных рас, как раз и заключается в том, чтобы не оставлять следов. Если обобщить, то магия едина, как воздух, которым мы все дышим, но в зависимости от высоты и ареала он или более разряжен или насыщен теми или иными компонентами. Собственно, разница в магии рас — это то, каким слоем воздуха мы дышим или какой состав нашей магии. В том числе у каждой расы есть превалирующая стихия, наполняющая нашу магию энергией и связывающая ее с миром. Первостихий шесть — земля, вода, воздух, огонь, тьма и свет. Так, у эльфов и дроу — это земля и ее производные на две трети и на одну треть свет у эльфов, и на одну треть — тьма у дроу. У демонов — тьма на три четверти и одна четверть воды, оборотни — по одной четверти воздуха, тьмы, воды и земли, вампиры — две трети тьмы и одна треть воздуха. Гномы — три четверти земли и одна четверть огня. Драконы — пополам воздух и огонь и частично свет. Ну и люди — примерно в равных все шесть элементов. По соотношению элементов в следах магии всегда можно определить расу, если только маг не достаточно силен, чтобы не просто затереть следы, но и растворить в мире излишки определенных элементов стихий. А это очень сложно.

— Вау! — присвистнули ребята, и я была солидарна с ними. О таком я даже не слышала.

— Но тогда...

— Именно. Остались следы, подтверждающие, что там точно был демон. Причем кто-то очень хорошо подтер следы, но если с тьмой удалось растворить в эфире, то элементы воды все-таки остались с излишками.

— Подождите, учитель, — я покачала головой, — если я правильно поняла, то глава сам кого-то ждал, так?

— Так.

— А откуда уверенность, что этот неизвестный, пусть демон, побыл-побыл да и ушел, а потом пришел дроу и под шумок не прибил главу?

— Уверенности нет. Зато есть доказательства, что демон был. Раз. Второе — уничтожить главу первого рода просто так нельзя. Третье — артефакт рода на территории дроу и эльфов так и не был найден. Ну и напоследок. Я не просто так вам рассказал о структуре магии. Есть еще один нюанс.

— Кажется, я догадываюсь, — процедил сквозь зубы Кэр.

— Думаю, что правильно догадываетесь, — сочувственно кивнул учитель. — Структура магии влияет на силу способностей. Иерархию магии, если хотите.

— Это как? — Киртан нахмурился.

— Попробую объяснить на примере. Если взять представителей одной расы, то тут все просто, все зависит от уровня силы. А теперь самое интересное. Почему самой сильной расой считаются драконы? Потому что больше ни у одного народа, за исключением людей, нет такого

сочетания первооснов. Ну а у людей слишком низкий уровень, чтобы блокировать хоть одну из них. А знаете, почему следующими идут демоны? Потому что у пяти из восьми рас есть в основе тьма, при этом ее уровень намного ниже, чем у них. Единственные, кто могут с ними соперничать, — это эльфы, у которых с демонами нет пересечения, и оборотни, потому что у них одинаковый уровень воды и тут все зависит, кто быстрее, опытнее и сильнее. У людей, дроу и вампиров перед демонами почти нет шансов. Ну, утрированно, конечно.

А теперь возьмем дроу и демона. Дроу, как я говорил, это две трети земли и одна треть тьмы. Демон — это три четверти тьмы и одна четверть воды. Так? Так вот... И у тех и у других в основе силы есть пересечение — тьма. В данном случае уровень тьмы у демонов выше. Что из этого получается?

— Что демон может блокировать часть поступающей магии за счет «своей» стихии, — пробормотал демон.

— Именно! А что бывает с цементом, если в него не добавить воды? Он рассыпается! Так и тут. С заблокированной частью вся остальная магия начинает ослабевать. Это как биться одной рукой. Именно поэтому демоны сильнее дроу.

— Собственно, поэтому они и сделали вывод, что убийца демон, — пробормотал Киртан. — Есть вода и есть тьма, которая сильнее, так?

— Очень упрощенно. Дознаватели работают несколько иначе, но в целом так. А в группе, которая отправилась на ту практику, демонов, ну или частично демонов было трое, включая вашего куратора.

— А зачем главе рода общаться с кем-то из наших?

— Вот это, Тайлисан, думаю, сейчас вообще мало кого волнует, — Сафиор нахмурился. — Более того, уверен, что все дело именно в пропавшем артефакте. Сам глава рода, конечно, фигура, но его убийство постарались бы скрыть и расследовать тайно, чтобы тихо избавиться от виновных. А тут так открыто признаваться в слабости... просчете... — учитель покачал головой. — Дроу этого терпеть не могут.

— И поэтому за нас теперь возьмутся, так?

— Именно. Среди вас было двое демонов: Вээнарт и Кэртрэнт. Оба достаточно сильны, чтобы справиться с главой.

— Это я-то? — распахнул глаза парень.

— Вообще-то, лорд, до академии Саккарта вы закончили свою академию в Ашарте. Плюс домашнее обучение. Плюс родовая магия. Кстати, вас не имеют права ментально считывать, как и Тайлисан. Только с вашего добровольного согласия.

— А остальных? — подобрался Кир.

— Вы очень вовремя стали квинтой, — впервые за время разговора улыбнулся учитель. — Как членов квинты с носителем высшей крови, вы тоже не подлежите ментальному считыванию. Причем в вашем случае вашего согласия мало, должны согласиться еще Тай и Кэр.

— Удобно, — тихонько фыркнул Асмин, но его все услышали.

— Очень. Так считывать вас не будут, а вот кристаллами истины испытают. Кстати, Тай, боюсь, что они в курсе, что в тебе есть кровь дроу. Или будут. Среди дроу обязательно будут присутствовать жрицы.

— То есть я тоже под подозрением?

— Именно. О твоих потенциальных способностях все давно знают.

— И что нам делать?

— Быть осторожными. И для начала выслушать, что скажут дроу.

— Учитель, — я подошла и присела на корточки перед магом. Уставшие голубые глаза внимательно смотрели на меня, — вы... — я замялась, не зная, как выразить мысль, бившуюся в сознании, — вы не думаете, что это мог быть...

— Не знаю, Тай, — он понял меня без слов. — Сил бы хватило, если ты об этом, возможностей тоже. Но зачем?..

Зачем? Эта мысль билась в моей голове, пока мы ждали дроу и магов из академии, пока шли к месту слушания, даже сейчас, слушая, как нас обвиняют дроу, думала только об одном. Еще вчера я бы сказала, что он бы никогда и ни за что... но разговор с драконом и остальными... Я ведь действительно ничего о нем не знаю. Люблю. Верю. Но не знаю, кроме скудных крох информации, что он давал мне. Все остальное время мы разговаривали только обо мне. О моем

прошлом. Моем настоящим. Моем будущим. И ничего о нем. Все его истории из тех, в которых участвовали или знали Сафиор или Уфаниэль.

Вот только в голове, в сердце, в душе билось одно осознание. Что бы там ни произошло, если это действительно был он, то сделал он это ради меня. Он все делал только ради меня, ради моего настоящего и будущего. Вот только как мне теперь жить? Без него? Без ответов? В постоянных сомнениях?

— Сосредоточься, принцесса!

Резкий ментальный голос старейшины, резко хлестнул по сознанию, возвращая в реальность. Он прав, стыд моментально окатил с ног до головы. Сейчас не время и не место. Сейчас гораздо важнее сохранить то, что есть, — мою квинту!

— Исходя из вышесказанного, — резко и вызывающе проговорил мужчина, и я наконец-то рассмотрела наших «оппонентов». Дроу, самые что ни на есть типичные. Серо-фиолетовая кожа, белоснежные волосы, черные татуировки на лицах, и глаза от синего до сиреневого оттенков. Вышние! А еще жрица, что не сводила с меня прищуренного взгляда. — Мы требуем ментального сканирования присутствующих здесь адептов, с целью выяснения их причастности к произошедшему, а также выяснению информации о местонахождении лорда Ронд-Хара аде.

— Местонахождения? — не сдержалась. — Он погиб на наших глазах! Под завалом!

— Тихо, — Киртан резко одернул меня.

— Его тело не найдено, — дроу, чье имя я прослушала за своими мыслями, бросил на меня неприязненный взгляд. — Более того, в настоящий момент невозможно даже определить, находится ли там вообще хоть какое-нибудь тело.

— У вас есть сомнения в смерти лорда Ронд-Хара аде? — Сафиор говорил спокойно.

— Да.

— Можете пояснить?

— Я ничего не обязан вам пояснять! — вспылil дроу. — Это мы требуем немедленной проверки!

— Мы считаем, — вклинился в диалог ментальный глас дракона, — что ваши подозрения относятся к расследуемому происшествию. Поясните причины, позволяющие вам считать, что лорд Ронд-Хар аде жив?

— Потому что, — процедил мужчина, не посмев отказать драконам, — очень вовремя он якобы погиб, при этом не оставив даже тела.

— То есть фактов у вас нет?

— Кроме логики.

— Кроме логики, интуиции и подозрений, — равнодушно процитировал дракон.

— Наши дознаватели провели всесторонний анализ и тщательнейшее расследование, — вклинился другой дроу, — и пришли к выводу, что именно лорд Ронд-Хар аде является убийцей и похитителем родового артефакта.

— Представленные вами доказательства этого не подтверждают, — отрезал дракон.

— Они... косвенные, — скрипнув зубами, согласился дроу, — именно поэтому нам необходимо их подтвердить или опровергнуть.

— Леди Тайлисан ивво Талалионэль является главой рода и не может проходить ментальное сканирование, — отрезал учитель. — Как и лорд Кэртрэнт эссе Сар-Варионзэ аде, являющийся наследником своего рода.

— Подтверждаем, — дуновение ментального гласа.

— Хор-р-рошо, — прорычал дроу. — А остальные трое?

— Являются членами квинты вышеназванных магов.

— Они еще не квинта!

— Квинта, — опроверг магистр Лакшан. — И, предвосхищая ваши сомнения, сообщаю, что обряд был проведен нашими хозяевами.

— Что?! Так вы все тут... — на миг мне показалось, что дроу сейчас кинется драться, но его сопровождающие вцепились в него со всех сторон. Правда, решающим оказалось легкое поглаживание жрицы по плечу.

— Прошу прощение за лорда орро Ярмилия, — нежный и мелодичный голос жрицы зазвенел колокольчиками, — он потерял отца. Мы все понимаем и не хотели никого оскорбить. Но просим войти в наше положение и позволить задать присутствующей здесь квинте несколько вопросов с использованием сферы истины. Думаю, такое решение проблемы устроит всех?

— Согласны, — ответ драконов, и нам остается подчиниться. Впрочем, мы с самого начала знали, что так будет.

В отличие от кристаллов, которые активировались только при соприкосновении с ладонью отвечающего и использовались в суде, сфера накладывалась на всех, находящихся под куполом истины, внутри пентаграммы.

Пентаграмму рисовали и накладывали чары, понятно, сами дроу, не доверяя ни нам, ни драконам. Лорд Ярмииль пристально разглядывал Киртана и Кэра, правильно расценив их, как самых сильных из нашей группы, и теперь прикидывал, они или не они. А вот жрица пыталась взглядом препарировать меня. Что она во мне заметила, мне было не ясно, но неприятное чувство с каждой секундой усиливалось.

— Если позволите, то вопросы буду задавать я, — жрица не спрашивала, а утверждала. — И я бы хотела начать с лаэры ивво Талалионэль.

— Ваше право.

— Лаэра, вы действительно лаэра Тайлисан ивво Талалионэль?

— Да, — произнесла и тут же пожалела, увидев, как по краю сферы пробежались алые искры.

— Врет! — лорд Ярмииль аж подался вперед.

— Тихо, — прикрикнула на него жрица, но от меня взгляда не отвела, — лаэра, вы не соврали, просто не смогли бы в сфере истины, но и правдой нельзя считать ваши слова. Поясните?

— Уверена, вы в курсе моей биографии, а следовательно, знаете, что имя я выбрала себе сама. Я считаю его своим, но насколько оно истинно... — пожала плечами.

— Понимаю, — женщина склонила голову набок. — Вы обучаетесь в Академии магии в Саккарте на боевом факультете?

— Да.

— И вы действительно прошли обряд квинты сегодня?

— Да.

— Почему вы это сделали?

— Потому что вчера мы чуть все не умерли, — я чувствовала поднимающееся раздражение, но пыталась его сдерживать.

— Это не причина спешить.

— Кому как.

— И все же, почему вы решили не дожидаться возвращения в Академию, а провести обряд здесь?

— Потому что, ввиду моего нового статуса, мы посчитали, что меня либо переведут на другой факультет, либо заставят выбрать других членов квинты. А как я уже сказала, вчера мы чуть все не умерли, а это, знаете ли, сближает.

— Вы знаете, почему на вас напали представители вашего же народа?

— Нет, мне они не доложились, — ехидно усмехнулась.

— Но ведь у вас должны быть догадки?

— У меня их может быть тысяча, но не думаю, что они относятся к делу.

— Хорошо, я спрошу по-другому. Вы уверены, что они действительно собирались вас убить?

— Да, — на этот вопрос был твердый ответ, и судя по тому, как дроу нахмурились, они до последнего сомневались в этом.

— Вы уверены, что ваш куратор погиб?

— Да, — еще один уверенный ответ.

— У вас есть сомнения в его смерти?

— Нет.

— Вы видели тело?

— Нет.

— Тогда откуда вы знаете, что он погиб?

— Я видела, как в него летело заклинание, видела, как обрушился ледяной склон. Я...

— Что? — дроу подалась вперед, но я прикусила язык. Что я? Что я перестала его чувствовать? Что будь он жив, то связался бы со мной? Нет, таким делиться я не намерена.

— Ничего.

— Вот сейчас вы соврали.

— Я ответила на ваш вопрос. Я абсолютно уверена, что лорд Ронд-Хар аде погиб, хотя меня и пытались обнадежить.

— Какие отношения вас с ним связывают?

— Он мой куратор.

— И только?

— Он мой учитель и очень помог мне. И я не верю в то, что он мог совершить преступление, — я начала говорить, пока жрица не успела задать еще вопрос, на который бы точно не смогла соврать, — более того, давайте я упрошу вашу задачу. Нет, я не знала, не планировала, не участвовала в убийстве вашего главы рода и в похищении артефакта. Я узнала о произошедшем только здесь несколько часов назад. Более того, я уверена, что никто из членов квинты тоже этого не совершал. Никому из нас родовая серьга дроу точно ни к чему. Лично я вообще не была в землях дроу, — отрезала и с ужасом уставилась на алую полосу.

— Так... — протянула жрица, а ее спутник прищурил глаза. — И как это понимать?

— Думаю, — Сафиор сделал шаг ко мне и положил руку на плечо, — дело в том, что лаэра не помнит большую часть своей жизни. Вам уже было сообщено, что вся память лаэры включает в себя меньше года. Собственно, сфера истины подтвердила то, что она верит и говорит правду, что как лаэра Тайлисан Аларди ивво Талалионэль не посещала земли дроу, а вот в прошлой жизни могло быть всякое. И, судя по алым сполохам, скорее всего это действительно так.

— Но я не помню... — на этот раз сфера не вспыхнула.

— Хм... — дроу переглянулись. — Вы действительно не помните свою жизнь более чем на год назад.

— Да.

— Возможно, — голос дроу стал вкрадчивым, — тогда вам стоит посетить нас? У нас лучшие менталисты, и мы можем вернуть вам память. Или вы не хотите?

— Я много чего хочу, но не того, чтобы в моей голове копались.

— Почему? Неужели вы не хотите вспомнить своих родителей, прошлого, дом? Мы можем вам помочь.

— Откуда такая уверенность?

— Мы можем призвать вашу кровь. В вас ведь течет кровь дроу, так? — и шесть пар глаз дроу уставились на меня. Но, судя по расширившимся зрачкам мужчин, никому из них такая мысль не приходила. — Так в вас течет кровь дроу?

— Я... я не знаю. — Алый сполох. — Не уверена. — Опять, проклятье! — Мне сказали, что я ее использовала, но... — на этот раз контур не зажегся.

— Что вы сделали?

— Прогнала пауков, — со вздохом призналась и услышала, как задохнулись от ужаса или шока — чего там было больше, не знаю, — дроу.

— Ты — дроу! — припечатала жрица. — Ты жрица Ллоэс! Ты должна пойти с нами.

— Вот еще!

Глава 25

А дальше начался сущий кошмар. Дроу стали требовать моей выдачи у драконов и магов, жрица уговаривала пойти с ней в Храм. И память они мне вернут, и семью найдут, и в род примут, и своей магии обучат! В общем, все блага мира!

И продолжался этот гвалт ровно до тех пор, пока драконы не потребовали тишины и ехидно не уточнили у дроу, означает ли все это, что разбирательство закончено?

Те, конечно, тут же пришли в себя и начали пытать остальных ребят. Только теперь вопросы задавала не жрица, а лорд Ярмииль. Та же, подозрительно радуясь, с улыбкой маньяка не сводила с меня взгляда.

С ребятами, правда, закончили гораздо быстрее, чем со мной. Собственно, каждому задали по пять вопросов и отпустили. Не знаю, удовлетворило их разбирательство или нет, но дроу взяли себя в руки. Единственное, что попросили, так это еще раз осмотреть место гибели Вээнарта. Те позволили, но исключительно под их наблюдением. Нас же, скрепя сердце, отпустили.

— Лаэра Тайлисан, — вдруг донесся мне в спину голос жрицы, и пришлось остановиться и повернуться, — я знаю, что вы собираетесь как можно скорее вернуться в Академию, но я очень прошу уделить мне час вашего времени. Пожалуйста, это очень важно.

Я смотрела на женщину и чувствовала, как в тревоге начинает биться сердце. Предчувствие, будь оно неладно! Я знала, что нельзя соглашаться, была уверена в этом, а потому...

— Прошу прощения, но я должна вернуться вместе с квинтой.

— Что ж... — миг, прищуренные глаза, — думаю, вашей квинте тоже придется задержаться.

Профессор Лакшан, нашим магам необходимо будет осмотреть место боя и сравнить остаточные эманации, чтобы вычислить возможные следы лорда Ронд-Хара аде. Просим прощения за задержку, но ситуация очень серьезная. Уверена, академия пойдет нам навстречу и отложит открытие портала на несколько часов.

— Я должен переговорить с ректором.

— Я свяжусь с сестрой. Эрлиаса поговорит с ректором. Ей он не откажет. — Учителю ничего не оставалось, как склонить в согласии голову. Да, Эрлиасе Кармантар не откажет. — Что ж, замечательно, — почти пропела жрица. — Тогда, лаэра, вы не будете возражать прибыть через час в комнаты, так любезно предоставленные нашими хозяевами?

— Нет, — с обреченностью приговоренного прошептала, — я приду.

— Замечательно, — пропела жрица. — Буду ждать вас. Лорд, — и танцующей походкой проплыла мимо нас, оставив нас молча смотреть ей вслед.

— Учитель? — прошептала я.

— Не знаю, Тай, не знаю, — покачал головой Сафиор. — Я бы, конечно, советовал тебе не ходить, но, боюсь, это невозможно. Единственное, что я могу, это проводить тебя туда и подождать, правда, это и так уже будет на грани приличия... — неуверенно закончил он.

— Спасибо, учитель! — я порывисто обняла мужчину. Все-таки в сложившейся ситуации это было не просто на грани приличия, это показательное недоверие, и он очень рисковал.

— Не благодарю, еще неизвестно, как все обернется.

Как в воду глядел!

Впрочем, началось все вполне нормально. После дознания нас проводили в выделенные нам комнаты, где уже был накрыт стол. Ели молча и быстро. Во-первых, не хотелось обсуждать дела перед посторонними магами, а во-вторых, дроу передали, что зайдут за ребятами через час. Прибывших магов тоже «попросили помочь». На мой резонный вопрос, почему им не нужен отпечаток моей магии, мне с улыбочкой заявили, что эманации конкретно моей ауры никто не перепутает, а меня ждет жрица. В общем, к концу обеда у меня уже сложилось убеждение, что этой леди зачем-то в обязательном порядке надо пообщаться со мной наедине. И ничего хорошего от этой встречи не ждала. Так что к моменту, когда мы с учителем добрались до покоев дроу, я уже была порядком на взводе.

А нас уже ждали. В комнате, где разместили дроу, обнаружили двое — сама жрица и лорд Ярмииль. Женщина улыбалась, а вот ее спутник был заметно напряжен.

— Вы пунктуальны, это редкость среди молодых лаэр. Лорд, — один взгляд на дроу, и тот молчливо встает, — благодарю, нам с лаэрой необходимо пошепаться.

— Конечно, благословенная, — кривая улыбка Ярмииля, и он переводит взгляд на меня, — лаэра Талалионэль, я хотел бы принести вам извинения за... кхм... возникший инцидент. Очень жаль, что наше знакомство началось именно так, но сложившиеся обстоятельства слишком серьезны, чтобы мы могли позволить себе действовать иначе.

— Я понимаю, лаэр. Вы потеряли отца, — я склонила голову.

— Мать, глава нашего рода — женщина, и всегда женщина по велению великой Ллоэс, — резко, даже вызывающе резко поправил меня лорд, заставив удивленно вскинуть на него глаза. Всего лишь миг, но я успела заметить мелькнувшую в них ярость. — Мужчина имеет право быть главой только в случае, если он опекун при подрастающей дочери либо если единственный прямой наследник.

— Прошу прощения за мою невежественность.

— Конечно, — процедил он. — В вашей ситуации подобное простительно. И все же я хотел бы представить как положено. Лаэр Фэрстриаиль орро Ярмииль. Я являюсь старшим сыном главы рода.

— Лаэра Тайлисан Аларди ивво Талалионэль.

— Лаэр, наше время бесконечно. Боюсь, наши хозяева в любой момент могут потерять терпение.

— Конечно, лаэра Нэриш, прошу прощения. Лорд Лакшан, не могли бы вы сопроводить меня? Нам понадобится ваша помощь.

— Конечно, лаэр. Но как Тайлисан...

— Я провожу ее, — улыбнулась жрица. — Не волнуйтесь.

Ага! Вот прямо и перестала. С трудом подавив панику, растянула губы в вежливой улыбке, наблюдая, как Сафиор с растерянным выражением покидает покои, оставляя меня наедине с этой непонятной женщиной. Кажется, я опять попала.

— Лаэра Нэриш, — я решила сразу очертить рамки, — хотела бы прояснить один момент. Я не дроу. Да, возможно, во мне есть немного вашей крови, которая пробудилась в экстренной ситуации, но даже если это и так, то это абсолютно не означает, что я хочу и буду жить у вас. Я выбрала свой путь, я желаю стать боевым магом, и у меня уже есть квинта.

— Лаэра Тайлисан, присядьте, — все с той же неизменной улыбкой проговорила, жрица, ничуть не тронутая моей речью. — Благодарю, — буквально расцвела она, когда, скрипнув зубами, я все же заняла место в кресле. — Поверьте, я прекрасно все понимаю и даже в некотором роде принимаю ваше решение, но сейчас я просто прошу выслушать меня. Хорошо?

— Слушаю.

— Чудесно, — то ли сарказм, то ли радость, — давайте начнем по порядку. Я не представилась, и это мое упущение. Тем не менее позвольте это сделать сейчас. Я являюсь левой рукой верховной жрицы Ллоэс, а кроме того младшей сестрой погибшей главы рода. Согласно нашему закону первая дочь — это наследница, вторая — жрица, третья — невеста.

— Невеста?

— Третья дочь главы рода всегда отдается в другой дом в качестве невесты для первого мужчины того дома, — пояснила жрица, — но мы сейчас не об этом.

— Прошу меня извинить, что перебиваю, но если вы младшая сестра главы рода, то теперь именно вы должны быть наследницей, а не лорд Ярмииль?

— Нет, принятие сана обратной силы не имеет. Исключение — прямое веление Ллоэс, и поверьте, такое случается крайне редко. Впрочем, я и не хочу. Служение нашей богине ничем не походит на монашеские ордены людей. У нас больше свободы, больше власти, больше прав. А с учетом моего положения, то выше меня только трое — императрица, верховная жрица и ее правая рука.

— А лаэра Эрлиаса?..

— Она моя сестра по отцу и принадлежит к другому дому. Но мы поддерживаем хорошие отношения. Кстати, именно она рассказала мне о вас и о наличии крови дроу в ваших жилах.

— Тогда зачем был нужен этот спектакль? Вы ведь так удивились... — я выразительно подняла бровь.

— О, это ведь очевидно! — рассмеялась она. — Вы находились в круге истины, вы сами признались, то есть признали факт родства, и это засвидетельствовали не только пятеро высших дроу и жрицы, но и представители Академии, и даже драконы.

— Я ведь могла ошибаться.

— Могли, вот только вашу кровь уже проверили.

— Как?!

— С разрешения вашего куратора, — спокойно произнесла она, но для меня это подобно грозе в ясный день.

— Не понимаю...

— После того случая в Академии, — дроу встала и подала мне стакан воды, который я еле смогла выпить из-за затрясшихся рук, — моя сестра Эрлиаса сообщила верховной жрице о потенциальной высшей дроу.

— Зачем? — облизав пересохшие губы, с трудом выдавила вопрос. — Что такого в очередной полукровке, чтобы докладывать верховной?

— В обычной? Ничего. Вот только дело в том, что приказывать мирхорам могут только высшие жрицы, получившие прямое благословение Ллоэс. Понимаешь?

— Нет.

— Вот и Эрлиаса была крайне удивлена. Ты не выглядишь как дроу, в тебе не ощущалась наша кровь, не было магии — и вдруг такое!

— И какое объяснение вы нашли?

— На самом деле их не так уж много. Первое — ты когда-то получила благословение Ллоэс. То есть ты была среди жриц либо среди избранных дочерей, но о тебе никто ничего не знает.

Причем с такой внешностью тебя бы просто не пустили в Храм. Ты не могла пройти посвящение.

— А второй вариант?

— А вот второй гораздо интереснее. Тебя могли представить Ллоэс тайно, в обход жриц. Тогда возникает вопрос: кто посмел, как смог? И главное, почему Ллоэс приняла тебя? Согласись, вопросы не из простых.

— Больше вариантов нет?

— Есть. Самый, на мой взгляд, вероятный и в то же время самый шокирующий.

— Удивите меня.

— Ты можешь быть потомком Хранительницы!

— Я и есть потомок Хранительницы, но эльфов, — покачала головой.

— А кто сказал, что ты можешь быть потомком только одного из Хранителей? — прищурилась жрица. — К тому же смешанные браки не редкость.

— Вы сказали, что мою кровь проверили?

— Да, когда к вашему куратору пришла Эрлиаса, он согласился предоставить несколько капель вашей крови, чтобы определить ваш род и ближайшего кровного родича.

— И... — в голове начало плыть, — им, случайно, не оказалась та самая погибшая глава рода Ярмииль?

— Случайно, да.

— И она была потомком Хранительницы?

— Вот тут не могу сказать точно, — нахмурилась Нэриш. — В отличие от эльфов, культивировавших род Хранительницы, у нас другая ситуация. Не сохранилось точной информации, кто конкретно из родившихся в тот год детей является единственным ребенком Хранителя. Дело в том, что у нас был выбран мужчина... точнее, отобраны были семеро, но принять дар Демиурга и воплотить в себе магию расы смог только один. Кто он был — мы знаем. Такая информация доступна четверым — императрице, верховной жрице, носителю крови и ее или его старшему ребенку. Так что вполне вероятно, что кровь Хранителя у вас по другой ветви, просто эта сильнее или ближе.

— А может, кровь одного из Хранителей, особенно столь близкого вам по расе, вот таким вот образом проявилась.

— Да, такой вариант возможен, — она нахмурилась, о чем-то размышляя. — К сожалению, на момент проверки вашей крови мы не знали, что вы потомок другой Хранительницы, и не рассматривали этот вариант. Вполне вероятно, что сила крови Хранителей настолько велика, что способна влиять на наследство иных рас. В любом случае это не отменяет дара Демиурга.

— Мой... куратор знал об этом?

— Такие подробности мне неизвестны. Впрочем, уверена, он интересовался, чей род вам кровный.

— Вы что же, брали кровь у всех друу? — поразила я.

— Зачем? У верховной жрицы хранится кровь всех глав родов, старших домов и кланов. Достаточно провести ритуал, и ближайшая кровь отзовется, ну а уже там необходимо договариваться с главой дома.

— И он встречался с ней?

— У нас нет доказательств этому.

— Но есть подозрения, — догадалась я. — Именно поэтому вы решили, что убийца среди нас. Посчитали, что Вэ... лорд Ронд-Хар аде встретился с лаэрой Ярмииль и убил ее, да?

— Нет никаких доказательств ни встречи, ни иных действий со стороны вашего куратора.

— Да зачем ему это?! — я попыталась вскочить, но тело вдруг ослабло.

— Вариантов много. Если все действительно так, то лаэра Ярмииль могла потребовать вашего прибытия и принятия наследства. Если в вас проснулось наследие Хранителей, то вы становитесь выше любого другого друу в роду. А ввиду отсутствия дочерей у главы рода... — и она многозначительно замолчала.

— На настоящий момент, — попыталась отбрыкаться.

— Да. Но тем не менее у лаэры есть взрослый сын и прямой наследник.

— Вы хотите сказать, что она могла бы захотеть нас поженить?

— Или поженить, или избавиться от вас, — она пожала плечами.

— А чего хотите вы? — с трудом удерживая глаза открытыми, прошептала я.

— А меня устраивает именно первый вариант, Тайлисан, — и сквозь мутнеющую реальность я уловила ее улыбку, — я не врала, когда говорила, что меня устраивает быть жрицей. Но дело в том, что в настоящий момент у нас только один наследник рода — Фэрстриаиль. Он не женат, как ты понимаешь. Больше сестер у нас нет. Теток тоже. Ближайшая родня — троюродная племянница. И она совершенно недостойна стать главой рода. Поэтому меня могут обязать покинуть жречество и стать главой рода. Сейчас у меня есть все — власть, богатство, гарем из лучших мужчин и полная вседозволенность. Становиться на одну ступень с тремя десятками других дроу я не хочу, подчиняться жрицам, которыми раньше командовала, тоже. Поверь, очень многие попытаются отыграться. А тут так удачно ты! И родня Шайле, и носитель крови Хранителей! Ты станешь женой Фэрстриаиля, нарожаешь положенных трех дочерей — и свободна.

— Я не хочу! Я и так глава рода эльфов!

— А это еще лучше. Наладишь отношения, эксклюзивные договоры, мм... наш род станет богатейшим. Не волнуйся, твой муж очень умный дроу, он поможет.

— Муж?... Нет...

— Не сопротивляйся, девочка, всего пару лет... — Мои глаза начали закрываться, но я из последних сил держалась. — Ну надо же какая сильная, — кажется, жрица подошла ближе. — Действительно кровь Хранителей...

Слова... они уплывали, погружались в глубину, а вслед за ними и я. Голова тяжелела, глаза слезились и закрывались, а вокруг начал ощущаться странный цветочный запах, которого раньше не чувствовала. И онемение. Даже пересохшие губы невозможно было облизать, и мне казалось, что я чувствую, как они с грохотом трескаются.

— Что с ней?

Далекий голос, словно раздающийся из-под толщи воды, размытый и неузнаваемый. А еще легкое прикосновение, но сил отстраниться нет. Приходится терпеть и молчать.

— Ничего страшного, — кажется, я знаю говорившего, но опять не могу вспомнить, — приподними ее, — губ касается что-то холодное, и пожар в горле наконец-то ослабевает. — Вот и хорошо, вот и замечательно.

— И что теперь?

— А теперь нам пора уходить.

— С ней?

— Именно.

— Но как?..

— Я жрица! Так что не задавай глупых вопросов. Тайлисан, милая, встань!

Я не хотела, правда, но тело мне уже не принадлежало, а послушно выполняло чужие команды. Разум слегка очистился, начал осознать чужие команды, вот только противостоять пока не мог.

— Видишь? Как бы ни сильна была девчонка, она еще слишком молода и неопытна. Вот только, боюсь, подловить второй раз ее будет сложнее. Так что... не теряем время, у нас не более двух часов, прежде чем она полностью придет в себя. Тайлисан, идешь следом за мной, если кто остановит — скажешь, что тебе необходимо пойти с нами и ты потом все объяснишь.

— А когда она придет в себя? — скептически поинтересовался дроу. — Как будете убеждать, что это она сама захотела сходить в гости?

— Ты еще юн, Фэрт, но не настолько, чтобы не понимать, что жрицы не оставляют следов. Она ничего не вспомнит с того момента, как вдохнула пыльцу аожи. Зря я, что ли, потратила весь свой запас, чтобы обработать кресло. Да и потом, зелье сделает ее более внушаемой ко всем моим словам. Не волнуйся. Девочка будет уверена, что сама хотела пойти.

— Допустим. А остальные?

— Догонят. Идем!

И мы пошли. Проклятье! Даже сейчас, все понимая, я не могла противиться приказу жрицы, послушно переставляя ноги. Что она со мной сделала? Как смогла? Хотя, о чем я? Сила — это еще не все. Я действительно молода и неопытна и пока выкручивалась исключительно за счет везения и того, что мои противники были не намного опытнее меня. А вот с реально сильным противником сталкиваться еще не приходилось.

Жрица ведь слабее меня, я это сейчас отчетливо чувствовала. И она это знала, я видела.

Поэтому и не стала вступать в открытый конфликт. Скорее всего, что-то было в воде, которую

она дала... Нет! Мысли судорожно заскакали зайчиками. Слабость я почувствовала раньше. Значит, что-то было в воздухе или еще где... Ах да... кресло. Дроу славились своей хитростью. Вот только одно не давало мне покоя. На что она рассчитывает? Ну притащат они меня к себе, а дальше? Будут держать без сознания? И сколько? Месяц, год? Или до рождения ребенка? Нет... Вот тут точно что-то не так. Не может эта жрица не понимать, что после произошедшего я уже точно никогда не соглашусь на их план. Следовательно, дело в другом. Либо они настолько безумны, что верят в то, что смогут на меня как-то повлиять.

Правда, сейчас это явно не основная моя проблема. Боюсь, если я попаду к дроу, то выбраться будет уже гораздо сложнее. Поэтому... собираемся, девочка, собираемся!

Эх... если бы внутренними уговорами можно было противостоять магии! Единственное, чего я добилась, — это появлению головной боли. Но зато, как ни удивительно, именно это способствовало прояснению рассудка. Теперь я четко видела, что мы петляем по лабиринтам подземных пещер, судя по всему, пытаюсь уйти от возможных преследователей. Впереди идет один из дроу, затем жрица, а потом уже мы под руку с лаэром будущим мужем, а позади, судя по голосам, еще не меньше четырех дроу из охраны. Рука у него сильная, сухая и холодная, пахнет приятно, но это все хорошее, что я могу о нем сказать. Впрочем, судя от почти ощутимого раздражения и безысходности, идея жениться ему не особо нравится. Так что, это все партия жрицы-тетушки?

— Мы не будем ждать Охтаниэля и Армаэля? — мой жених не выдержал и прошипел в спину тетушки недовольство.

— Нет, они прикрывают наш отход, — она даже не повернулась.

— Когда узнают...

— Они знали, на что шли. К тому же в подробности их не посвящали, так что предъявить им будет нечего. У них четкое задание — тщательно проверить место гибели лорда Ронд-Хара аде. И все. Так что не беспокойтесь о них.

— А о ней? — я скорее почувствовала, чем увидела кивок.

— А что с ней?

— Лаэра, я похож на наивного дурака? Что вы собираетесь с ней делать, когда она очнется?

— Когда она очнется, то будет замужем и беременна. Последнее, кстати, зависит исключительно от тебя.

— Я не насильник, — прошипел сквозь зубы парень, и я сразу почувствовала, как градус моей симпатии подскочил.

— Не волнуйся, мы можем устроить так, чтобы это сделала она, — усмехнулась жрица.

— Неужели вы действительно считаете, что она останется главой рода?

— Если ты сможешь влюбить ее в себя.

— Лаэра!

— Ладно-ладно. Ты забываешь одно, мальчик. Она — ключ.

— К чему?

— Ко всему! Во-первых, именно она сейчас фактическая глава рода. Она, не ты! Во-вторых, она носитель крови Хранителей. Одного или двух, это предстоит выяснить. И в-третьих, я абсолютно уверена, что твою мать убил этот проклятый демон. И сделал это из-за нее! Так что я хочу знать, что за секрет она скрывает.

— То есть жениться на ней мне не надо?

— Надо. Иначе твое право могут оспорить.

— А потом... — дроу вдруг замолчал и тяжело сглотнул, — вам не нужно, чтобы она рожала, так ведь? Ребенка можно извлечь и вырастить в коконе Ллоэс, да? А ее? Вы...

— Тихо! — резкий выкрик, и мгновенно наступившая тишина. — Да, Охтаниэль? Поняла. За нами погоня.

— До портала гномов еще сорок минут, — обернулся идущий первым дроу. — А если драконы в курсе, то они перекроют все пути.

— Значит, сократим дорогу. Тут есть заброшенная штольня. По ней можно добраться до Копернаута за пятнадцать минут, — пробормотала женщина и уже увереннее выкрикнула: — Сворачиваем! Вниз, в штольни!

— Но...

— Приказ!

Приказ! Дура она! Это была единственная четкая мысль с того самого момента, как мы повернули к заброшенным штольням гномов. Запах тлена и чего-то не поддающегося определению, но до тошноты омерзительного начал преследовать буквально метров через двести. И все бы ничего, но из-за того, что мое тело двигалось без моего управления, то под ноги я не смотрела, а смотрела в основном по сторонам, пытаюсь запомнить дорогу. Наверно, именно поэтому я и успела заметить какой-то странный знак.

Кстати, довольно знакомый знак. Вот только шли мы быстро, и остановиться и рассмотреть я его не успела. Но то, что я где-то его видела, даже не сомневалась. Знакомый, но немного измененный, в этом я была уверена. Мозг судорожно перематывал ленту воспоминаний, но никак не находил зацепки. Лекция? Нет. Рассказы Вэна или учителя... Нет, не похоже. Картинка. Да, я видела картинку. Где? Учебник... Нет, книга. Точно, я видела в книге. Серовато-голубые страницы... Полумрак... Не может быть! Боги, если бы я не была парализована, то непременно закричала. Я вспомнила, где видела этот знак. Вот только что тут мог делать знак ольдейхаров?! Они же никогда не были на Алтаре...

— О нет!

Мой мысленный вопль никто не услышал, а зря. Очень-очень зря. Потому что в попытках вспомнить, где видела один знак, смотрела под ноги, а потому увидела и другой. Огромный межмировой символ, означающий опасность, — крест в круге, а под ним чья-то оскаленная морда. То есть там, в штольнях, биологическая опасность. А если совсем просто, то какая-то небываемая тварь, из-за которой гномы бросили штольню и начали строить обход.

Теперь я уже смотрела по сторонам внимательнее, отмечая то здесь, то там руны, символы, кристаллы с защитными свойствами. Получается, гномы пытались запереть тварь в штольнях и не выпускать ее. И мы сейчас шли прямо ей в пасть!

Если бы я могла закричать! Но нет, все, что у меня получилось, это судорожно задергаться в руках дроу. Вот только парень не понял, расценил по-своему. Сжал локоть крепче и, наклонившись, зашептал на ухо:

— Не дергайся. Я не собираюсь тебя тащить под венец и насиловать. У меня есть любимая девушка. Дойдем до портала, оттолкну в сторону, и ты останешься у гномов. Главное, не появляйся в Эльсантриле ближайший год. Я не хочу тебя убивать, но и передавать право главы рода непонятно откуда взявшейся девке тоже. Так что в твоих интересах не попадаться мне под руку. Ясно? Думаю, да.

Даже не знаю, обижаться или радоваться? Хотя знаю, я буду бесконечно рада, если все получится и мы выберемся из штольни. Кстати, вроде бы Нэриш говорила, что идти всего пятнадцать минут, а, по моему ощущению, они уже прошли.

— Проклятье! — ругнулся впередиидущий дроу.

— Что там?

— Проход завален.

— Сильно?

— Да нет, сейчас, — и дроу поднял руки. Легкое свечение скользнуло по его пальцам и впилось в камень. Равномерное урчание, и булыжники задрожали, заколыхались и начали словно расползаться с прохода.

Беда! Волна захлестнувшей меня паники слилась с грохотом последнего отлетевшего камня. Оттуда, из темноты прохода, вдруг раздалось рычание. Низкое, вибрирующее и угрожающее. У меня все волосы на теле встали дыбом.

— Что это? — Ярмииль невольно сильнее сжал мою руку.

— Может, ветер завывает, такое бывает в старых што-о-о-о... А-а-а!!!

Он не договорил, тот дроу, что стоял впереди нас. Всего миг, взмах ресниц, и его не стало. Вот он был, и все. Вместо него свора каких-то мелких тварей. Как крысы. Нет, не крысы. Черные, со светящимися белым огнем четырьмя глазами и длинными клыками. Их было не меньше сотни, и они буквально на глазах просто сожрали мужчину. Его крик так и стоял в ушах.

Я беззвучно смотрела, как кровь, казавшаяся здесь, в сумраке подземелий, черной, медленно вытекает из-под этой шевелящейся кучи и подкрадывается к ногам. Ярмииль судорожно

дернулся и оттолкнул меня себе за спину. Жрица тоже каким-то образом оказалась рядом, а вот стражи вышли вперед.

— Что это за твари? Я таких не видел, — пробормотал один из дроу.

— Скалозубы, — пробормотал другой, — но эти какие-то странные, — и бросил в скопление тварей сгусток энергии.

Только вот, вопреки ожиданиям, они не заверещали в испуге, не загорелись и не бросились врассыпную. Они замерли на миг, словно впитывая энергию, покачнулись и повернули головы к нам.

— Они впитали магию...

— Иммуны! Доставьте мечи! — Ярмииль сориентировался первым.

Дроу — хорошие воины. Сильные, ловкие, быстрые... Наверное, именно это позволило не погибнуть в первые секунды, когда вся орда ринулась на нас. Мечи взлетали как молнии, озаряя круг, сквозь который не могли пробиться иммуны. Дроу рубили тварей, но они, словно град, все сыпались и сыпались откуда-то. И одна я стояла как статуя. Проклятье! Как же не хочется так глупо погибнуть! И все из-за непонятной игры этой дроу! Дрянь!

Я бессильно бесилась, наблюдая, как твари нападают. Вот еще один дроу вскрикнул и припал на одно колено, чтобы через миг оказаться погребенным под завалом тел. Нас осталось четверо мужчин, жрица и я в качестве статуи.

Только вот дроу постепенно отступали под натиском иммунов, и я оставалась впереди. Еще немного, и я просто останусь один на один с сотней тварей, готовых разорвать мое тело за пару минут. Отвратительная смерть! Лучше бы меня сумасшедшая дриада убила, чем вот так.

Нет, так просто сдаться! Да никогда! Я забила мысленно в оковы тела, вот только скинуть их у меня никак не получалось. А дальше случилось то, чего я с обреченностью приговоренного ожидала и боялась.

Одна из тварей подобралась к дроу и перекусила сухожилия. Вскрик, и мужчина припадает на колено. Двое других бросаются ему на помощь, Ярмииль отступает, прикрывая жрицу, и я остаюсь впереди.

— Проклятье! — Это не я, это дроу. — Нэриш, сними заклятье! Они же ее сейчас сожрут! — И он пытается вырваться вперед. Я вижу, как он уже выдвинулся на полкорпуса, а вслед за этим на его плечо взлетает тонкая ручка с тремя кольцами и выкрашенными золотом ногтями.

— Нет! Заклятье не снять. Ей не поможешь! Уходим!

— Так нельзя, — он пытается вырваться, но ногти вцепились насмерть.

— Мы ей не поможем!

— Но хоть прикажи следовать за нами!

Тишина. Жрица молчит, и я понимаю, что она решает сложную задачу. Мелькает мысль, как насмешка: я ей все-таки не нужна живой. И теперь она просто решает, что хуже: потерять любую возможность использовать меня либо скрыть состав преступления. Хотя о чем я? Сфера истины, и все. Да драконы за такое ей вообще ментальное считывание устроят. А значит... а значит, только одно: живая я для нее или ее планов опасна.

— Отступаем! — жрица озвучила приказ. Хитроумно. Он не адресован мне прямо, а следовательно, не подействует. Вот только это уже не важно.

Дроу отбили своего друга и начали отступать. Твари будто бы почувствовали и кинулись вперед, оставляя меня одну. Первого укуса я не ощутила. Мои походные ботинки были из твердой заговоренной кожи, подарок Вэна, а не тонкие щегольские сапожки дроу. Иммуны не прокусили. И очень обиделся. Его зубы могут прогрызть камень, но вот металл нет. А ботинки были обработаны специальным составом, с вкраплением металлических руд. Он начал тереть лапками мордочку, и это стало для него фатальным. Его разодрали собственные сородичи. Вот только сколько его там... а меня много! И остальные оказались смысленнее. Они подпрыгнули и вцепились чуть ниже колена. Прямо в кость!

— А-а-а! — боль, резкая, острая и на удивление отрезвляющая.

Нога сама собой дернулась и скинула тварь! Боги, спасибо вам!

— Можешь двигаться? — рядом оказался Ярмииль, отбрасывая от меня следующую партию желающих подзакусить.

— Вроде да.

— Держи, — и мне кинули кинжал. М-да... против мелких тварей не самое подходящее оружие. Но хоть какое-то!

Взгляд зацепился за валяющийся впереди меч съеденного дроу, но добраться до него было самоубийством, поэтому... Рука дернулась, и я направила острие на тварей.

— Отходим, держись позади, — приказал парень.

— А остальные?

— Ушли, — короткий ответ, за которым слышится многое. Надо же, а я даже не услышала, как они убежали. А он остался.

— Почему? — короткий вопрос, но он понял.

— Я не убийца. А ты здесь оказалась из-за нас. Отойди, — и меня подтолкнули за спину.

Благороден. Как бы там ни было и что бы он ни планировал, но честь для него не пустой звук.

Если выберемся... Нет, когда выберемся!

А дальше все слилось в какой-то нескончаемый поток. Ярмииль оказался хорошим воином. Он успешно держал оборону, позволяя отходить все дальше и дальше. Только вот твари от нас не отставали. Он держал круг, а я подбивала одиночек, пытающихся скользнуть с боков, и мы медленно, но двигались. Пот застилал глаза, мышцы тряслись от постоянного напряжения, даже воздуха и того не хватало. А меня еще пошатывало из-за шуточек жрицы. Тело слушалось крайне плохо, и большая часть сил уходила на то, чтобы сопротивляться приказу.

Наверно, виной было все, вместе взятое, а может, моя излишняя самоуверенность в том, что мне удалось подавить приказ, но я оступилась. И все бы ничего, но я не удержалась и вскрикнула.

Ярмииль инстинктивно обернулся и вскинул руку, пытаясь удержать меня от падения.

Отвлекся, что оказалось фатальным в нашей ситуации. Меч качнулся, опускаясь и открывая доступ, чем тут же воспользовались скалозубы. Один миг, и на него волной обрушились мерзкие твари.

— Нет, — мой вопль, и инстинкт просто швыряет вперед.

Голыми руками, отбросив кинжал, я начала раскидывать иммуннов, отдирая от рычащего и стонущего дроу.

— Беги, дура, — прорычал сквозь мат Ярмииль, но я не слушала.

Срывала их и откидывала обратно. Очередной укус, и я не хуже волка зарычала, вскинув руку.

Тварь отшатнулась и вдруг замерла. А дальше вообще начало происходить нечто странное.

Скалозубы начали отшатываться от меня, как скарабей от огненного факела. Я протягивала руку, и твари отшатывались. В чем дело, я не понимала, но сейчас меня это и не волновало.

С трудом придерживая дроу, помогла ему подняться и подхватить меч. Мы попытались сделать шаг назад, но иммунны волной прибоя хлынули на нас.

— Как ты это делаешь?

— Понятия не имею, и даже не собираюсь разбираться, — пробормотала, отступая еще на шаг и не сводя взгляда с темной массы под ногами. — Главное, добраться до входа в штольню, думаю, они не могут пересечь запрещающий знак.

— Знак?

— Да, там был. Вы не замети-и-а-а!

— Тай! — крик дроу, но далеко.

Эти твари! Они оказались хитрее. Не знаю, когда они успели и как, но сейчас какая-то дрянь вцепилась мне в шею и пыталась ее перегрызть. Боль просто ослепила. Я кричала, срывая горло, пыталась отодрать ее от себя. Где-то слышался голос дроу, но слов понять было невозможно.

Просто фон за ослепляющей болью.

Укус, еще один. И еще! Я начала вертеться, билась спиной о стены, но их становилось все больше. Падение, лавина мохнатых, воняющих тел, острые зубы, раздирающие кожу, впивающиеся в мясо... Рука повисла... Вторая еще инстинктивно пытается отодрать ее от шеи. Рычание...

Человек слаб...

Чья мысль? Моя? Или твари?

Разорвать!

Нет!

Я сильнее!

Слабый!

Люди — еда!

Я не человек!

Стая подчиняется вожаку.

Значит, я буду им!

Вспышка! Ослепительное сияние, и мир переворачивается. Писк раздавленных и разбегающихся скалозубов. Они отшатываются как от огня.
Мощь... она распирает меня. Земля стала ближе. Вокруг все серое. Запахи... Их столько, что сводят с ума.
Смерть. Она рядом. Но неправильная.

Рано.

Разворот. Куча копошащихся тел. Еда. А еда не смеет трогать то, что не разрешено. Рык. Камни задрожали и посыпались. Еда разбежалась. Под ней смерть. Нет, еще не совсем. Тело живо.

Дроу.

Странное слово, знакомое. Но неправильно. Это слово не должно быть смертью. Рано. Несправедливо.
Я рядом. Размытое движение. Вдох... да, тут грань. Снова рык. Раздражение. Нужны силы.

Взять... надо... еда.

Разворот. Еда боится. Еда забыла. Они опасаются, но не разбегаются. Нарушили приказ.

Хозяин.

Не узнали.

Милость.

Не заслужили.

Ко мне...

Хруст... кровь... сила... она накоплена. Много. Древняя...
Хорошо. Невкусно. Тошнит. Но сила... Моя.

Еще!

Хрип? Не мой. Тело. Грань ближе.
Сила. Жалко. Надо. Смерть рано. Передать... Немного. Чужая. Не сможет. Только дотянуть.
Тело без сознания. Плохо. Поддеть. На себя. Донести. Раздражение.

Грань. Спешить!

Я срываюсь на бег. Мое тело, оно какое-то другое. Сильное. Быстрое. Я бегу так, что ветер свистит в ушах. Я вижу все, каждую деталь, как никогда раньше. И запахи. Их немного. В основном затхлость. Но есть свежие. Дроу. И я? Да, по своим следам, назад! Уже близко. Свежий воздух, свет факелов и крики. Все слилось в одно и возникло так внезапно, что я чуть не влетела в кричащую толпу. Дроу. Драконы. Гномы. Люди. Полукровки... Знакомые и чужие. Опасность.

Рычание сорвалось само собой. Моментальная тишина. Меня заметили. Шок. Чувствую удивление, страх, недоверие, удовлетворение... Взгляд начал метаться, выискивая жертву...

— Боги! — чей-то крик и ощущение накапливающейся вокруг магии.

— Стойте! Это лаэр Ярмииль!

— Что с ним? Он ранен?

— Откуда эта тварь?

— Это она?

— Убить!

— Нет, — ментальный крик, и уши прижимаются к голове, — не трогайте. Это Тайлисан.

— Тайлисан?!

Тайлисан? Внутри все сжалось. Да... это имя? Имя! И оно мне знакомо. Боги! Это же я!!!

— Мряу! — Упс! Что со мной?

— Тайлисан, это ты?

Вперед выдвинулась одна из фигур. Самец. Знакомый. Резко втянула воздух, разделяя его запах на составляющие. Здоровый. Сильный. Человек. Зверь. Умм! Какой вкусный зверь! Но запах самца перебил аромат тревоги, недоверия и почему-то облегчения и даже радости.

— Мм...

Стон над головой вырвал меня из состояния нирваны, в которую я погрузилась, вдыхая сладко-пряный аромат самца. Киртан — всплыло имя. А у меня на спине (или за спиной?) еще один самец, который вот-вот помрет. Так что, я зря его тащила?

Недовольный рык, и слегка повела плечами, отчего дроу застонал еще сильнее. Присела, повернулась, и его тело просто стекло с меня на пол. Уф! А тяжелый, зараза, и как я сразу не почувствовала, а дотащила его аж сюда.

— Лаэр Ярмииль! Что с ним? — к нам бросился один из дроу, и я не сдержала рычания. Вот тварь! Сам же сбежал, а теперь строит тут из себя.

— Стоять! — вперед вышел самец, от которого сильно веяло магией и злостью. — Всем отойти. Ерисан, Колден, займитесь лаэром.

Вперед вышли еще двое таких же, как тот, что говорил, и склонились над моей ношей, вода над ним руками и ругаясь сквозь зубы. Я внимательно смотрела, как тело дроу окутало сияние, а потом оно поднялось над полом, и самцы его куда-то потащили.

— Куда вы его забираете? — дроу, что вызывал у меня злость, попытался рвануть следом, но его не пустили. — Что эта тварь сделала?! — и попытался замахнуться на меня.

— Рот закрой! — огрызнулся Кир, перехватывая руку дроу. — Мы так и не услышали объяснений... и почему Тай в таком виде?

— В каком? — рыкнула, но меня, похоже, никто не понял.

— А это точно она?

— Она, — ментально ответил старейшина. — И она, кстати, не понимает, что с ней.

— Тайлисан, — вперед вышел человек в возрасте, от него пахло тревогой и чем-то родным и домашним, — ты только не волнуйся... Вот посмотри, — и он взмахнул руками, создавая тонкое, колышущееся в воздухе подобие зеркала.

А там... Я даже глаза закрыла и потрясла головой, отгоняя наваждение, уже понимая, что это правда. Оттуда смотрел ягуар. Вроде как ягуар. Правда, раза в два побольше обычной дикой кошки, что, впрочем, было естественно для оборотней, быть крупнее своих обычных собратьев. А вот вторым отличием был странный альбинизм шкурки. Вместо приятного золотистого меха с черными разводами ягуар имел седую, бело-серебристую шкуру с графитными кругами и полосами. И глаза, не привычные рыжевато-коричневые, а серые, лишь у самого зрачка оставались золотистые сполохи.

— Это ты, Тай, ты белый ягуар.

— Мя? — это все, что я смогла выдать.

— Да. А теперь, пожалуйста, перекинься. — Хороший совет! Еще бы понять, как это сделать? — Тайлисан, ты не можешь?

— Мя, — склонила голову.

— Мм... Кхм... Ну, представь, что ты человек. Руки, ноги, лицо. Вспомни...

Ага! Теория понятна. Закрыла глаза, представила себя. С трудом, правда. Почему-то никак не могла вспомнить, как я выглядела. Но в общих чертах... Покосилась на двуногих. Да, такая же. Две руки, две ноги, поменьше, потоньше большинства, волосы длинные, серые. Глаза...

И ничего! Абсолютно ничего не произошло!

— Тай...

— Она не может. Пусть успокоится. Отдохнет, — Эшзар с интересом разглядывал меня. — А потом пусть ей поможет лидер квинты.

— Я? — Киртан повернулся к дракону.

— У тебя получится лучше всех, разве не так? — с намеком произнес тот. Ну да... забыла. Кир же смесок с оборотнем. Наверно, да, если не он, то никто...

— Я попытаюсь.

— Хорошо... А сейчас, думаю, Тайлисан не откажется рассказать о произошедшем?

— Она же не может говорить, — вклинулась жрица, — давайте лучше я расскажу. Так будет быстрее. К тому же вы ведь понимаете, лаэр Ярмииль серьезно ранен и нам необходимо срочно доставить его в Храм. Род и так потерял главу, лишиться еще наследника будет непоправимой утратой. Уверена, никто не хочет конфликта с дроу?

— Вот дрянь! — зарычала. Правда, жаль, что, кроме драконов, меня никто не понял.

— Лаэра Нэриинш, лаэра ивво Талалионэль не может говорить на всеобщем, но мы, драконы, ее прекрасно понимаем, — вкрадчиво и с намеком произнес старейшина. — И, судя по ее реплике, уважаемая лаэра крайне негативно отнеслась к вашему предложению. Так что считаем, что вам всем лучше остаться здесь до выяснения всех обстоятельств. А что касается лаэра Ярмииля, не волнуйтесь, маги Академии уже им занимаются. Впрочем, мы отправим вызов вашим жрицам, если вы волнуетесь за умения находящихся здесь специалистов. Надеюсь, такой вариант всех устраивает? — И холодные немигающие глаза рептилии оглядели всех. Вполне ожидаемо, что самоубийц, желающих возразить, не оказалось. — Очень хорошо. А теперь прошу всех направиться с нами в зал совета. Нас крайне интересует, как наши гости из Эльсантриля оказались в закрытых коридорах и куда они так экстренно направлялись, забыв предупредить нас об отъезде. Не волнуйтесь, лаэра, срочный вызов в Эллеск мы отправили. В течение часа придут ваши сородичи. Так что просим! — оскалился дракон, и мы дружно направились туда, откуда вышли пару часов назад.

Глава 27

Опять там же, опять те же. Ну за исключением пары съеденных дроу да Ярмииля, которого утащили маги. Только вот теперь сфер истины сейчас две и создавали их сами драконы. В одной оказалась я с квинтой и Лакшаном, в другой — дроу. Ах да, ну и как же без зрителей! На помостах выделили аж целых две ложи. Первая — для представителей Академии в количестве не меньше дюжины. Кармантара не было, зато среди присутствующих обнаружили магистр Картен и уж кого я совсем там не ожидала — Эрлиаса. Причем довольно мрачная. Почему она среди наших, а не среди дроу, оставалось только гадать.

Делегация дроу была раза в три больше. Естественно, ни императрицы, ни верховной жрицы не было. Не их уровень, а может, не стали рисковать. Впрочем, обе дроу были достаточно сильными магами, чтобы рискнуть прийти под мороком, но в этом случае даже если кто их и опознал, то вряд ли признается.

Зато здесь присутствовала «правая рука» верховной жрицы и две советницы императрицы, одна из которых являлась ее дочерью, как шепнул нам Сафиор. Все три женщины сидели с абсолютно каменными лицами, так что понять, о чем они думали, было невозможно.

Когда все собрались, «глас» совета дракон Зэхрэ расправил крылья, призывая к молчанию. Тишина установилась мгновенно.

— Мы собрались здесь, чтобы не осудить, а рассудить сложившуюся вопиющую ситуацию. Народы Розы должны жить в мире и единстве. Уничтожая себе подобных, мы позорим тех, кто когда-то отдал жизни за спокойствие и процветание всех народов. Хранители принадлежали к разным расам, но все как один встали на защиту каждого и всех. Недаром они были не только потомками дочери Демииурга, но и озарены ее даром. Дар нашей праматери перешел к их потомкам, и покушение на них — величайшее преступление в мирах Розы. Поэтому сейчас мы здесь и собрались.

Итак, для начала, думаю, стоит выслушать лаэру Нэрииш, раз уж она так рвалась высказаться. Возражения?

— Прошу прощения, — со своего места в ложе поднялся немолодой дроу, сидевший рядом с советницами. — Прежде чем начнется разбирательство, спешу заверить, что ее величество никогда бы не посмела причинить вред потомку Хранительницы.

— Мы учтем. Что-то еще?

— Да. Ее величество даровала нам право озвучить решение от ее имени.

Ого! То есть получается, что бы ни решили трое советников, императрица подпишется под их решением. Значит, все решится здесь и сейчас. А это уже серьезно. Но обдумать ситуацию не успела. Со своего места поднялась «правая рука» и, слегка склонившись в поклоне, произнесла: — Благословленная Ллоэс верховная жрица также передала свои полномочия.

Знали. Обе знали или догадывались, пронеслось в голове. Поэтому и не хотят появляться среди менталистов, поэтому и готовы откупиться или перевести все стрелки на советников.

— Хорошо, — сверкнул глазами дракон. — Мы учтем. А сейчас слушаем вас, лаэра.

— У меня странное чувство, что нас в чем-то обвиняют, — жрица демонстративно выгнула тонкую бровь. Женщина уже взяла себя в руки и сейчас играла. Но я успела заметить, как посерела ее кожа и сжались кулаки. — Мы — пострадавшая сторона, если никто не забыл. У нас убита глава рода. Двое наших близких дроу погибли, лаэр Ярмииль при смерти!

— Лаэра Нэрииш, мы просим вас перейти к сути дела. Как вы оказались в закрытых штольнях гномов? Почему покинули нас, не сообщив об этом? Почему с вами была лаэра ивво Талалионэль? И что там произошло? Отвечайте на поставленные вопросы.

— Хорошо. Что ж... Для начала, мы не знали, что эти штольни закрыты. Да, заброшены, но то, что там обитает такое... Мы просто хотели сократить путь. Если бы знали, то никогда бы не отправились туда. — На удивление сфера осталась светлой, а значит, дроу действительно не знала о скалозубах. — На остальные вопросы ответ прост, уважаемый лаэр, обстоятельства изменились. Мы прибыли в твердой уверенности, что убийца главы среди них. Но сфера их оправдала, следовательно, убийца не найден. К тому же оказалось, что лорд Ронд-Хар аде погиб и допросить его невозможно. Также информация о лаэре ивво Талалионэль... Все это требовало немедленного донесения до ее величества и верховной жрицы. На вашу претензию, что мы не доложили... Здесь оставались двое наших сородичей, которые по завершении своей работы отправились бы вслед за нами, но перед этим обязательно известили бы вас, уважаемые хозяева. Самое интересное, что Нэрииш ни разу не соврала за время своего монолога. Правда в каждом слове. Даже не лукавство. М-да... такому учиться и учиться. Вот только своим новым зрением я видела то, что вряд ли было доступно остальным.

Тонкая-тонкая кайма по краю сферы. Не знаю, какого цвета она была для людей, я видела ее чуть более сероватой. Получается, что она не врет, не лукавит, а лишь недоговаривает. И сфера это чувствует! Вот только обычный глаз не способен уловить. Интересно, а драконы видят?

— Да, — шепнул в голове Эшэар.

— А что вы можете сказать про то, что лаэра ивво Талалионэль была с вами? — меж тем продолжил допрос дракон.

— Предположительно, в лаэре есть кровь друу.

— И?

— И мы посчитали, что, возможно, стоит проверить, к какому роду она принадлежит, — и снова не ложь, но вот лукавство явное, что заметили, похоже, все.

— Это ведь не единственная причина?

— Нет. Но тем не менее позвольте не озвучивать остальные предположения, — улынулась жрица.

— Хорошо, это ваше право. Тогда последний вопрос: лаэра отправилась с вами добровольно?

— Вы же видели, — пожала плечами Нэрииш. — Лаэра не была связана или без сознания.

Более того, она сама вынесла лаэра Ярмиля.

Атас! Вот это высший уровень мастерства. Я даже на задние лапы присела. Так виртуозно выкрутиться... Была бы человеком, пожала бы руку и попросила дать пару уроков. Но так... Только мысленное возмущение, которое вылила на драконов.

— Лаэра, это не ответ. Да или нет. Вы применяли физическое, эмоциональное, магическое или иное воздействие, чтобы лаэра отправилась с вами?

— Убеждение тоже считается эмоциональным воздействием. Так что тогда получается, что ответ «да». Если это все вопросы, я требую, чтобы нас отпустили и позволили вернуться домой.

— Поддерживаем, — со своего места поднялась жрица, — лаэра Нэрииш честно ответила на все вопросы, что подтвердила сфера. Дальнейшее удерживание благородной лаэры будет расценено как попытка давления. Нота протеста будет направлена как в Карат, так и в Академию. Мы пришли сюда за помощью, а оказались в роли преступников. Так вот каково мудрое и справедливое судилище драконов? Вы предвзяты! Ллоэс свидетель!

Возмущенных криков не последовало. Лишь Эрлин пробормотал что-то неразборчивое даже для моего слуха. Остальные просто не знали, как реагировать. Все-таки жрицы — это нечто. Умение хитрить и изворачиваться, при этом используя ментальные техники просто высшего класса. Я чувствовала, как после этих слов многим стало не по себе. Правда, я все же была удивлена, думала, что они не станут ее защищать. Ан нет, похоже, жрицы предпочитают не выносить сор из избы.

— Мы выслушали вас, лаэра. — А вот драконы, похоже, не впечатлялись. — И вас, благословенная Ллоэс. Мы учтем ваши замечания. Тем не менее рассмотрение еще не закончено. Лаэра ивво Талалионэль, мы просим вас на допуск к мыслям за последние три часа. Вы согласны?

— Зачем вам ментальный допуск? — нахмурился учитель. — Если вы ее слышите, она может просто ответить на ваши вопросы.

— Именно так. Но произошедшее в штольне касается и нас. Напавшие на вас твари не похожи на обычных скалозубов. Нам необходимо увидеть и оценить опасность, чтобы ее уничтожить. Сейчас сознание лаэры ближе к нам, чем человеческое. Так что мы сможем гораздо точнее и полнее все увидеть и оценить. Но при условии, конечно, что лаэра согласна?

— Я согласна, но условие у меня есть. Ментальное считывание я позволяю только старейшине Эшэару. Он потом сам вам передаст ответы на те же вопросы, что вы задали лаэре Нэрииш. Все остальное только с моего согласия.

— Допустимо.

Конечно, допустимо. Они узнают ответы на все вопросы. А остальное... Если знает старейшина, то нет, остальные, конечно, не знают. Но он в любом случае не допустит угрозы для Алтара. Так что они ничего не теряют.

— Готова? Тогда начнем.

Ментальное прикосновение дракона было холодным и осторожным. Даже, можно сказать, мягким. События произошедшего за последние три часа проносились в голове как взлетающие птицы. И настолько все было реалистично, что мне невольно стало жутко. Боги, как я выжила-то! И боль, и страх, и отчаянье — все по второму разу. Но надо терпеть. Еще чуть-чуть, иначе нельзя, а то эта тварь избежит наказания. А еще удивление. Сильное и... не мое. Дракон был в шоке. Не сразу я поняла, что поразило его именно наличие того знака...

Ольдейхары...

О боги! Это не я вспомнила, а он, старейшина. Он узнал их символ, и он же назвал их истинным именем. Вспомнила! Я вспомнила, где видела этот знак!

— Где?

— Что?

— Где ты его видела?! — зарычал дракон, и в меня ударила ментальная мощь.

— Нет! Это моя память!

— Ты не понимаешь!

Понимаю. Но это моя жизнь, мои воспоминания! И я закрылась. Стена из моего любимого льда. Она росла в моем сознании, дракон ревел, но пробиться уже не мог. В какой-то момент я не выдержала и упала, захрипев. Слабость накатывала волной, лишая последних сил.

— Все, — мысленное поглаживание, и я почти в обмороке. Свобода! — Ты не права, принцесса. Но это твой выбор. Возможно, так нужно. Мы тоже не всеведущи. Прости меня. Я испугался.

Знания об ольдейхах смертельны.

— Почему?

— Почему? Потому что Хранители отдали жизни и силы, чтобы только закрыть портал, сломать Розу. И не только они, принцесса. Они были поцелованы Демиургом.

— Но при чем тут я?

— При том, что ты носитель крови Хранителей, да, твоя кровь размыта, но есть вероятность того, что ты способна соединить то, что сломано. Только вот Демиург и его дочь ушли из нашей Розы, и повторно закрыть врата вряд ли кто сможет.

— Так ведь ольдейхы погибли...

— С чего ты взяла? Боюсь, ответить на этот вопрос нельзя, пока не побываешь по ту сторону, — дракон качнул головой. — Я знаю одно. Роза — это связь. Нельзя уничтожить часть, чтобы не погибло целое. Мир существует. Живы ли в нем ольдейхы? Никто не знает. Но, возможно, именно ты тот потенциальный ключ, что способен вновь открыть врата. Но, прости, проверить, можешь ты это сделать или нет, я не хочу.

— Вы убьете меня? — прямой вопрос. Интересно, это животная сущность делает меня настолько равнодушной? Ведь то, что говорил дракон, было на самом деле страшно.

— Пока нет. Но если мы почувствуем, что врата дрогнули, нам придется это сделать. Поэтому не играй с их знаниями.

— А может, напротив, мне лучше знать, что я делаю, чем сотворить что-то по незнанию?

— Мы слишком долго говорим, принцесса, — произнес дракон и объявил всем: — Лаэра Тайлисан дала показания. Лаэра Нэриш, вы обвиняетесь в попытке уйти от наказания. Вы использовали запрещенные зелья, чтобы управлять лаэрой. Вы планировали заключение насильственного брака лаэры с наследником рода Ярмилем. Вы планировали насильственное извлечение плода и использование его в своих целях. Вы планировали убийство лаэры в целях заполучения ее сил и для дальнейшего использования в своих интересах. На основании вышесказанного вы беретесь под стражу, так же, как и остальные члены делегации. Для оправдания вас и ваших спутников вам необходимо пройти ментальное считывание, либо вы будете казнены. Ваше решение?

— Лаэра Нэриш не имеет права принимать решение в данной ситуации, — поднялся дроу. — Советниками императрицы от ее лица выносятся решения о запрете на ментальное считывание. Также мы хотели бы получить доказательства о виновности лаэры Нэриш. При всем к вам уважении, никто из нас не слышал того, что передала вам лаэра ивво Талалионэль, и не имеет возможности проверить правдивость ее мыслей.

— Считаете, что при ментальном считывании можно врать? — вскинулся Киртан.

— Вполне. Если искренне верить в то, что передаешь. Как минимум наши уважаемые хозяева сами подтвердили, что на лаэру было оказано воздействие. А судя по тому, что она до сих пор не в человеческом обличье, то оно было либо очень сильным, либо лаэра немного не в себе, либо...

— Либо?

— Либо это вовсе не лаэра.

— Да что вы несете?!

— Тихо, — приказал дракон. — Кто-то еще желает высказаться?

— Волей верховной жрицы запрещено ментальное считывание, — поднялась рядом «правая рука». — Мы просим дозволения мудрых драконов самим наказать нашу сестру и вернуть ее судьбу Ллоэс. Пред алтарем нашей богини ни одна из ее дочерей не может соврать. Кроме того, ввиду того, что лаэра ивво Талалионэль является носителем крови дроу, а также благословения Ллоэс, настаиваем на ее посещении нашего Храма.

— Она никуда с вами не пойдет! — отрезал Кир. — С одной уже сходила.

— Возможно, наша сестра превысила свои полномочия, но мы совершенно уверены, что никто не хотел вреда лаэре. Она носитель благословения, поверьте, никто не рискнет вызвать гнев богини.

— Как вы узнали, что Тайлисан окутана благословением? — спросил Сафиор.

— У сестер нет тайн друг от друга, — произнесла жрица, и все взгляды метнулись к Эрлиасе. Было видно, что женщина не очень рада всеобщему вниманию, но тем не менее она нашла силы встать и, твердо смотря мне в глаза, произнести:

— Я приношу извинения. Я клянусь Ллоэс, что не желала никому зла. Благословение Ллоэс — это великая милость. Эта девушка, не будучи жрицей, получила его. А это означает только одно — она избранная богини. Я не могла не поделиться такой радостью с сестрами. И я уверена, что никто не хотел причинять вред Тайлисан. Напротив, ей необходимо встретиться с верховной жрицей и побывать в Храме. Девушка не помнит себя, и, возможно, премудрая поможет ей, вернет память. Кроме того, Тайлисан в любом случае необходимо познавать свои силы, а в этом ей помогут только жрицы.

— Сестра Эрлиаса права, — довольно кивнула «правая рука», — никто не хотел причинять лаэре вред, а обучение и посещение Храма ей просто необходимо.

— Вы знали о планах лаэры Нэрииш заключить брак между Тайлисан и лаэром Ярмиилем?

— Нет. Впрочем, вынуждена признать, что, скорее всего, это личная инициатива лаэры Нэрииш, поскольку она является родичем лаэра Ярмиля.

— А об ее планах насильственного извлечения ребенка лаэры и последующего отъема ее сил?

— О Ллоэс! О чем вы? Такое невозможно! — жрица очень натурально возмутилась. Впрочем, остальные дроу тоже зароптали. — Это исключено. Лаэра ивво Талалионэль что-то неправильно поняла, — отрезала дроу. — Если же это действительно так и подтвердится, лаэра Нэрииш будет наказана самым суровым образом. И мы повторно настаиваем на дозволении самим проверить мотивы и поступки лаэры Нэрииш, а также проверки лаэры ивво Талалионэль. Столь серьезное обвинение не может быть вынесено только на мыслеобразах девушки с затемненным и нестабильным сознанием.

— Считаете, что мы не способны отличить правду от вымысла?

— Мы считаем, что лаэра не в себе. Она все еще в образе зверя, что говорит об одном. В ней течет еще и кровь оборотней, а оборотни крайне чувствительны и подвержены даже не столь магическому вмешательству, сколь воздействию естественных элементов.

— Благословенная говорит, — дроу-советник согласно закивал, — о том, что мудрые драконы способны видеть магическое воздействие, а тут скорее имеет место другое направление — травы, зелья, порошки, стресс, испуг. Насколько нам известно, совсем недавно лаэра дважды пережила нападение, в том числе и сумасшедшей дриады, которые, как все мы знаем, способны рассеивать ядовитые споры.

— Хотите сказать, что она сумасшедшая? — недоверчиво фыркнул Кэр.

— Ее состояние как минимум нестабильно. Мы считаем справедливым сначала дождаться того, чтобы лаэра пришла в себя и подтвердила свои показания.

— Однако вы запрещаете ментальное считывание своих людей.

— Естественно! Их вина не доказана, а знаний они хранят много.

— Замкнутый круг какой-то,

— фыркнула я.

— И что теперь? Ждать, пока я вернусь в человеческий вид?

— Но мне никто не ответил.

— Мы считаем справедливым требования народа дроу, — произнес Зэхрэ. — А потому все стоящие в круге истины будут взяты под стражу до момента полного выяснения обстоятельств. Вот и все. Мы снова в выделенных комнатах в крепости драконов, только теперь заперты магическими замками. Еда есть, кровати тоже — отдыхай не хочу. Правда проблема в том, что как раз не хочется.

Тяжело вздохнув, оглядела ребят и учителя и тенью выскользнула на балкон. Нет, драконы не боялись, что мы с него спрыгнем. Деваться-то оттуда все равно некуда, даже несмотря на магическую сеть по периметру. Зато тут можно спрятаться за иллюзией свободы. Огромные

пики заснеженных вершин, ветер, что пронизывает до костей, запах мороза и свежести и миллиарды ярких звезд на индиговом фоне. Белоснежные огни в темноте.

Тяжело вздохнув, доплелась до края и буквально рухнула, свесив морду с обрыва. Ничего не хотелось. В душе разливалась пустота и та самая, звериная, тоска. Хотелось выть, но вот только кошки этого не умеют. Получалось только тихонько поскуливать. Даже плакать я не могла в этом состоянии. Оказывается, животные тоже могут испытывать душевные муки...

Легкий порыв ветра принес знакомый запах. Киртан. Он снова рядом, но у меня нет ни сил, ни желания гнать его или объясняться с ним. Вообще никого не хочу видеть. Да и зачем мне это все? Еще пару часов назад я могла уже умереть и быть рядом с Вэеном. Почему я боролась? Зачем сопротивлялась? Чтобы теперь мучиться? Проклятые инстинкты!

— Красиво здесь, — тихо проговорил Киртан, про которого я, оказывается, успела забыть, погруженная в свои мысли. — И свободно.

Это да... Чувство свободы, бесконечности, оно просто опьяняло. Хотелось раскинуть руки и рухнуть вниз. Кстати, как вариант...

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, — криво усмехнулся парень, — но это бесполезно. Среди оборотней не бывает самоубийц. Зверь борется всегда. И если надо себя спасти, начнет захватывать власть над твоим человеческим сознанием.

А что? Быть зверем, может, не так и плохо?

— Не обольщайся. Зверем ты все равно будешь чувствовать, — казалось, Кир слышит мои мысли, — только вот понимать, откуда они, не сможешь. Это будет уничтожать тебя. Поверь, я знаю, о чем говорю.

Вот сейчас я впервые повернула голову и посмотрела на парня. В моих иных глазах он был все тем же и одновременно другим. Но таким родным... Даже его запах был приятен.

Киртан не смотрел на меня. Его взгляд был направлен вдаль, но я чувствовала, что он скорее смотрит внутрь себя. Воспоминания. Дракон ведь был прав. У него жизнь была не легче, чем моя. Смесь! Это даже не ругательство, а клеймо. Каково же ему было все это пережить?

Невольная жалость заставила слегка передвинуться и боднуть его головой. Кривая горькая улыбка на его губах мелькнула и пропала. Рука потянулась и легла мне на холку. Хотела было возмутиться, но потом передумала. Было приятно. Тепло. А легкие поглаживания заставили замурлыкать. Звук вырвался настолько неожиданно, что я сама замерла от шока.

— Не волнуйся, это естественно, — на сей раз Кир улыбнулся открыто, — и, кстати, я рад, что нравлюсь тебе.

Чего?!

— Не шипи, киса, это инстинкты. Если бы ты чувствовала отторжение или неприятие, не позволила бы к себе прикоснуться. Я ведь сам зверь, Тай. И, кстати, тоже из кошачьих. Может, поэтому тебе и спокойно со мной.

— Мрр. — «Расскажи».

— Хочешь знать? — И я кивнула головой. — Это тяжело, Тай, и больно. Я практически не помню родителей. Смутные образы. Точнее, один. Отца я никогда не видел. Мать помню только в тот момент, как она оставляет меня. До сих пор перед глазами стоит, как она протягивает руку и на ладонь ей падает один золотой. Вот сколько я стою, — и он рассмеялся. Так горько, что я невольно подалась вперед и лизнула его щеку. — Ух! Меня поцеловали, — усмехнулся он, — только не нужно меня жалеть. Я не для этого тебе рассказываю.

Я помню, что она была темноволосая и... на этом, собственно, все. Еще мне кажется, что в ней было немного нечеловеческой крови. В отце тоже, наверно. Те... маги, — сквозь зубы процедил он, — что проводили мое обращение, говорили, что я очень силен и что во мне есть кровь демонов и немного — оборотней. Наверно поэтому меня решили превратить в зверя. Там как раз недавно родился кто-то из высших кланов.

Ты знаешь, в чем смысл существования смеска? Стать тенью, стать смертью, стать жизнью для хозяина. Мы не просто телохранители, мы, так сказать, запасная жизнь. Если хозяина прокляли, наложили неснимаемое заклятье или просто он при смерти, то жизнь и здоровье забираются у нас.

Ужас!

— Знаешь, но даже не это самое страшное. Такое еще можно пережить. Хуже всего то, что наши хозяева считают нас чем-то вроде игрушек. Уверены, что мы им должны и счастливы от этого долга. За тебя, ребят, учителя я бы отдал жизнь не просто потому, что так надо, а с

радостью. Но тот... нет, не ублюдок, как раз законнорожденная тварь! Он искренне считал, что очень весело играть в меня. Я был старше его на два года, оба дети, но я в жизни никого так не ненавидел, как его. Первые четыре года после обряда мы должны прожить рядом, чтобы связь укрепилась. Ему было интересно, а я был обязан выполнять приказы: съесть землю, поцеловать лягушку, принести ядовитую змею... потом хуже, подсыпать стекло в ботинки или снотворное. Мне было десять, когда я впервые напился. Его приказ. Он заставлял пить и пить, пока я не отключился. Меня тошнило, выворачивало, голова раскалывалась. Меня целители еле откачали, а он единственный раз на моей памяти получил взбучку. Как же, за меня столько уплачено! Зато с тех пор у меня абсолютно отсутствует тяга к алкоголю, — хмыкнул он. — Пью и не пьянею. И женщина у меня тоже впервые была тогда же. В десять, представляешь? Он заплатил служанке... Прости, такое не для твоих ушей, но, поверь, удовольствия мне это не доставило. Я был просто счастлив, когда меня через положенный срок забрали на обучение. Но уже в тот момент я знал, что никогда не вернусь.

Впрочем, я не жалею. Я хочу рассказать другое. Через два года после того, как меня забрали, мой хозяин решил осмотреть свое имущество и приехал вместе с папашей в школу. Опять же — официально, чтобы связь не терялась. Он должен был прожить со мной месяц, естественно, в других покоях. Вот только ему было скучно, и он снова решил поиграть. Правда, игра ему не понравилась, — Кир усмехнулся так, что даже мне стало нехорошо, — он решил снова поиздеваться. Только на сей раз он перешел грань, и мой зверь сорвался с цепи. Я не мог его убить, привязка не дала, но сделал все, чтобы он испытал как можно больше боли. Меня оттащивали от него, били, потом кинули в камеру, но я был счастлив. И зверь счастлив. Он почувствовал силу и не хотел уступать контроль. Моя человеческая половина с радостью его уступила. Звериная злоба ведь лучше, чем постоянная тоска. Знаешь, как я пришел в себя? Страшно, Тай. Пытаясь вернуть меня, со мной сначала разговаривали, потом били, испробовали магию, но я не поддавался, и про меня забыли. В камере без света, без еды... только вода скапливалась в луже на полу... Не знаю, сколько времени я провел в таком состоянии. Мысли путались. Я стал зверем, и не только физически. Пробуждение было жутким, Тай. Я рвал зубами какого-то мальчишку. Не помню, как он оказался в камере, кто его привел, но факт... я чуть было его не убил. Ему лет пять было, Тай! Я обернулся. Был в ужасе. Кричал, просил спасти его. Потом зашел надзиратель. Он стоял и смотрел, как умирает ребенок. Я просил его помочь, но он отказался. Сказал, что это сделал я, и раз хочу быть зверем, то должен привыкать. С тех пор, Тай, я всегда его держу. После того как сбежал, даже ни разу не выпускал. Я не захотел быть чудовищем. И ты им не будешь.

Глава 28

Утро я встретила человеком. Свернувшись клубочком, я практически лежала на коленях дремавшего Киртана. Его рука так и запуталась в моих волосах, а вторая приобнимала за плечи. Я продрогла до костей, но от парня шло тепло. Встать совсем не хотелось. Сейчас вместо апатии было спокойствие с легкой ноткой грусти.

Дракон был прав. Всегда есть те, кому хуже, чем нам. И Кир был прав: что бы ни случилось, я не буду чудовищем. Я навсегда запомню Вэна. Боль от его потери будет преследовать долгие годы, знаю, но я буду жить. Стану сильнее, как обещала ему. Справлюсь со всем и сделаю миры Розы лучше. Теперь у меня будет новая цель. Цель оправдать его смерть спасением сотен других жизней.

Но это потом. А сперва я просто обязана узнать: почему? Почему напали эльфы? Что такого есть во мне, что они так испугались? Что такого в этом кольце? Почему дроу уверены, что это Вэн убил их главу рода? Что там похищено? Откуда у меня благословение?

И главный вопрос: кто я?

Во имя памяти любимого я обязана найти ответы. А потом... потом посмотрим.

— Как ты? — хриплый голос Кира вытянул из собственных мыслей. Глаза у парня покраснели, да и вообще он выглядел не очень.

— Терпимо. Хорошо еще, что одежда на оборотнях сохраняется.

— Не обольщайся, — хмыкнул Кир, — на тебе униформа Академии, а она заговорена на такие случаи. Обычная одежда распадается. Так что тебе теперь лучше обновить гардероб и покупать только платья с Урваса.

— Понятно. Ой! — встать оказалось проблематично. Все тело затекло, и сейчас левую ногу свело.

— Спокойно. Тише... вот сейчас. Не волнуйся, это по первости, — парень начал растирать мышцу. Было больно. Нога дергалась и пыталась уйти от неприятных ощущений, но Кир был непреклонен, и уже через минуту стало легче. — Вот и все. Твое тело еще не привыкло к обороту. Хотя...

— Что? — не знаю почему, но я напряглась под его задумчивым взглядом.

— Честно говоря, я бы сказал, что это не первый твой оборот. Но последний был не меньше двух-трех лет назад.

— С чего ты взял?

— Поверь, мне есть с чем сравнить. Ладно, — он хлопнул в ладоши, — пора вставать и сообщить учителю, что ты в норме. Заодно постараемся сегодня отделаться и вернуться в Академию. Я, конечно, благодарен драконам за гостеприимство, но уже хочется назад.

— Ты прав, — с трудом поднявшись, медленно направилась к выходу, решая, чего я больше хочу — есть или помыться?

— Тай?

— Да? — я повернулась к парню, с удивлением отмечая, что он неловко переминается. — Не волнуйся, — вдруг поняла, — я не расскажу.

— Спасибо! — с чувством выдохнул он, и я протянула ему руку. Ладонь смеска была сухая, горячая и мозолистая.

— Не стоит. Мы же почти семья.

— Мы больше чем семья.

Это правда. В чем я убедилась, стоило показаться ребятам. Такие искренние радость и облегчение чуть не заставили зареветь, но я стоически удержалась. Даже ехидина Кэр и тот на секунду крепко прижал к себе.

Асмин так вообще сразу же притащил целый поднос еды и с умилением наблюдал, как я быстро поглощаю еду. Чувствую себя притащенным с улицы котенком. Впрочем, это было недалеко от истины.

— Как ты, Тай? — учитель внимательно наблюдал за мной.

— Хорошо, — пожала плечами.

— Да уж... Честно говоря, я в шоке. Эльфийская кровь, кровь дроу, вампиров, теперь еще и полноценный оборотень. И все в тебе настолько сильно, что кажется, будто эта кровь у тебя от родителей, не дальше. Даже не знаю, что с тобой делать.

— Учить, как раньше.

— Как раньше, боюсь, нельзя. Тебе необходимо развивать родовые способности.

— Хотите сказать, что мне придется идти к дроу?

— И к дроу, и к вампирам, и к оборотням. В Академии дают не все, что необходимо. Поэтому в каждом мире есть свои учебные заведения.

— Я не брошу ребят.

— Тебя никто не заставляет, — миролюбиво проговорил учитель, — но тебе нужны будут дополнительные занятия с представителями каждого народа. Да и не только тебе, — он кивнул на смесков. — У вас только Кэртрэнт прошел обучение как полноценный демон.

— И что вы предлагаете?

— Пригласить тебе дополнительных учителей.

— Кого?

— От вампиров — Картена, вы вроде с ним ладили. От эльфов — лаэру Шаминиэль. А от остальных — надо подумать.

— Эрлиасу и Даровулэ, — произнесла и сама замерла от удивления.

— Ты уверена? — Кэр нахмурился. — У вас с Вулэ были не самые... скажем, дружеские отношения.

— Именно. Вот пусть и исправляет, — пожала плечами. — К тому же мы вроде как выяснили отношения.

— А Эрлиаса? Ты ей доверишь после произошедшего?

— Не очень, но она уже в курсе многого. И вроде как чувствует себя виноватой. Заставить дать ее клятву, и пусть.

— Что ж, если ты так считаешь, то я согласен, — Сафиор задумчиво покивал своим мыслям, — да, пожалуй, ты права. Ладно, детки, отдыхайте, а я должен доложить совету, что ты пришла в себя. Думаю, тянуть никто не будет, так что у вас не больше часа.

Учитель, как всегда, оказался прав. Никто не хотел затягивать разбирательства, и уже через час был объявлен общий сбор. Судя по недовольным, заспанным лицам, многих вытащили прямо из постелей. Ну да, я-то проснулась на рассвете. Продуваемый каменный балкон не лучшее место для утренней неги, а вот остальные спали сладко.

У меня просто дежавю случилось. В третий раз на том же месте! Драконы, академики, дроу, ну и мы на арене. Скоро буду с закрытыми глазами сюда приходить.

— Итак, — слово взял Зэхрэ, — лаэра пришла в себя. Теперь мы все видим, что это она, но тем не менее просим ее назвать себя и рассказать о произошедшем.

Третий раз! Я говорила быстро и немного раздраженно, изредка поглядывая в сторону дроу. Что-то никак не давало мне покоя, пока я уже почти в конце монолога не поняла — Нэриш не было!

— Где лаэра Нэриш? — я оборвала себя на полуслове и повернулась к сидящим высокопоставленным дроу.

— Лаэра, вы еще не ответили...

— Я ответила. Я вчера была здесь и все передала старейшине Эшэру. Он передал вам мои слова. Я их слышала и подтверждаю, что он не соврал и не скрыл их истинности. Поэтому сейчас мне бы очень хотелось узнать, где жрица?

— Совет драконов поддерживает вопрос.

— Лаэра Нэриш впала в летаргический сон, — поднялась «правая рука». — Великая Ллоэс сама наказала ее, послав к ней мирхора.

— Откуда вы знаете?

— Благословенная говорит с нами, — улыбнулась женщина. — Если вы пытаетесь обвинить нас в нападении на сестру, то клянусь, что никто из нас не подходил к ней и даже не был в ее комнате. Наши уважаемые хозяева сами накладывали на наши покои охранные заклинания.

— И даже не посылали к ней пауков? — прищурилась.

— В Алтаре не водятся мирхоры, — улыбнулась жрица.

— Вы могли привезти с собой парочку, — я не сдавалась.

— В кармане?

— Да хоть в прическе!

— Лаэра, — вдруг улыбнулась жрица, — хоть вы ничего и не помните, но могу сказать с абсолютной уверенностью, что вы одна из нас.

— Совет драконов поддерживает вопрос. Ответьте, лаэра. Вы посылали мирхора лаэре Нэриш?

— Нет, — сказала и с улыбкой села. Похоже, посылала, но не она. Но ведь не станешь допытываться-то!

— Что ж, раз так, то мы бы просили увидеть тело лаэры Нэриш перед вашим отбытием на родину, чтобы все же удостовериться. Теперь что касается остальных осужденных...

— Стойте! — резкий крик откуда-то из-за спины. Мне не хотелось оборачиваться, но, судя по шепоту, это прибежал Ярмиль. — Я прошу выслушать меня!

— Лаэр, как вы себя чувствуете?

— Лучше, благодарю, лорд Зэхрэ. Лорды драконы, я прошу выслушать меня!

— Что вы хотите сказать?

— Я прошу милости для наших спутников. О планах жрицы не знал никто, кроме меня. Да и я, боюсь, не ведал всего. Остальные не виноваты. Судите нас.

— Вы готовы пройти ментальное считывание?

— Нет, — выкрикнул один из дроу на трибунах.

— Я... — парень запнулся, скосил глаза на сородичей и покачал головой. — Я храню много знаний, касающихся дел рода и дроу в целом. Боюсь, я не могу.

— Мы можем просмотреть ваши воспоминания за последние сутки? — предложил дракон.

И на удивление дроу согласился, хотя остальные были против. Быстрый кивок, и ментальное считывание началось. Со стороны это смотрелось жутковато. Тело деревенеет, потом начинает

мелко трястись. В это время глаза закатываются, как при припадке, а зубы, наоборот, сжимаются.

— Все, — спустя пару минут прозвучал голос советника. — Лаэр подтвердил свои слова. Он знал о желании соединить вас браком, но противился этому. Могу сказать, что лаэр действительно хотел оставить вас в Алтаре. Мы посоветовались, — дракон, казалось, был не рад такому решению, — лаэра ивво Талалионэль, ввиду того, что преступление было совершено против вас, мы даем вам право решать судьбу этих дроу. У вас есть время подумать до завтра, вы озвучите его на совете, после повторного рассмотрения с участием дроу, не причастных к данному событию. На сегодня все.

— Подождите, — я подалась вперед. — Я хочу объявить свое решение сейчас.

— Вы уверены?

— Да, — я действительно обдумала такой вариант. Точнее, вчера поняла, что старейшина его предложит. Откуда я это знала? Неважно. Просто почувствовала. Наверно, ментальное считывание все-таки двусторонний канал. Хотя принято считать, что это не так. Впрочем, сейчас не об этом. Главное, что задерживаться здесь еще на сутки точно не собиралась.

— Тогда озвучьте.

— Во-первых, я хочу, чтобы лаэра Ярмилия признали главой клана без каких-либо оговорок. Во-вторых, это полное исключение всех возможных претензий ко мне и к моей квинте со стороны дроу. И по поводу моего возможного наследства среди дроу, и по вопросу возможного статуса жрицы, и по случаю смерти вашей главы. Мы доказали, что не имеем отношения к ней, поэтому я хочу, чтобы уважаемые советники и жрица от своего лица и от лица императрицы и верховной дали клятву, что не только сами не будут инициировать ничего против нас, но и не позволят своим дроу этого делать. А также будут расследовать подобные случаи и наказывать за любую попытку отомстить.

— Это все?

— Все? Нет, конечно, — я демонстративно вскинула бровь, — разве это наказание? В-третьих, я хочу, чтобы лаэра Эрлиаса стала моей наставницей в магии дроу, но при этом никто и никаким образом не пытался через нее узнать какую-либо информацию обо мне или пытался на меня воздействовать. Ну и последнее, я хочу, чтобы меня держали в курсе расследования смерти главы. Вы обвинили нас и нашего погибшего куратора. Мы все хотим знать не только ваши выводы, но и ознакомиться с уликами. А вот теперь переходим собственно к наказанию. Я могу сейчас потребовать смерти всех дроу, причастных к моему похищению, но я предлагаю замену. Включая лаэра Ярмилия и жрицу Нэрииш, передо мной виновны пятеро дроу. За каждого я беру виру — трижды я обращусь к народу дроу и императрице с просьбой, и вы трижды не откажете мне в помощи. Я клянусь, что моя просьба не будет нести вред чести рода императрицы и народу дроу.

Кто бы знал, почему я потребовала именно это? Но я просто чувствовала, что надо сделать именно так, попросить не что-нибудь банальное, а то, что пригодится действительно.

— Вы понимаете, что вы требуете? — взвился советник.

— Да.

— Их жизни не настолько ценны, чтобы мы выполняли неизвестно какие просьбы в будущем.

Может, вы попросите выдать вам казну или сесть на место императрицы?

— Вы сами знаете, что этого не будет.

— Лично я не знаю! — отрезал дроу.

— Позвольте вмешаться, — в диалог вклинился дракон, — смею вам всем напомнить, что лаэра не просто носитель вашей крови, советник, но и благословленная Ллоэс, а также наследница Хранителей. А следовательно, по своей сути не является корыстной или жестокой. У всех наследников Хранителей стойкое ощущение справедливости и гармонии, и первыми они никогда не проявляют агрессии.

— Потрясающе, но тем не менее...

— Мы согласны, — вдруг поднялась со своего места наследница императрицы и пристально посмотрела мне в глаза. — Первая мать предвидела такое развитие событий и передала благословленной, что трижды исполнит ее просьбу, но за это лаэра Талалионэль также трижды придет на помощь народу дроу. Со своей стороны мы также клянемся не просить ничего противного чести лаэры или несущего вред ей и ее близким.

— Согласна, — я кивнула. Правящий род дроу славился провидческим даром. И если императрица попросила, то, значит, использует. С другой стороны, мне немного стало не по себе. Она предвидела, а это очень-очень плохо. Но отступать некуда.

— Первая мать не сомневалась, — улыбнулась принцесса. — И со своей стороны даруем благословленной и ее квинте право посещения наших земель в любое время. Отныне вы почетные гости.

— Ваше высочество, — Сафиор сделал шаг вперед, — вы разрешите лаэре Эрлиасе обучать Тайлисан?

— Этот вопрос не ко мне, магистр. Но со своей стороны мы не возражаем.

— Наша сестра может обучать благословленную, — кивнула «правая рука». — Лаэра ивво Талалионэль — избранница нашей богини, мы никогда не пойдем против ее воли. Лаэра, — жрица перевела взгляд на меня, — со своей стороны верховная приносит извинения за поступок Нэриш и передает, что тебе дозволено посещать Храм по первому велению души.

— И вы не попытаетесь меня задержать?

— Нет. Ты вольна. Храм твой дом.

— У нас есть одно условие. Драконы требуют передачи артефакта дома Ярмииль лаэре ивво Талалионэль в случае его нахождения.

— Нет! — лаэр Ярмииль аж подпрыгнул.

— Это наше условие.

— Зачем вам это?

— Артефакт будет в безопасности только у лаэры.

— Согласны, — принцесса. — К тому же лаэра имеет на него больше прав, так как исходит из прямой линии наследования.

— Свидетели свидетельствуют, — ритуальная фраза.

— Раз все решено, то мы не смеем никого задерживать, — дракон прищурился, оглядывая всех. — Портал будет открыт на территории наших меньших братьев. Пусть Демург будет милостив ко всем!

Вот и все. Я уходила с ристалища со странным, смешанным чувством. Вроде бы все и получилось. И даровали мне больше, чем просила, но почему-то зрела уверенность, что все было подстроено. Слишком легко. Слишком много уступок. Дроу, которые вроде как явились уличить нас, вдруг стали такими добренькими и милыми.

— Лаэра, подождите, — уже на самом выходе меня окликнули, и, повернувшись, я увидела спешащего ко мне Ярмииль. — Мы не могли бы поговорить? Наедине?

— Нет, — вместо меня отрезал подошедший Киртан.

— Я ничего ей не сделаю. Ты же слышал, смесок, — презрительно бросил дроу, — ее теперь никто из дроу не тронет.

— Ее теперь по официальному приказу не тронут, — отрезал парень. — А ты вообще ее пытался похитить.

— Я ее спас!

— Скорее она тебя.

— Не ссорьтесь, — влезла между ними. — Лаэр Ярмииль, мы можем поговорить вон там, но, извините, — готовая появиться усмешка превосходства замерла на его губах, — моя квинта будет в поле зрения.

— Хорошо, — недовольно кивнул дроу, но тем не менее первым отошел к указанному углу.

— Кир, все нормально. Утащить отсюда он не сможет.

— У него может быть разовый портал, — не согласился подошедший Эрлин.

— Нет, на глазах у всех не рискнет, — и я качнула головой.

— Итак, лаэр, что вы хотели?

Я подошла к дроу и сейчас смотрела в его фиолетовые глаза. А красивый ведь парень. И сильный. А без высокомерия, с которым он говорил с Киртаном, даже кажется приятным. Но есть в нем что-то... Хотя, все дроу отличаются показательным презрением к остальным. Да, пожалуй, именно так. У эльфов — высокомерие, у дроу — презрение.

— Тайлисан, — начал он, — ты позволишь тебя так называть?

— Называй, — пожала плечами. Почему нет?

— Благодарю, — он вдруг осторожно взял мою руку, — я прошу прощения. Знаешь, не думал, что все так обернется. Мы привыкли несколько свысока оценивать людей, и когда Нэриш

пришла и сказала, что какая-то человечка может получить то, что я считал своим по праву, я взбесился. Это не оправдание, знаю. Но... — он запнулся, — там, в штольнях гномов, я понял, какая ты на самом деле. Я был не прав. Это было подло, пытаться использовать тебя. Я искренне сожалею.

— Хорошо, — кивнула, не зная, что сказать в ответ. Вроде он и искренен, но в то же время чувствуется, что это еще не все.

— Ты простишь меня?

— Да. Как бы там ни было, ты понял все сам, когда предложил оставить меня здесь.

— Благодарю, — он прижал мою руку к сердцу, — и я хочу сказать... Мой дом открыт для тебя. Я предлагаю тебе свои дружбу и меч. Можешь на меня рассчитывать во всем. А вот это уже серьезное заявление. Аж целых две ритуальные фразы — принятие в семью и клятва дружбы. Дроу такими словами не раскидываются.

— Зачем?

— Зачем? — Белоснежная бровь плавно поднялась вверх. — Я предлагаю тебе от всего сердца практически самое большее, что дроу может предложить, а ты спрашиваешь зачем?

— Именно. Ты меня не знаешь, а впускаешь в семью, дом и клянешься прийти мне на помощь по первому зову?

— Я тебя знаю, — вдруг лукаво улыбнулся парень. — Я увидел твою душу и сердце. Ну а дом... мы ведь и так из одного, разве нет?

— Ты недоговариваешь.

— Да. Я не знаю, как сказать, что ты мне понравилась, — вдруг заявил он, и я невольно сделала шаг назад. — Знаю, что сейчас не примешь моих слов, поэтому прошу позволения стать другом и доказать всю серьезность своих слов.

— Не верю, — рефлекторно пробормотала, на что и получила горькую усмешку.

— Знаю, поэтому и не настаиваю.

— Дроу не нравятся люди.

— А вот это глубокое заблуждение. Иначе бы не было столько полукровок, да и в подземных городах не наблюдалось бы столько наложников из людей. Но главное не это.

— И что же?

— То, что мысль о браке с тобой не вызывает у меня отторжения. Знаешь, мать любила меня, поэтому не настаивала, хотя ей поступало много предложений. Даже императрица сватала свою младшую дочь, но она была против, потому что я не мог принять ни одну из них. А с тобой это оказалось легко, — и он вдруг сделал шаг вперед, обхватив меня руками, и прильнул к губам. Дроу целовал меня. Умело, приятно, сильно. Мне было хорошо, и он был опытен. Но я ничего не чувствовала. Ни неги, ни томления, ни даже смущения. Только приятно. Не слюнявый, пахнет хорошо. Даже не знаю, как можно описать поцелуй с тем, кто тебе вроде как и нравится, но ничего больше?

Зато я узнала ответ на свой вопрос «зачем». Как-то странно все получилось. То ли место здесь такое, то ли результат ментального контакта, но я просто чувствовала мысли дроу. И теперь отчетливо видела, что это все игра. Нет, я была ему симпатична, он заужавал меня, был даже благодарен за то, что попросила о его назначении, но все меркло перед тем, что я избранница Ллоэс и что отныне у меня в должниках сама императрица. Ну и еще приятный бонус — раз я неконфликтная и нежадная, то, по мнению Ярмилия, со мной будет легче управиться, чем с дроу, можно даже гарем не разгонять...

— Тай, девочка моя, — он оторвался от моих губ и заглянул в глаза. Вот только того, что искал, так и не нашел. — Прошу, только помни обо мне.

— Обязательно, — я кивнула и, развернувшись, направилась к своей квинте. Нас ждала Академия.

Эпилог

— Вы превысили свои полномочия, профессор Лакшан!

Кармантар был в ярости. Казалось, демон сейчас просто взорвется. От его рогов уже начали взлетать маленькие молнии, и с каждой секундой их становилось все больше и больше.

0/j4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAGAAAAAAAP/sABFEdWNreQABAQAQAABKAAD/4QMZAHR
0 cDovL25zLmFkb2JlLnVnbS94YXAvMS4wLWwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilcl
TTBNCeNlaGllemlJU3pOVGN6a2M5ZCI/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
Om1ldGEvLiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAQgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDIw
MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAGlCAGlCI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov
L3d3dy53My5vcmevMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zLy1IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp
b24gcmlRmOmFib3V0PSliIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3MuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
LjAvbW0vLiB4bWxzczpzZFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLnVnbS94YXAvMS4wL3NUeXB1
L1Jlc291cmNIUmVmIyIgeG1sbmM6eG1wPSJodHRwOi8vb3MuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
LiB4bXBNTTpEb2N1bWVudElEPSj4bXAuZGlkOkJFMjIENkNBQUFFNzExRTk5OTRGRGTGMTdG
NDRCQUZGiliB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSj4bXAuaWlkOkJFMjIENkM5QUFFNzExRTk5OTRGR
RTIGMTdGNDRCCQUZGiliB4bXA6Q3JIYXRvcrlRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
ZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmlVkrnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSIxODU1NDZERDY4
MzVCODJDQ0IyMTU4RTAyMkRDMDM4QiIgcs3RSZWY6ZG9jdW1lb3RJRDI0MTg1NTQ2REQ2ODM1
QigyQ0NCMjE1OEuwMjJEQzAzOEilLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24+IDwvcmlRmOlJERj4g
PC94OnhtcG1ldGE+IDw/eHBhY2tldCB1bmQ9InIiPz7/7gAOQWRvYmUUAZMAAAAAB/9sAhAAD
AgICAwIDAwdMBQMDAwUGBAMDBAYHBQUGBQHCAcHBwcHBwgICgoLCgoIDAwdMDAwMDg4
ODg4R
ERERERERERERAQQEBACGBw0ICA0SDgwOEhQRERERFBBERERERERERERERERERERERERER
ER
ERERERERERERERERERh/wAARCALQAaoDAREAAhEBAXEB/8QAYwAAAQQDAQEBA
AAA
AAAAAAAAABQIDBAYBBwgACQoBAAIDAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAAECAAMEBQYHEAACAQIFAg
QEAgcF
BAgCAhMBAgMRBAAhEgUGMUFRihMHYXEyCIEUkaFCUiMVCbHBYjMW8NHhJPfYypJDUzRUoiU